

Учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

**ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА:
ХАРАКТЕРИСТИКА,
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ
ФОРМИРОВАНИЯ
И КРИМИНАЛИЗАЦИИ**

В двух частях

Часть 1

ОБЩЕНАУЧНЫЕ
И ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ
ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ
ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

Под общей редакцией профессора
В.А. Ананича

Минск
Академия МВД
2022

УДК 343.953
ББК 67.51
Л66

Авторы:

В.А. Ананич, С.В. Ананич, Н.А. Аникеева, Е.В. Боровая,
В.Л. Голубев, Д.В. Исютин-Федотков, М.Ю. Кашинский,
Д.Н. Лахтиков, Л.Е. Лойко, И.И. Мазуров, С.В. Маслеченко,
Е.Н. Мисун, А.Э. Набатова, Г.А. Павловец, А.Н. Пастушеня,
С.М. Свило, А.А. Тит, М.П. Шруб, М.М. Якубель

Рецензенты:

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Республики Беларусь *В.М. Хомич*;
кандидат юридических наук, доцент,
заслуженный юрист Республики Беларусь *С.Е. Данилюк*

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
Раздел I. Общенаучные и теоретико-правовые основы изучения личности преступника	9
Глава 1. Научные основы изучения личности преступника	9
1.1. Проблема личности преступника в контексте природы, становления и духовного развития человека	9
1.2. Теологическая интерпретация	16
1.3. Философские основы	26
1.4. Психологическое изучение	41
1.5. Психиатрическая модель	70
1.6. Социологический подход	84
1.7. Моральный аспект	99
Глава 2. Теоретико-правовые основы изучения, классификации и типологии личности преступника	115
2.1. Общеправовые подходы к пониманию личности преступника ..	115
2.2. Криминологические и гражданско-правовые аспекты изучения личности делинквента, первичная профилактика его отклонений	127
2.3. Криминологическое понимание личности преступника	141
2.4. Формирование и криминализация личности преступника как самостоятельные этапы процесса ее образования	163
2.5. Моделирование при изучении личности преступника	169
2.6. Прогнозирование индивидуального преступного поведения	176
2.7. Уголовно-правовое понимание личности преступника	190
2.8. Уголовно-процессуальная модель личности преступника	218
2.9. Криминалистическое изучение личности преступника	233
2.10. Оперативно-розыскная модель личности преступника	257
2.11. Гендерный аспект	268
2.12. Теории личности преступника за рубежом	299

ПРЕДИСЛОВИЕ

Обращение к данной проблеме политического, экономического, социального, правового характера обусловлено следующими обстоятельствами. Ежегодно в мире совершается около 500 млн преступлений при латентности в 90 %. Следовательно, их участниками являются, с учетом скрытой части криминала, около 3 млрд человек. Это характерно и для Беларуси, где ежегодно выявляется около 40 тыс. лиц, совершивших преступления, что при осторожной оценке латентной части криминала составляет около 100 тыс. участников. Таким образом, в сфере уголовного преследования за последние 10 лет находилось около 1 млн наших соотечественников, совершивших преступления. А это, за исключением лиц подросткового и престарелого возраста, около 20 % населения страны. Положение усугубляется и тем, что наибольшую криминальную активность проявляют лица молодежного возраста, удельный вес которых в стране около 20 %, а среди совершающих преступления около 50 %, что свидетельствует о 2,5-кратном превышении порога допустимой их преступной активности.

В борьбе с преступностью указанный аспект имеет архиважное значение, ибо преступник – не только социальное и биологическое существо, но и продукт цивилизации, результат влияния многочисленных факторов, способствующих формированию, криминализации его личности. Личность преступника является носителем причин совершения преступления, следовательно к ней надо подходить как к обладателю различных форм общественной психологии, приобретенных нравственных, правовых, этических и иных взглядов и ценностей, индивидуально-психологических особенностей.

Настоящая монография подготовлена с учетом результатов, полученных криминологической наукой Беларуси за последние годы при изучении накопленных правоприменительной практикой сведений о личности преступника. МВД, Генеральной прокуратурой, Следственным комитетом, КГБ, Верховным Судом собрано много ценной статистической информации об участниках преступлений, потерпевших, которая позволяет объективно и всесторонне осветить проблему личности современного преступника, процесс ее формирования и криминализации. Дополняют эти сведения и результаты специальных исследований, выполненных членами криминологической лаборатории, специалистами и

преподавателями Академии МВД Республики Беларусь, других научно-исследовательских и образовательных учреждений республики. Необходимость в обращении к данной теме обусловлена также тем, что в науке и правоприменении накопилось много вопросов, относящихся к ключевой фигуре преступления – человеку, которые подлежат изучению.

Настоящая работа отличается от предыдущих подобных трудов, изданных в СССР, на постсоветском пространстве, в Беларуси, включая современный период. В основу ее концепции положены использование памятников церковного и светского права, критическая оценка достигнутого в изучении личности преступника, комплексный подход к данной проблеме, устранение такого перекоса, как ограниченность статистическими данными, насыщение новым материалом о личности преступника, который ранее был недоступен исследователям, а также получен посредством проведения дополнительных исследований, анкетирования, наблюдения, изучения уголовных дел, личных дел осужденных и лиц, состоящих на профилактическом учете. Достаточно сказать, что авторами проанкетировано около 1,5 тыс. рецидивистов, около 3 тыс. других участников преступлений и правонарушителей. Опрошено около 2 тыс. сотрудников правоохранительных органов, включая судей, прокурорских работников. В монографии расширен круг вопросов, освещающих личность преступника, ее структуру, характеристики, свойства, классификации и типы, освещаются технология составления моделей и прогнозирование индивидуального преступного поведения. Такой подход дал возможность более разносторонне подойти к постановке, анализу и решению проблемы личности преступника в целом.

Структурно работа построена следующим образом. В первом разделе даны общетеоретические подходы к изучению личности преступника исходя из понимания данного объекта в философии, психологии, социологии, педагогике, антропологии, математике, теологии, психиатрии, этике и культурологии и других отраслях современного научного знания. Например, весьма актуален философский подход, где обстоятельно рассматривается процесс формирования личности преступника (его этапы), в рамках которого складываются восприятие действительности, мотивы действий, поступков, содержание поведения. В юридической, криминологической науке в силу уголовно-правовой исследовательской ориентации в понимании личности преступника ее изучение осуществлялось и осуществляется с момента совершения преступления и назначения наказания за него. При этом основной ак-

цент делается на изучении мотива преступления и его целей, что не позволяет в полной мере объяснить, почему человек совершил преступление, как осуществлялось формирование и криминализация его личности.

Предшествующие преступлению условия жизни и воспитание, деятельность, общение, поведение, иные обстоятельства индивидуального характера изучаются недостаточно. В самом понятии личности преступника отсутствует указание на формирование социально значимых негативных свойств, образовавшихся в ней в процессе многообразных и систематических взаимодействий с другими людьми. Недостаточно внимания уделяется и отрицательному влиянию виртуальной среды, общения в ней, СМИ, телевидения, печатных изданий. На наш взгляд, процесс образования личности преступника включает в себя два ключевых этапа – формирования и криминализации, о чем более подробно будет сказано в соответствующих главах и разделах работы.

Монография посвящена правовым аспектам изучения, классификации и типологии личности преступника. Общеправовыми, гражданско-правовыми науками, дисциплинами криминального блока и области оперативно-розыскной деятельности накоплено много ценного научно-теоретического и прикладного материала о делинквенте, правонарушителе, субъекте преступления, подозреваемом, обвиняемом, осужденном, лицах, склонных к совершению преступлений, их замышляющих и подготавливающих, потерпевших. Представлены особенности участников преступлений и потерпевших с точки зрения каждой из вышеуказанных дисциплин, дискуссионные суждения в подходах к определению понятия личности преступника, его структуры, типологии и классификации.

Личность преступника всегда была одной из ключевых проблем всех наук криминального блока, и в первую очередь криминологии. Второй раздел монографии, значительный по объему, посвящен криминологическим аспектам личности преступника. В нем рассматриваются особенности характеристик отдельных категорий преступников, их классификации и типологии, меры предупреждения формирования и криминализации преступной личности. В отличие от других работ, в данной монографии личность преступника рассматривается несколько в ином ракурсе. Авторы соответствующих глав, отталкиваясь от утвердившихся в криминологической науке подходов к определению понятия, характеристик личности преступника, представляют качества, свойства, сгруппированные в пять блоков: социально-демографические;

социальные роли и статусы; уголовно-правовые и криминологические; нравственно-психологические; биофизиологические. По различным основаниям даны классификации и типологии. Такой расширенный подход позволил дать личности преступника более полную характеристику, а при рассмотрении детерминант ее формирования и криминализации – более детально вычленить те факторы, обстоятельства в различных сферах жизнедеятельности, которые влияют на формирование и криминализацию личности преступника на уровне семьи, неформального общения, в образовательной и трудовой, виртуальной, а также в воспитательно-принудительной средах.

Таким образом, в данной работе раскрыты модели всех основных участников преступлений – несовершеннолетних, лиц молодежного возраста, женщин, рецидивистов и профессиональных преступников, коррупционеров и преступников экономической, корыстной, корыстно-насильственной, насильственной направленности и др. Рассмотрены и иные типы – участники незаконного оборота наркотиков, бытовой преступник, преступник с психическими нарушениями, потерпевший, а также особенности личности субъектов различных форм отклоняющегося поведения – наркомана, алкоголика и женщины, страдающей от алкоголизма.

В соответствии с замыслом несколько по-иному освещены меры индивидуально-профилактического воздействия. Их первая группа по целям и содержанию направлена на недопущение формирования, а вторая – криминализации личности преступника. Оттенены и особенности предупреждения различными субъектами профилактики криминализации личности преступников коррупционной направленности, совершающих преступления в сферах экономики, банковской, предпринимательства.

В излагаемом материале вычленяется прежде всего постановка проблемы, освещаются дискуссии, ведущиеся вокруг нее, а в качестве итогов обсуждения проблемы следуют обобщения и выводы. Такая структура изложения материала диктуется некоторыми объективными факторами, в особенности общим состоянием разработки проблем, связанных с личностью преступника.

Постановка проблемы личности преступника и предпринятая попытка комплексного ее решения посредством подготовки данной монографии имеют целью обогатить криминологическую теорию личности преступника с учетом современных знаний о человеке, законопослушной личности и личности преступника новыми сведениями, высказать

прогностические оценки и выводы о возможной криминальной активности и направленности отдельных категорий граждан Беларуси в будущем. Оснастить практических работников правоохранительной сферы добротным материалом для организации эффективного предупреждения преступлений, их выявления и расследования, вынесения судами справедливых и объективных приговоров конкретным лицам, исправительного процесса в отношении лиц, отбывающих наказания. Стимулировать новые поиски и решения научными учреждениями юридического профиля, их сотрудниками в изучении личности преступника. Несомненно и то, что в качестве потребителей данного труда следует рассматривать студентов и курсантов учреждений образования юридического профиля, аспирантов и адъюнктов. О том, насколько удалось авторам решить поставленные вопросы, пусть судят читатели.

Раздел I Общенаучные и теоретико-правовые основы изучения личности преступника

Глава 1 НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

1.1. Проблема личности преступника в контексте природы, становления и духовного развития человека

Для науки в настоящее время нет более актуальной задачи, чем изучение современного человека, его проблем в данный переходный период¹. Особенно остро и насущно проблемы человека проявились на рубеже XX и XXI вв. Они обусловлены, с одной стороны, издержками трансформации цивилизации, процессами глобализации, цифровизации, изменения духовных ценностей, уклада жизни человека, а с другой – наличием в науке двух различных подходов к изучению человека – идеалистического и диалектико-материалистического. Положение усугубляется и тем, что идеалистическое понимание человека в западных странах, его духовного мира базируется на либеральных ценностях, которые навязываются другим участникам международного сообщества посредством информационных технологий, политических, экономических, а нередко и силовых средств.

Усилиями международного сообщества ученых, исследователями стран постсоветского пространства, Беларуси активно разрабатываются проблемы человека, различные аспекты его поведения, включая отклоняющееся, противоправное. Накопление значительного материала позволило создать теорию личности, под которой понимаются тщательно выверенные умозаключения или гипотезы о том, что представляют собой люди, как они себя ведут и почему они поступают так, а не иначе².

¹ См.: Холличер В. Человек в научной картине мира / под общ. ред. П.Я. Гальперина. М.: Прогресс, 1971. С. 7.

² См.: Баншиков В.М. Проблемы личности и современная наука // Проблемы личности: материалы симпозиума / редкол.: В.М. Баншиков [и др.]; Всесоюз. науч. мед. о-во невропатологов и психиатров, Ин-т философии АН СССР. М., 1969–1970. Т. 1. 1969. С. 722; Хьялл Л., Зинглер Д. Теория личности. 3-е изд. СПб.: Питер, 2005. С. 26.

Одной из таких проблем, как отмечалось выше, являются высокая криминальная активность современного человека, прогрессирующее различие форм отклоняющегося поведения, включая преступное, которому подвержены участники преступлений, именуемые в специальной литературе «личность преступника». В силу этого проблема личности преступника неразрывно связана с проблемой человека, его сущностью и существованием в материальном, духовном и нравственном аспектах, развитием и предназначением, его будущим¹.

Проблема человека – самая главная из всех, которые когда-либо вставали перед цивилизацией на протяжении ее развития. Взгляды мыслителей на человека строились в разрезе двух ипостасей. В рамках первой человек рассматривается как уникальное и изумительное существо, самое поразительное творение природы и истории, будущее его бесконечно и прекрасно. Второе утверждение заключается в том, что человек – ошибка природы, ее злосчастное порождение, наделенное многими пороками, а потому у него нет будущего, он обречен на вырождение и гибель².

Человек, стремясь познать себя, свое назначение и свою судьбу, пытался и пытается найти ответы на эти трудные вопросы. Этому посвящены порожденные им бесчисленные мифы и легенды, религиозные учения и философские системы, научные предположения и фантастические грезы, утопии и антиутопии. В результате долгих изысканий он открыл для себя истину – ключ к пониманию человеческих проблем возможен лишь посредством прогресса науки, с помощью которой можно делать предположения о перспективах человека, его будущем. Значительный вклад в познание сущности человека внес К. Маркс, который в 1845 г. в шестом тезисе о Фейербахе писал: «Сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений»³.

В настоящее время прогресс науки и будущее человека легко соединяются в сознании людей, как ранее представлялись нерасторжимыми с гадательной судьбой человека религиозные мифы, философские и иные утопии. Вместо последних ставится доказательный, объективно обоснованный подход, строгое соответствие выводов имеющимся фактам, т. е. наука. Однако наука в современный период воспринимается не-

¹ См.: Дубинин Н.П., Карпец И.И., Кудрявцев В.Н. Генетика, поведение, ответственность (о природе антиобщественных поступков и путях их преодоления). М.: Политиздат, 1982. С. 151–222.

² См.: Фролов И.Т. Перспектива человека: опыт комплексной постановки проблемы, дискуссии, обобщения. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Политиздат, 1983. С. 11.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Тезисы о Фейербахе // Соч. Т. 3. М., 1955. С. 3.

однозначно. Например, на постсоветском пространстве она не является ключевым приоритетом основной части суверенных государств, образовавшихся после распада СССР. Внутри самой науки доминируют естественные науки, но не о жизни, а о ее главном действующем лице – человеке. Он в условиях трансформации общества, внедрения цифровых систем, технологий искусственного интеллекта, робототехники, методов биометрии, биомедицинской техники неоднозначно воспринимает, а порой и странно возражает против нововведений сознанием, чувством самосохранения и морали. В силу действия этих факторов, а также социального расслоения наблюдается маргинализация определенной части населения¹. Положение усугубляется и тем, что формированию человека как личности, его воспитанию на всех жизненных этапах уделяется недостаточно внимания. Отбросив все положительное из советского периода, наука, отдельные государственные и политические деятели на постсоветском пространстве не смогли предложить программ этой деятельности в новых условиях, заменив индивидуальную, предметную работу с личностью акциями общего характера.

Современной науке о жизни человека необходимо решать сложную, глобальную проблему XXI в. – обосновать, предложить, указать пути использования человеком достижений современной науки, связав ее с жизнью и трудом человека, его перспективами как биосоциального существа, показать гуманистический смысл инновационных технологий, призванных служить на благо человека. Современная действительность знает многочисленные примеры обратного характера в использовании достижений компьютеризации для совершения различных преступлений – мошенничества, подделки документов и фальшивомонетничества, краж и угонов автотранспорта, незаконного оборота наркотиков, хищений. Распространение ложной информации о преступлениях и личности и раскачивание общеполитической обстановки, нагнетание социальной напряженности с целью вызвать страх, неуверенность, пропаганда западных ценностей, пошлости и наркоманий².

Вокруг этой проблемы во всем мире идут острейшие дискуссии с участием ученых и специалистов, а также дилетантов, видящих научные результаты в искаженном свете, сочиняющих всякие футурологические мифы, опираясь на современную науку. Маскируя внутреннюю пустоту своих «проекции в будущее», эпатируя воображение потребите-

¹ См.: Данилов А.Н. Переходное общество: проблемы системной трансформации. Минск: Харвест, 1998. С. 13.

² См.: Лунев В.В. Эпоха глобализации и преступность: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. С. 40–41.

лей внешней оболочкой, футурологический миф становится сенсацией, бестселлером. Посредством научно-фантастической литературы, кино, телевидения нескончаемым потоком на людей изливаются изощренные утопии, будущее рисуется как неизбежная катастрофа, предсказывается гибель человечества в силу использования достижений социальной, кибернетической и генетической инженерии, неконтролируемого действия биологических факторов человеческой природы в условиях стремительного научно-технического прогресса. Такая новая эсхатология (религиозное учение о конечных судьбах мира и человечества, о конце света и Страшном суде)¹, в отличие от библейской, не оставляет надежды на спасение либо обращает ее не в будущее, а в прошлое, отжившее. Примером такой пропаганды является ряд телевизионных передач, причем постоянно демонстрируемых на отдельных каналах российского телевидения, которые вместо образовательных, культурных, познавательных, обучающих программ формируют необъективное, искаженное видение окружающей действительности.

В настоящее время это сложнейшая и неисчерпаемая научная проблема, а также практическая задача, связанная с происходящими изменениями в мире и на отдельных континентах, в отдельных государствах, на уровне классов и социальных групп. Человек, его формирование и воспитание, образование, развитие испытывают неоднозначное воздействие процессов, связанных с однополярным миром, издержками глобализации, неконтролируемой миграцией, изжившей себя капиталистической моделью развития и несостоявшейся либерально-демократической, угрозами XXI в. в виде терроризма, наркомании, коррупции, экономического кризиса, пандемии, распространенности пьянства и алкоголизма, торговли людьми и рабства и др.

Новые вызовы и тенденции, возникающие в современной жизни, недостаточная разработка проблемы человека в новых условиях, относящихся непосредственно к нему и его будущему, особенно актуальны на постсоветском пространстве, где после распада СССР бушуют конфликты на межнациональной почве, на государственном уровне возрождается нацистская идеология и поддерживаются ее носители, ведется оголтелая антисоветская пропаганда, включая развенчание героического прошлого советского народа в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками². Поэтому постановка проблемы человека в контексте новых явлений, относящихся к нему и его будущему, является одной из

¹ См.: Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. 5-е изд. М.: Политиздат, 1987. С. 572.

² См.: Рыков С. Грех библейского Хама // Лит. газ. 2020. 18–24 марта. С. 4–5.

ключевых задач наук гуманитарного блока, а также естественных. Актуализация обусловлена не только новыми реалиями, но и отставанием современных научных званий в области человековедения, стандартами, формами его поведения в различных сферах жизнедеятельности, включая правовую.

Например, отдельные российские специалисты выделяют три модели поведения современного человека: альтруизм и взаимопомощь, эгоизм и безразличие, агрессия в совокупности с девиантным поведением¹. На наш взгляд, этот перечень моделей следует дополнить такой моделью, как корыстолюбие, бессовестность и наглость, носителями которой необходимо рассматривать в первую очередь лиц, сказочно обогатившихся в результате рыночных реформ, олигархов, которые за бесценок, в результате сомнительных сделок, коррупционных схем приобрели предприятия, сырьедобывающие производственно-энергетические компании, банки и др. Как показали события, происходящие в Казахстане, они сопровождалась установлением диктатуры олигархического капитала, попытками государственного переворота, наряду с внешними факторами их обусловили и внутренние противоречия, о чем говорил Президент Республики Беларусь на внеочередном заседании Совета коллективной безопасности ОДКБ, состоявшемся 10 января 2022 г.²

К таким внутренним факторам в Казахстане, приведшим к попытке госпереворота, относятся низкая степень диверсификации экономики, отсутствие крупных и долгосрочных проектов с высокой стабильной занятостью, реализация миллиардных проектов с фиктивной или временной занятостью, маргинализация молодежи, использование теневиков в качестве факторов политизации. Положение также усугубляли карантинные меры, картофельный кризис, кризис с кормами, бензиновый кризис, «суета с пенсионкой», налогообложение онлайн-переводов. Перекосы в управлении делами государства, отход в политике от интересов всего населения, слабая профессиональная подготовка государственных чиновников³.

Спорно и утверждение о том, что альтруизм и взаимопомощь при- сущи людям творческих профессий, его следует дополнить такими категориями, как врачи, учителя, рабочие промышленных и агропромышленных предприятий, инженеры и конструкторы, военнослужащие и сотрудники милиции, МЧС, простые государственные служащие. Они

¹ См.: Репников Д. Наука на перепутье // Лит. газ. 2020. 29 апр. С. 2.

² См.: ОДКБ: вместе остановить террор // СБ. Беларусь сегодня. 2022. 11 янв. С. 1–2.

³ См.: Кононович Е. Изнанка мятежа. Взрывная волна. Попытка государственного переворота в Казахстане // СБ. Беларусь сегодня. 2022. 6 янв. С. 6–7.

работают честно, добросовестно, на благо общества, государства, однако в материальном плане менее обеспечены по сравнению с представителями социальных групп, работающих на себя и использующих общие блага, созданные «альтруистами».

Применительно к нашему исследованию разработка формирования современного человека, его будущего не является главной задачей. Его направленность – личность преступника как одна из разновидностей человека, личности в целом. Вместе с тем сегодня очевидно, что развенчание модели советского человека, предложение брать за эталон модель человека западного образца с его ценностными ориентациями, убеждениями, взглядами, подверженного многим порокам, для цивилизации не продуктивно. У основной массы отечественных специалистов, а также зарубежных поведение современного человека вызывает глубокое разочарование¹.

Так сложилось в науках криминального блока, что вопрос о личности преступника является одновременно одним из самых главных и дискуссионных. Он разработан более полно по сравнению, например, с вопросом о детерминантах преступности. Причин здесь несколько. Укажем на одну из них, связанную с субъективным фактором. Криминологам, социологам, психологам и другим специалистам «безопаснее» объяснять преступления в формате личности преступника, нежели изучать истоки, корневую систему преступлений, обусловленных общественным устройством государства, социальными условиями жизни его граждан. Несмотря на разработанность темы, при определении понятия личности преступника также возникает ряд проблемных вопросов. Понимать ли охват этим понятием всех лиц, совершивших преступления, или только часть из них? Какие стороны и особенности личности преступника следует изучать? И в научных, и в практических целях это понятие должно объединять лиц, виновных в преступном поведении, что подтверждено приговором суда. Данное утверждение в виде юридической аксиомы спорно в силу ряда обстоятельств. На первый план встает вопрос: а как быть с латентными преступлениями, теми лицами, которые их совершали, а их немало, но не понесли заслуженное наказание? Принимая во внимание объемы латентной преступности в мире, отдельных государствах, сферах жизнедеятельности общества, секторах экономики, которые во много раз выше зарегистрированной, утверждать, что под личностью преступника следует понимать лишь признанных виновными в

¹ См.: Брейтуэйт Д. Преступление, стыд и воссоединение / пер. с англ. Н.Д. Хариковой ; под общ. ред. М.Г. Флямера ; коммент. Я.И. Гилинского. М. : Судеб.-правовая реформа, 2002. 310 с.

совершении преступления в установленном законом порядке, спорно. Встает и второй нерешенный вопрос: а кем являются невыявленные преступники? Можно ответить просто, на бытовом уровне – фразой «Не пойман – не вор». На научном уровне законодатель частично дал этому объяснение – нет преступления, если деяние не предусмотрено в уголовном законе, и нет преступника, если нет приговора суда о наказании лица за совершенное деяние.

Не преследуя цели вести обширную дискуссию об этих моментах, обратимся к научному определению понятия криминологического рецидива, под которым понимается совершение лицом повторного преступления или нескольких преступлений независимо от того, привлекалось ли ранее лицо к ответственности за совершенные преступления или нет. Таким образом, в научном и законодательном порядке имеет место разное понимание, определение личности преступника. Например, при назначении наказания погашенная и снятая судимость не учитываются. Постановка и снятие с профилактического учета ранее судимого лица осуществляются также с учетом указанного обстоятельства. Следовательно, говорить и делать утверждения о личности преступника, особенно в научном плане, связывая данный «статус» с приговором суда, не бесспорно. Выход из создавшейся проблемной ситуации нам видится в указании на сам факт совершения лицом преступления, не выявленного, не раскрытого, не оцененного в уголовно-правовом порядке судом. Принимая во внимание высокую латентность криминала в мире, можно предполагать в качестве рабочей гипотезы, что коррупционная, экономическая, «беловоротничковая» преступность по объемам больше общеуголовной, вокруг которой строятся все теории, концепции о личности преступника. Почему такой подход имеет место в юридической науке?

А это связано с безопасным для самих ученых рассмотрением личности преступника в рамках уголовно-правовой исследовательской ориентации, в связи с совершением им преступления и осуждением к наказанию судом, а также исполнением наказания, что имеет место со времен Ч. Ломброзо, а то и ранее.

Вместе с тем, рассматривая проблему личности преступника, криминальное и отклоняющееся поведение человека, следует отталкиваться от более общей темы – места и роли человека в современном мире, обществе, социальной системе. Положение человека в современном мире весьма сложное. Как отмечалось выше, процессы глобализации, цифровизации, угрозы терроризма, наркомания, коррупция, торговля людьми, безработица, нелегальная миграция, повышенные психические нагрузки и другие негативные обстоятельства усложнили реализацию индиви-

дуальных возможностей человека в сложном механизме общественных взаимоотношений. Например, в настоящее время только в Европе число безработных молодых людей составляет более 20 млн человек.

Является ли современный человек песчинкой в этом мире, пассивным и безвольным объектом воздействия природных и социальных сил? Или же он активный созидатель, творец настоящего и будущего, несущий полную ответственность за свои поступки, намечающий и реализующий проекты дальнейшего развития цивилизации? В условиях роста преступности, криминализации общественных отношений, появления новых видов угроз указанный вопрос стоит сегодня как никогда остро. Его надлежит изучать на основе системного подхода, включая философский, социологический, психологический, психиатрический, правовой и др.

1.2. Теологическая интерпретация

В европейской духовной культуре христианская интерпретация преступления и преступника является основополагающим началом построения криминологических концепций большинством гуманитарных наук. Католицизм, протестантизм и православие оказали парадигматическое влияние на понимание европейскими учеными сущности преступления и образа преступника. Основанная на Священном Писании, трудах Отцов Церкви христианская интерпретация определила онтологические, гносеологические и аксиологические основы современной криминологии.

В своих трудах Е.В. Авсеенко, А.П. Альбов, Р.Г. Апресян, Ж.-П. Дедье, Э. Замбл, С.И. Ивентьев, М.П. Клейменов, Д. Козорт, Л.В. Кондратьев, Т.В. Константинова, К.В. Корсаков, А. Кураев, Ф. Лист, Г.В. Мальцев, Д.В. Масленников, С. Мендельсон, Дж. Мэгиверн, С.В. Познышев, Ф.Г. Порпорино, В.П. Сальников, М.В. Сальников, Ф.Н. Селезнев, Э. Смит, Э.Ю. Соловьев, Ф. Фильзер, М. Фуко, В.А. Цыпин, Д.А. Шестаков, М. Шлапп, А.М. Яковлев и другие исследователи предлагают различные подходы в интерпретации преступления и личности преступника в рамках христианства¹. Общим, объединяющим это многообразие точек зрения является практически единый для всех христиан библейский подход к греху и беззаконию.

Отправной точкой в христианском понимании должного и девиантного поведения человека являются десять заповедей, данных пророку Моисею Богом на горе Синай и соединяющих в себе морально-религиозные и социальные предписания того времени (Исх. 20:2-17):

¹ См., например: Познышев С.В. Основные начала науки уголовного права. М.: Изд-во А.А. Карцева, 1912. С. 10–16; Яковлев А.М. Теория криминологии и социальная практика / отв. ред. В.Н. Кудрявцев. М.: Наука, 1985. С. 21–29.

«...² Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства;

³ да не будет у тебя других богов пред лицом Моим.

⁴ Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли;

⁵ не поклоняйся им и не служи им, ибо Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода, ненавидящих Меня,

⁶ и творящий милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои.

⁷ Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно, ибо Господь не оставит без наказания того, кто произносит имя Его напрасно.

⁸ Помни день субботний, чтобы святить его;

⁹ шесть дней работай и делай [в них] всякие дела твои,

¹⁰ а день седьмой – суббота Господу, Богу твоему: не делай в оный никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни [вол твой, ни осел твой, ни всякий] скот твой, ни пришлец, который в жилищах твоих;

¹¹ ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, море и все, что в них, а в день седьмой почил; посему благословил Господь день субботний и освятил его.

¹² Почитай отца твоего и мать твою, [чтобы тебе было хорошо и] чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе.

¹³ Не убивай.

¹⁴ Не прелюбодействуй.

¹⁵ Не кради.

¹⁶ Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего.

¹⁷ Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, [ни поля его,] ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, [ни всякого скота его,] ничего, что у ближнего твоего»¹.

Согласно иудейской традиции этот вариант заповедей был начертан на первых двух каменных скрижалях с обеих сторон, позже разбитых Моисеем в ответ на то, что израильтяне, не дождавшись пророка, сотворили себе новое божество: «Когда же он приблизился к стану и увидел тельца и пляски, тогда он воспламенился гневом и бросил из рук своих скрижали и разбил их под горою» (Исх. 32:19). Второй вариант, мало отличающийся от исходного, был нанесен на вторые скрижали (вариант Второзакония (Втор. 5:6-21)). Еще в одном месте Пятикнижия (Исх. 34:14-26) часть заповедей представлена в форме комментариев Бога.

¹ См.: Библия [Электронный ресурс] : Синодал. пер. РПЦ МП : ред. от 2000 г. // Ru.wikisource.org. Режим доступа: [https://ru.wikisource.org/wiki/Библия_\(Синодальный_перевод\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Библия_(Синодальный_перевод)) (дата обращения: 06.02.2022).

Бог дает Моисею на горе Синай и Законы, которые являются воплощением особенностей исторической эпохи и сущности самого иудейского общества (Исх. 21, 22, 23:1–19). С течением времени они стали в некотором роде «модельными» нормами для религий, близких к яхвизму или базирующихся на нем (например, для христианства и его сторонников).

Заповеди и законы, представленные в книге Исход, конкретизируются в нормах, изложенных в книге Второзаконие, и отражают общественные отношения, господствовавшие в момент создания текста и структуры Библии. Под преступником в христианстве в первую очередь понимается лицо, преступившее слово Господа («преступить повеление Господне» (Чис. 14:41), преступить завет Бога (Втор. 17:2), «всякий, престаупающий учение Христово и не пребывающий в нем» (2 Соб. Послание Св. Ап. Иоанна Богослова 1:9) и т. п.). Морально-религиозные основания такой интерпретации, например, прослеживаются в содержании Ветхого Завета: преступник – по ошибке, «по неведению» согрешивший «против посвященного Господу» (Лев. 5:14); лгущий, лжесвидетельствующий (Лев. 6:2-3); совершивший преступление против Бога и пошедший на него (Лев. 26:41), «какой-либо грех против человека, и чрез это сделает преступление против Господа» (Чис. 5:5); жена, совершившая преступление против мужа своего (Чис. 5:27); взявший себе жену иноплеменную (1 Езд. 10:10) и т. п.

Во второй книге Ездры, в книгах Иудифь, Есфирь появляется расширительная трактовка преступника – нарушитель не только божьих законов, но и светских: престаупающий «слово царское» (2 Езд. 4:5, 6:32), «закон Бога твоего или царский» (2 Езд. 8:24), неисполняющий «слов господина твоего», медлящий с исполнением (Иудифь 2:13), «повеление царское» (Есф. 3:3). В свою очередь, христианская теология утверждает, что светский («царский») закон дан «по причине преступлений, до времени пришествия <...> (Второго пришествия Иисуса Христа. – *Авт.*), к которому относится обетование, и преподан через Ангелов» (Гал. 3:19).

С использованием в качестве критерия требований Заповедей и Законов Господа, а впоследствии и законов светских начинается осуществляться правосудие. За совершенные преступления уже Ветхим Заветом был предусмотрен спектр наказаний: от порицания до смертной казни. По мнению Дж. Мэгиверна, в Библии 36 преступлений карались смертью¹. С. Мендельсон насчитывает 13 классов таких преступлений: прелюбодеяние (2 преступления); скотоложство (2); богохульство (1);

идолопоклонство (7); инцест (12); похищение людей (1); коррупция (1); убийство (1); мужеложство (1); изнасилование (1); неуважение к родителям (3); несоблюдение субботы (1); колдовство (3)¹. Основными видами казни были: побиение камнями, сожжение, повешение, отсечение головы.

«Воздаяние» происходит неизбежно. Но если в ветхозаветной части Библии оно строится на принципе талиона, то в новозаветной части – на остановке зла на себе: «Вы слышали, что сказано: око за око и зуб за зуб. А Я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую» (Мф. 5:38-39), на прощении, сам Господь выступает примером акта такого рода: «Ибо Ты, Господи, благ и милосерд и многомилостив ко всем, призывающим Тебя» (Псалтирь 85:5). Бог прощает «беззакония» человека и человечества только после акта исповеди, подразумевающей признание самого греха, раскаяние в содеянном и решение в дальнейшем поступать только праведно: «Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды» (1 Ин. 1:9).

Как и Господь, человек тоже должен прощать людям «прегрешения» и «беззакония»: «Ибо если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших» (Мф. 6:14-15). Прощать следует всегда: «Тогда Петр приступил к Нему и сказал: Господи! сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня? до семи ли раз? Иисус говорит ему: не говорю тебе: до семи раз, но до седмижды семидесяти раз» (Мф. 18:21-22).

Своим прощением Господь полностью избавляет от наказания за грех: «...потому что Я прошу беззакония их и грехов их уже не вспомню более» (Иер. 31:34). Будучи прощенными, христиане не должны чувствовать себя виноватыми: «Но я открыл Тебе грех мой и не скрыл беззакония моего; я сказал: „...исповедаю Господу преступления мои“, и Ты снял с меня вину греха моего» (Псалтирь 31:5).

Покаяние как важный элемент духовной культуры христиан служит основой не только прощения, но и, в праксеологическом плане, основой для последующего отказа от совершения греха. Со временем покаяние воплотилось в деятельное раскаяние в рамках светского права, а латинское слово времен раннего христианства *roenitentia* (раскаяние) стало использоваться для обозначения уголовно-исполнительной системы.

Прощение и покаяние являются частью духовных ориентиров христианина и даны ему Богом помимо запретительных требований, сфор-

¹ См.: Megivern J.J. The death penalty: an historical and theological survey. Paulist Press, 1997. P. 10.

¹ Mendelsohn S. The criminal jurisprudence of ancient Hebrews. Baltimore, 1891.

мулированных в Заповедях и Законах. Нагорная проповедь Иисуса Христа является сводом норм христианской духовности, а ее структурное и смысловое ядро составляют Заповеди блаженства (Мф. 5:3-12):

«...³ Блаженны нищие духом, ибо их есть Царствие Небесное.

⁴ Блаженны плачущие, ибо они утешатся.

⁵ Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю.

⁶ Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся.

⁷ Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут.

⁸ Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят.

⁹ Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими.

¹⁰ Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царствие Небесное.

¹¹ Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня.

¹² Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах: так гнали и пророков, бывших прежде вас».

Далее в ней следуют притчи о соли и свете (Мф. 5:13-16) – христианские метафоры о том, что люди есть соль и свет этого мира, нельзя самоустраняться от мира, необходимо принимать в мире созидательное участие; объяснение Закона Божьего (Мф. 5:17–48) – интерпретация 10 заповедей; притчи о лицемерии (Мф. 6); Молитва Господня (Мф. 6:9-13); Нагорная проповедь «Не судите, да не судимы будете» (Мф. 7:1-5); притчи о Благодати Небесного Отца и святости (Мф. 7:7-29).

Заповеди, Законы Господа, его учение о Церкви и ее устройстве, о средствах поддержания и восстановления церковного порядка, иные правовые наставления Христа, например о епископах и диаконах (1 Тим. 3:1-13), об отношении к государственной власти (Рим. 13:1-7), постановления Святых Апостолов, отдельные фрагменты Апокрифов, а также нормы, инициированные Церковью (правила Соборов, принятые на Вселенских и Поместных Соборах, правила Отцов Церкви, касающиеся правил Отцов, признанных Вселенскими Соборами, церковные обычаи («Да хранятся древние обычаи, принятые в Египте, и в Ливии, и в Пентаполе» (6 прав. I Всел.); труды известных канонистов по церковно-юридическим вопросам, светское законодательство по церковным делам (полностью признается в протестантизме, частично – в православии, полностью отрицается в католицизме) и иное) составляют Божественное право (*jus divinum*).

С точки зрения христианской теологической криминологии основной причиной преступности является бездуховность человека, который по своей природе несовершенен и грешен. Отсюда всякое преступление – это грех, как и всякий грех – это преступление.

Одной из причин ущербности человека является первородный грех, совершенный прародителями Адамом и Евой и заключающийся в нарушении запрета Господа не вкушать плоды «от дерева познания добра и зла» (Быт. 2:17). В результате ослушники были изгнаны из Эдема, а человечество стало «чадом гнева Господа», испытывает на себе закон старения и смерти, а воля каждого индивида обнаруживает с младенчества склонность к греху. Карфагенский Собор 252 г. решил, что «... никому не возбраняется благодать крещения; то тем более не должно возбранять ее младенцу, который, недавно родившись, ни в чем не согрешил, кроме того, что происшедши от плоти Адама, принял (*contraxit*) заразу древней смерти (*contagium mortis antiquae*) через самое рождение. Для него тем удобнее приступать к принятию отпущения грехов, поскольку ему отпущаются не свои, а чужие грехи (*non propria sed aliena peccata*)» (Сурпиан. Epist. LIX ad Fidum). По утверждению Св. Григория Богослова, «Крещение очищает грех в каждом человеке и совершенно измывает всякую нечистоту и скверну, привнесенную падением (первородением)»¹.

Второй причиной склонности человека к греху является двойственность его природы: «И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лицо его дыхание жизни, и стал человек душою живою» (Быт. 2:7). Душа – Образ Господа, а тело – «прах земной», оболочка, в которую заключена душа. Согласно христианству тело подчиняется душе, а в случае нарушения этого порядка тело содействует греху. «Искусителем» человека в преступлении объявляется дьявол. Охранителем души на земле становится Церковь, которая в своих законах устанавливает модель должного поведения, образа жизни, обеспечивающую вечную загробную жизнь. «И тем не менее те, которые думают, что всякое душевное зло происходит от тела, заблуждаются», отмечал Св. Августин (Блаженный), ибо «если сама душа и разум не служат Богу так, как Бог заповедал служить Ему, они отнюдь не повелевают телом и пороками правильным образом»².

Все факторы, обуславливающие нарушения Заповедей и Законов Господа и Церкви, а в отдельных случаях – и государства, создают среду для роста девиаций в обществе. Борьба с преступностью становится общим делом как для Церкви, так и для государства. В аксиологическом плане она приравнивается к борьбе Добра со Злом, что неизбежно, согласно Библии, приведет к победе первого над вторым. В современном

¹ Богослов Г. Слово на Св. Крещение [Электронный ресурс] // Pravlib.narod.ru. Режим доступа: <http://www.pravlib.narod.ru/dogmatika24.html> (дата обращения: 08.09.2022).

² Августин Блаженный. О граде Божьем [Электронный ресурс] // Az.lib.ru. Режим доступа: http://az.lib.ru/a/awgustin_a/text_0427_de_civitate_dei-2.shtml (дата обращения: 06.02.2022).

мире такая ситуация характерна для государств с доминирующим или сильным влиянием религии на все сферы общественной жизни (например, Ватикан, Иран, Саудовская Аравия, Польша, Аргентина, Греция). Возникающие противоречия между требованиями Бога и государства снимаются новозаветной фразой: «...отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу» (Мк. 12:17, Лк. 20:25, Мф. 22:21).

Имевшие место изменения в интерпретации личности преступника обусловлены не только теологической составляющей, но и социокультурной, а именно спецификой общества и культуры в ту или иную историческую эпоху. На территориях распространения христианства эпизодически возникали различия в толковании библейского текста и, как следствие, самого человека и общества. Первыми такими отклонениями стали ереси во II в. Тогда же возникли теории об их происхождении от дьявола. «Дела плоти известны; они суть: прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство, идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия, соблазны, ереси, ненависть, убийство, бесчинство и тому подобное; предваряю вас, как и прежде предварял, что поступающие так Царствия Божия не наследуют» (Гал. V, 19-21). Дьявол через тело искушает человеческую душу, подчиняет ее плотским потребностям. Тело человека, утратившее бессмертие и ставшее тленным в наказание за Грех (первородный), «отягощает душу»¹ пороками.

В III в. появилась уже традиция осуждения ересей на поместных и вселенских соборах, а IV в. за ересь впервые была применена смертная казнь. В Средние века термин «ересь» закрепляется в каноническом праве и трудах католических богословов.

Отклонения от канонического понимания Церковью (для Запада – римско-католической, а для Востока – ортодоксально-христианской) природы преступника активно пресекались как самим религиозным институтом, так и поддерживающим его государством. В лоне Католической Церкви создается ряд учреждений для борьбы с религиозным инакомыслием, самым известным из которых становится Святая инквизиция (Святой отдел расследований еретической греховности). Еретиками стали называть граждан, одержимых дьяволом, преступивших каноническое право и преданных на церковных соборах анафеме.

За несколько столетий сложилась система профилактики, выявления, наказания еретиков, оформившаяся в кодекс, разработанный при главе испанской инквизиции Т. Торквемады. В период «между 1550 и

¹ Августин Блаженный. О граде Божьем [Электронный ресурс] // Az.lib.ru. Режим доступа: http://az.lib.ru/a/avgustin_a/text_0427_de_civitate_dei-2.shtml (дата обращения: 06.02.2022).

1800 годами перед судом инквизиций предстало около 150 тыс. человек, но лишь 3 тыс. из них были приговорены к смерти»¹. Несмотря на расхожее мнение о зверствах инквизиторов, в большинстве случаев они «просто предписывали покаяние различной продолжительности и интенсивности»². Так, обвинительные приговоры испанской инквизиции с 1560 по 1700 г., требующие от светских властей осуществления смертной казни, составляли 1,9 % случаев, «98,1 % обвиняемых были либо оправданы, либо получили легкое наказание (штраф, покаяние, паломничество) <...> В ряде случаев казни (1,7 % от общего числа) были совершены лишь на бумаге: сжигались манекены отсутствующих осужденных»³. «От четверти до трети всех привлеченных к суду отпущались безо всякого наказания»⁴. Только к концу XVIII – началу XIX в. инквизицию стали повсеместно упразднять. В 1908 г. на ее базе была создана Священная Конгрегация доктрины веры, занимающаяся внутрицерковными вопросами веры.

Православная церковь также преследовала еретиков. В начале X в. к ним были причислены богомилы на территории современной Болгарии, значительное число которых было сожжено на костре, их книги уничтожены, а упорные адепты изгнаны из страны. В XIV в. в Сербском царстве еретиков начали карать клеймением лица и штрафом. Во Владимиро-Суздальском княжестве, Московском царстве и Российской империи имела место практика осуждения, пыток на дыбе и казни еретиков.

Реформация и Контрреформация в Европе также оставили свой отпечаток на становлении и развитии теологической криминологии. Воспринимаемый Католической Церковью в качестве ереси протестантизм смог не только выжить в борьбе за существование, но и захватить умы и души большого числа людей. И пусть он в своей интерпретации греховной природы человека не сильно отличался от католицизма, но все же привел к большей веротерпимости среди европейцев.

В период господства на европейском континенте христианства Церковь являлась важным институтом, регулирующим общественные отношения. Сходство норм морали и права во многих европейских странах часто обеспечивалось проникновением самой Церкви и ее служителей во властные структуры государства, заимствованием ряда Заповедей и

¹ Монте У. Ритуал, миф и магия в Европе раннего Нового времени. М. : Изд. дом «Искусство», 2003. С. 84.

² Там же. С. 99.

³ Кураев А. Инквизиция. Просто статистика [Электронный ресурс] // Pravmir.ru. Режим доступа: <https://www.pravmir.ru/inkvizitsiya-prosto-statistika/> (дата обращения: 26.01.2022).

⁴ Dedieu J.-P. L'Inquisition. Paris : Cerf, 1987. P. 79.

Законов Божьих светским правом. Значительная часть библейских предписаний по причине своей универсальности проникла в религиозные и светские акты, в гуманитарную науку, многие столетия определяла сущность правовой системы того или иного европейского государства, образ мышления ученого и простого человека.

В результате последующей секуляризации европейские общества постепенно отходили от религиозных догматов регламентации общественной жизни в сторону становления светского права и государства. С течением времени для светского права грех все меньше являлся преступлением. Соответственно, и личность преступника, и его физическая и социальная природа изначально перестали быть греховными. В итоге для большинства мыслителей стала очевидной концептуальная ограниченность положений теологической криминологии: ее замкнутость на имеющих определяющее значение для самих мирян христианской вере и ценностях становилась абсолютно бессмысленной для атеистов, которые не придерживаются того, что «добро онтологически сильнее зла» или «проповедь, добропорядочность в делах и мыслях победят преступность».

Вместе с тем универсальные моральные нормы христианства не утратили свою значимость и в информационную эпоху, позволяя давать оценку даже таким актуальным феноменам, как «фейк» и «постправда», часто используемых в манипулятивных целях информационного противоборства и контрпропаганды. И сегодня христианство предлагает пути нейтрализации условий греха, такие как «не внимай ложному слуху, не давай руки твоей нечестивому, чтоб быть свидетелем неправды. Не следуй за большинством на зло, и не решай тяжбы, отступая по большинству от правды» (Исх. 23:1-2), «удаляйся от неправды» (Исх. 23:7), «...правды, правды ищи, дабы ты был жив и овладел землею, которую Господь, Бог твой, дает тебе» (Втор. 16:20), «...во все дни жизни твоей делай правду и не ходи путями беззакония, ибо, если ты будешь поступать по истине, в делах твоих будет успех, как у всех поступающих по правде» (Тов. 4:5-6), «...творящие милостыни и дела правды будут долгоденствовать» (Тов. 12:9) и иные. Ведь в конечном итоге правда восторжествует: «Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся» (Мф. 5:6), «...ибо мерзок пред Господом Богом твоим всякий делающий неправду» (Втор. 25:16).

Помимо христианства в других мировых религиях имеются системы требований, определяющие должный земной путь человека и упреждающие его от совершения преступлений.

В исламе существует комплекс данных Богом и его пророком Мухаммедом предписаний (шариат), определяющий сущность нравствен-

ного совершенства, мирского благополучия и попадания в рай верующего. Отклонения от требований шариата признаются правонарушением или преступлением. Выделяют три вида наказания: хадд (за совершение преступлений, представляющих опасность для морального состояния общества (например, прелюбодеяние, клевета о прелюбодеянии, употребление алкоголя и незаконное присвоение чужого имущества), санкция – от штрафа до смертного приговора), отмщающие наказания (за преступления против жизни и здоровья людей, санкция – от возмещения вреда до смертного приговора), тазир (за совершение различных противоправных действий, которые вредят людям и причиняют им неудобства (например, нарушение общественного порядка, мошенничество, жульничество), санкция – от общественного увещания до тюремного заключения)¹.

В буддизме действует сопоставимый с 10 заповедями в христианстве базовый кодекс предписаний (Панчашила), нарушение которых трактуется как преступление:

- воздерживаться от убийства живых существ;
- воздерживаться от взятия того, что не было дано;
- воздерживаться от прелюбодеяния;
- воздерживаться от неправдивых слов;
- воздерживаться от напитков и средств, вызывающих помутнение сознания.

Немедленное возмездие для мирянина-буддиста, которое влечет неизбежное перерождение преступника в аду, наступает в пяти случаях: нанесение ран Будде, убийство архата, убийство отца, убийство матери, раскол сангхи (общины из монахов, монахинь, мирян и мирянок).

Вместе с тем очевидны и различия между христианством, исламом и буддизмом в понимании природы личности преступника и мер преодоления греховности.

Резюмируя, можно сделать следующие выводы:

- преступником является тот человек, который, во-первых, преступил Заповеди и Законы Господа, а во-вторых, нарушил светские законы;
- преступлением считается нарушение Заповедей Господа (поклонение нехристианским богам, сотворение ложных кумиров и богов, идолопоклонство, напрасное упоминание имени Господа, несоблюдение святых дней, непочтение родителей, убийство, прелюбодеяние, кража, лжесвидетельствование («Из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любоддеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления» (Мф. 15:19)), Законов Господа (Исх. 21, 22, 23:1-19), норм Божьего пра-

¹ См.: Икаб // Ислам : энцикл. слов. М. : Наука, 1991. С. 93.

ва и светского права (при этом источником всякого права является Господь);

причины преступности: первородный грех, обуславливающий склонность воли человеческой с младенчества к греху; телесность человека, которая, выходя из подчинения души его, содействует греху;

духовными ориентирами, определяющими достойное поведение человека и не позволяющими ему совершить преступление, являются заповеди из Нагорной проповеди Христа (осознание грехов и своей греховности, страдание (сострадание), кротость нрава, поиск и нахождение правды, милосивость (сострадательность) к человеку, добродетельность и целомудрие, миролюбие, страдание за правду, страдание за Бога и иные);

акт прощения гуманистически возвышает Заповеди и Законы Господа над светскими законами, служит основой гуманизации светского законодательства.

1.3. Философские основы

Научное совершенствование средств борьбы с преступностью требует глубокого и всестороннего изучения личности преступника как субъекта противозаконного поведения. Исследование данной проблемы предполагает использование междисциплинарного подхода, комплексное изучение нейрофизиологических, психологических, социальных факторов, способствующих формированию личности преступника.

В философской мысли в начале ее становления устами Протагора (ок. 480 – ок. 410 до н. э.) была высказана идея о том, что человек как «мера вещей»¹ выступает не только приоритетным, самым существенным, но и в определенном смысле единственным предметом исследования, его ограничивающим условием. Дальше в изучении человека пошел Сократ (ок. 469–399 до н. э.), который в центр изысканий поставил человека и смысл его существования². Усилия древнегреческого человекознания позволили достичь целостного подхода к рассмотрению человека. Сделали возможным будущее развитие естественных наук, способствовали повороту научной мысли от внешнего мира к человеку, его личности, душе и телу, а также поведению, включая отклоняющееся, противоправное.

Философия изучает личность преступника и генезис преступного поведения в широком мировоззренческом контексте. Генезис обусловлен темпоральными изменениями и базовыми основаниями конкретных со-

циокультурных пространств. Мировоззрение представляет собой систему представлений человека о мире и своем месте в нем. Оно имеет два уровня – мироощущение и миропонимание. Элементами мировоззрения являются знания, убеждения, идеалы, ценности, чувства, эмоции.

Мировоззренческая позиция формируется в различных социальных группах и во многом соответствует их эталонным требованиям. Существенное отступление от них ведет к формированию у человека потенциальных причин для выбора противоправного способа удовлетворения своих потребностей. На этой основе выделяют правоисполнительный, девиантный и конформистский типы направленности личности.

В историческом контексте мировоззренческие смыслы как объективное содержание взглядов и представлений людей фиксируются в общих понятиях, которые называются универсалиями. Универсалиями культуры являются, например, такие понятия, как «пространство», «время», «воля», «жизнь», «добро», «зло», «преступление», «наказание». Люди усваивают их в процессе обучения, воспитания, деятельности. Содержание, вкладываемое в эти понятия, со временем меняется, что характерно как для отдельного индивидуума, так и для общества в целом.

Философия изучает универсалии культуры в чистом виде, освобождая их от субъективных смыслов. Особое внимание уделяется анализу динамики содержания универсалий, формам их влияния на поведение и деятельность людей. Они детерминируют не только деятельность, общение и поведение человека, но и характер философской рефлексии над ними.

В истории философии сложилась устойчивая традиция анализа феномена преступности и личности преступника. Она имеет две парадигмы – восточную и западную (европейскую).

Важнейшей содержательной особенностью духовной культуры Востока является антропологизм – повышенное внимание к человеку в контексте психологических и этических аспектов его бытия. Восточная философия исходит из предопределенности поведения людей внешними силами религиозно-мистического, космического, социального характера¹.

В древней китайской философии факторами регуляции поведения человека в социальной группе выступали:

небо, авторитет великих людей и мудрые слова: взаимоотношения человека и общества строились в идеале на основе этического принципа «Не делай другому того, чего не желаешь себе» (конфуцианство);

¹ См.: Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. С. 390.

² Там же. С. 437.

¹ См.: Чанышев А.Н. Курс лекций по древней философии. М.: Высш. шк., 1981. С. 27–103.

сплоченная организация, суровая дисциплина, любовь к дальним людям как механизм предупреждения корысти (моизм);

кодекс законов, принуждение, наказание, страх перед чиновником и государством (легизм);

дао как первоначало и закон мира; подчиняясь закону дао, человек должен избегать движения, действия, активности, нововведений, причем это предписание распространялось и на общественное бытие: «когда правительство деятельно, народ становится несчастным»¹ (даосизм).

Очевидно, что в китайской философии поведенческие характеристики личности регулировались внешними, преимущественно социальными, силами. Только у Конфуция прозвучал мотив самостоятельного формирования человеком своей сущности: «Учиться и не размышлять – напрасно терять время»². Этот призыв стал скрытой причиной превращения самого мыслителя в преступника. Приверженцы конфуцианства неоднократно подвергались гонениям. Последний раз книги Конфуция уничтожали в 1973 г., а впервые – в III в. до н. э.

В древней индийской философии человек рассматривался в контексте психологических и духовных проблем. На первое место выдвигался внутренний мир человека, а не его общественная жизнь. Предполагалось, что человек самодостаточен, ему нужно только выявить свои возможности и слиться с космосом в полной гармонии (нирвана).

Представления о правосудии и законе выражались в понятиях кармы и дхармы. Так, философия буддизма при выявлении причин преступности оперирует понятием кармы³. Действия, совершаемые человеком в одном воплощении, посредством кармы оказывают влияние на его личность и условия жизнедеятельности в последующих жизнях. Наличие благих намерений и совершение благородных поступков гарантируют хорошую карму. Вынашивание порочных замыслов и осознанное совершение злых дел, в том числе преступлений, гарантирует плохую карму. Непонимание преступником взаимосвязанности людей с законом причины и следствия ведет к тому, что наказание может затянуться во времени, но оно непременно наступит.

Преступное поведение личности объясняется унаследованными от предыдущих инкарнаций отрицательными личностными характеристиками. Плохая карма определяет предрасположенность человека к тому, чтобы стать жертвой преступления. Человек, намеревающийся совер-

¹ Цит. по: Чанышев А.Н. Указ. соч. С. 49.

² Там же. С. 36.

³ См.: Лойко А.И., Мушинский Н.И. Философия Шри-Ланки // Ценности евразийской культуры и духовность: к 75-летию Великой Победы. Минск, 2020. С. 196–201.

шить убийство, создает в своей карме возможность неожиданной смерти для самого себя.

За личность признается определенная свобода воли и способность не следовать по пути, пройденному в предыдущих инкарнациях. Плохая карма может быть исправлена благородными поступками или использованием специальных практик.

В целом восточные философы рекомендовали человеку не вмешиваться в естественный ход вещей и событий, подчиняться и соответствовать миру. С этой целью разрабатывались строгие этические правила и психологические методики анализа внутреннего мира человека, его поведения в обществе. Конфуцианство отводило большую роль профилактике преступного поведения личности через опору на институт традиций. Легизм же исходил из регулятивной роли жесткого наказания и разобщения людей взаимной подозрительностью.

Человекообразность духовной мысли Востока открывает широкие перспективы в диалоге Запада и Востока. Вместе с тем в этом взаимодействии обнаруживаются и негативные тенденции: распространение мистических настроений, неадекватное усвоение идеалов и смыслов восточных идей, вовлечение молодежи в кружки и секты с использованием приемов психологического воздействия. Эти явления могут провоцировать противоправное и преступное поведение. Сотрудникам правоохранительных органов приходится сталкиваться с ними, поэтому они должны не только знать основные идеи и пути развития философии Востока, но и уметь выявлять их объективную роль в развитии своего социокультурного пространства¹.

Европейская философия, начиная с античности, формировалась на иных основаниях: развитые товарно-денежные отношения, классическая форма рабства, личная свобода граждан, их равенство перед законом, избирательность и состязательность в осуществлении властных функций, свободные отношения с богами, практика выборности жрецов. В духовной культуре сложилась богатая поэтическая светская письменная традиция. Популярностью пользовались школы речи и ораторского искусства. Динамично развивались научные дисциплины: математические, медицинские, инженерные.

Указанные условия способствовали развитию абстрактно-логического мышления; закреплению навыков публичных выступлений, аргументации, убеждения; терпимости по отношению к альтернативным мнениям и убеждениям; центрированию духовной жизни на интеллектуальных, рационально-научных идеалах, а не на религиозных переживаниях.

¹ См.: Лойко Л.Е. Философия : курс лекций. Минск : Акад. МВД, 2011. С.15–22.

На этом фоне сложились особенности античной философской антропологии. Человек у греков – это не только элемент космоса, равный другим его элементам, но существо особое. Он способен познавать законы функционирования этого всеобщего организма. Данная трактовка предопределила фундаментальные ценности античной, а затем и европейской культуры – познавать, осваивать и преобразовывать мир, поэтому человеку предлагалось культивировать в себе способность к логико-рациональному мышлению¹.

В этом контексте формируются и представления о преступлении и наказании. Например, уже в античной мифологии подвиги Геракла соотнесены с конкретным преступным деянием. Геракл убивает немейского льва, разорвавшего окрестности Немей, девятиголовую лернейскую гидру, уничтожавшую стада около Лерны, стимфалийских птиц, нападавших на животных и людей в окрестностях Стимфала, керинейскую лань, опустошавшую поля в Аркадии, эриманфского кабана, жившего на горе Эриманф и убивавшего людей вокруг Псофиса, очищает скотный двор царя Элиды – Авгия. В данном случае уже можно выделить виды преступлений. Они связаны с угрозой жизни, имуществу, экологии.

Интересен седьмой подвиг Геракла – укрощение критского быка. Примечательно, что в нем речь идет о наказании за совершенный Миносом, царем Крита, подлог. Минос должен был принести этого быка в жертву Посейдону, но подменил его одним из своих быков. Восьмой подвиг – борьба с Диомедом, который кормил человеческим мясом своих коней. Он и сегодня актуален в аспекте преступлений, связанных с торговлей людьми, органами, антигуманными биологическими экспериментами².

Таким образом, в мифологии содержится объективированное знание о преступности как таковой, об отдельных видах преступлений и способах наказания, борьбы с ними. Выражено это знание в специфической форме.

Философские представления о личности преступника восходят к досократикам. Демокрит полагал, что в качестве причины преступлений выступают нравственные и умственные пороки. Неправильное поведение человека является следствием отсутствия у него знаний о более правильном поведении. Для предупреждения преступлений необходимо

¹ См.: Лойко Л.Е. Философия : курс лекций. С. 23–24.

² См.: Лойко Л.Е. Когнитивный и правовой аспекты социокультурного развития молодежи // Север и молодежь: здоровье, образование, карьера : сб. материалов I Междунар. науч.-практ. конф. (Ханты-Мансийск, 28–29 нояб. 2019 г.) / М-во науки и высш. образования РФ, Югор. гос. ун-т, Гуманитар. ин-т североведения, Высш. психол.-пед. шк. Ханты-Мансийск, 2019. С. 406–411.

воспитание, поскольку наказание не удерживает от соблазна совершать неблагоприятные поступки. С пороками воспитания и искаженными потребностями связывали преступное поведение личности Антисфен и Диоген Синопский.

Платон формулирует идею несовершенства человеческой природы в образе колесницы, в которую впряжены две лошади – темная (страсти) и светлая (разум). К преступлению ведет доминирование страстей, чувственных порывов. Законопослушное поведение личности определяется не только наследственностью, но и воспитанием человека, поэтому следует удалять из государства все, что может вредить доброй нравственности и ослаблять авторитет законов. Нравственные отношения между людьми обусловлены гражданской организацией их прав и обязанностей¹.

В своем учении о «первой философии» Аристотель говорил: «Люди оказываются более мудрыми не благодаря умению действовать, а потому, что они владеют понятием и знают причины»². Добродетель не дается человеку от природы. Она формируется людьми самостоятельно. Важную роль в этом процессе играют государство и его законы. Причины преступления могут быть связаны с ущемлением прав человека, но решающая роль в его совершении принадлежит свободной воле личности. Выбор человека между дурными и благородными поступками определяется страхом перед наказанием. Преступления могут совершаться и в порыве страстей. Такие поступки должны наказываться менее строго, чем заранее обдуманные.

В европейской средневековой философии происхождение и развитие мира объяснялось концепциями креационизма и провиденциализма. Если в античности все точки пространства равноценны, то в Средние века они соотнесены с абсолютом, Богом (теоцентризм), поэтому смысл существования человека и поведение личности определяются божественным предначертанием. Отсюда символический тип объяснения событий, явлений и процессов, религиозно-метафорический, аллегорический язык выражения философских знаний. Вместе с тем христианство выступало мощным синтезирующим фактором интеллектуальной жизни. Особое внимание уделялось логике, диалектике.

Религиозная философия создавала строгие образы морального поведения человека. На философскую мысль Средневековья большое влияние оказали традиции юридического мышления, что объясняется широким распространением римского права. Бытие мира, человека и

¹ См.: Политика или государство. Введение // Сочинения Платона : в 6 т. / пер. В.Н. Карпова. СПб. ; М., 1863–1869. Т. 3. СПб., 1863. С. 21–22.

² Аристотель. Метафизика / пер. с греч. А.В. Кубицкого. М. : ЭКСМО, 2008. С. 7.

Бога, связи между ними часто представлялись как системы правовых отношений. Человек рассматривается как микрокосм, как нечто более важное, существенное и достойное, чем сам мир. «Не выходи в мир, а возвращаясь к самому себе: внутри человека пребывает правда», – учил А. Блаженный в «Исповеди»¹.

Мир выступает фоном, условием, основанием для существования человека. Бытие мира центрировано на человека, познание мира по сравнению с познанием духовного мира – суэта мирская. Средневековая христианская философия впервые сформулировала важнейший антропный принцип: Вселенная такова, потому что в ней есть человек. На этом принципе базируется новая онтология человека: человек есть образ и подобие Божие.

Бытие человека рассматривалось через борьбу двух начал – тела и духа. Телесное начало греховно, оно является источником слабости, поэтому следует обратиться к духовному началу, воспитывать и развивать его, ибо только через него человек может оправдать и доказать свою причастность к Богу. Активность человека выражается в предельной напряженности духовного мира, самоанализе, самоотчете.

Существование преступных личностей теология объясняет тем, что для них преступный путь был предопределен свыше. В религии данная проблема рассматривается через понятия «грех», «вина», «покаяние», «кара», «обет». Таков естественный порядок. Подобное воззрение дало в последующие эпохи начало криминологическим теориям, объясняющим совершение преступлений врожденными особенностями личности.

В теологии акцентируется внимание на существовании злой силы, которая находится в вечной борьбе с силами добра. Личность обладает возможностью выбирать между добром и злом. Однако при этом ее выбор детерминируют внешние факторы, например искушение. Дьявол мотивирует личность к совершению преступления, а другой внешний источник предупреждает о неизбежности наказания.

В результате в теологии сформировалось убеждение в том, что личность преступника обусловлена явлением одержимости, зависимости от злого духа (преступниками признавались язычники, еретики, отступники от христианского учения, неверующие). В подобной ситуации наказание наступало не за совершенное преступление, а за принятие авторитета злой силы. Это обстоятельство предполагало возможность исправления личности.

Философы Возрождения частично продолжили религиозную традицию. Н. Кузанский говорил, что Бог – это чеканщик монеты, а че-

ловек – меняла. Однако за религиозной канвой уже просматривались новые идеи. Формировались представления о личной ответственности, свободе, достоинстве и социальной значимости индивида.

Светский рационализм ренессансной философии сформировал установку на анализ наследственных факторов личности. Эта позиция допускает рождение индивида носителем девиантного поведения, следствием которого является преступление.

Некоторые мыслители Возрождения апеллировали к социальным причинам преступности. В их числе Т. Мор. Он считал, что преступления будут совершаться до тех пор, пока будут существовать причины, их порождающие.

Мыслители Нового времени на первое место среди человеческих качеств поставили способность к активной деятельности, направленной на познание и преобразование природы. Реальное расширение границ и возможностей человеческой деятельности в экономике, политике, науке, искусстве потребовало теоретического осмысления проблемы свободы человека. Если Б. Спиноза говорит о свободе как осознанной необходимости, то Б. Паскаль сравнивает человека с мыслящим тростником – для того чтобы уничтожить его, отнюдь не требуется всей Вселенной, достаточно дуновения ветра. Но в слабости человека заключена тайна его величия, она – в мыслительной способности, помогающей преодолеть границы физических возможностей. Этот тезис реализовала этика И. Канта, созвучная Просвещению.

Сознание людей связывает моральный закон. «Две вещи восхищают меня, – говорил И. Кант, – звездное небо надо мной и моральный закон во мне». Моральный закон формулируется философом в форме безусловного нравственного веления – категорического императива. Категорический императив имеет две формулировки: поступай согласно только такой максиме, руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом; поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого так же, как к цели, и никогда не относился бы к нему только как к средству.

Идея социальных причин формирования личности преступника прослеживается в творчестве Ш.-Л. Монтескье. В труде «О духе законов» он писал, что как существо физическое человек, подобно всем другим природным телам, управляется неизменными естественными законами, но как существо разумное и действующее по своим собственным побуждениям человек беспрестанно нарушает как эти вечные законы природы, так и изменчивые человеческие законы¹.

¹ Цит. по: Соколов В.В. Средневековая философия. М.: Высш. шк., 1979. С. 68.

¹ См.: Монтескье Ш.-Л. О духе законов / пер. А. Матешука. М.: Мысль, 1999. С. 159.

Из этого тезиса исходил и Ж.-Ж. Руссо. Корни преступлений он видел в природе общества – неравенстве, злоупотреблениях правящих классов. Подобной позиции придерживались Дж. Локк, К.А. Гельвеций, П.А. Гольбах, Д. Дидро, Вольтер, И. Бентам. Именно поэтому Локк утверждал, что жестокость наказания не способна полностью решить проблему преступности.

Эти размышления были обусловлены практикой магдебургского права. Городская культура, сложившаяся в Европе, выработала механизмы применения норм права к преступным социальным деяниям¹.

Итальянский просветитель Ч. Беккариа в книге «О преступлениях и наказаниях» требовал отмены пыток в отношении подсудимых и смертной казни, как противоречащих принципам естественного права, общественного договора и логике здравого смысла. Причины преступности, по его мнению, коренятся в самом обществе, поэтому государство должно направлять усилия на предупреждение преступлений, а не лишать человека жизни².

Идеолог раннего Просвещения Х. Вольф, формулируя принципы эмпирической психологии и этики, подчеркнул необходимость последовательности и строгости научного понимания действительного бытия человека. В силу этого отношения между душой и телом объясняются им как многомерное, целостное и активное образование, достояние конкретной личности во всем многообразии ее жизненных потребностей и интересов, поэтому философское изучение человека должно опираться на данные медицины, физиологии и других естественных наук. Близкие идеи высказывали в эту эпоху М. Кнутцен, С. Пуфендорф. Официальному запрещению наказаний в Германии способствовала деятельность Х. Томазия.

Общий контекст теоретического анализа причин преступности и проблемы наказания за преступления способствовал развитию в этот же период и биологизаторских трактовок личности преступника. Они приобрели популярность. Так, френология изучала связь между внешними особенностями черепа человека и его психикой, чертами личности, свойствами и склонностями преступника. Одни выступы на черепе считались индикаторами агрессивности, а другие представляли функции морали.

Основателем этой псевдонаучной концепции был австрийский врач и анатом Ф.Й. Галль. Он первым предложил классифицировать преступников на основании биологических признаков и разделил их на три кате-

¹ См.: Лойко А.И. Эволюция правовых практик коллективных отношений в пространстве национальной экономики // *Анналы юрид. истории.* 2017. № 3–4. С. 12–14.

² См.: Беккариа Ч. *О преступлениях и наказаниях.* М.: Стелс, 1995. С. 168, 230.

гории. Первая категория – это преступники, которые хотя и совершают преступления, но по своим внутренним качествам способны преодолеть дурные влечения и бороться с преступными соблазнами. Вторая категория – это люди, которые являются обездоленными от природы и в силу этого легко поддаются преступным влечениям. Третья категория – это люди, способные стать как на путь исправления, так и на путь дальнейшего совершения преступлений в зависимости от того, какое влияние оказывает на них внешняя среда. Идеи Ф.Й. Галля опытного подтверждения не нашли.

Основоположник криминальной антропологии итальянский психиатр Ч. Ломброзо утверждал, что преступникам присущи аномалии внутреннего и внешнего анатомического строения¹. Преступник – это особый природный тип. Совершит человек преступление или нет – зависит только от врожденной предрасположенности. Для каждого типа преступников характерны свои аномалии физиологии, психологии и анатомического строения. От преступников, совершивших преступления в силу биологической предрасположенности, Ч. Ломброзо отделял тех, кто может пойти на нарушение закона под действием жизненных обстоятельств. Это случайные преступники. Идеи Ломброзо относительно врожденной предрасположенности к тем или иным преступлениям многократно подвергались научной критике.

Эмпирически установить связь между особенностями внешности индивида и его склонностью к преступному поведению предпринимали и представители философии позитивизма. В числе внешних признаков были выделены маленькие уши и носы, большие губы, пышные ресницы.

В целом подобные трактовки имели псевдонаучный характер, но отражали объективный процесс развития естественных наук, психологии и медицины.

Представителями марксизма сформулирован тезис о единстве биологического, психологического и социального мира человека. На этом основании сознание, являющееся фундаментальным признаком человека, определено как высшая форма отражения, возникающая под влиянием природных и социальных факторов в процессе эволюции трудовой деятельности и речевой коммуникации. Проанализировано взаимодействие сознательного и стихийного бытия, общественной психологии и общественной идеологии, их соотношение в конкретном социокультурном контексте. Эти выводы сформулированы в работах «Святое семей-

¹ См.: Ломброзо Ч. *Преступление.* Новейшие успехи науки о преступнике. Анархисты / сост. и предисл. В.С. Овчинского. М.: ИНФРА-М, 2004. 320 с.

ство» (К. Маркс и Ф. Энгельс), «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека» (Ф. Энгельс), «Материализм и эмпириокритицизм», «Философские тетради» (В.И. Ленин).

Марксистами обоснована социальная природа личностных характеристик человека. «Сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений», – писал К. Маркс в «Тезисах о Фейербахе»¹.

История знает многочисленные примеры наказания за деяния, объявленные преступными в силу специфики правовой оценки, обусловленной классовыми интересами, цивилизационными особенностями, приоритетами духовной жизни конкретных культур прошлого.

В условиях рабовладельческого общества к имевшим личностные характеристики преступника относились индивиды, претендовавшие на социальный статус лидера движения рабов. Причины подобного определения со стороны римского права коренились в социальной модели общества, которая предполагала бесправное положение большей социальной группы людей. Эти люди продавались как товар и находились в условиях полной физической зависимости от рабовладельца. Не все рабы были согласны с таким социальным статусом. Их лидером в римскую эпоху стал Спартак. Работоторговля в период Нового времени порождала из числа рабов личностей, подпадавших под определение преступника лишь по той причине, что эти люди боролись за отмену рабства.

Феодальное общество базировалось на внеэкономическом принуждении крестьян. При любом проявлении недовольства этими формами принуждения крестьяне объявлялись преступниками, поскольку посягали на социальную сословную модель общества. Не помогали даже выдающиеся полководческие качества, как это было в случае с Жанной д'Арк (Орлеанская дева), казненной в 1431 г. Ее роль в освободительном национальном движении ставила под угрозу сущность феодального строя. В результате национальная героиня оказалась в числе преступников.

К преступникам относились также люди, претендовавшие на вольнодумство и пересмотр религиозной картины мира. На площади Цветов в Риме был сожжен на костре инквизиции итальянский астроном Дж. Бруно (1600). Он объединил методологический принцип Н. Коперника и идею Н. Кузанского об однородности и бесконечности Вселенной и на этой основе пришел к выводам о множественности планетных систем в бесконечной Вселенной, о различии расстояний до небесных тел, о непрерывном обмене космическим веществом как причине из-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Тезисы о Фейербахе // Соч. Т. 3. С. 3.

менений тел, о саморазвитии природы, об общей субстанциональной природе элементов. Оригинальные натурфилософские идеи Дж. Бруно на несколько столетий опередили имевшиеся наблюдательные знания и представили современную картину вечной, никем не сотворенной, вещественно единой, бесконечно развивающейся Вселенной с множеством обитаемых миров в ней.

Уголовному преследованию в различные исторические эпохи подвергались люди разного возраста, объявленные ведьмами и колдунами. Особого размаха подобная практика достигла в Западной Европе в XV–XVII вв., когда, по подсчетам историков, было казнено до 50 тыс. человек.

В работах многих английских просветителей (Дж. Коллинз, М. Тиндаль) обосновывались свободомыслие и право разума на критику и анализ религиозно-христианских догм и таинств. Их деистические и эмпирико-сенсуалистические идеи вызвали резкую реакцию ортодоксов христианства, что повлекло даже судебное преследование некоторых приверженцев свободомыслия. Например, ученик Коллинза Т. Вулстон был объявлен преступником, осужден судом и заключен в тюрьму, где и умер¹.

В условиях капитализма представители определенных социальных групп и классов могут совершать преступления по причине классового угнетения. Как писал Ф. Энгельс в работе «Положение рабочего класса в Англии», «капитализм порождает моральную деградацию общества и преступные деяния в среде не только люмпенов и бродяг, но и пролетариев. Высокая смертность, болезни, голод, нищета, пьянство, отсутствие образования и бытовых удобств, массовые миграции в города, использование детского труда сопровождают повседневную жизнь пролетариев, побуждая их к преступлениям. Причины же роста преступности коренятся в экономических факторах и социально-классовых противоречиях»². Личность преступника при капитализме, по Ф. Энгельсу, в значительной степени формируют частная собственность и прямая зависимость трудоспособного населения от буржуазии.

В XX в. под влиянием марксистской концептуально-методологической парадигмы осуществлялись психоаналитические исследования представитель неофрейдизма немецко-американский психолог и социолог Э. Фромм. Он сформулировал идею о сложном взаимодействии психологических и социальных факторов в процессе формирования личности.

¹ См.: Лойко Л.Е. Социальная справедливость в контексте становления прав человека // Проблемы социальной справедливости и современность : материалы V Всерос. науч.-практ. конф. (Череповец, 26 марта 2015 г.) / отв. ред. О.В. Козлова. Череповец, 2015. С. 88–94.

² См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 2. С. 231–517.

Согласно учению швейцарского психолога К. Юнга в психике человека наряду с индивидуальным бессознательным выделяется другой, более глубокий слой, связанный с общечеловеческим опытом, – коллективное бессознательное. Оно представляет собой скрытые следы памяти прошлых поколений и запечатлевается в структурах мозга. Спонтанное появление в сновидениях людей мифологических, эпических, фольклорных, религиозных мотивов свидетельствует о наличии коллективного бессознательного. Его содержание фиксируется в архетипах – изначальных психических образах. Эти образы лежат в основе общечеловеческой символики (например, образ матери-земли, героя, мудрого старца, демона, смерти, «самости»).

Французский ученый М. Фуко объединил идеи криминологов классической школы и концепцию Э. Дюркгейма о том, что корни преступности кроются в самом обществе. В трудах по социальным наукам, медицине, проблемам тюремного заключения, безумия и сексуальности он утверждал, что существующей общественной системе необходимы преступники для поддержания ее нормального существования. По мнению М. Фуко, преступник включен в саму систему власти, которая стремится не уничтожить или изгнать его из общества, а использовать как инструмент социального контроля. На основании этого он подверг критике общепринятую концепцию наказания как средства исправления преступника¹.

Охарактеризовать преступление можно лишь с помощью правового и психиатрического дискурса, но не дискурса самого обвиняемого в нем человека. Одним из недостатков современной системы правосудия М. Фуко считал то, что хотя законы и декларируют наказуемость преступления, а не преступника, на деле ситуация совершенно обратная: наказывается преступник, но не преступление.

В российской исторической науке 90-х гг. XX в. наметилась тенденция осмысления личности преступника через анализ реальных событий, происшедших в государстве (международный colloquium историков в Санкт-Петербурге и конференция в Пенсильванском университете).

Так, анализируя новые институты и групповые интересы, сложившиеся в ходе Великих реформ 60–70-х гг. XIX в., ученые вскрыли глубинные противоречия нового, более сложно организованного общества. Еще Б.Н. Чичерин отмечал, что в условиях XIX в. мораль и нравственность относились к сфере гражданского общества, а право идентифицировалось с институциональной деятельностью государства. Демаркация социальных институтов стала ключевым фактором диалектики лично-

¹ См.: Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М. : Ad Marginem, 1999. 480 с.

сти и государства, гражданских структур и государства, сопряжения сильного государства и рыночных структур гражданского общества¹.

Великие реформы 60–70-х гг. XIX в. затронули и образование. Они открыли доступ в гимназии и университеты представителям всех сословий. Одним из следствий свободного получения образования стало формирование разночинной интеллигенции, склонной к идеям социальной справедливости и переустройства общества. Это обернулось проблемой для государственной власти Российской империи, поскольку после неудачного «похода в народ» отдельные группы народолюбцев перешли к тактике террора в отношении должностных лиц империи. Жертвой одной из атак стал император Александр II. Трагедия дала основание говорить о несоответствии уровня университетского юридического образования в России специфике правовой психологии русского народа.

Московский университет в 40–50-х гг. XIX в. имел одну из лучших юридических школ². Здесь преподавали Т.Н. Грановский, К.Д. Кавелин, С.М. Соловьев. Их ученики создали оригинальную традицию философии права. На этом фоне имел место диссонанс в структуре правовой культуры российского общества³.

На рубеже XIX и XX вв. в Санкт-Петербургском университете работал уроженец Витебской губернии Л.И. Петражицкий. Он обосновал системный подход к правосознанию и праворегулированию⁴. Л.И. Петражицкий полагал, что право интегрировано в социальную психологию народа, во внутренний мир человека. Учениками и последователями Л.И. Петражицкого стали Г.Д. Гурвич, Н.С. Кондратьев, П.А. Сорокин, Н.С. Тимашев.

В советский период на формирование личности преступника влияли особенности военного коммунизма, новой экономической политики, индустриализации и коллективизации.

Распад СССР сопровождался возвратом общества к модели рыночной экономики. Перераспределение собственности сопровождалось формированием личности латентного преступника. Этому способствовала теневая экономика, в границах которой сосредоточилась индустрия наркотического трафика, промышленной работоторговли и сексуальной эксплуатации, трансфера мигрантов.

¹ См.: Кирякин А.В. К вопросу о сущности права: Б.Н. Чичерин и В.С. Соловьев // Филос. традиции и современность. 2015. № 1. С. 98–102.

² См.: Прозументов Л.М., Шекслер А.В. Отечественные научные концепции причин преступности // Криминол. журн. Байкал. гос. ун-та экономики и права. 2014. № 1. С. 51–52.

³ См.: Валицкий А. Нравственность и право в теориях русских либералов конца XIX – начала XX века // Вопр. философии. 1991. № 8. С. 25–41.

⁴ См.: Петражицкий Л.И. Введение в изучение права и нравственности: эмоциональная психология. М. : URSS, 2010. 311 с.

Демократизация общества детерминировала анализ личности преступника в контексте содержания понятий свободы и ответственности. Концептуальным основанием выступает антропология новоевропейской, немецкой классической философии и марксизма. Учитываются новые формы преступности. Акцентируется внимание не только на биопсихических, но и на социальных факторах ее масштаба и характера. Общий рост и появление организованной преступности, заказные убийства и террористические акты на постсоветском пространстве имеют экономическую, социально-политическую природу. Они связаны с отчуждением личности от традиционных ценностей, творчества, духовности¹.

Актуальным стало исследование деятельности преступника в широком контексте массовой коммуникации. Остро стоит задача анализа специфики преступника в аспекте использования им различных каналов и средств трансляции массовой информации. Практическая значимость этой работы обусловлена тем, что в пространстве социальных сетей стали совершаться тяжкие преступления, связанные с терроризмом, кибербуллинг, манипулированием, хакерством. Этому способствовало расширение сферы влияния массовой культуры, характерных для нее образов нигилизма, насилия, агрессии, гипертрофированной сексуальности.

Информация целенаправленно преобразуется путем умалчивания, селекции, искажения, а результаты ее воздействия скрываются. В результате использования технологий манипулирования эксплуатируются естественные потребности человека в безопасности или его низменные влечения и агрессивные психологические состояния. Намеренно искажаются представления о смысле жизни, чувстве долга, культурных ценностях; подчеркиваются нигилистические аспекты исторической памяти. Манипуляторы социальных сетей обращаются к деструктивным инстинктам в психике человека, неосознаваемым формам его поведения, разрушающим жизнь и провоцирующим преступность².

Актуальной является задача отражения кибернетических атак хакеров. Подобные преступления могут инициироваться целенаправленно или носить случайный характер³. Несанкционированный доступ к сете-

¹ См.: Философия : учеб. для юрид. вузов / под ред. В.А. Кудина, В.В. Балахонского, Б.К. Джегутанова. СПб. : С.-Петербург. ун-т МВД России, 2010. С. 522–540.

² См.: Связи с общественностью и медиавоздействие : учеб. пособие / под общ. ред. С.В. Масленченко. Минск : Акад. МВД, 2018. С. 24–41.

³ См.: Леви Д.А. Кибербезопасность информационных потоков: современное восприятие вызовов информационной безопасности с технологической, социоинформационной и политической точек зрения // Теории и проблемы полит. исслед. 2018. Т. 7, № 5а. С. 255–263.

вому оборудованию сопровождается кражей данных, манипулированием деятельностью сети.

В социальных сетях преступник имеет совершенно иную типологию внешности, образования, мышления. В формировании образа современного преступника важную роль играет специфика социальности компьютерных поколений¹. Требуются особые усилия юристов, технических специалистов, философов, психологов для обеспечения кибернетической безопасности.

Таким образом, в истории философии личность преступника обуславливали внешние по отношению к человеку и миру силы и социальные факторы, общая природа человека и наследственно-генетическая программа, воспитание и образование в рамках заданной культурой парадигмы. Эти концептуальные установки способствовали развитию подходов в конкретных науках по мере их формирования – в социологии, психологии, юридическом познании.

1.4. Психологическое изучение

Изучение с позиций психологической науки личности преступника, выступающего в роли субъекта преступного поведения, ориентировано на раскрытие совокупности тех ее психологических свойств, которые выражают внутренние детерминанты преступного поведения, на познание факторов и закономерностей их формирования, на разработку методик психологической диагностики и оценки криминогенного потенциала личности, а также на обоснование психологических типов личности преступника. Эти знания необходимы для раскрытия и расследования преступлений, понимания их субъективной стороны, мотивов, целей, психического состояния субъекта, для реконструкции генезиса преступлений, а также для оценки степени общественной опасности личности в целях назначения справедливого и достаточного наказания.

Основные подходы к объяснению сущности криминогенной личности. Первостепенное значение в изучении личности преступника с позиций психологической науки имеет объяснение ее криминогенной сущности, т. е. раскрытие системы психологических свойств, представляющих в своей совокупности криминогенный потенциал личности. В отечественной и зарубежной литературе выделяется ряд подходов к психологическому объяснению этого потенциала, факторов и механизмов его формирования и проявления в детерминации преступного поведения. К ним необходимо отнести следующие.

¹ См.: Лойко А.И. Индустрия 4.0 и новая социальность. Минск : БНТУ, 2020. 172 с.

1. Подход, объясняющий личностные предпосылки к противоправному поведению *природными (генотипическими) задатками*. Он прослеживается в концепциях наследственного предрасположения к преступлениям (О. Кинберг, Е. Ланге, Е. Гейер, Ж. Пинатель, А. Штумпл и др.), телесно-конституционального предрасположения (Э. Кречмер, Ч. Ломброзо, Э. Ферри), эндокринного предрасположения (Б. ди Тулио, Р. Фунес и др.), инстинктивных влечений (З. Фрейд, Э. Фромм, У. Джеймс, К. Лоренц и др.)¹. Оценивая этот подход, необходимо отметить, что эндокринные факторы, некоторые инстинкты и генотипические задатки имеют значение в детерминации поведения человека, однако решающую роль играют социально детерминированные свойства личности, сформированные в результате социализации. Именно они определяют произвольное поведение человека, его следование социальным нормам при удовлетворении потребностей.

2. Подход, основанный на *анализе мотивации преступлений*. Ряд исследователей сходятся во мнении, что мотивация является ключевым понятием в изучении субъектов преступных деяний (Ю.М. Антонян, С.В. Бородин, В.В. Гульдан, В.Н. Кудрявцев и др.). Однако анализ мотивационного подхода показывает, что, несмотря на важное значение мотивации в детерминации преступного поведения, один и тот же мотив может детерминировать в зависимости от нравственно-правовой направленности личности как правомерные, так и противоправные действия. Поэтому, основываясь на изучении мотивации преступлений и мотивобразующих свойств личности преступников, невозможно дать достаточное продуктивное объяснение криминогенного потенциала личности.

Полезные идеи для развития психологической теории о формировании личности преступника содержит подход, разработанный С.В. Познышевым². В нем представлено типологическое описание мотивационных, перцептивных и волевых свойств личности двух существенно различающихся типов преступников: экзогенных (совершивших преступление в силу возникших обстоятельств) и эндогенных (совершивших преступление по собственной инициативе). Среди экзогенных преступников С.В. Познышев выделяет лиц, которые либо с достаточной ясностью не видели непроступных выходов из своего положения (глупые, малоразвитые, легкомысленные, боязливые, растерявшиеся, отчаявшиеся), либо видели социально приемлемый выход, но не обладали харак-

¹ См., например: Ломброзо Ч. Преступление. Новейшие успехи науки о преступнике. Анархисты. С. 320 ; Ферри Э. Уголовная социология : в 2 ч. СПб. : Просвещение, 1910–1912. Ч. 2. 1912. 478 с.

² См.: Познышев С.В. Криминальная психология. Преступные типы. Л. ; М. : ГИЗ, 1926. 255 с.

тером, чтобы своевременно его использовать (пассивные, безвольные, застенчивые, бессердечные, безучастные, нечестные). К числу эндогенных преступников относятся импульсивные (испытывающие чувство удовольствия от процесса совершения преступления), эмоциональные (совершающие преступления для удовлетворения сильного чувства или в состоянии аффекта), «расчетливо-рассудочные» (совершающие преступления для достижения имущественного, служебного, социального, семейного положения). С.В. Познышев высказал важную идею о том, что необходимо определить основные и дополнительные признаки (свойства) личности преступника, однако эта идея в его трудах не получила достаточно конкретного и систематизированного развития.

3. Выделение *психических образований, которым придается значение ведущих внутренних факторов в детерминации преступного поведения*. В русле такого подхода видное место занимает ценностно-нормативная концепция личности преступника, разработанная А.Р. Ратиновым¹. В качестве ядра личности, которое обуславливает определенное видение действительности, отношение к предметам, явлениям, людям и к себе, а также избирательность поведения, он называет «ценность». Субъект оценивает явления в свете своих потребностей как ценности или антиценности и в зависимости от результатов оценки, ориентируясь на собственные правила-нормы, строит свое поведение. По мере развития личности формируется индивидуальная ценностно-нормативная модель социального поведения, которая включает в себя собственную концепцию прав и обязанностей, норм и стандартов поведения, возможных и ожидаемых санкций². Достоинство концепции заключается в том, что в ней раскрывается ряд сторон проявления личности в психологическом механизме преступного поведения. К рассматриваемому подходу необходимо также отнести исследование Ю.М. Антоняна, М.И. Еникеева, В.Е. Эминова, в котором сделан вывод о том, что личность преступника отличается от личности законопослушного человека негативным содержанием ценностно-нормативной системы и устойчивыми психологическими особенностями, сочетание которых имеет криминогенное значение. К таким психологическим особенностям преступников они относят импульсивность, агрессивность, асоциальность, гиперчувствительность во взаимоотношениях, отчужденность и плохую приспособляемость к новой социальной ситуации. Особое значение в исследовании прида-

¹ См.: Ратинов А.Р. Психология личности преступника. Ценностно-нормативный подход // Личность преступника как объект психологического исследования. М. : Все-союз. ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1979. С. 3–33.

² Там же. С. 13–16.

ется наличие у преступников тревожности и социальной отчужденности, которая проявляется как потеря интереса к обществу, неприятие его ценностей и норм, безразличие к социальной оценке, отсутствие эмпатии, альтруистических чувств, необходимых личностных ценностей, социальных навыков и умений, а также защитно-агрессивные мотивы, адаптированность к общностям правонарушителей, подозрительность, мнительность, неуверенность, обостренное ощущение угрозы своему бытию, пессимистическая оценка перспективы. Однако указанные особенности обнаружены у 36–44 % лиц, совершивших насильственные и корыстно-насильственные преступления, и у 22–26 % корыстных преступников¹, а значит, большинство преступников не обладают указанными особенностями. В этом проявляется недостаточная объяснительная возможность данного подхода.

Большое количество исследований посвящено сравнительному изучению различных психологических свойств личности преступника. При этом изучаемые свойства отбираются исследователями без анализа их функций в порождении преступного поведения и обоснования их криминогенной значимости. Этот подход можно назвать коллекционерским. Так, к криминогенно релевантным свойствам личности насильственного преступника одни исследователи относят завышенный уровень притязаний и самооценки, эгоцентризм, чрезмерную обидчивость, эмоциональную неустойчивость, высокую реактивность при отстаивании своих интересов, ригидность мыслительных процессов, низкие способности к адаптивным формам поведения, экстрапунитивную манеру реагирования на воздействия социального окружения; в других же работах отмечаются иные черты, в том числе противоположные указанным выше: сниженное самоуважение, глубокое расхождение между реальным и идеальным «Я», склонность к риску, к тому, чтобы добиваться намеченных целей, игнорируя угрозу наказания, раздражительность, повышенная восприимчивость, злопамятность, чувство собственной неполноценности, ущемленности, потребность в утверждении в социальной среде и самоутверждении, властвовании, а также потребность игрового типа, удовлетворяемая посредством переживания риска и других острых эмоций. У преступников, склонных к импульсивному насилию, выявлены расплывчатые, нереалистичные, иррациональные представления, касающиеся межличностных отношений и отношений с официальной властью, а у лиц, обдуманно совершающих насилие, эти отношения представляются адекватными. Обобщая данные сравнитель-

¹ См.: Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследования преступлений. М.: Юрист, 1996. С. 28–43.

ных исследований различных свойств личности преступника, можно прийти к выводу, что хотя они и имеют определенные корреляции с преступным поведением, это не дает оснований для выводов о криминогенной сущности личности, о ее системообразующем ядре.

4. Раскрытие обусловленности преступного поведения психическими аномалиями субъекта. В ряде работ криминологов и психологов характеристика личности преступника раскрывается через построение структуры ее свойств. Вопросы структуры личности преступника рассматриваются в работах Г.А. Аванесова, Ю.М. Антоняна, Ю.Д. Блуштейна, Б.С. Волкова, П.С. Дагеля, В.Г. Деева, А.И. Долговой, М.И. Еникеева, Г.Х. Ефремовой, К.Е. Игошева, И.И. Карпеца, А.Г. Ковалева, В.Н. Кудрявцева, Г.М. Миньковского, К.К. Платонова, С.В. Познышева, В.В. Романова, Е.Г. Самовичева, А.Б. Сахарова, О.Д. Ситковской, А.И. Ушатикова, Л.Б. Филонова, В.Е. Эминова и др. В них описываются криминологическая структура личности преступника и структура ее психологических свойств. К психологической структуре исследователи относят: свойства потребностно-мотивационной сферы (потребности, интересы, устойчивые мотивы и др.); свойства ценностно-нормативной сферы (взгляды, убеждения, ценностные ориентации, установки, позиции личности и др.); интеллектуальные свойства (уровень умственного развития, особенности мышления и др.); свойства, представляющие опыт, значимый в преступном поведении (знания, умения, навыки, способности); эмоциональные и волевые свойства. Однако эти описания структуры ограничиваются указанием видов свойств и лишь в общих чертах касаются их содержательных характеристик. Такое описание не дает достаточно определенного научного знания, которое может обеспечить решение практических задач.

5. Подход, представленный некоторыми западными криминологами, основанный на утверждении о том, что личность играет второстепенную роль в порождении преступного поведения, а определяющими выступают социальные условия. Так, основная идея *концепции социальной дезорганизации* (К. Шоу, Г. Маккей) заключается в том, что правонарушитель – это нормальная личность, адекватно реагирующая на ненормальные социальные условия. В основе *концепции социальной аномии* (Р. Мертон) лежит суждение о том, что социальное окружение порождает завышенные притязания у определенных категорий лиц, но ограничивает возможности их удовлетворения, заставляя тем самым действовать противоправно. Данный подход воплощается также в *концепции субкультуры* (А. Коуэн, Р. Клоуард, Л. Олин), указывающей, что деликвентные субкультуры продуцируют криминогенные потребности, содержание которых зависит от характера субкультур. Они могут быть

ориентированными на материальный достаток; на конфликтное достижение статуса в социуме; на различные формы аддиктивного поведения (злоупотреблением алкоголем, наркотиками, необычные формы сексуальных отношений, поиск экзотических переживаний, «запредельных эффектов» и т. п.). Критический взгляд на данный подход основывается, во-первых, на понимании свободы воли субъекта поведения, что означает определяющее значение собственного выбора в совершении поступков, который обусловлен свойствами направленности личности. Во-вторых, по верному замечанию Ю.М. Антоняна и Е.Г. Самовичева, криминогенное влияние внешних условий возможно только в отношении преступников, которые предрасположены к этому системой своих взглядов и установок, ценностных ориентаций и ведущих мотивов, которые не видят возможностей добиться цели иными непреступными способами действий. Более того, в силу своих личностных предпосылок у ряда правонарушителей проявляется склонность создавать условия для реализации своих отрицательных свойств¹. Так, лицо эпитимного типа всегда найдет к чему можно придраться, а лицо паранойяльного типа создаст повод для подозрений и ревности. Встреча индивида с асоциальной группой и вхождение в нее становятся естественными следствиями ценностных эталонов личности.

Системное объяснение сущности криминогенной личности. Приведенные подходы к объяснению сущности личности преступника вносят определенный вклад в ее познание, однако имеют ограничения в своих объяснительных возможностях, что не позволяет на их базе создать методические основы для прогностической диагностики криминогенной предрасположенности личности, а также для форсирования антикриминогенной устойчивости личности в воспитательном и исправительном процессе. Для системного объяснения сущности криминогенной личности, дающего научные основания для решения указанных практических задач, необходимо психологическое изучение ее криминогенных свойств с учетом их функций в психологическом механизме преступного поведения, проявлений в различных уровнях психической регуляции (интеллектуальном, эмоциональном, импульсивном), а также в соотношении с внешними условиями, социальной ролью и социальным статусом субъекта и другими факторами. В результате проведения такого исследования нами разработана психологическая концепция криминогенной сущности личности преступника, основанная на структурно-функциональном анализе психологических свойств, проявляющихся в

¹ См.: Антонян Ю.М., Самовичев Е.Г. Социальная среда и мотивация преступного поведения // Криминогенная мотивация / под ред. В.Н. Кудрявцева. М., 1986. С. 61–76.

механизме преступного поведения в соотношении его с внешними детерминантами, в которой определены наиболее существенные криминогенные свойства личности (ее криминогенное ядро), а также свойства, способствующие детерминации такого поведения¹. Опираясь на данную концепцию, представим дальнейшее изложение психологического аспекта личности преступника.

Определяющим значением в раскрытии проблемы личности преступника является объяснение ее *криминогенного потенциала*. Этот потенциал образуется присущими личности криминальными склонностями, которые в своей совокупности выражают потенциально возможные виды преступного поведения индивида. Криминогенная склонность, в свою очередь, представляет собой личностную приемлемость (допустимость) совершения определенного вида преступления при определенных условиях. Такая склонность может иметь различную степень зрелости, которая выражается в особенностях ее реализации в детерминации преступного поведения. Максимальная зрелость криминогенной склонности проявляется в совершении преступления по собственной инициативе (эндогенная детерминация), а минимальная – в его экзогенном совершении в связи с вынуждающими внешними условиями или в результате податливости подстрекательству других лиц. В последнем случае такая склонность проявляется в виде отсутствия антикриминогенной устойчивости личности.

Для раскрытия криминогенного потенциала личности конкретного преступника необходимо описание присущих ей криминогенных склонностей. В этой связи криминогенная склонность является базовым объектом в психологическом объяснении личности преступника. Ее описание имеет два аспекта. Первый представляет собой описание склонности с точки зрения ее проявления в преступном деянии и условий, в которых она может реализоваться. Для этого необходимо указать, к какому виду преступления склонен индивид и какой способ его совершения предпочитает использовать, на какие объекты направлено его преступное посягательство, какова тяжесть причиняемого им вреда, в связи с какой мотивацией (потребностью или проблемной ситуацией) он может совершить преступные действия, при каких условиях, в том числе в связи с какой социальной ролью, допускает возможность совершения преступления и в каком состоянии может проявить такую склонность. Данная характеристика является максимально конкретной и поэтому представляет практическую ценность. Однако выявление всех сторон

¹ См.: Пастушеня А.Н. Криминогенная сущность личности преступника (психологический аспект) : дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.06. М., 2000. 551 с.

криминальной склонности является затруднительным и не всегда может быть осуществлено в полной мере.

Второй аспект описания криминальной склонности личности является собственно психологическим и представляет собой раскрытие присущих данной личности криминогенных психологических свойств, в силу которых эта склонность существует. Такие свойства являются существенными в детерминации преступного поведения. Они реализуются в психологическом механизме преступного поведения, включающем в себя такие составляющие психической деятельности, детерминирующей преступное поведение, как восприятие обстоятельств социальной ситуации, присущей совершению преступления, мотивообразование, целеполагание, исполнительная регуляция. В качестве центрального элемента этой психической деятельности, определяющего возникновение готовности к совершению преступного деяния, выступает принятие преступной цели и способа ее достижения (формирование криминальной целевой установки). Другие элементы, такие как восприятие и оценка социальной ситуации, мотивация, обеспечивают их принятие, а исполнительная регуляция – реализацию. В соответствии с этим подходом в психологической структуре криминальной склонности необходимо выделить: во-первых, психологические свойства личности, которые обуславливают принятие преступной цели и способа ее достижения; во-вторых, свойства, определяющие неадекватную оценку ситуации и противоправные побуждения (мотивацию), способствующие принятию преступной цели и способа ее достижения; и, в-третьих, свойства, позволяющие реализовать преступную цель. Выявление и описание видов и содержательных характеристик указанных психологических свойств выступают основой для построения *психологической функционально-содержательной структуры криминальной склонности личности*. Эта структура, в свою очередь, дает основания для психологической диагностики криминальных склонностей конкретной личности, что имеет важное практическое значение.

Системообразующим ядром криминальной склонности личности выступают психологические свойства, которые могут при определенных условиях детерминировать принятие субъектом решения о совершении преступного деяния для удовлетворения потребности или выхода из проблемной ситуации. Принятие этого решения можно интерпретировать как принятие криминальной цели и способа ее достижения, в результате чего у субъекта возникает целевая установка на совершение преступных действий. Принятие решения о совершении преступления детерминировано личностной приемлемостью преступного способа действий, к которому намерен прибегнуть субъект поведения. Эта при-

емлемость имеет свое конкретное проявление в определенных психологических свойствах личности, которые реализуются на различных уровнях психической деятельности в диапазоне «сознание – подсознание»: интеллектуальном, эмоциональном, импульсивном. Именно эти психологические свойства личности, выражающие личностную приемлемость (допустимость) преступного способа действий, выступают главными внутренними причинами в детерминации противоправного поведения. Они представляют собой системообразующее ядро криминальной склонности личности, т. е. являются *криминогенно значимыми свойствами первого порядка*. Их наличие в психическом складе личности выражает главное отличие криминогенной личности от личности законопослушной. В качестве таких свойств могут выступать:

положительные представления о преступном способе достижения цели, имеющем преобладающе положительное значение и личностный смысл как обеспечивающем удовлетворение некоторой потребности или разрешение проблемной ситуации при определенных условиях;

преобладающе положительное отношение к преступному способу достижения цели, которое включает в себя когнитивный и эмоциональный компоненты;

криминальная личностная норма, выражающая усвоенное правило использовать или допускать возможность использования некоторого противоправного способа для удовлетворения определенной потребности или разрешения проблемной ситуации того или иного типа;

криминальная поведенческая установка личности, выражающая потенциальную готовность к совершению определенных преступных действий при актуализации некоторой потребности или при определенных условиях;

криминальное влечение, предметом которого является само преступное деяние, процесс его совершения.

Указанные свойства выражают собой *различную степень зрелости криминальной склонности личности*. В приведенном их перечне каждый последующий вид свойств означает более высокую степень зрелости криминальной склонности и, следовательно, более высокий уровень готовности личности к определенному виду преступного поведения. Эти свойства в конкретной личности сочетаются по-разному: гармонично либо противоречиво. Например, субъект может видеть в преступном способе достижения цели и положительные, и отрицательные стороны, испытывать амбивалентность чувств, что проявляется в борьбе мотивов выбора способа удовлетворения потребности. Он может обладать привычкой совершать определенные преступные действия (криминальной установкой), например карманные кражи, и в то же время осозна-

вать необходимость изменения образа жизни, понимать, что совершение преступлений неизбежно будет приводить его к наказаниям.

Наряду с указанными психологическими свойствами личности у лиц, склонных к совершению преступлений, имеет место *оправдательное отношение к себе* как к субъекту возможного преступного деяния. Такое отношение закономерно проявляется в виде проекции – как положительное отношение к другому человеку, совершающему аналогичное преступление.

Еще одно криминогенное свойство первого порядка, обуславливающее приемлемость преступного способа действий, выражает *предубеждение о возможности успешно совершить преступное деяние и избежать отрицательных последствий*, включая изобличение и привлечение к ответственности. Это предубеждение можно трактовать как уверенность в такой возможности. Оно обуславливает доминирующую надежду на успех и избежание наказания, в отличие от доминирования опасения негативных последствий совершения преступления, что является важнейшей составляющей мотивации преступного поведения.

Ретроспективный психологический анализ преступлений показывает, что преобладающее большинство лиц, совершающих умышленные преступления, видели в преступном способе действий в первую очередь позитивную сторону, прежде всего возможность удовлетворить материальную потребность, отстоять свои интересы в конфликтной ситуации, удовлетворить сексуальную потребность, отомстить другому человеку за причиненный вред и т. п. Отрицательная сторона преступного деяния в их представлении уходит на второй план и осознается ограниченно, в основном лишь как возможность наступления уголовного наказания. При совершении преступлений большинство виновных надеются на то, что наступление отрицательных последствий их не коснется. Примечательно, что многие лица, неоднократно судимые за корыстные и корыстно-насильственные преступления, предвидели высокую вероятность или даже неизбежность новых судимостей в будущем, однако всякий раз, совершая преступления, они испытывали надежду и уверенность в том, что это произойдет не сейчас. В процессе совершения преступных деяний у них доминирует установка на достижение желаемого результата, которая погашает мотивацию избегания, притупляет мысли о возможных отрицательных последствиях и другие сдерживающие переживания.

Значение преступного деяния для потерпевших преступниками чаще всего понимается как нечто обыденное в жизни людей, должное или заслуженное самими потерпевшими. Такое значение может ими расцениваться дифференцированно, в зависимости от того, против кого

совершаются преступные действия: их совершение в отношении одних людей расценивается как должное и правильное, в отношении других – как неправильное. Значение деяния для общества представляется преступниками как нечто абстрактное или как естественное и нормальное явление. Это выражается ими, в частности, в поговорках: «Одни работают, другие грабят – каждый делает свое дело», «Сильный побеждает слабого, а умный – глупого и сильного», «Люди всегда жили и будут жить по волчьим законам», «Кого-то убьют сегодня, а кто-то умрет завтра» и т. п.

Наряду с указанными криминогенными свойствами первого порядка в психологической структуре криминальной склонности могут содержаться (но не обязательно) **криминогенно значимые свойства второго порядка**, детерминирующие криминогенную оценку определенных социальных ситуаций, и свойства, обуславливающие возникновение криминогенных побуждений (мотивов).

В качестве свойств, обуславливающих криминогенную оценку ситуации, выступают *представления и предубеждения*:

о благоприятной возможности использования в определенных ситуациях определенного противоправного способа действий для достижения желаемого результата;

возможности избегания юридической ответственности или иных отрицательных последствий при совершении определенного преступления в отношении определенных лиц;

том, что в определенной социальной ситуации решить возникшую проблему законным способом невозможно или крайне затруднительно.

Особое значение имеют предубеждения о возможности избегания юридической ответственности. Они могут выражаться, например, в предубеждениях о том, что за преступным посягательством в отношении определенных лиц не последует обращение в правоохранительные органы, о том, что правоохранительные органы фактически не занимаются выявлением определенных преступлений или не способны их выявлять, или о том, что в силу своего должностного или иного социального положения преступник не будет привлечен к юридической ответственности за совершение противоправного деяния и т. п.

Оценка внешних условий зависит не только от их объективных характеристик, но и от указанных представлений, предубеждений, *эмоционально-оценочных установок (стереотипов)*, а также *ценностно-смысловых свойств личности*. Одни и те же социальные явления разные люди оценивают по-разному, придавая разное значение, в зависимости от когнитивных свойств личности (знания, представления, предубеждения и др.), в результате чего у них появляются различные побуждения и наме-

рения. У лиц, совершающих преступления, можно обнаружить определенные типы перцептивно-оценочных установок, которые выражаются в следующих склонностях:

придавать поведению других людей отрицательное значение, видеть в нем угрозу своим интересам. Эта склонность проявляется в обостренной подозрительности, тревожно-защитной, эпилептоидной акцентуациях или в паранойальной психопатии. У ряда преступников наблюдается гипертрофированное расширение круга «опасных людей» и, как следствие, готовность к агрессивно-защитным действиям;

выявлять лиц, которых можно подчинить своей воле, психологически подавить, утратить и тем самым удовлетворить обостренное стремление к доминированию в отношениях (такое стремление может являться следствием собственных психологических травм, обусловленных переживанием насилия, унижения и т. п.);

акцентировать внимание на выявлении возможностей получения материальной выгоды, незаконного завладения денежными или материальными средствами;

оценивать возможность обмана с корыстной целью или с целью использования в своих интересах других людей, с которыми преступнику приходится взаимодействовать. Эта склонность подпитывается не только корыстной, но и игровой мотивацией, поскольку успех в обмане или использовании другого человека в своих интересах доставляет субъекту удовольствие;

выявлять лиц и ситуации, в которых возможно выплеснуть фиксированное чувство недовольства, озлобленности, неприязни, что проявляется в конечном итоге в провоцировании конфликта при отсутствии для этого объективных оснований.

К свойствам второго порядка также относятся *мотивообразующие свойства*. Они порождают побуждения, способствующие принятию преступного способа действий. Говоря о них, необходимо учитывать, что мотивация в преступном поведении может не иметь криминогенного содержания, а быть направленной на удовлетворение присущих нормальному человеку потребностей. Однако некоторые потребности удовлетворить законным путем практически невозможно или весьма трудно. Такая мотивация подталкивает к использованию противоправного способа и поэтому ее можно считать криминогенной. Свойствами, детерминирующими криминогенную мотивацию, могут выступать:

гипертрофированные аморальные влечения, удовлетворение которых реально не может быть обеспечено правомерным путем или связано с явным криминогенным риском;

гипертрофированные материальные или статусные притязания, которые не соответствуют реальным возможностям их правомерного удовлетворения;

стремление принадлежать к группе противоправной направленности, приобрести криминогенный авторитет и т. п.;

островыраженные неприязненные отношения к определенным лицам или к иным правоохраняемым социальным ценностям;

акцентуации характера, проявляющиеся как психотравмирующие переживания, разрядка которых правомерным образом весьма затруднительна или невозможна.

Криминогенно значимыми свойствами третьего порядка выступают психологические свойства, которые обеспечивают исполнительную регуляцию преступного поведения. Они представляют собой знания, умения, навыки, способности, а также достаточные волевые свойства, необходимые для совершения преступного деяния.

Криминогенная склонность может иметь различную степень зрелости (выраженности) как потенциальной (личностной) готовности индивида к совершению определенного вида преступного деяния при определенных условиях. Такая потенциальная готовность может актуализироваться при определенных условиях, порождая принятие решения о совершении противоправного деяния. Зрелая криминогенная склонность проявляется в инициативном совершении преступлений (эндогенно, по С.В. Познышеву). Имея ее, индивид ищет подходящий объект преступного посягательства и условия для его совершения либо специально создает такие условия. При недостаточно зрелой криминогенной склонности он совершает преступление при определяющем влиянии внешних условий (обстоятельств ситуации), включая криминогенные воздействия других лиц. Такая криминогенная склонность личности может рассматриваться как податливость криминогенным внешним факторам или как отсутствие антикриминогенной устойчивости.

Психологические особенности криминогенных склонностей у корыстных, корыстно-насильственных и насильственных преступников. Для лиц, совершающих корыстные и корыстно-насильственные деяния, приемлемость преступного способа достижения цели определяется прежде всего возможностью получить материальные средства в достаточном количестве, не затрачивая на это много времени и труда. Данный способ также расценивается ими как доступный, а иногда и как интересный, азартный, т. е. эмоционально положительный. В то же время для части корыстных и корыстно-насильственных преступников правомерный способ удовлетворения материальных потребностей имеет отрицательный личностный смысл. Они воспринимают его как не

позволяющий получить материальный результат, отвечающий их притязаниям, как обременительный, связанный с однообразием трудовой деятельности, ее примитивностью, наличием тягостных обязанностей, зависимости от начальства, с необходимостью соблюдать трудовую дисциплину и т. д. Некоторые из преступников отмечают, что могли бы обеспечивать материальную потребность законным трудом, но лишь делая такую работу, которая была бы «по душе» и хорошо оплачивалась. Однако конкретных представлений о приемлемой трудовой деятельности они либо не имеют, либо эти намерения не соответствуют их реальным возможностям. Наряду с такими лицами часть преступников рассматривают законную трудовую деятельность как необходимую наряду с противозаконной или как условие для осуществления последней. В этом проявляется «двойственная приемлемость» как преступного, так и правомерного способов удовлетворения своих потребностей.

Для некоторых преступников приемлемость противозаконного способа действий обуславливается в том числе положительной эмоциональной стороной. Она выражается в предвосхищении положительных эмоций в процессе совершения противозаконного деяния или при достижении желаемого результата. Часть лиц, неоднократно совершавших корыстные деяния, воспринимают их как «дело» интересное, азартное, «живое» и т. п. Для других преступное деяние выступает как обыденное, без выраженного чувственного оттенка («крадешь потому, что без этого не обойдешься») или даже как вынужденное, при котором положительные чувства проявляются только в связи с достижением успеха. Для некоторых преступников противозаконное деяние представляется как тревожное, напряженное, неприятное, но в то же время дающее положительный результат, что компенсирует отрицательные чувства в процессе его совершения. Несовершеннолетние, совершающие корыстные преступления, могут иметь парадоксальное отношение к деянию, когда его процесс вызывает положительные эмоции, а результат связан с отрицательными чувствами («на краденое смотришь и чувствуешь себя как-то нехорошо», «продукты, купленные на краденые деньги, невкусные» и т. п.).

Насильственные преступники своеобразно осознают положительное значение преступного способа действий, отмечая, что нанесение побоев, причинение более тяжкого физического вреда, а иногда и убийство являются единственно возможным или достойным способом отстоять свои интересы в конфликтной ситуации или воздать другому человеку за причиненный вред. Большинство из них убеждены, что в некоторых конфликтных ситуациях отстоять свои интересы, не прибегая к насилию, невозможно. При этом правомерный способ действий они расценивают

как позорную уступку, боязнь выяснить отношения, как покорное снесение оскорблений или побоев, унижение перед соперником, бессмысленное и недостойное обращение в милицию и т. п. Терпеть позор, по их мнению, хуже, чем совершить насильственные действия, несмотря на риск привлечения к уголовной ответственности. Часть насильственных преступников хотя и допускают, что разрешить конфликтную ситуацию, в которой они совершили преступления, можно было без применения насилия, но весьма ограниченно и смутно представляют, как именно это можно было сделать.

У некоторых лиц, совершающих насильственные и сексуально-насильственные преступления, также обнаруживается положительная эмоциональная окраска противозаконных действий. Они гордятся своим хладнокровием и способностью подавлять другого человека, переживают удовлетворение, когда устрашают потерпевшего и подчиняют своей воле. Процесс совершения насильственных действий для части из них хотя и является напряженным, но ассоциируется с борьбой, приносящей удовлетворение от победы или избавление от отрицательных чувств. Подсознательное предвосхищение этого определяет положительный эмоциональный компонент отношения к насильственному деянию. У некоторых сексуально-насильственных преступников проявляется «криминогенный круг» отношений: их пристрастия соответствуют женщины легкого поведения и в то же время они считают, что в отношении таких женщин приемлемо насильственное принуждение к вступлению в половую связь, что они заслуживают такого обращения.

У преступников с устойчивой криминальной склонностью обнаруживается наличие криминальной личностной нормы. Важным показателем ее наличия является чувство уверенности в правильности противозаконного намерения. В то же время возможна рассогласованность криминальной личностной нормы с характером совершаемых антиобщественных деяний. Так, некоторые лица, совершившие насильственные преступления, считали допустимым менее опасные действия и последствия, нежели те, которые имели место в реальности. Причинение тяжкого физического вреда другому человеку для них было приемлемо лишь в исключительных ситуациях, связанных с необходимостью защиты своих жизненно важных интересов. Однако возникшее агрессивное побуждение приобрело прогрессирующий характер и преодолело осознаваемые пределы должного и допустимого. Такое явление наблюдается на фоне повышенного нервно-психического возбуждения субъекта или обусловлено опьянением либо психическими аномалиями.

У лиц, многократно совершающих корыстные или насильственные преступные деяния, сравнительно быстро по времени формирует-

ся криминальная установка. Она может проявляться как автоматическая реакция на определенную криминогенно провоцирующую ситуацию. Это обнаруживается, в частности, при анализе карманных краж, когда преступник, видя благоприятную возможность совершить хищение, испытывает влечение и действует, по сути, автоматически. Криминальная установка также может проявляться как импульсивная реакция (например, нанесение удара ножом или другим опасным предметом в ответ на оскорбительное высказывание потерпевшего и т. д.).

Важнейшим психологическим признаком приемлемости совершения преступного деяния является позитивное самовосприятие преступником самого себя как субъекта такого деяния. Оно выражается порой не только в самооправдании, но и в приписывании себе положительных черт, требуемых для совершения преступления. В этом самовосприятии, с одной стороны, проявляется психологическая защита, с другой – процесс формирования согласованности собственного Я-образа с образом человека, для которого приемлемо совершить преступное деяние. Некоторые преступники-рецидивисты имеют противоречивую самооценку, в которой сочетается и стремление себя оправдать, и осознание неправомерности своего образа жизни, принесшего много жизненных потерь. Психологический анализ совершенных ими преступлений позволяет выявить у части из них подсознательную «саморазрушительную» мотивацию: они совершают деяния наперекор здравому смыслу, рискуя обречь себя на страдания, чтобы отомстить своей судьбе за перенесенные наказания и несчастную жизнь.

Криминальную склонность преступников насильственного типа необходимо соотносить с такими личностными качествами, как агрессивность, враждебность и жестокость. Эти свойства определяют predisposed к соответствующим поведенческим проявлениям. Агрессивность может выражаться в причинении физического и психологического дискомфорта окружающим людям, нападении на них, стремлении к доминированию над ними, причинении им вреда. Агрессивное поведение в отношении человека может иметь различную степень и форму вредности поведения: причинение жертве психологического дискомфорта без признаков противоправности; психическое насилие в виде угрозы физической расправы или причинения иного незаконного вреда, нанесения оскорбления; физическое насилие – нанесение побоев, истязание, насильственное лишение свободы, причинение телесных повреждений различной степени тяжести, а также сексуальное насилие. Как видим, существуют формы агрессивности, которые не носят противоправный характер, и формы, которые представляют собой правонарушение и преступления. Агрессивность, проявляющаяся как склонность

к вредоносному поведению в отношении человека или животного или в совершении иных разрушительных действий в формах, запрещенных уголовным законом, может считаться криминальной агрессивностью, которая представляет собой криминальную склонность насильственного типа.

Враждебность как черта личности во многом сходна с агрессивностью. Ее можно рассматривать как склонность воспринимать других людей (или их определенные категории) негативно, проявляя агрессивное реагирование и инициативное поведение в определенной форме в широком круге ситуаций взаимодействия с ними, особенно когда возникает конкуренция интересов. Люди, которым присуща враждебность, часто видят в окружающих источник ущемления своих интересов, проявляют недоброжелательность без всяких причин, легко испытывают гнев, а также склонны к вербальным или физическим агрессивным действиям, в том числе противоправным.

Жестокость также сходна с агрессивностью. Вместе с тем жестокому человеку свойственны безжалостность, склонность к мучениям, причинению физических и психических страданий жертве, в качестве которой может выступать другой человек или животное. Именно причинение таких страданий как самоцель в поведении выражает проявление жестокости.

Психологические особенности несовершеннолетних преступников. Согласно правовому определению в отечественном законодательстве несовершеннолетними являются лица в возрасте от 14 до 18 лет, а малолетними – до 14 лет. Уголовный закон устанавливает ответственность за совершение общественно опасных деяний с 16 лет, а за совершение особо тяжких и тяжких преступлений – с 14 лет. В психологии возраст от 13 до 16 лет относят к подростковому, от 17 до 21 года – к юношескому.

Для несовершеннолетних преступников характерны следующие психологические особенности, выступающие в качестве криминогенных факторов:

эмоциональная неустойчивость, преимущественно импульсивное поведение, что снижает рациональный, в том числе правовой, самоконтроль. Вероятность импульсивного поведения особенно высока в сложных для подростка ситуациях (конфликтное взаимодействие с другим человеком, острое переживание отрицательных чувств, ущемленное самолюбие), что может выражаться в нерациональных и противоправных способах разрешения проблемных ситуаций;

неразвитость сознательной воли, способствующая психологическому заражению и податливости чужому влиянию;

невысокий уровень развития практического мышления, несформированность социального интеллекта и малый жизненный опыт, что не обеспечивает правильную в нравственно-правовом плане оценку обстоятельств и учет последствий собственного поступка;

недостаточно развитая способность понимать другого человека, которая обуславливает трудности в нахождении конструктивных способов взаимодействия с различными людьми и в различных ситуациях, в учете последствий собственных действий для других;

несформированность нравственных убеждений и принципов, создающая трудности в сознательном принятии норм и требований права;

недостаточно развитая способность к саморефлексии, колеблющаяся самооценка и несформированность Я-концепции, делающие проблематичным развитие у несовершеннолетних осознанного представления о себе как субъекте правового поведения, а также формирование антикриминальной устойчивости личности, выражающейся в неподатливости к отрицательному влиянию криминогенных факторов;

потребность найти свое место в значимой группе, идентифицировать себя с ней, что обуславливает податливость молодых людей влиянию референтной группы, в том числе противоправному, и подражание групповому поведению;

интерес ко всему необычному, запрещенному, потребность в самоутверждении и автономии, повышающие предрасположенность подростков и юношей к рискованным, в том числе социально негативным, действиям;

притязания на признание самостоятельности и независимости наряду с искаженными представлениями о качествах взрослого человека, недостаточным жизненным опытом, что затрудняет осознание и интериоризацию другой стороны взрослого поведения, заключающейся в принятии ответственности за свои поступки, свой выбор, свое будущее, в чувстве долга, и обуславливает игнорирование последствий совершаемых действий и ответственности за их совершение.

Несовершеннолетним правонарушителям в большей степени присущи: повышенная тревожность, обидчивость и агрессивность; наличие акцентуированных черт характера; низкий уровень интеллектуального развития при достаточном уровне развития конкретно-практического мышления, направленного на достижение криминальных целей; отсутствие стремления к осмыслению своего будущего; преобладание материальных и гедонистических ценностей, ценностей физической силы и власти; бедность и однообразие интересов; наличие гипертрофированных и антисоциальных потребностей (пьянство, сексуальная распушенность, наркомания, токсикомания); импульсивный и ситуативный

характер мотивации преступного поведения; враждебное отношение к другим людям, не входящим в референтный круг, в том числе равнодушное отношение к их беде и страданиям; искаженная правовая оценка собственных деяний и поведения потерпевших.

Психологическая типология криминогенных личностей. Выделение различных типов криминогенной личности, в том числе личности преступника, и познание их психологических особенностей необходимо для решения широкого круга практических задач правоохранительной деятельности в сфере уголовной юстиции и профилактики преступлений. В криминологии и криминальной психологии используются различные основания для типологии личности преступника, которые выражают собой определенные параметры и критерии их различий. Основания типологии личности преступника должны отражать наиболее существенные для научного объяснения и практически значимые отличия типов преступников.

В криминологической типологии преступников различают прежде всего *по типам совершенных ими преступлений* (корыстные, корыстно-насильственные, насильственные, сексуально-насильственные и др.). В качестве специфических типов преступников рассматриваются женщины, несовершеннолетние, рецидивисты. В криминологической литературе также приводится точка зрения, согласно которой «антисоциальная сущность личности преступника может быть различной по своей силе, глубине, напряженности, устойчивости: от четко выраженной активной социально-отрицательной настроенности до недостаточной интенсивности социально-положительных качеств»¹. В этой связи дифференциация преступников, по мнению В.Н. Кудрявцева, может быть представлена континуумом. «На одном его полюсе – активная стойкая антиобщественная установка особо опасного рецидивиста, а на другом – слабо выраженные индивидуалистические элементы в сознании субъекта, допускающего по неосторожности должностную халатность»².

Построение психологических типологий личности преступника имеет свои специфические параметры, характеризующие особенности криминальных склонностей и образующих их криминогенно значимых психологических свойств. Одна из типологий основывается на соотношении криминальной склонности, присущей личности, с ее альтернативой – наличием готовности к правомерному поведению в аналогичных

¹ Личность преступника / С.Б. Алимов [и др.]; отв. ред. В.Н. Кудрявцев. М. : Юрид. лит., 1971. С. 165.

² Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии (о структуре индивидуального преступного поведения). М. : Юрид. лит., 1968. С. 35.

условиях. Эта типология может характеризовать личность субъекта юридически значимого поведения в зависимости от индивидуальной позиции по отношению как к правомерному варианту действий, так и к преступному (например, корыстному, насильственному и др.). Индивидуальная позиция в отношении как преступного, так и правомерного способов действий может выражать приемлемость, либо неприятие каждого из них, либо противоречивое или недостаточно сформированное отношение к тому или иному способу. По указанным основаниям можно выделить девять типов социально-правовой позиции личности в континууме: от законопослушного типа, обладающего высокой антикриминальной устойчивостью, до однозначно криминального типа, не приемлющего правомерный вариант действий для удовлетворения определенной потребности или разрешения проблемной ситуации (табл. I.1).

Таблица I.1

Типология социально-правовой позиции личности

Личное отношение	Типы социально-правовой позиции личности								
	1-й	2-й	3-й	4-й	5-й	6-й	7-й	8-й	9-й
Правомерный способ действий	+	+	+	+/-	+/-	+/-	-	-	-
Преступный способ действий	-	+/-	+	-	+/-	+	-	+/-	+

Примечание:

«+» – положительное отношение к способу действий, его приемлемость;

«+/-» – противоречивое или несформированное отношение к способу действий, отсутствие антикриминальной устойчивости;

«-» – отрицательное отношение к способу действий, его неприятие.

Остановимся на характеристике типов социально-правовой позиции личности:

1-й тип – законопослушная личность с высокой антикриминальной устойчивостью;

2-й тип – личность, у которой приемлемость правомерного способа действий сочетается с наличием предпосылок приемлемости противоправного способа, отсутствием антикриминальной устойчивости;

3-й тип – личность, обладающая двойственной готовностью как к правомерному, так и к преступному вариантам действий;

4-й тип – личность, сочетающая в себе противоречивую приемлемость правомерного способа действий и отрицательное отношение к использованию преступного способа (неудовлетворенный законопослушный тип);

5-й тип – субъект, имеющий противоречивое отношение и к правомерному, и к противоправному способам действий, что выражает несформированность позиции и отсутствие антикриминальной устойчивости личности;

6-й тип – криминальный тип, допускающий возможность использования правомерного способа достижения цели, если решить проблему преступным путем затруднительно;

7-й тип – неадаптированный тип личности, не подготовленный к правомерному удовлетворению материальной потребности, у которого в то же время проявляется и неприятие преступного способа действий;

8-й тип – криминальный тип, у которого проявляется противоречивая приемлемость преступного способа действий и неприятие правомерного (опасающийся преступник, не адаптированный к правомерному решению проблемы);

9-й тип – исключительно криминально ориентированный тип, принципиально отрицающий возможность правомерного удовлетворения материальной потребности или решения определенной проблемы во взаимодействии с другими людьми.

Еще одна типология отражает *особенности присущей личности криминальной склонности, определяемые спецификой ее актуализации в механизме преступного поведения*. Данная типология проявляется в различных типах генезиса преступного поведения и во многом выражает степень зрелости присущей личности криминальной склонности и особенности ее актуализации. Актуализация криминальной склонности проявляется как формирование состояния готовности к совершению преступного деяния, основой которой является принятое субъектом решение о его совершении. Такая актуализация присуща преступникам, совершающим умышленные преступления или преступления, в которых сочетаются умысел и неосторожность.

1-й тип характеризуется тем, что готовность к совершению преступного деяния у него обуславливается наличием определенного криминального влечения, предметом которого является не только получаемый результат, но и в значительной мере (а порой и в определяющей) процесс совершения преступных действий. Данное влечение может актуализироваться независимо от внешних условий и побуждать к поиску объекта и возможностей для совершения преступного посягательства. Это влечение может также актуализироваться при стечении обстоятельств, более или менее благоприятных для совершения соответствующих ему преступных действий. Данный тип криминогенной личности выражает наивысшую степень ее криминальной зараженности и представляет собой эндогенный тип преступника.

2-й тип личности преступника характеризуется субъективно непротиворечивым принятием преступного способа действий для удовлетворения некоторой потребности или разрешения проблемной ситуации как наиболее предпочтительного по сравнению с правомерным. Криминальная склонность личности выражается в том, что индивид уже изначально привержен преступному способу действий: для него не стоит вопрос принципиального выбора. Такая изначально приемлемость преступного способа удовлетворения потребности (разрешения проблемной ситуации) определяется преобладающе положительным отношением к нему, его освоенностью, привычностью использования, уверенностью преступника в собственных криминальных способностях и в избегании юридической ответственности. Приверженность преступному способу удовлетворения потребности ориентирует субъекта на поиск объекта и возможностей для совершения преступного посягательства при актуализации исходной потребности, которая может носить социально нормальный характер. Этот тип также относится к эндогенному, он характерен для профессиональных преступников, рецидивистов.

3-й тип характеризуется тем, что субъект принимает преступный способ удовлетворения определенной потребности лишь при исключительно благоприятных, с его точки зрения, условиях, предоставляющих не только достаточную возможность для получения лично ценного результата преступным способом, но и максимальную безопасность. В обычных условиях для индивида не возникает проблемы выбора способа удовлетворения некоторой потребности, поскольку он обладает достаточной готовностью к использованию правомерного способа. Совершение преступления носит характер отклика на представившуюся благоприятную для этого возможность.

4-й тип личности преступника проявляется в вынужденном, внутренне противоречивом принятии преступного способа действий. Это происходит, например, когда субъект считает, что у него отсутствует реальная возможность удовлетворить потребность (разрешить проблемную ситуацию) правомерным путем и в то же время не может оставить эту потребность без удовлетворения. Криминальная склонность, проявляющаяся в данном случае, выражает приемлемость преступного способа действий лишь в связи с вынуждающими обстоятельствами, субъективно безвыходным положением. При этом субъект испытывает противоречивое отношение к преступному деянию, считает его рискованным, однако в сложившейся ситуации допустимым или единственно возможным.

5-й тип криминогенной личности характеризуется наличием склонности к импульсивному совершению противозаконных действий (чаще всего насильственных), проявляющейся в форме реакции на действия человека, который становится объектом посягательства, или на некоторые обстоятельства социальной ситуации. Импульсивная реакция может выражаться, например, как вспышка агрессии в конфликтной ситуации и причинение телесных повреждений потерпевшему. Такая реакция происходит, как правило, при повышенном нервно-психическом возбуждении (аффект, стресс) или в нетрезвом состоянии. Она может также проявляться как эскалация опасности насильственных действий в процессе обострения конфликта с потерпевшим, при усилении ответной реакции потерпевшего. Личностные предпосылки такого поведения выражаются в наличии соответствующих поведенческих установок (стереотипов).

6-й тип склонен к принятию преступной цели и способа ее достижения под решающим влиянием иных лиц либо в результате конформного поведения личности в группе, обусловленного готовностью к подражанию, подчинению лидеру и общей тенденции поведения членов группы, отсутствием антикриминальной устойчивости. Это говорит о неразвитой способности человека к самоопределению в группе, податливости влиянию со стороны других лиц при неспособности воспротивиться совершению противозаконных действий, даже несмотря на отрицательное отношение к ним.

В криминологической и психологической литературе особое внимание уделяется типологии преступников, построенной на основе *различий мотивации преступного поведения*. Один из вариантов такой типологии приводит Ю.М. Антонян. Он выделяет следующие типы преступников:

корыстолюбивый – лица, совершающие преступления из корысти, алчности, жадности;

престижный – лица, совершающие преступления ради того, чтобы занять в жизни более высокое социальное положение, завоевать авторитет, быть на виду;

игровой – лица, для которых совершение преступления прежде всего игра, азарт, возможность испытать острые ощущения;

защищающийся – лица, которые с помощью преступления пытаются защититься от действительных или мнимых опасностей, угрожающих жизни, здоровью, чести, социальному положению, материальному благополучию;

насильственный – лица, которые испытывают удовлетворение от того, что причиняют другим боль, страдания, совершают убийства, т. е. творящие насилие ради насилия;

сексуальный – лица, которые совершают преступления ради удовлетворения сексуальной потребности, подтверждения своего биологического, физиологического статуса¹.

Приведенный перечень не является исчерпывающим. Опираясь на проведенное нами исследование, его можно дополнить такими типами, как:

алкогольный или наркозависимый – лица, совершающие преступления с целью добыть средства для приобретения алкоголя или наркотиков;

конформный – лица, совершающие преступления в группе в силу готовности подчиняться групповой динамике и неспособности к самоопределению;

идейный, или фанатичный, – лица, ведущим мотивом совершения преступлений у которых является воплощение субъективно ценной идеи или идеалов социально-политического, религиозного, национального характера или канонов криминальной общности;

маргинальный – лица, ведущим мотивом которых является следование привычному социально отчужденному укладу жизни;

компенсаторный – лица, совершающие преступления с целью компенсации за потери или избавления от переживаний собственной ущербности, униженности, стигматизированности.

По *особенностям психической регуляции преступного поведения* также можно выделить несколько типов:

расчетливый – детально обдумывающий преступное посягательство, предусмотрительный;

эмоциональный – совершающий преступления в преобладающей мере по воле чувств;

импульсивный – совершающий преступления в силу привычки, криминальных стереотипов в форме реакции на обстоятельства при высоком нервно-психическом напряжении или в состоянии одурманенности.

Психологические механизмы и факторы формирования криминальной личности. В концепциях, раскрывающих сущность личности преступника, внимание уделяется различным свойствам, которые можно разделить на врожденные (генотипические) и приобретенные (социально детерминированные). К врожденным свойствам психики современные исследователи относят ее динамические особенности (свойства темперамента и изменчивость психики), инстинкты, биологические потребности, задатки интеллектуальных свойств, а также задатки, которые при соответствующих условиях развиваются в разного рода способности. Определяющее значение в формировании психических свойств,

детерминирующих нравственно-правовую направленность поведения, имеют социально обусловленные свойства. Это всецело относится и к формированию криминогенных свойств личности.

Социально значимые качественные характеристики психического склада личности формируются в результате социализации, т. е. в результате усвоения социальных влияний, адаптации к социальным условиям и участия в социальном взаимодействии, а также выполнения видов деятельности, в которые включен человек. Именно содержание социальных влияний, условий и видов деятельности определяет формирование качественных характеристик мотивообразующих и целеориентирующих свойств личности, к которым относятся потребности, интересы, ценности, отношения, идеалы, личностные нормы и принципы, социальные установки, а также способности, навыки и умения.

В результате социализации происходит усвоение индивидом социального опыта, формирование социально значимых психических свойств, установление социальных связей и отношений, обретение самосознания и способностей социальной ориентации и приспособления к социальной среде, освоение социальных ролей и функций, что обуславливает образ жизни и жизненный путь человека. Процесс социализации личности приводит к формированию и расширению структуры ее психологических свойств, обогащению их содержания, развитию сложных психических функций, что позволяет индивиду не только адаптироваться к различным условиям и взаимодействиям, но и занимать активную позицию, влиять на эти явления, самостоятельно осуществлять необходимые виды деятельности и социальные роли.

Свойства личности, включая и криминогенные, формируются посредством различных психологических механизмов и процессов, к которым относятся: подражание, импринтинг («впечатывание»), научение, стимулирование (подкрепление) в виде всевозможных поощрений и наказаний, самостимулирование в результате переживания успехов или ошибок в самостоятельной деятельности. Процессы социализации затрагивают формирование образов различных социальных явлений и субъектов, логических умозаключений, операциональных и поведенческих стереотипов и навыков. Можно условно выделить процессы формирования когнитивных, образных, эмоциональных и установочно-поведенческих психических образований, выполняющих функции свойств личности.

Формируясь в нравственно здоровой социальной среде, впитывая образцы правильного с моральной точки зрения поведения родителей и других лиц, испытывая положительные влияния, осваивая различные виды социально полезной деятельности и формы взаимодействия с другими

¹ См.: Антонян Ю.М. Криминология. Избранные лекции. М.: Логос, 2004. 448 с.

людьми, человек приобретает качества, адекватные морально-правовым эталонам. Однако внутренний мир личности, ее нравственно-правовое сознание начнет формироваться ущербно и приобретать отрицательные свойства, которые будут детерминировать аморальные и противоправные деяния, если ребенок или взрослеющий подросток испытывает негативные влияния, наблюдает реальные и преподносимые средствами массовой информации примеры порочного поведения, получает подкрепление эгоистическим, агрессивным и иным отрицательным поступкам, не участвует в освоении различных жизненно важных видов деятельности и социальных ролей, не усваивает морально-правовых обязанностей и запретов. Таким образом, внутренний мир личности, включающий в себя многогранную систему позиций и склонностей, в том числе аморальных и противоправных, является продуктом социальных влияний и условий жизнедеятельности человека. Примерно к возрасту совершеннолетия формируется система базовых свойств и качеств внутреннего мира человека и он становится все более самостоятельным в выборе поведения, организации своей жизнедеятельности, принятии решений и осуществлении социальных ролей и функций. Этот этап является переломным для человека, определяющим смену механизмов дальнейшего развития, в том числе изменения психического склада личности.

До овладения жизненной самостоятельностью взрослеющий человек воспринимал социальные влияния менее критично. По мере взросления и формирования базовых взглядов, отношений, ценностей, личностных норм поведения, потребностей и других свойств он обретает самостоятельность и оценивает с позиций этих свойств наблюдаемые им события, обстоятельства, примеры действий других людей, влияния, усваивает то, что отвечает этой системе свойств, и отвергает то, что ей не отвечает. Постигая личностно приемлемые виды деятельности, решая различные жизненные задачи и совершая поступки, человек переживает их положительные или отрицательные результаты и тем самым наполняет свой внутренний мир новыми психическими образованиями. Этот внутренний мир, в свою очередь, выступает внутренней основой и причиной дальнейшей деятельности и поведения.

Таким образом, система базовых социальных свойств, сформированная в результате социальных влияний, условий и собственного опыта в процессе взросления, существенно влияет на дальнейшее развитие личности человека. Она определяет, что человек принимает и с чем соглашается, что стремится освоить и лично применять, а что отвергает. Если человек в период взросления и обретения самостоятельности приобрел негативные свойства и качества, то они существенно определяют

и дальнейшее негативное развитие личности: человек будет усваивать то, что соответствует этим негативным качествам, и отвергать то позитивное, что им не соответствует, сопротивляться формированию позитивных качеств, в том числе поведенческих установок и склонностей.

Сформированная в своей основе к совершеннолетию личность не остается неизменной. Дальнейшее развитие и изменение ее внутреннего мира (психических свойств и качеств) происходит в результате обучения, воздействий других людей и информационных воздействий, а также в результате собственной деятельности, взаимодействия, совершения разного рода поступков и переживания их последствий. Происходящие изменения личности могут быть морально положительными и прогрессивными либо отрицательными, в том числе могут выражаться в усугублении криминогенности.

Каждому виду свойств соответствует свой специфический механизм формирования и изменения. Психические свойства формируются (возникают и приобретают устойчивый характер) в результате фиксации в памяти определенных психических процессов и состояний. Так, свойства когнитивной сферы, т. е. знания, представления, взгляды, убеждения, формируются в результате восприятия явлений, запоминания преподносимой информации о них и осмысления значения этих явлений. Личные отношения человека к различным явлениям реальности и другим людям образуются при понимании им их значения для себя (положительного или отрицательного) и переживания положительных или отрицательных чувств при взаимодействии с ними (или при осуществлении определенных видов деятельности, совершении тех или иных поступков), которые фиксируются в памяти. Устойчивые интересы, социальные потребности, влечения формируются в результате подражания, стимулирующих влияний, переживания положительных эмоций удовлетворенности или отрицательных эмоций при неудачах и наказаниях. Умения, навыки и привычки формируются в результате научения, подражания, упражнения, в ходе чего происходит запоминание совокупности операций, образующих определенные действия, которые человек совершает, допуская и исправляя при этом ошибки. Формирование привычки происходит в результате многократного повторения определенных форм поведения при положительном отношении к ним и позитивном подкреплении.

Свойства и качества личности изменяются перманентно, в результате наложения новых представлений, впечатлений, чувств, навыков на ранее сложившиеся психические образования. При этом спонтанное или целенаправленное изменение привычек, влечений, зависимостей

возможно на основе осознанного отрицательного отношения к ним, понимания их неправильности и вредности и при зрелом желании от них отказаться и избавиться. Процесс изменения, в том числе исправления, личности сталкивается с внутренними противоречиями, внутриличностными конфликтами: новые впечатления и стремления вступают в противоречия со старыми пристрастиями, привычками, чувствами, с осознанием человеком неправильности своих прежних поступков и образа жизни, а это подрывает его самоуважение и вызывает внутреннее сопротивление.

Одним из явлений, присущих в большей степени противоречивой личности, является проявление различных стилей и типов социальной направленности поведения, что называют проявлением в человеке различных субличностей. В одних случаях человек может проявлять себя добропорядочным и гуманным, в других – эгоистичным, жестоким, в третьих – безвольным, податливым влиянию значимой личности или своим влечениям. Каждый из этих стилей усваивался в различные периоды жизни в связи с различными условиями и жизненными событиями.

Социальные факторы формирования криминогенных дефектов личности представляют собой систему явлений социальной микро- и макросреды. Существенное влияние в формировании криминогенных качеств личности имеет семья, а также *ближайшее социальное окружение*, друзья, сверстники, более старшие лица, с которыми общается подросток, неформальные группы. Продуцируемые в ближайшем социальном окружении суждения, примеры поведения и образа жизни, стимулирующие воздействия, формы совместного проведения времени, имеющие безнравственное и криминогенное содержание, оказывают формирующие влияния на личность.

Неформальные группы подростков с асоциальным поведением чаще всего представляют собой объединения детей, юношей и девушек, не имеющих позитивных отношений в своих семьях или отвергнутых семьей. Обычно их сближение в рамках такой группы происходит очень быстро, так как они представляют друг для друга социальную и психологическую ценность. Групповая сплоченность и постоянное общение позволяют им выстоять перед обществом, которое воспринимается ими как нечто чуждое и враждебное. Под влиянием группы у ее участников формируются установки и ценностные ориентации, образцы разрешения возникающих жизненных ситуаций и проблем. Группа дает им то, что не дала родительская семья, поэтому они очень преданы ей и ее ценностям, воспринимают, иногда слепо, ее переживания. Образно говоря, отвергнутые семьей дети – это часто будущие преступники. Еще

более тяжелая судьба уготована тем детям, которые, будучи отвергнуты семьей, в силу разных причин, например из-за умственной отсталости, не смогли примкнуть к какой-нибудь неформальной малой группе сверстников. Такие люди обычно спиваются, постепенно опускаются на дно, становясь бродягами и попрошайками. Если они и совершают преступления, то, как правило, не представляющие большой общественной опасности: у них нет для этого ни сил, ни умений, ни способностей.

Таким образом, существование преступных групп или групп, в которых господствуют вредные взгляды и нравы, антиобщественные нормы поведения и которые, в свою очередь, оказывают отрицательное влияние на личность, также отчасти обусловлено психологическими причинами. Существование подобных групп неизбежно в той же мере, в какой происходят процессы социального и психологического отчуждения отдельных людей. Отчужденные же личности обязательно объединяются в группы для защиты собственных интересов и взаимной поддержки. Социальное отчуждение личности весьма затрудняет усвоение ею позитивных ценностей общества и, напротив, способствует восприятию негативных норм и представлений антиобщественных малых групп, в которых человек, как правило, «ищет» то, в чем отказало ему общество в лице семьи. В целом можно утверждать, что социально-психологическое отчуждение порождает социальную дезадаптацию индивида как личностную позицию и как его социальный статус. И то и другое в отсутствие соответствующего воспитательного воздействия может иметь существенные криминогенные последствия. Социальная дезадаптированность правонарушителей отличает их значительную часть от законопослушных граждан.

Положительной социализации человека и формированию личности призваны способствовать государственные институты, прежде всего *система общего образования*. Она в своей основе имеет положительное влияние, развивая умственные способности человека, прививая знания по профессионально и социально значимым предметам. Однако она может иметь свои пробелы в плане формирования нравственно-правовой позиции ребенка, подростка. Эти пробелы заключаются в недостаточном объеме нравственно-правового обучения и воспитания, в отсутствии целенаправленного формирования нравственного и правового сознания личности, навыков и умений правомерно удовлетворять потребности, достигать жизненных целей и разрешать проблемные ситуации. Недостатки нравственно-правового обучения и воспитания приводят к тому, что нравственно-правовая сфера личности формируется без определяющего влияния системы образования. Не менее важным является формирование правового самоопределения личности в социальном окружении,

психологических барьеров против криминогенных влияний, умений отвергать такие влияния. Несформированность этих качеств личности проявляется в отсутствии ее антикриминальной устойчивости.

Условия жизнедеятельности и занятость человека также выступают факторами формирования правовой позиции личности. Отсутствие возможностей нравственно здорового развития, полезной занятости и удовлетворения основных социальных потребностей человека выступает фактором личностных деформаций, в том числе криминогенных. В качестве криминогенных влияний, связанных с условиями жизни, выступают аморальная или криминальная субкультура, низкий уровень правопорядка в районе проживания, правовая и социальная незащищенность, вовлечение в пьянство и употребление наркотиков, потребительский, аморальный или противоправный образ жизни, праздное участие в противоправных действиях.

Влияние *средств массовой информации*, включая информацию, распространяемую в сети Интернет, на формирование криминогенных качеств личности или на разрушение антикриминальной устойчивости выражается в демонстрации фактов, суждений, умозаключений, примеров и образцов поведения, противоречащих нормам морали и права, разрушающих уважение к социальным ценностям и идеалам. Информация может напрямую формировать ценность эгоизма, потребительства, насилия, развратного образа жизни, эксплуатации человека человеком, удовлетворения низменных потребностей. При этом особо важное значение имеют соотношение воспринимаемой морально положительной и отрицательной информации, интенсивность и эмоциональная окраска преподнесения негативной информации.

Обобщая, можно сделать вывод о том, что правосознание личности с возможными его криминогенными свойствами формируется под влиянием социальных факторов не только микросреды, но и макросреды – общества в целом, и прежде всего посредством информационных процессов. При этом макросреда воздействует на личность через отдельные составляющие микросреды: семью, школу, средства массовой информации, интернет, общение, взаимодействие с официальными и неформальными социальными субъектами.

1.5. Психиатрическая модель

Основные теоретические направления психиатрической модели личности преступника. Бурное развитие естествознания эпохи Просвещения, значимые достижения биологии и медицины XVIII–XIX вв., накопление психиатрических знаний об этиологии (раздел медицины,

изучающий причины и условия возникновения болезней), патогенезе (совокупности процессов, определяющих механизм возникновения, течение и исход болезней), симптомах и синдромах (типичных внешних признаков, проявлений) психических расстройств, приведших к выделению психиатрии в самостоятельную (отдельную) отрасль медицинской науки, не могло не привлечь внимание криминологов в попытке объяснения причин преступности, формирования преступного (противоправного) и отклоняющегося поведения с использованием психиатрических знаний.

С конца XIX в. криминология начала развиваться в русле позитивистской методологии, ориентированной на получение в основном эмпирической информации о совершенных преступлениях и характеристике преступников, акцентируя внимание на изучении и выделении особенностей их личности (наличие специфических черт – стигматов преступника, их криминогенности и общественной опасности, а также возможности их исправления – лечения), в том числе активно используя достижения медицины того времени, прежде всего психиатрии. Как справедливо отмечает Я.И. Гилинский, «идеи позитивизма нашли отражение в трех основных направлениях криминологии: биологическом, или антропологическом, психологическом и социологическом»¹.

Результаты исследований того времени, проведенные юристами, антропологами, философами, социологами, психологами и, конечно, психиатрами, нашли свое выражение в появлении новых теорий (концепций) в совокупности формирующих **психиатрическое направление в криминологии**, основная идея которого заключается в том, что «всякое нарушение в поведении человека, в том числе и выразившееся в совершении преступления, – проявления душевного заболевания той или иной степени, психической ненормальности»². В основу зарождения психиатрического направления в криминологии во многом положены результаты исследований основателей клинической психиатрии французских врачей-психиатров Ф. Пинеля (1745–1826), его ученика Ж. Эскироля (1772–1840), А. Бейля (1799–1858), Б. Мореля (1809–1873) и др.³ Как подчеркивает А.М. Яковлев, «в этих условиях новыми творцами модели личности преступника все больше и больше выступают представители

¹ Гилинский Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. 3-е изд., перераб. и доп. СПб.: Алеф-Пресс, 2014. С. 101.

² Яковлев А.М. Теория криминологии и социальная практика. С. 62.

³ См.: Каннабих Ю.В. История психиатрии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/kanny01/txt13.htm> (дата обращения: 23.07.2022); Комер Р. Основы патопсихологии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://avidreaders.ru/book/osnovy-patopsihologii.html> (дата обращения: 23.07.2022).

естественных наук – врачи, биологи, психиатры и впоследствии даже генетики», как следствие, «преступность и личность преступника стали истолковываться в категориях биологии и антропологии»¹.

Первые попытки рассмотреть психические расстройства и их взаимосвязь с преступностью с позиции криминологии начали предприниматься учеными-медиками начиная еще с XVIII в. В этот период активно проводятся первые физиогномические и краниологические исследования, основанные на изучении большого эмпирического материала, высказываются идеи о связи преступности с особенностями анатомии (строения) тела человека, его психическим здоровьем (наличие нервно-психических расстройств – эпилепсии, умственной отсталости и др.). Так, австрийский врач, анатом Ф. Галль (1758–1828), основавший френологию (учение о взаимосвязи между психикой человека и особенностями строения его черепа), утверждал, что «все психические свойства локализуются в различных участках мозга», и полагал, что «различия в мозговых извилинах можно определить по выпуклости („шишке“) на соответствующем участке черепа»². Он считал, что в мозге можно найти места, откуда исходят побуждения к совершению различных преступлений (убийства, кражи и др.). «Теория Галля приобрела большую популярность, но в 1802 году преподавание ее в Вене было запрещено, как противоречащее морали и религии»³. В дальнейшем последователи Галля провели исследования физиогномии преступников, их черепов и опубликовали их результаты: Ф. Вуазен во Франции – «О недостатках мозговой организации большей части преступников» (1837); Каспер в Германии – «Исследование о физиогномии убийц» (1854). В 50–60-х гг. XIX в. учеными-медиками делались попытки связать преступность с психическими аномалиями, эпилепсией и вырождением: английские тюремные врачи провели исследования антропологических признаков преступников; в 1857 г. французский врач-психиатр Б. Моррель опубликовал трактат «О вырождении»⁴.

Однако исторически первая научная работа, в которой предпринята попытка объяснить криминогенные факторы на основе проведенного эмпирического исследования, написана итальянским врачом-психиатром,

¹ Яковлев А.М. Теория криминологии и социальная практика. С. 46–47.

² Галль Франц Йозеф [Электронный ресурс] // Большая советская энциклопедия : [в 30 т.]. Т. 6. Режим доступа: <http://bse.uaio.ru/BSE/0601.htm> (дата обращения: 23.07.2022).

³ Хольст Б. Криминология: основные проблемы / пер. с пол. В.М. Когана ; под ред. и с предисл. Н.А. Стручкова. М. : Юристъ, 2000. С. 218.

⁴ См.: Иншаков С.М. Зарубежная криминология : учеб. пособие для вузов. 2-е изд. М. : Юнити-ДАНА, Закон и право, 2003. С. 49.

профессором, родоначальником антропологического направления криминологии Ч. Ломброзо (1836–1909)¹. Она носила название «Преступный человек с точки зрения антропологии, юриспруденции и тюремоведения» (1876) и была основана на результатах изучения строения тела (и особенно головы) нескольких тысяч преступников². В ней он пришел к выводу о том, что у большинства преступников отмечаются физические аномалии, по которым они могут быть распознаны: скошенный лоб, удлиненные или неразвитые мочки ушей, складки лица, гипертрихоз или облысение, чрезмерная или притупленная чувствительность к боли, выдающиеся надбровные дуги, массивная нижняя челюсть и некоторые другие, свидетельствующие о существовании типа примитивного человека. Ч. Ломброзо разработал знаменитую теорию прирожденного преступника, согласно которой «преступник есть особый природный тип, скорее больной, чем виновный. Преступником не становятся, а рождаются. Это своеобразный двуногий хищник, которого, подобно тигру, не имеет смысла упрекать в кровожадности. Преступного человека необходимо выявить по ряду признаков и изолировать (либо уничтожить)»³. Он также создал классификацию преступников, которая повлияла на последующие попытки криминологов систематизировать преступников по группам: прирожденные преступники (составляют 40 % всех нарушителей закона); душевнобольные преступники; преступники по страсти, к которым ученый относил и «политических маньяков»; случайные преступники; привычные преступники⁴. Изначально Ч. Ломброзо полагал, что основой преступления выступает атавизм (от лат. *atavus* – отдаленный предок) – появление у человека признаков, свойственных его отдаленным предкам, но отсутствующих у ближайших. В последующем к причинам преступного поведения было причислено нравственное помешательство. Свои научные выводы Ч. Ломброзо основывал «на изучении 383 черепов умерших, 3 839 черепов живых людей, всего им обследованы и опрошены 26 886 преступников, которые сравнивались с 25 447 студентами, солдатами и другими добропорядочными гражданами. Причем Ч. Ломброзо не только изучал соплеменников, но и исследовал черепа средневековых преступников, вскрывая их захоронения»⁵. Именно он во время исследования фактического материала поставил

¹ Кашинский М.Ю. Преступность лиц с психическими расстройствами: историко-криминологический аспект // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. 2019. № 2. С. 136.

² См.: Хольст Б. Указ. соч. С. 214–215.

³ Иншаков С.М. Указ. соч. С. 50.

⁴ См.: Ломброзо Ч. Преступный человек [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://svinc.spb.ru/content/documents?cntfID=100156734> (дата обращения: 12.07.2019).

⁵ Иншаков С.М. Указ. соч. С. 47.

вопрос о причинности преступного поведения и о личности преступника¹, чем внес неоценимый вклад в развитие криминологии. Основная его мысль заключалась в том, что причина преступного поведения представляет собой цепь взаимосвязанных причин. В более поздних работах Ч. Ломброзо модифицировал свою теорию – произвел дополнительный анализ других факторов, влияющих, по его мнению, на преступность: метеорологических, климатических, этнических, культурологических, демографических, экономических, воспитательных, наследственных, семейных, профессиональных и иных. При этом он признавал, что прирожденный преступник – человек ненормальный, но не сумасшедший, и он не обязательно должен совершать преступление. При благоприятных внешних и социальных факторах преступные склонности могут так и не реализоваться в течение всей его жизни. Как справедливо отмечает Г.Г. Шиханцов, «поставив в центр научных исследований человека, который совершает преступление, ученый положил начало глубоким системным исследованиям личности преступника, явившись создателем криминальной психологии»².

Последователями идей Ч. Ломброзо были многие известные европейские юристы и медики того времени: в Италии Р. Гарофало, А. Морро, Э. Ферри (в определенный период), в Германии Э. Крепелин и др., во Франции Ш. Летурно и др., в Англии Э. Хэвлок и др., в США Э. Хуттон, У. Шелдон и др. В своих дальнейших исследованиях они «абсолютизируют роль личности, ее генетически наследуемых антропологических и психических особенностей в генезисе преступлений, которые, по их мнению, берут свое начало в мире животных с их жестокостью, агрессивностью и отсутствием нравственных чувств и норм»³.

Так, Р. Гарофало (1851–1934) создал теорию естественных и искусственных преступлений, а также низменности человеческой природы. Естественные преступления он связывал с посягательством на одно из двух основных чувств: *pieta* – отвращение к причинению другим людям страданий и *probita* – уважение к чужому праву собственности. Он разделял мнение Ч. Ломброзо о существовании прирожденных преступников, обнаруживших черты «диких людей и умственную отсталость». А. Морро рассматривал преступление как биологическое явление, вызванное атрофией функций центральной нервной системы⁴.

¹ См.: Ломброзо Ч. Преступный человек [Электронный ресурс].

² Шиханцов Г.Г. Криминология : учебник. Минск : Изд-во Гревцова, 2009. 296 с.

³ Барановский Н.А. Антидевиантная политика: теория и социальная практика. Минск : Беларус. навука, 2011. С. 121.

⁴ См.: Холыст Б. Указ. соч. С. 216.

Э. Ферри (1856–1929) особо выделял роль психических отклонений в формировании преступного поведения: «антропология доказывает фактами, что преступник не есть нормальный человек, что, наоборот, вследствие своих органических и психических ненормальностей, наследственных и приобретенных, он составляет специальный класс, особую разновидность человеческого рода». Ученый отмечал, что между преступлением и помешательством существует частая и глубокая аналогия, не делал никаких различий между вменяемыми и невменяемыми, а «настоящих помешанных» считал крайним выражением типа прирожденного преступника, выделяя при этом тип преступника помешанного, душевнобольного и рекомендуя рассматривать преступность как болезнь, а карательную систему – как клинику. В то же время Э. Ферри уделял внимание не только биологическим (антропологическим) факторам преступности, но и социальным, при этом он достаточно фундаментально охарактеризовал влияние на преступность социальных, экономических и политических факторов. В дальнейших своих исследованиях именно социальным факторам он отводил приоритетную роль: «рост и уменьшение преступности зависят главным образом от социальных факторов, которые легче других могут быть изменены и исправлены по воле законодателя». Для объяснения генезиса преступления ученый рекомендовал исследовать условия семейной и общественной жизни преступника и его антропологические (анатомические, физиологические, психические) особенности¹.

В начале XX в. австрийский криминолог Г. Гросс (1847–1915), основавший в 1898 г. «Архив криминологии», попытался перенести некоторые серьезные достижения физиологической и экспериментальной психологии на психологию допроса и дачи показаний. В труде «Судебная психология» (1905) он ознакомил юристов с полученными новейшими результатами исследований в области психофизиологии и экспериментальной психологии, где достаточно внимания уделил влиянию «психических ненормальностей» на поведение преступника во время совершения преступления и после него².

Как справедливо отмечает С.М. Иншаков, «в начале XX в. влияние концепции прирожденного преступника было весьма велико. Она господствовала в Западной Европе. Весьма значительным было ее влияние и на американском континенте». Неслучайно в криминологической науке того периода «научный поиск сконцентрировался на выявлении атрибутов человека, обладающего повышенной склонностью к

¹ Ферри Э. Указ. соч. С. 32, 67, 148, 191, 216.

² См.: Шнайдер Г.Й. Криминология / пер. с нем. Ю.А. Неподаева ; под ред. и с предисл. Л.О. Иванова. М. : Прогресс-Универс, 1994. С. 70.

преступлениям»¹, что привело к появлению новых теорий (концепций), основанных на достижениях медицины, психиатрии и психологии того времени, сыгравших в эволюционно-историческом плане значительную роль в развитии современной криминологии.

1. **Теория (концепция) умственной отсталости преступников** – о существовании зависимости между интеллектуальной недостаточностью преступников и их противоправным поведением, базирующаяся на исследованиях американских ученых Р. Дагдейла (1841–1883) и Г. Годдарда (1866–1957). «Последующими исследованиями, которые проводились с использованием более точных и строгих научных методик, было установлено, что уровень интеллектуального развития преступников не ниже среднего уровня интеллектуальности, характерного для данного общества. Как следствие, от научных исследований в этой области отказались – указанное научное направление практически всеми было признано бесперспективным»².

2. **Теория (концепция) конституционной предрасположенности к преступлению** – о существовании связи между типом строения тела и характером человека, а следовательно, и его поведенческими реакциями, включая преступные³. В ее основу легли труды немецкого врача-психиатра Э. Кречмера (1888–1964), американских исследователей Э. Хутона (1887–1954), У. Шелдона (1898–1977), супругов Ш. (1896–1980) и Э. (1898–1972) Глюк, по результатам которых они пришли к выводу о соответствии определенной физической конституции человека определенному типу преступного поведения⁴. Дальнейшие исследования показали, что связь между психическими чертами индивида и его телосложением существует не всегда, а в целом эта концепция признается все же необоснованной⁵.

3. **Теория (концепция) гена преступности** (связана с рождением и развитием науки генетики) – «о генетической обусловленности преступного поведения»⁶, базирующаяся на работах немецких врачей-психиатров Й. Ланге (1891–1938), Г. Кранца (1901–1979), Ф. Штумпля (1902–1997) и голландского криминолога Э. Лангре (1932), проводивших исследования на основе близнецового метода (исследование генетических закономерностей на примере близнецов). В основе данных

¹ Иншаков С.М. Указ. соч. С. 116.

² Там же. С. 118–119.

³ См.: Гилинский Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. С. 114–115.

⁴ См.: Кречмер Э. Строение тела и характер : пер. с нем. М. : ЭКСМО, 2003. 416 с.

⁵ Хольст Б. Указ. соч. С. 220–221.

⁶ Иншаков С.М. Указ. соч. С. 123.

экспериментов лежит сравнение изучаемых признаков (или реакций) в разных группах близнецов с учетом сходства или различий их генотипов и среды, в которой близнецы росли, т. е. оценка роли наследственности и среды в изменчивости признака)¹. По результатам исследований учеными были сделаны выводы о том, что гены оказываются решающим фактором преступного поведения. Эти данные значительно повлияли на введение в нацистской Германии в 1933 г. практики кастрации и стерилизации как меры уголовной евгеники (аналогичные меры практиковались и в других странах – в США с 1899 г., в Дании с 1929 г.) и «побудили Конгресс США принять закон о сексуальных психопатах. В соответствии с этим законом для преступников, у которых выявлена генетическая предрасположенность к сексуальной агрессии, устанавливалось тюремное заключение на неопределенный срок»². Несмотря на недостаточную научную достоверность этих исследований из-за низкого уровня репрезентативности, полученные результаты дали толчок к дальнейшему исследованию генотипа личности с целью объяснения ее преступного поведения³.

4. **Теория (концепция) опасного состояния (преступника или личности)** разработана в XIX в. Э. Ферри и Р. Гарофало. Как писал криминолог П.И. Люблинский в работе «О действии наказания» (1914), «концептуальный смысл теории „опасного состояния личности“ заключается в том, что в обществе есть люди дефективные, не поддающиеся действию обыкновенных средних мотивов поведения, господствующих в данном строе. Эта дефективность определяется или какими-либо органическими пороками (болезненные склонности, такие как алкоголизм, мании, невращения и т. д.), создающими так называемую „уменьшенную вменяемость“, или недостатком социального воспитания (преступные дети и подростки или люди с прочно усвоенными на почве социального вырождения социальными пороками (разврат, привычка к праздности, эксплуатация других и т. д.)). Во всех этих случаях действие наказания, строящегося на мотивах страха и расчета, оказывается эфемерным»⁴. Соответственно, «реакция государства на „опасность“ личности должна

¹ См.: Близнецовый метод [Электронный ресурс] // Большая медицинская энциклопедия. Режим доступа: <https://xn--90aw5c.xn--c1avg/index.php/> (дата обращения: 23.07.2022).

² Иншаков С.М. Указ. соч. С. 124–125.

³ См.: Кургузкина Е.Б. Теория личности преступника и проблемы индивидуальной профилактики преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Всерос. науч.-исслед. ин-т МВД РФ. М., 2003. С. 17.

⁴ См.: Сафронова Е.В., Лоба В.Е. Опасное состояние личности как криминологическая категория // Криминол. журн. Байкал. гос. ун-та экономики и права. 2014. № 2. С. 13.

заклучаться не в наказании преступника, а в „обезвреживании“ его»¹, а значит, «преступника надо не карать, а выводить из состояния повышенной склонности к преступлению (и до тех пор, пока это не сделано, изолировать)»².

5. **Клиническая криминология** – новое направление науки криминологии, возникшее в XX в., в основу которого была положена теория (концепция) опасного состояния. В соответствии с нею преступность была объявлена медицинской проблемой, за которую общество не отвечает (как за подсознательные импульсы человека), а главная роль в борьбе с ней отводилась не суду, а эксперту-клиницисту (психиатру или психологу)³. Наиболее весомый вклад в формирование клинической криминологии внесли итальянский ученый Ф. Граматика (теория (концепция) социальной защиты) и французский криминолог Ж. Пинатель (1913–1999), который разработал методы клинического воздействия на преступников (реальных и потенциальных), осуществляя данное воздействие последовательно, в соответствии со следующими этапами: диагноз, прогноз, перевоспитание. В процессе диагностики необходимо выявить преступный порог лица (легкость выбора им преступных форм поведения). При осуществлении прогнозирования совершения преступления следует учитывать преступные способности – психологические особенности личности (внутренние составляющие опасного состояния) и кримиогенной ситуации (внешней компоненты). На основе этой оценки делается прогноз индивидуального преступного поведения. В основу прогноза Ж. Пинатель кладет различные комбинации преступной способности и социальной адаптированности. При организации и осуществлении воспитания необходимо улучшить социальные реакции преступника (снизить или устранить агрессивность, эгоцентризм), изменить установки и привычки, отношение к различным социальным фактам (в том числе избавить человека от безразличного отношения к уголовному наказанию). В качестве методов клинической коррекции поведения преступников предлагались электрошок, лоботомия, таламотомия, медикаментозное воздействие, хирургические методы, а также психоанализ⁴.

6. **Психоаналитические теории (концепции) преступности.** Большое влияние на формирование теоретического направления пси-

¹ Яковлев А.М. Преступность и социальная психология. М. : Юрид. лит., 1971. С. 23.

² Иншаков С.М. Указ. соч. С. 140.

³ См.: Клиническая криминология [Электронный ресурс] // Энциклопедия юриста. Режим доступа: <http://law.niv.ru/doc/encyclopedia/law/articles/63/klinicheskaya-kriminologiya.htm> (дата обращения: 23.07.2022).

⁴ См.: Иншаков С.М. Указ. соч. С. 140–144.

хиатрической модели личности преступника в криминологии оказали теории (концепции) психоаналитического направления, прежде всего труды основателя психоанализа австрийского врача-психиатра З. Фрейда (1856–1939). Его идеи использовались криминологами в объяснении как причин противоправного поведения, так и самой сущности личности преступника.

Личность человека, по З. Фрейду, структурно представлена тремя составляющими частями: «Оно» (Id) – базовые инстинкты и наследственность, заложенные в каждом человеке с рождения, являющиеся главным источником влечения и желания; «Я» (Ego) – реальность (разум, рассудительность), часть личности, выступающая в роли своеобразного посредника, удовлетворяющего потребности «Оно», беря во внимание ограничения внешнего мира, или старающегося заменить принцип удовольствия, который безраздельно властвует над «Оно», принципом реальности¹; «Сверх-Я» (Super-Ego, или «Я-идеал») – мораль (совесть), часть личности, выступающая в роли контролера, морального цензора, содержит нравственные и религиозные принципы, нормы морали и права, которые формируются в сознании благодаря воспитанию родителей, влиянию учителей, авторитетных людей, определяют социальные рамки в поведении человека, т. е. критерии, как поступать допустимо и как нельзя. Все три структуры – «Оно», «Я», «Сверх-Я» – играют важную роль в развитии человеческой личности, поддерживают тонкий баланс между опасностью, связанной с неудовольствием, и стремлением, что ведет к удовлетворению. Энергия, берущая свое начало в «Оно», отражается в «Я». Задачей «Сверх-Я» является определение границ действия этой энергии. Вместе с тем требования внешней реальности могут отличаться от требований «Сверх-Я» и «Оно»². Несогласие между требованиями совести и действиями «Я» ощущается как чувство вины³. Данное противоречие является причиной развития внутриличностных конфликтов, для решения которых психика использует следующие способы: сны, компенсацию, сублимацию, защитные механизмы⁴. Психика человека, согласно теории З. Фрейда, состоит из трех частей (областей): сознательное (сознание), предсознательное (подсознание), бессознательное (бессознательная сфера). Сознательное – все то, что осознается

¹ См.: Иншаков С.М. Указ. соч. С. 132.

² См.: Классический психоанализ Зигмунда Фрейда [Электронный ресурс] // Депрессии и психические расстройства. Блог Ирины Кирияновой. Режим доступа: <https://ktovdepressii.ru/terminologiya/klassicheskij-psihoanaliz-zigmunda-frejda.html> (дата обращения: 10.07.2022).

³ См.: Фрейд З. Введение в психоанализ : лекции. М. : Наука, 1991. С. 439.

⁴ См.: Классический психоанализ Зигмунда Фрейда [Электронный ресурс].

человеком на протяжении его жизни, текущие мысли и переживания. Предсознательное – тайные желания и фантазии человека, часть бессознательной области, которая в определенных жизненных ситуациях становится доступной для сознания. Бессознательное – основные (базовые) инстинкты человека, являющиеся неотъемлемой частью его природы, а также идеи и эмоции, которые вытеснены из сознания. Причиной их вытеснения может быть восприятие подобных мыслей как запрещенных, грязных и не достойных существования. Бессознательная область не имеет временных рамок. Для того чтобы объяснить этот факт, следует сказать о том, что детские переживания, попавшие в сознание взрослого человека, воспринимаются так же интенсивно, как и в первый раз¹. Согласно идее Фрейда человеческой психикой движут инстинкты и стимулы, заставляющие индивида совершать различные поступки, при этом основной акцент был им сделан на том, что возникающие потребности основаны на физиологии и сексуальных желаниях. Среди всех инстинктов Фрейд выделил два главных: либидо (от лат. *libido* – похоть, желание, страсть, стремление), или эрос, – вид психической (жизненной) энергии, который вызывает сексуальное влечение и определяет силу и направленность сексуального желания, источником которого является инстинкт самосохранения; мортидо (от лат. *mors* – смерть), или танатос (от др.-греч. *thanatos* – смерть), – вид психической энергии, источником которой является инстинкт саморазрушения, направленный либо вовнутрь человека (суицидальное, аутодеструктивное или аутоагрессивное поведение), либо наружу (агрессивное поведение, гетероагрессия). «В любом случае борьба с агрессией оборачивается поражением для человека. Когда агрессия выплескивается вовне, это приводит к уничтожению культуры и варварству; если действует на внутренней арене – к самодеструкции; если подавляется – к неврозу»². З. Фрейд полагал, что все поступки человека продиктованы подсознательными желаниями, при этом либидо является главным.

Как справедливо отмечает А.М. Яковлев, «фрейдизм внес нечто новое в тезис о прирожденном преступнике. Если Ломброзо считал, что только небольшая часть людей рождается таковыми, то исходной позицией Фрейда явилось положение о том, что все без исключения люди рождаются преступниками (хотя большинство ими не становятся)»³.

Под влиянием фрейдистской теории бессознательного криминолога «стали пытаться проникнуть в инстинкты и побуждения преступников и

дойти до подсознательных, чувственных, глубинных слоев личности»¹. Следует отметить, что сам З. Фрейд никогда не интересовался проблемами преступности и лишь однажды занимался этим вопросом, когда А. Эйнштейн, как представитель Лиги Наций, обратился с просьбой дать рекомендации по устранению агрессивности людей, по организации управления психическим развитием человека таким образом, чтобы как можно лучше научить этого человека противостоять психозу ненависти и разрушения². Однако последователи З. Фрейда, такие как швейцарский психиатр, психолог К. Юнг (1875–1961) – основатель аналитической психологии; австрийский психиатр, психолог А. Адлер (1870–1937) – основатель «индивидуальной психологии»; немецко-американский социолог, психолог, философ Э. Фромм (1900–1980) – один из основателей нейрофрейдизма и др., сделали немало, чтобы приспособить (а порой и усовершенствовать) его учение для объяснения причин преступности и обоснования мер борьбы с ней. Странники психоанализа, изучающие и преступность, несмотря на множество различий в тонкостях интерпретации, исходили из одного общего положения: в основе насильственного преступного поведения лежит танатос (инстинкт агрессии, разрушения), который непреодолим и непременно проявляется не просто в агрессивных, но и в противоправных деяниях, а само преступное поведение носит замещающий характер, символизируя вытесненные в подсознание конфликты³, соответственно «преступность – это симптом психического расстройства»⁴. Ряд преступлений – это результат возникновения чувства беспокойства, ищущего выхода в агрессивном поведении. Само чувство беспокойства (конечно, не осознаваемое лицом) – результат так называемого стресса, психического перенапряжения. И чувство вины, и чувство беспокойства приводят, по утверждению фрейдистов, к взрывам насилия, часто бессмысленным, насильственным действиям, подлинный источник которых скрыт в сфере бессознательного. Фрейдисты трактуют отклонение в поведении как результат указанных конфликтов, имевших место, как правило, в прошлом, в детстве. Такие конфликты не осознаются лицом, и, чтобы исправить поведение человека, надо перевести бессознательный конфликт в сферу сознания, объяснить его лицу, помочь ему рационализировать (понять, сознательно воспринять) этот конфликт. Осознав его, рацио-

¹ Кургузкина Е.Б. Указ. соч. С. 17.

² См.: Иншаков С.М. Указ. соч. С. 133–134.

³ См.: Хольст Б. Указ. соч. С. 223–224.

⁴ Хохряков Г.Ф. Криминология : учебник / отв. ред. В.Н. Кудрявцев. М. : Юристъ, 2000. С. 101.

¹ См.: Классический психоанализ Зигмунда Фрейда [Электронный ресурс].
² Кудрявцев И.А., Рагинова Н.А. Криминальная агрессия (экспертная типология и судебно-психологическая оценка). М. : Изд-во Моск. ун-та, 2000. С. 12.
³ Яковлев А.М. Теория криминологии и социальная практика. С. 59.

нализировав свои переживания, лицо якобы способно исправить свое поведение¹. Механизм перенесения, описанный З. Фрейдом², позволяет понять истоки многих безмотивных преступлений, в том числе и таких, когда преступник мстит не тому лицу, которое причинило вред, а другому, как правило, более слабому. Методика углубленного анализа скрытых в подсознании психических травм, оказывающихся причинами неврозов и навязчивых состояний, которые продуцируют преступное поведение, позволила разработать клинические методы коррекции личности преступника³. Обнаруженные ученым механизмы сопротивления и вытеснения дают возможность понять процесс субъективного искажения восприятия реальности как основу психологической самозащиты. Заслуживают особого внимания его рассуждения о механизмах влияния пограничной психопатологии на поведенческие реакции⁴. В дальнейшем положения психоанализа З. Фрейда активно использовались зарубежными криминологами для формулирования новых теорий, касающихся преступности, и разработки новых подходов к противодействию ей. Так, американский криминолог У. Реклесс (1899–1988) на основе фрейдистских схем сформулировал *теорию (концепцию) внутреннего регулирования поведения*. Он отмечал, что для появления возможности управлять своим поведением и удержания от преступных импульсов «необходимо в процессе воспитания человека сформировать у него самосознание, сильное эго, хорошо развитое супер-эго, сопротивляемость различным отвлекающим факторам, способность переносить фрустрацию, развивать чувство ответственности, целенаправленность, способность находить удовлетворение в заместителях криминальных побуждений, способность к рациональному поведению»⁵. Как отмечает А.М. Яковлев, анализирующий существующие тенденции того времени в развитии криминологии, обусловленные достижениями медицины, психиатрии и психологии, «изучение личности преступника во многих случаях сводится к поискам все новых опасных свойств его личности. Кажется чрезвычайно соблазнительным отыскать (каждый раз с помощью новейших научных данных) либо специфический вирус преступности, либо специфически преступные черты в анатомии или физиологии человека»⁶.

¹ См.: Яковлев А.М. Теория криминологии и социальная практика. С. 61.

² См.: Фрейд З. Введение в психоанализ : лекции. С. 275–287.

³ См.: Иншаков С.М. Указ. соч. С. 136.

⁴ См.: Фрейд З. Очерки по психологии сексуальности / пер. с нем. М.В. Вульфа ; предисл. И.Д. Ермакова. Минск : БелСЭ, 1990. 166 с.

⁵ Иншаков С.М. Указ. соч. С. 137.

⁶ Яковлев А.М. Теория криминологии и социальная практика. С. 80.

Как следствие, в данный период в криминологии появились *теории (концепции) стигматизации и бихевиористской теории социального научения*.

Подводя итог проведенному анализу основных теоретических направлений в криминологии, лежащих в основе психиатрической модели личности преступника, можно сделать следующие выводы:

1. Первые научные попытки рассмотреть психические расстройства как одну из причин совершения преступлений, а также отдельные вопросы уголовной ответственности лиц, страдающих ими, неоднократно предпринимались юристами (криминологами, криминалистами), антропологами, психиатрами, философами, психологами, социологами в XVIII–XX вв. и непосредственно связаны с достижениями биологии, медицины (прежде всего ее отрасли психиатрии) и психологии. На протяжении всего исторического периода развития криминологии исследователи искали причины конкретного преступного поведения в биологических особенностях человека и в несовершенном устройстве общества. Развитие этих научных направлений часто протекало в конфликтном ключе, когда представители одного направления доказывали несостоятельность взглядов другого.

2. Главной идеей (тезисом), лежащей в основе психиатрической модели личности преступника, являлось представление о преступнике как о душевнобольном – лице, страдающем психическим расстройством (заболеванием). Соответственно, причинами преступности назывались расстройства психики человека, а в качестве альтернативы наказанию предлагались различные методы медико-психологического и социально-педагогического воздействия.

3. В настоящее время совершенно очевидно, что разные подходы и теории в криминологии не должны быть взаимоисключающими, особенно с точки зрения комплексной этиологии правонарушений и делинквентности. Очевидно, что поиск общей теории, объясняющей все причины преступления, как справедливо отмечал Н. Уокер (1977), «имеет не больше смысла, чем поиск общей теории болезни»¹, поскольку в условиях современного развития науки, трансформации законодательства, а также неоднозначной практики первоочередное значение приобретает системно-комплексное, междисциплинарное исследование личности преступника, учитывающее многомерное влияние всего комплекса как биологических, так и социальных факторов.

¹ Цит. по: Криминальная агрессия женщин с психическими расстройствами / Т.Б. Дмитриева [и др.]. М. : Медицина, 2003. С. 19.

1.6. Социологический подход

Личность как предмет исследования занимает центральное место в философской, психологической, социологической, юридической и других науках, каждая из которых имеет свой определенный аспект в ее изучении. В частности, с точки зрения социологического направления личность преступника изучается как разновидность личности в целом, которая включает в себя: интересы, потребности и мотивы; ценности и нормы; установки, социальные роли и статусы; само поведение. Социологический подход не ограничивается исследованием биологических или психологических особенностей криминальной личности, а соотносит ее с социальным фактором.

В отечественной науке следует выделить три основных подхода к раскрытию понятия личности: личность как носитель общественных отношений, личность как субъект деятельности, личность как носитель социально значимых черт.

Если философия исследует личность главным образом с точки зрения мировоззрения и методологии, в ее соотношении с обществом, определяет сущность человека, то социологические и психологические науки рассматривают ее развитие конкретно-исторически. Социологический подход выделяет в личности социально-типическое, а личные индивидуальные свойства человека как субъекта социальных связей решающего значения в данном контексте не имеют. Для данного подхода существенны лишь социальные качества людей (профессия, квалификация, социальное положение и т. д.) и их способности выполнять социальные функции, связанные с местом, которое человек занимает в системе общественного разделения труда (например, функцию сотрудника органа внутренних дел). Индивидуальные способности могут лишь повлиять на то, как будут выполняться соответствующие социальные роли. Обществу важны только те способности и черты характера, которые соответствуют социальным функциям.

В социологии предложено несколько определений понятия «личность», и каждое из них соответствует определенному представлению о ее структуре. Будем отталкиваться от следующего определения: личность – это понятие, выработанное для отображения социальной природы человека, рассмотрения его как субъекта социокультурной жизни, определения его как носителя индивидуального начала, самораскрывающегося в контексте социальных отношений, общения и предметной деятельности¹.

¹ См.: Абушенко В.Л. Личность // Новейший философский словарь / сост. А.А. Грицаков. Минск : Изд. В.М. Скакун, 1998. С. 370.

Если рассматривать структуру личности, то можно выделить четыре подструктуры или уровня:

биологически обусловленная подструктура – биологическая сторона личности, куда входят темперамент, половые, возрастные, иногда патологические свойства психики;

психологическая подструктура – психологическая сторона, включающая в себя индивидуальные свойства отдельных психических процессов, ставших свойствами личности (память, эмоции, ощущения, мышление, восприятие, чувства и воля);

подструктура социального опыта – социальная сторона личности, куда входят приобретенные человеком знания, умения, навыки и привычки;

подструктура направленности личности, внутри которой имеется, в свою очередь, особый иерархически взаимосвязанный ряд подструктур: влечения, желания, интересы, склонности, идеалы, индивидуальная картина мира и высшая форма направленности – убеждения¹.

Именно социальная сторона личности, ее социальный опыт находится в поле зрения социологии.

На формирование личности оказывают влияние факторы, среди которых следует выделить: биологическую наследственность, физическое окружение, культуру, групповой опыт, уникальный индивидуальный опыт.

Проанализируем влияние этих факторов на личность.

Биологическая наследственность. Ребенок рождается совершенно беспомощным и остается таким первые годы своей жизни. Подобные биологические факты закладывают основу социальной жизни людей. Черты биологического наследия дополняются врожденными потребностями человеческого существа, которые включают в себя потребности в воздухе, пище, воде, активности, сне, безопасности и отсутствии боли. Если социальный опыт объясняет в основном сходные, общие черты, которыми обладает человек, то биологическая наследственность во многом объясняет индивидуальность личности, ее изначальное отличие от других членов общества. Вместе с тем групповые различия уже нельзя объяснять биологической наследственностью. Здесь речь идет об уникальном социальном опыте, об уникальной субкультуре. Следовательно, биологическая наследственность не может полностью создать личность, так как ни культура, ни социальный опыт не передаются с

¹ См.: Платонов К.К. Понятие «структура» в учении о личности // Проблемы личности : материалы симпозиума. М. : Всесоюз. науч. мед. о-во невропатологов и психиатров, Ин-т философии АН СССР, 1969. С. 57–62.

генами. Однако биологический фактор необходимо учитывать, так как он, во-первых, создает ограничения для социальных общностей, а во-вторых, благодаря ему имеет место бесконечное разнообразие темпераментов, характеров, способностей, которые делают из каждого человека индивидуальность, т. е. неповторимое, уникальное создание.

Использовать биологическую предрасположенность в изучении личности преступника предлагал Ч. Ломброзо. С его точки зрения, существовала биологическая предрасположенность к совершению преступлений. Согласно Ломброзо по внешнему виду человека (форме лица, разрезу глаз, форме носа и пр.) с достаточной степенью вероятности можно определить, обладает ли этот человек преступными наклонностями. На основе выделенных признаков возможно, как полагал Ломброзо, не только выявить «преступный элемент» общества в целом, но и различать между собой типы преступников: убийцы, воры, хулиганы и т. п. Данная теория была подвергнута критике со стороны не только криминалистов, но и антропологов, социологов. Особенно резкая критика последовала со стороны представителей французской социологической школы (Г. Тард, Г. Лебон, С. Сигеле и др.). Основную причину преступного поведения Г. Тард видел в общественных факторах, в условиях жизни людей. Размышляя о том, следует ли подразумевать под настоящими преступниками тех, которые были бы таковыми во всяком обществе, он отстаивал позицию, что таких людей, наверное, не существует. Проанализировав статистические данные о преступности во Франции в XIX в., исследователь установил ряд закономерностей ее изменения во времени и пространстве. Одним из достижений Г. Тарда является разработанная им теория о профессиональном типе преступника. По мнению ученого, всякая крупная социальная или антисоциальная профессия притягивает к себе всех тех, кто обладает к ней какой-либо предрасположенностью. Человек не рождается преступником, а становится им, сначала поддаваясь заразной силе примера и затем приспособляясь к тому новому положению, которое создается для него фактом совершенного преступления. «Податливая глина наших природных качеств – лишь материал, форма которого отливается по социальному образцу»¹.

Физическое окружение. Некоторые исследователи придавали физическому окружению решающее значение в развитии личности. Так, известный социолог П.А. Сорокин, обобщив теории ученых, пришел к выводу, что групповые различия в поведении личностей в основном определяются различиями в климате, географических особенно-

¹ Тард Г. Преступник и преступление. Сравнительная преступность. Преступность толпы / сост. и предисл. В.С. Овчинского. М. : ИНФРА-М, 2004. С. 97.

стях и природных ресурсах. Данную точку зрения разделяют философ Г.В. Плеханов и историк Л.Н. Гумилев. В действительности в сходных физических и географических условиях формируются различные типы личностей, и наоборот, очень часто бывает так, что сходные групповые признаки личностей развиваются в разных условиях окружающей среды. Таким образом, физическое окружение может влиять на культурные особенности социальной группы, но его влияние на формирование отдельной личности незначительно и несравнимо с влиянием на личность культуры группы, группового или индивидуального опыта.

Культура. Прежде всего следует отметить, что определенный культурный опыт является общим для всего человечества и не зависит от того, на какой ступени развития находится то или иное общество. Так, каждый ребенок получает питание от старших по возрасту, обучается общению через язык, приобретает опыт применения наказания и вознаграждения, а также осваивает некоторые другие наиболее общие культурные образцы. Вместе с тем каждое общество дает практически всем своим членам некоторый особенный опыт, особенные культурные образцы, которые другие общества предложить не могут. Из социального опыта, единого для всех членов данного общества, возникает характерная личностная конфигурация, типичная для многих членов данного общества. Например, личность, сформировавшаяся в условиях мусульманской культуры, будет иметь иные черты, нежели личность, воспитанная в христианской стране.

Рассматривать физическое и культурное окружение как определяющие в развитии преступности и формировании личности преступника предлагал Э. Дюркгейм, французский социолог и философ, основатель французской социологической школы и предшественник структурно-функционального анализа.

Хотя преступность и не являлась основным объектом исследований Э. Дюркгейма, в результате своих изысканий он смог вскрыть фундаментальные социологические закономерности развития данного криминального феномена. Детально проанализировав анатомию общественного организма, ученый выявил социальные факторы, которые могут как сдерживать, так и генерировать преступность.

По мнению Э. Дюркгейма, преступность – нормальное социальное явление, поскольку она имеет место в большинстве обществ. В подтверждение данного тезиса ученый приводит ряд аргументов. Во-первых, действия, квалифицируемые как преступные, не всегда одни и те же, но всегда и везде существовали люди, которые поступали таким образом, что навлекали на себя уголовную репрессию. Если бы с постепенным культурным ростом общества пропорция преступности (т. е. от-

ношение между годичной цифрой преступлений и цифрой народонаселения) понижалась, то можно было бы предполагать, что, не переставая быть нормальным явлением, преступность все-таки стремится утратить признак нормальности. Однако Э. Дюркгейм не находит в истории развития общества таких оснований, которые могли бы позволить признать существование подобного регресса. Многие факты указывают, скорее, на движение в противоположном направлении. Во-вторых, по мнению ученого, преступление является нормой, так как без него существование общества было бы совершенно невозможно. Причин несколько. Ученый утверждал, что антикриминальные настроения не могут быть единодушно приняты всеми без исключения: такое абсолютное и универсальное однообразие совершенно невозможно, так как окружающая нас физическая среда, наследственные предрасположения, социальные влияния, от которых мы зависим, изменяются от одного индивида к другому, вносят разнообразие в нравственное сознание каждого. Следовательно, так как не может быть общества, в котором индивиды не расходились бы более или менее с коллективным типом, то некоторые из этих различий неизбежно будут отмечены преступным характером.

При этом Э. Дюркгейм отмечает, что существование преступности нормально лишь тогда, когда она достигает определенного для каждого социального типа уровня, а не превосходит его. Данный уровень он предлагает определять на основе того же сформулированного им правила выявления нормы: если определенный коэффициент преступности имеет место в большинстве стран, значит, он нормальный. Основой разработанной им системы воздействия на преступность являются ненасильственные меры. Одна из главнейших идей Э. Дюркгейма заключается в том, что воздействие на социальные явления, в том числе и криминогенные, должно основываться на глубоком анализе их сущности и соответствовать этой сущности. Воздействие должно быть органичным для явления, только в этом случае у общества есть шанс направить его развитие в социально полезное русло. Э. Дюркгейм убедительно доказал, что насилие – не единственный источник порядка. Он был убежден, что регламентация – не обязательно продукт принуждения. Рассматривая нравственность как функцию социальных условий, ученый считал, что для выяснения причин преступности необходимо исследовать не состояние отдельных людей, а условия, в которых находится «социальное тело в его целом». Причина этого заключается в том, что группа думает, чувствует, действует совсем иначе, чем каждый ее участник по отдельности. Э. Дюркгейм убедительно доказывает, что факты социальной жизни способны оказывать на индивида внешнее принуждающее воз-

действие. Социальное воздействие иногда бывает настолько органично, что подчас и сам индивид не воспринимает его как принуждение, поскольку об ином образе действий он не может и помыслить¹.

Важной составляющей социологического учения о личности является ее типология. Социология использует различные типологии личности, построенные на достаточно строгих или менее строгих основаниях; как собственно социологические, так и разработанные в других областях научного знания. Выделяют теоретический, экономический, социальный, эстетический, политический, религиозный типы личности преступника (Э. Шпренгер); уступчивый, обособленный и враждебный (К. Хорни)²; рецептивный, эксплуатирующий, накапливающий, рыночный, продуктивный (Э. Фромм)³. В социологии типологии личности обычно строятся на основе выделения значимых социальных личностных черт человека как представителя социальной общности, группы либо выделяются типологические социальные черты индивида (своего рода идеальные типы личности). Построение и выбор типов личности зависит от исследовательских целей.

Американская исследовательница К. Дьюбойс назвала личность, обладающую общими для данного общества чертами, модальной (термин «мода» обозначает величину, которая встречается наиболее часто в ряду или серии параметров объекта в статистике). Под модальной личностью К. Дьюбойс понимала наиболее часто встречающийся тип личности, обладающий некоторыми особенностями, присущими культуре общества в целом. Таким образом, в каждом обществе могут обнаружиться такие личности, которые воплощают в себе средние общепринятые черты. Модальная личность отражает все те общекультурные ценности, которые общество прививает своим членам в рамках приобретения культурного опыта. Эти ценности в большей или меньшей степени содержатся в личности каждого представителя данного общества. По мнению профессора Е.М. Бабосова, модальная личность белоруса определяется толерантностью, уважительным отношением к представителям других наций, культур, религий и т. д.; неторопливостью в суждениях и выводах; настойчивостью и упорством.

Кроме того, выделяют базисную личность – такую личность, которая является нормативной для данного типа культуры или социального слоя. Когда говорят о «подлинном интеллигенте», имеют в виду такие базисные черты этого типа личности, как духовная развитость, совест-

¹ См.: Дюркгейм Э. Норма и патология // Социология преступности. М., 1966. С. 39–44.

² См., например: Шпренгер Я., Институтис Г.И. Молот ведьм. М.: Просвет, 1992. С. 384.

³ См.: Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М.: АСТ, 2004. С. 56.

ливость, богатство эмоциональной сферы, чуткость, отзывчивость, высокий уровень профессионализма и т. п.

В социологии также принято выделять маргинальный тип личности (от лат. *marginalis* – находящийся на краю). Маргиналом обычно называют человека, поставленного развитием общества на грань двух культур, с первой из которых он уже порвал или пытается порвать, а во вторую еще полностью не включился. Маргинальность чаще всего возникает при миграции (из одного этнонационального региона в другой, из села в город и т. д.). В любом случае маргинальность обусловлена социальными процессами, связана со стратификацией, а в личностном плане сопряжена с психическими переживаниями и может привести к неблагоприятным условиям, к двойственности, даже разорванности самосознания личности, к ее деперсонализации. Наряду с вышеперечисленными типами профессор Е.М. Бабосов выделял также реактивный, проактивный и криминальный тип личности. Реактивная личность характеризуется зависимостью в своих основных чертах и поступках от внешних влияний. Она не в состоянии порой отметить главные, наиболее важные, существенные из них, поэтому «плывет по течению», а в своих неудачах винит сложившиеся обстоятельства. Проактивная личность, наоборот, способна в любых обстоятельствах проводить в жизнь свою линию поведения. Она не боится трудностей и активно их преодолевает. Криминальный тип личности, как правило, знает основные нормы, законы, правила поведения, но сознательно их нарушает, преследует свои корыстные цели и интересы¹.

Другими словами, каждое общество развивает один или несколько базисных личностных типов, которые соответствуют его культуре. При этом в сложных обществах очень трудно найти общепринятый тип личности из-за наличия в них большого числа субкультур. Наше общество имеет много структурных подразделений: регионы, национальности, род занятий, возрастные категории и др. Каждое из этих подразделений склонно к созданию собственной субкультуры с определенными личностными образцами. Эти образцы смешиваются с личностными образцами, присущими отдельным индивидам, и создаются смешанные личностные типы. Для изучения личностных типов различных субкультур следует изучать каждую структурную единицу отдельно, а затем учитывать влияние личностных образцов доминирующей культуры.

Итак, на формирование личности определенное влияние оказывают биологические факторы, а также факторы физического окружения

¹ См.: Бабосов Е.М. Практикум по социологии : учеб. пособие. Минск : ТетраСистемс, 2003. С. 149.

и общие культурные образцы поведения в отдельной социальной группе. Однако следует помнить, что главными факторами, определяющими процесс формирования личности, безусловно, являются **групповой опыт** и уникальный **индивидуальный опыт**. Эти факторы в полной мере проявляются в процессе социализации личности.

Социологические концепции анализа личности представлены в истории социологии многообразием школ и направлений. В западной науке развитие личности раскрыто в рамках символического интеракционизма¹. Интеракционисты отстаивали позицию, согласно которой личность и общество представляют из себя продукт взаимодействия (интеракции) между людьми. Личность предстает как функция, производная от полностью социально обусловленного «Я». Основу личности составляет самосознание, которое является результатом социального взаимодействия. Индивид воспринимает себя как объект глазами окружающих, т. е. не прямо и непосредственно, а косвенно – посредством частных точек зрения других индивидов или же социальной группы как целого. В данном случае отдается приоритет неформальным отношениям и умалется роль социальных институтов. Эта теория подчеркивает социальную природу внутреннего мира личности. Так, развивая концепцию о двойственной природе интегрального «Я», Дж. Мид исходил из трех основных посылок:

люди реагируют на окружающую среду в зависимости от значений – символов, которыми они наделяют свое окружение;

эти значения (способ связи явления и символа) выступают продуктом социального повседневного межличностного взаимодействия – интеракции;

социокультурные значения изменяются в результате индивидуально-восприятия в рамках взаимодействия между людьми.

Ч. Кули создал теорию зеркального отражения своего «Я» в обществе, в группе людей и определил три стадии в построении зеркального «Я»:

наше восприятие того, как мы смотрим на других;

наше восприятие мнения других людей по поводу того, как мы смотрим на них;

наши чувства, которые вызвало это мнение.

Основные положения ролевой теории личности были разработаны американскими социологами Р. Мертоном, Т. Парсонсом, западно-германским социологом Р. Дарендорфом. В концепциях Р. Мертона,

¹ См., например: Mead G.H. The Psychology of Punitive Justice, American Journal of Sociology. 1918. № 23. P. 577–602.

Т. Парсонса, Э. Морено личность трактуется как совокупность ролей, исполняемых индивидом в обществе, производных от совокупности тех групп, в которые включен индивид¹.

Т. Парсонс считал, что любая роль описывается пятью основными характеристиками:

эмоциональная – одни роли требуют эмоциональной сдержанности, другие – рискованности (предприниматель, военный, пожарный и т. д.); способ получения роли – одни предписаны заранее, право на исполнение других завоевывается;

масштаб – одни роли сформировались и строго ограничены, другие – размыты;

формализация – действия выполняются в строго установленных правилах или произвольно;

мотивация (на лучшую прибыль, на лучшую жизнь) – любая роль характеризуется набором этих свойств.

Среди отечественных концепций личности определенный интерес представляют взгляды А.Н. Леонтьева, в основе которых лежит деятельностный принцип. Внутреннее строение человеческого сознания он объясняет с помощью понятий «значение», «личностный смысл» и «мотив». Значение представляет собой объективизированный социальный опыт, который приобретает личность в процессе деятельности. Личностный смысл говорит об осознании личностью мотива и цели поведения. Это понятие выражает мысль о существовании в сознании человека личностного отношения к действительности. Мотиву отводится главная роль в данной концепции, потому что изменение мотива деятельности ведет к изменению личностного смысла, а становление системы личностных смыслов – к становлению личности².

Свое понимание структуры личности предлагал Б.Д. Парыгин, который различал две модели личности – статическую и динамическую. Под первой он понимал «предельно отвлеченную от реально функционирующей личности абстрактную модель, характеризующую основные аспекты, пласты или компоненты психики индивида» и выделял три пласта. Первый из них, по мнению Б.Д. Парыгина, включает в себя следующие процессы: ощущение, восприятие, память, мышление и состояния. Второй – социальные роли, нормы, ценностные ориентиры и символы. К третьему слою относятся позиция и самосознание личности

¹ См., например: Мертон Р.К. Социальная структура и anomia // Социология преступности. Современные буржуазные теории : сб. ст. / под ред. Б.С. Никифорова, А.С. Никифорова, А.М. Яковлева. М., 1966. С. 299–313.

² См.: Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. Изд. 2-е. М. : Политиздат, 1977. С. 189–206.

наряду с системой индивидуальных значений, под которой подразумевается совокупность представлений, впечатлений, символов, ценностных ориентаций, приобретаемых человеком на основе жизненного опыта¹.

Концепция Л.Н. Когана, основой которой является положение о реализации личностью сущностных сил человека, включает в себя следующие элементы: способность к выполнению того или иного вида социальной деятельности; социальные потребности; знания, умения, навыки; человеческие чувства.

Социологическая структура личности, с точки зрения Е.С. Ануфриева, содержит следующие компоненты: способ применения в деятельности социальных качеств, проявляющийся в образе жизни и таких видах деятельности, как трудовая, общественно-политическая, культурно-познавательная и семейно-бытовая; объективные социальные потребности; врожденные способности к творческой деятельности, знания, навыки; степень овладения культурными ценностями, т. е. духовный мир личности: нравственные нормы и принципы, убеждения.

Личность преступника – совокупность социально-психологических свойств и качеств человека, являющихся причинами и условиями совершения преступлений. Личность преступника отличается от личности законопослушного человека общественной опасностью, ей присущи преступные потребности и мотивация, эмоционально-волевые деформации и негативные социальные интересы.

Социологическое направление изучения антисоциальной личности стало развиваться с конца XIX в. У его истоков стояли А. Кетле, Г. Тард и Э. Дюркгейм. Социологическое направление анализа поведения личности было раскрыто в рамках научных теорий социальной психологии. Исследованиями в данной области занимались такие известные психологи, как З. Фрейд, А. Адлер, Дж. Доллард, Э. Фромм.

В советской социологической школе широко известны исследования М.Н. Гернета, А.Б. Сахарова. М.Н. Гернет проводил исследование личности преступника, рассматривая социальное положение, пол, возраст, национальность, воспитание и образование осужденных, жилищные и семейные условия, происхождение (город или село), отношение к алкоголю. А.Б. Сахаров при изучении личности преступника связывал ее индивидуальные черты с социальными явлениями и процессами. Основопологающим ядром преступной личности А.Б. Сахаров считал ее антиобщественную установку. В работе «О личности преступника

¹ См.: Парыгин Б.Д. О некоторых аспектах социальной обусловленности ценностных ориентаций личности // Проблемы личности : сб. науч. тр. / под ред. Л.И. Анциферовой. М., 1969. С. 371–380.

и причинах преступности в СССР» дается обобщенный социально-демографический портрет правонарушителя 70-х гг. и указывается на то, что 85 % преступников составляют мужчины, преимущественно с неоконченным средним образованием, представители малоквалифицированных профессий, а наиболее активное преступное поведение приходится на возраст 25–29 лет¹.

Опыт теоретических и практических исследований показывает, что при анализе криминальной личности с точки зрения социологического подхода исследователи исходят из двух основных факторов – биологической предрасположенности и влияния общества. Будучи, как любые поступки человека, способом удовлетворения потребностей, насильственные действия либо «рациональны», инструментальны как средство удовлетворения преимущественно витальных потребностей, либо «нерациональны», эмоциональны и служат средством удовлетворения преимущественно социальных потребностей – в престиже, социальном статусе, самоутверждении.

Изучение преступности и личности преступника на современном этапе связано с решением целого ряда противоречий, возникающих в рамках противостоящих друг другу парадигм – нормативистской и социологической. Любое социальное явление можно отобразить в трех ипостасях: как некоторый объект, процесс и следствие. Если исследователь хочет очертить границы изучаемого явления и дать ему имя, то он использует семантическое объяснение. Когда он рассматривает явление как процесс, то чаще всего привлекает историко-генетическое объяснение; если хочет проследить взаимосвязь явления с другими социальными феноменами, то оперирует языком и набором терминов, свойственных причинно-следственному или функциональному объяснению². Полное представление об объекте исследования можно получить только при использовании всех видов объяснения.

Личность преступника является предметным полем исследования социологии преступности – отрасли юридической социологии, которая изучает преступность как социальную аномалию в обществе, социальных группах и среди отдельных индивидов. Специфика исследования социологии преступности заключается в том, что она изучает наряду с преступлениями против закона социально опасные деяния, ведущие к непосредственному преступлению, т. е. девиантное поведение, фактические преступления, поступки, разрушающие мораль.

¹ См., например: Сахаров А.Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР. М.: Госюриздат, 1961. С. 162–172.

² См.: Айдинян Р.М., Шипунова Т.В. Методологические тупики социологии // Проблемы теоретической социологии: межвуз. сб. СПб., 2003. Вып. 4. С. 36–50.

Выделим четыре основных аспекта социологического анализа преступности:

1. В социологии присутствует многомерный подход к исследованию преступления.

Многомерность в исследовании преступлений позволяет рассмотреть преступность с различных позиций: как «социальную боль» общества, как стремление одних подражать другим, как результат влияния окружающей среды на индивида, как разновидность действия, совершенного один раз в жизни, как вид отклоняющегося поведения, как образ жизни, как способ достижения богатства и власти, как форму протеста, как форму насилия.

Многомерное видение преступления включает в себя и рассмотрение его с позиций потерпевшего: как оно им воспринимается, как оно им переживается, почему потерпевший берется решать самостоятельно проблему своей защиты.

2. Социологию интересует не только социальная опасность преступления в общественной жизни, но и его позитивная роль. Именно с этой позиции рассматривал преступление и преступность Э. Дюркгейм. Пик негативной роли приходится на период стабильного развития социальных систем. Позитивный эффект становится очевидным в моменты перехода к принципиально иному типу общества, к другой правовой доктрине, к смене систем законодательства.

3. Специфика социологии преступности состоит и в том, что ею изучаются «фактические» преступления, в отличие от «юридической» преступности. «Фактическое» преступление представляет собой насильственные действия индивидов, которые обрекают людей на нужду и бедствия, психические и физические страдания или преждевременную смерть, но в действующей правовой системе не значатся. Действующим лицом в «фактическом» преступлении выступает индивид, который фактически пользуется и владеет материальными благами, финансовыми средствами, людьми и т. п., т. е. руководитель-доминант. Неформальные отношения (т. е. не урегулированные законом) наделяют таких индивидов новыми функциями, свойствами, формируя их «особую социальность». Введение в гуманитарное знание категории «фактическое преступление» позволяет социологии представить проблему преступности в полном объеме.

4. Социология преступности занимается исследованиями субкультуры преступного мира.

Сегодня утвердился термин «контркультура». Он обозначает такую субкультуру, которая не просто отличается от доминирующей культуры,

но и противостоит ей, находится в конфликте с господствующими ценностями.

Субкультура преступного мира по своему содержанию является контркультурой. В ней складываются: свой язык; своя система ценностей, норм, законов; своя мораль; специфическая символика, традиции; свои эталоны неправомерного успеха; своя система обучения преступному поведению. Она противостоит ценностям общества, морально оправдывает преступление. Личность формируется и действует в соответствии с ценностями и нормами своего криминального окружения, не воспринимая ценностей культуры общества в целом.

Сфера интересов современных социологов, занимающихся изучением личности преступника, разнопланова. Среди проблемных вопросов – девиантные формы поведения и влияние социальной среды.

Социологический подход позволяет использовать в исследованиях гораздо более широкое, чем в криминологии, определение девиантности. Девиантным признается любое социально осуждаемое отклонение от нормального. Таким образом, множество различных форм поведения может подвергаться социальному осуждению даже в том случае, если поведение не является в строгом смысле слова незаконным. Очевидными примерами такого поведения являются сквернословие, принадлежность к «дурной компании», привычка не следовать договоренностям и злоупотребление спиртным. Исследования девиантности охватывают множество самых разных видов поведения (от употребления наркотиков до футбольного хулиганства и колдовства), на которое «наклеивается ярлык» девиантного.

Представление о том, что девиантность есть любое отклонение от общепринятых нормативных стандартов, предполагает, что в обществе существует или должен существовать некоторый нормативный консенсус. Современное общество не обладает каким-либо культурным единством или ценностным консенсусом, а, напротив, отличается широким плюрализмом в ценностях и нормах. В данном случае между «нормальностью» и «девиантностью» невозможно провести четкое разграничение. Обычно считается, что принятие девиантной идентичности связано с успешным процессом стигматизации, социальной изоляцией, членством в девиантной субкультуре и усвоением девиантной роли. С этой точки зрения девиант является продуктом определенных социальных процессов, «изгоняющих» индивидов из «нормальных» ролей и групп, заставляющих их принять девиантное самоопределение и ограничивающих их доступ к обычным ролям и видам деятельности.

Существует первичное и вторичное отклонение. Первичное отклонение – первоначальное нарушение социальных норм. Возникающая в

ходе него социальная изоляция ведет ко вторичному отклонению. Различие между первичным и вторичным отклонением было предложено Э. Лемертом с тем, чтобы привлечь внимание к значению социальных реакций на девиантность. Индивиды, совершающие девиантные действия, обнаруживают, что им необходимо каким-либо образом справиться с негативными социальными реакциями, а этот процесс может привести их к такому переопределению своего «Я», которое будет способствовать дальнейшему отклонению. В основании подобной модели находится идея «карьеры». Девиантная «карьер» может рассматриваться как процесс развития, состоящий из определенных различных стадий и приводящий в конечном счете к состоянию постоянной девиантности. Исход такого развития может быть неясен для индивида до самого конца, однако каждая отдельная стадия разворачивающейся «карьерной» прогрессии осознается как самим девиантом, так и другими людьми¹.

Поведение человека (в том числе, девиантное) проявляется:

в поступках (отдельных актах поведения, например в оскорблении); деятельности (постоянное занятие – вымогательство, воровство);

образе жизни (образ жизни организатора банды, сообщества фальшивомонетчиков, бомжей).

Отрицание норм усиливается с осознанием жизненного успеха лишь как возможности приобретения материальных благ, в более широком плане – с появлением социально-экономического кризиса в отдельных странах мира. На возникающий конфликт между ценностями, целями и средствами достижения успеха различные индивиды и группы реагируют по-разному. Девиантная «карьер» зависит от множества обстоятельств. Ведущими внешними факторами, влияющими на процесс социальной адаптации, например, подростков, являются семья, институты образования, референтные группы, средства массовой информации. Ведущими внутренними факторами выступает потребность реализации своих индивидуальных интересов любой ценой, с отрицанием установленных социумом способов самореализации и самоутверждения.

Соответственно совершенному поведенческому выбору индивид по своему реализует свою девиантность. Так, типы девиантного поведения в зависимости от причиняемого вреда другим и значительности отклонения от социальных норм в процессе индивидуальной «переоценки всех ценностей» могут быть определены следующим образом:

¹ См.: Девиантное поведение [Электронный ресурс] // Социологический словарь. Режим доступа: <http://sociology.niv.ru/doc/dictionary/pruschakizrioebanutaya/articles/15/deviantnoe-povedenie.htm> (дата обращения: 19.11.2022).

1.7. Моральный аспект

деструктивное поведение – причинение личностью вреда самой себе (стяжательство, конформизм, мазохизм и пр.);

асоциальное поведение – причинение личностью вреда самой себе и обществу (алкоголизм, наркомания, самоубийство и пр.);

противоправное (преступное, делинквентное) поведение – проявляющееся в непосредственном нарушении индивидом правовых и моральных норм (грабеж, убийство и т. д.).

К наиболее распространенным формам культурно осуждаемого девиантного поведения в современных условиях можно отнести преступность, алкоголизм, наркоманию, суицид (самоубийство), проституцию и увлеченность азартными играми. Каждая из указанных форм девиации имеет свою специфику.

Анализ многих форм социальной девиации свидетельствует о том, что в основе отклоняющегося поведения в большинстве случаев лежит феномен аддикции (пагубной склонности к чему-либо). Суть аддиктивного поведения заключается в стремлении человека изменить свое психическое состояние посредством приема некоторых веществ (алкоголя, наркотиков, табака) или фиксации внимания на определенных предметах или видах деятельности (например, компьютерных играх). Аддиктивное поведение формируется постепенно. Начало отклонения связано с переживанием человеком интенсивного острого изменения психического состояния в связи с принятием одурманивающих веществ или совершением определенных действий, осознанием того, что существует некий способ изменить свое психологическое состояние, испытать чувство подъема, радости, экстаза. Далее формируется устойчивая последовательность прибегания к средствам аддикции. Сложные жизненные ситуации, состояния психологического дискомфорта провоцируют аддиктивную реакцию. Постепенно такое поведение становится привычным типом реагирования на требования реальной жизни. Происходит формирование аддиктивного поведения как интегральной части личности, т. е. возникает другая личность, вытесняющая и разрушающая прежнюю.

Таким образом, социологическая парадигма держится на фундаменте, сформированном и определяемом представителями нормативистской парадигмы. Различия в трактовках основных понятий («преступность», «личность преступника», «девиантное поведение» и т. д.) представителями социологической и нормативистской парадигм обусловлены тем, что нормативисты в рамках статистического подхода используют семантическое и причинное объяснение явлений, а сторонники социологического направления в рамках избранного ими процессного подхода прибегают к историко-генетическому, причинно-следственному или функциональному объяснению.

Личность преступника изучается с позиций разнообразных наук – уголовного права, криминологии, юридической психологии, оперативно-розыскной деятельности, криминалистики и др. Тема личности преступника образует ядро криминалистической науки. Поскольку в систему свойств личности преступника входят криминалистически значимые свойства (биологические, психологические, социальные), то представляется возможным определять ее модель как криминалистический портрет личности преступника. Он окажется неполным, если будет игнорироваться моральный аспект преступной личности (мотивы, цели, средства, действия, последствия, моральный выбор, моральные ценности и т. д.).

Преступное поведение и преступники не являются «изобретением» нашего столетия. Преступление, насилие над личностью есть орудие угнетения и социальной несправедливости. Избавиться от насилия и преступников – мечта красивая, но нереальная. Для многих людей решать свои проблемы и конфликты насильственными способами является делом привычным и естественным.

Насилие и преступления против личности противоречат человеческой морали и не могут быть включены в позитивный контекст общественных отношений. Современное общество теряет свой нравственный потенциал, не имеет развития моральных достижений, находится в глубоком духовно-нравственном кризисе, связанном с превалированием меркантильных, утилитарных интересов, культом денег, ростом самой разнообразной преступности (например, посягательством на жизнь и права человека, и, как следствие, корыстными преступлениями), неразвитостью у некоторых граждан чувства личной ответственности и мировоззренческим хаосом.

С далеких исторических времен человечество было озабочено существованием как нравственного, так и преступного поведения личности. Об этом говорили и писали философы, мудрецы, учителя. Одни люди располагают, по их мнению, большим набором положительных моральных черт, другие характеризуются отклонениями от цельного, нормального состояния личности.

Так, Аристотель указывал на сложную связь преступности с социальными различиями между людьми, с их нравственными и этическими свойствами. Величайшие преступления, – по его словам, – совершаются людьми вследствие стремления к переизбытку, а не к предметам первой необходимости.

Христианская мораль в концентрированном виде излагается в Библии. «Никогда нам не превзойти той высоты и нравственной культу-

ры, что озаряет нас благим светом со страниц Евангелий!» – говорил И.В. Гёте¹.

Поверхностно знакомые с Библией люди чаще всего обращаются к десяти запрещающим заповедям, данным в ветхозаветные времена Богом израильскому народу, или заповеди Иисуса Христа, произнесенной им в Нагорной проповеди, которые являются основными нравственными ориентирами. В них четко прослеживается примат этического начала в жизни человека. Однако нравственно-этический смысл христианства невозможно постичь, если понимать его лишь как свод предписаний и запретов. Идеал христианства есть ощущение внутренней связи всех со всеми, ощущение бесконечности, цельности мира. Эта цельность чувствуется в любви.

«Люби ближнего твоего, как самого себя», – говорится в Ветхом завете. Это принцип отношений между людьми, смысл которого заключается в том, чтобы нужды и стремления других людей ставить так же высоко, как свои личные. Библия утверждает, что именно эти нравственные основы – безусловная, абсолютная любовь к ближнему – определяют рамки человеческих взаимоотношений.

Каждый человек должен избегать того, что может привести к самому страшному злу – убийству: не держать зла на ближнего, прощать всех, со всеми мириться, не иметь врагов.

В статье «Не убий никого» Л.Н. Толстой пишет: «Убивают мужчин, женщин, детей – всех тех, смерть которых считают для себя полезной, и что удивительней всего – это то, что, поступая так, они вполне уверены, что не нарушают ни нравственного, ни религиозного закона». Ужасно то душевное, умственное расстройство, которое лежит в основе всех этих бедствий².

Вместе с тем христианское учение не обязывает человека принимать эту нравственно-этическую систему и оставляет ему право свободного выбора, т. е. право поступать так, как он сам считает истинным.

Библейская этика не дает «рецептов» для исправления характера и поведения человека, она не создает идеальных героев, но показывает людей такими, какими они есть, со всеми слабостями, недостатками и проблемами (ложь Авраама, своеволие Моисея, постыдный поступок Лота, обман Иакова, бездумное идолослужение Соломона, трусливое предательство Петра, раздоры между Павлом и Варнавой и др.). Библия

¹ Цит. по: Эккерман П.П. Разговоры с Гёте в последние годы жизни. М. : Худ. лит., 1981. С. 640–641.

² Толстой Л.Н. Не убий никого // Собр. соч. : в 20 т. М. : Худ. лит., 1960–1965. Т. 16 : Публицистические произведения 1855–1909 гг. 1964. С. 528–534.

не скрывает слабостей людей и не акцентирует внимание на их достоинствах. В ней дается правдивая картина жизни.

Современники (в том числе и лица, отбывающие наказание за совершенные преступления), размышляя над библейскими текстами, учатся правильно оценивать явления окружающего мира, любить, терпимо относиться друг к другу, различать добро и зло, истину и ложь. Эти размышления должны быть обращены не только к логике, но и к более сложным, тонким и интимным сторонам сознания: к душе, разуму, воображению, интуиции, чувству, желаниям, совести.

Говорить о том, что этот человек – потенциальный преступник, а этот – нет, можно, лишь сославшись на индивидуальные начала. Так, одних называют нравственно больными (преступники), других – нравственно здоровыми (не преступники). Но этого недостаточно. Ведь преступления совершаются и нравственно здоровыми людьми. Это бывает тогда, когда они испытывают тяжелые, невыносимые или, напротив, необыкновенно соблазнительные влияния, которые неожиданно доводят их до потери нравственного равновесия. И чем меньше у данной личности имеется нравственных задатков, тем легче теряется моральное равновесие, тем более сомнительна цельность ее характера.

На низшей ступени стоят личности нравственно незрелые, вырожденные, полностью потерявшие моральные ориентиры, нравственно оглохшие. Они совершают преступления из внутренних побуждений, без существенных поводов. Как правило, это маргиналы, примитивные люди, разрушенные, опустошенные личности. Многие из них легко стали на преступный путь с детства или с юных лет, перейдя черту между нравственным, совестливым миром и миром соблазна и жестокости.

Психологические причины преступлений исследуются криминальной психологией, которая обращается как вообще, так и в каждом конкретном случае к душевной жизни человека, заслуживающего наказания.

Известны многие причинные версии и теории совершения противоправных действий, например анатомический тип прирожденного преступника, сформированный на основе эмпирического материала, собранного в тюрьмах (Ч. Ломброзо, теория о врожденном преступнике), бессознательный сексуальный инстинкт самосохранения, ведущий к неврозам (З. Фрейд, теория психосексуального развития индивида), тяга (воля) к власти (Ф. Ницше, теория создания сверхчеловека), наследственная склонность, сущность самого человека (генетическая теория о природной агрессивности человека), физические параметры личности (Э. Кречмер, теория конституционного предрасположения к преступлению), интеллектуальные особенности (Г. Годдард, теория умственной отсталости преступников) и др.

Не все положения этих теорий состоятельны. Односторонность вышеперечисленных криминологических теорий, претендующих на универсальность, заключается в преувеличении, гиперболизации отдельных факторов в причинном комплексе, приводящем к совершению преступлений, распространении влияния факторов и мер, имеющих значение для отдельных видов преступлений.

Обратимся, например, к позиции Ф. Ницше. По его мнению, преступник – это человек, рискующий своей жизнью, честью, свободой, обладающий мужеством. Если человек данного типа не имеет на совести никакого преступления, убийства, то это значит, что у него отсутствовали обстоятельства, способствующие совершению преступления. Если человек совершил преступление, значит возросла его ценность, ведь не каждый в состоянии совершить несколько преступлений. Человека, который не способен при соответствующих обстоятельствах убить другого, следует презирать, ибо во всех преступлениях выражаются свойства, которые не должны отсутствовать ни у одного мужчины¹.

Подобные рассуждения не выдерживают критики, но тем не менее в криминальной среде находятся сторонники подобных мыслей.

Приведенные теории, возможно, позволяют проникнуть в глубинные пласты мотивации некоторых видов сексуальных и насильственных преступлений, но они не годятся для исследования причин преступности в сфере экономической деятельности.

С этических позиций арсенал средств клинической криминологии для превентивного и исправительного воздействия на преступников не всегда допустим.

Теории физической и наследственной предрасположенности к преступным деяниям могут, вероятно, использоваться в раннем диагностировании маньяков, способных на совершение особо тяжких насильственных и серийных сексуальных преступлений.

Криминальная психология обращается также к анализу влияния на причины преступности алкоголя, наркотиков, природного темперамента, окружающей среды, дурных привычек, социального и экономического положения человека.

Люди, преступившие мораль, пренебрегшие общественными этическими ценностями (справедливостью, нравственностью, правдивостью, порядком, верностью, надежностью, идеей равенства и т. д.), как правило, сталкиваются с правом. Закон стоит на страже исконных прав человека: права на жизнь и права на все то, что необходимо для сохранения и продолжения жизни. Право регулирует человеческие отношения, когда происходит столкновение прав нескольких личностей. Оно налагает на

индивида нравственные обязанности, поскольку соответствует его чувству ценности (правовому чувству).

Преступник является одновременно и субъектом права, и субъектом морали. Этим обусловлена постоянная асимметрия, которая складывается между правовой и нравственной оценкой личности преступника, в том числе в законодательной и правоприменительной практике.

Любая уголовно-правовая норма содержит в себе нравственные начала, а исполнение предписаний этой нормы позволяет одновременно судить о преступнике с правовых и нравственных позиций. Понятно, что любая оценка личности преступника субъективна, дается по внутреннему убеждению. Но важно также характеризовать его непредвзято, не уничтожая общечеловеческие, нравственные ценности. Моральная оценка преступной личности должна быть адекватной ее направленности, криминальному опыту, преступному деянию, социальному поведению, мере общественной опасности и др. На практике нравственная оценка личности преступника и содеянного им является исходной точкой и конечным результатом квалификации его деяния.

Влияние морали на действия человека шире, чем влияние права. Так, с правовой точки зрения, например, раскаяние в содеянном, внутренний крах, слом, пересмотр ценностей признаются второстепенными. Право не оправдывает преступную личность только вследствие раскаяния. Мораль же иногда полагает, что цель (наказание) достигнута, если человек прошел через внутренний переворот, раскаяние. Мораль представляется более гуманным способом разрешения противоречий и конфликтов, чем право. Нравственная справедливость «человечнее» справедливости по закону, которая пресекает вредные действия и компенсирует ущерб потерпевшей стороне. Мораль указывает человеку на его ошибки и верные выходы из жизненного тупика.

С применением юридического закона связано понятие наказания, которое осуществляется государственной властью. Принудительность права очень ограничена, так как применение механизмов власти может, конечно, препятствовать человеческим действиям (например, посредством заключения в исправительное учреждение), но нет никаких оснований, чтобы применять средства, противоречащие исконному человеческому праву (террор, жестокость, пытки и пр.). В этом смысле в сознании людей существует понятие «высший суд» по справедливости и совести, поэтому возмездия ожидает не только разоблаченный публичный порок, но также и преступное зло.

Нравственная оценка личности преступника не заносится в писанные кодексы, ибо жизнь значительно богаче своими бесконечными оттенками

¹ См.: Ницше Ф. Собр. соч. : в 19 т. М., 1905–1913. Т. 11. С. 87.

действительности и в большинстве случаев только приближается в большей или меньшей степени к законной, а то и прямо противоречит ей.

Сам субъект криминального мира, его деяния и специфика наших оценочных суждений состоят в том, что их предикаты выражаются моральными понятиями (такими как «добро», «зло», «совесть», «долг», «ответственность», «свобода» и др.), а также моральными ценностями.

Наиболее общими нормативно-оценочными категориями морально-го сознания и поведения человека, в том числе преступника, выступают добро и зло, которые в обобщенной форме обозначают нравственно положительное и нравственно отрицательное в поступках и мотивах людей. Добро и зло – понятия антагонисты, которые раскрывают и дополняют смысл друг друга: сознательное и бессознательное, удовольствие и реальность, эгоизм и альтруизм, порок и аскетизм и т. д. Добро связано с положительным в жизни человека, оно бескорыстно, является катализатором прогресса. Моральное зло, с которым уживается преступность, связано с эгоизмом и эгоцентризмом, самоутверждением за чужой счет, достижением неблаговидной цели любой ценой и приводит, в конце концов, личность к полной деградации. Однако иногда формулировки «взял чужое – вор», «солгал – значит лжец» жестоко одномерны, вредны, хотя, на первый взгляд, весьма привлекательны. При рассмотрении же умышленного зла, связанного с насилием, страданиями и болью потерпевших, понятие «одномерность оценки» уместно.

Таким образом, жесткая поляризация добра и зла порождает наличие полярных эталонов поведения. Как говорил Л.Н. Толстой, существует «напряженная борьба двух противоположных свойств человека: человека-зверя и человека-христианина»¹.

Преступное действие является элементом поведения человека. Совокупность его действий, имеющих моральное значение, совершаемых им продолжительный период в определенных условиях, образует основание для нравственной характеристики поведения человека. В характеристике поведения отражаются нравственные качества человека, его моральный облик. Например, в криминологической характеристике очерчивается нравственный облик субъекта преступления. Поведение преступника или девиантной личности всегда нравственно мотивированно и целенаправленно. Если человек не руководствуется желанием совершать добро, исполнять свой моральный долг, достигать общечеловеческого нравственного идеала, то его поведение не является высоко-нравственным.

Что побуждает человека совершать те или иные действия или бездействовать?

¹ Толстой Л.Н. Указ. соч. С. 162.

Общественные отношения постоянно вовлекают человека в нравственно значимые ситуации, в которых он должен самоопределиться и утвердить себя в каком-либо нравственном качестве. Прежде всего значимыми ситуациями являются соприкосновение потребностей и интересов разных людей, которые могут совпадать и не совпадать. В последнем случае существует необходимость взаимного согласования потребностей людей посредством деятельности.

Преступным действием руководят преступный интерес и личные потребности человека. Подобное побуждение может осознаваться (адекватно или неадекватно) преступником или вообще не осознаваться. В сознании преступника часто побуждение выступает как мотив. Но нередко возникают ситуации рассогласования побуждения и мотива. Примером является защитный мотив¹. Он возникает, когда побуждение является неизменным, злым; когда индивид знает, что его действия или участие в социальной группе осуждаются обществом; когда он оказывается несвободным по отношению к низменному побуждению. Без порока, без слабости, без изъяна в моральном отношении не бывает ни преступников, ни умышленных преступлений.

Защитный мотив позволяет преступным элементам оправдывать свои безнравственные действия, перекладывать вину на других, на внешние обстоятельства или вообще отрицать вину или даже испытывать гордость за совершенное деяние. Практически все умышленные преступления совершаются при наличии защитного мотива. Он может даже сформироваться после совершения преступного деяния как оправдание. Если же после преступления человек испытывает раскаяние, то защитный мотив исчезает полностью или частично. Такое бывает у преступников, совершивших преступление по неосторожности, из-за небрежности или самонадеянности. В их сознании допущенное поведение было оправданно, казалось им правильным, но они не предполагали беды и не имели защитного мотива. И если человек в данной ситуации не испытывает раскаяния, то начинает формироваться защитный мотив.

Таким образом, у преступников есть прямые или косвенные защитные мотивы и оправдание содеянного. Они желают выглядеть добропорядочными. Наличие защитного мотива нравственно усугубляет преступление.

Обратимся к морально-психологическому образу человека, оступившегося при столкновении с законом или сознательно поправшего его требования. Преступление нередко обнажает тайники человеческой

¹ См.: Селиванов Ф.А. Этика – инженеру : учеб. пособие. Тюмень : ТюмГНГУ, 2010. С. 96–98.

души, делая «видимой» морально-психологическую подоплеку людских поступков.

Прежде всего в преступном мире культивируется зло, которое ассоциируется с разрушением, гибелью, страданиями, нарушением прав людей. Нравственное зло осознанно и является результатом морального выбора и волевых усилий преступной личности. Зло проявляется во враждебности, распущенности, игнорировании социальной ответственности. Преступившие закон теряют ответственность за свои убеждения, за само их содержание. Они возводят нравственные антиномы, негативную мораль в понятия демократии и свободы.

Ответственность за результаты действия и их последствия являются нравственным побуждением. Под чувством ответственности может пониматься усвоенная идея о том, «что каждый из нас под страхом бедствий своих или чужих, физических и нравственных, должен направлять внимание не только на ближайшие, но и на дальнейшие последствия своих действий, то есть приучаться глядеть за пределы того непосредственного удовлетворения, какое немедленно дает совершаемое нами действие. ... Привычка обдумывать, обсуждать всевозможные стороны предприняемого нами превращается со временем в чувство ответственности»¹.

Совершенное преступление всегда содержит проблему меры ответственности субъекта преступления, вопрос о чувстве ответственности (насколько осознавал преступник общественную опасность (вред) своих действий и их последствий).

Познавая «запретный плод» зла, преступники делаются нетерпимыми к иным точкам зрения, к деятельности, которая, по их представлению, не согласуется с криминальными понятиями.

Зло, конечно, имеет в себе черту конструктивности. Например, оно реализуется через ум, хитрость, целеустремленность, силу воли, нестандартность, новаторство и пр., позволяет его носителям самоутверждаться, но оно нарушает общественный порядок. Нельзя говорить, что зло творится ради прогресса.

Преступная личность антигуманна, ибо она не отвергает насилия над человеком, применяет насильственные методы и средства, психологическое давление, шантаж, угрозы и т. д. Без зазрения совести, но с жестокостью преступник устилает дорогу к своей цели трупами.

О сострадании или жалости речь не идет. Наоборот, чрезмерная алчность, зависть, беспринципность, желание возвыситься над окружаю-

¹ Владимирова Л.Е. Уголовный законодатель как воспитатель народа. М. : Т-во скоропеч. А.А. Левенсон, 1903. С. 2.

щими, самоутверждаясь за их счет, пренебрежительное отношение к жизням и судьбам других людей – характерные черты уголовного мира.

Стыд, жалость, чувство вины, сострадание, доброжелательность к потерпевшим у преступников не в чести, а значит, их не мучают переживания и угрызения совести.

Преступные элементы в своей противозаконной и аморальной деятельности руководствуются кодексом воровской чести, который регламентирует взаимоотношения внутри уголовного сообщества, формирует обычаи и традиции. Понятие справедливости здесь понимается только в кавычках, для себя, вразрез с общепринятой моральной трактовкой «долг товарищества», стоит неизмеримо выше честности.

Нередко члены преступных группировок подвержены психозам – душевным нарушениям, иллюзорным фантазиям, которые сводят на нет или изменяют нормальную способность к суждению и правильный способ суждения (нечеткая акцентуация мыслей, импульсивность, агрессивность и др.). Им кажется, что за рамками закона хоть и опасно, но очень интересно.

На стороне воровского кодекса чести стоит авторитет – вор в законе, который считает, что «в законе» – значит, признанный по закону в преступном мире и соблюдающий воровские законы. Неписанный воровской закон выработан криминальной практикой, декларирует принципы поведения, которых вор в законе должен придерживаться и руководствоваться ими в криминальной жизни. Вор в законе – это преступник, получивший такое название на специальной воровской сходке, как правило, неоднократно судимый и глубоко усвоивший криминальную субкультуру.

Воры в законе считаются «идейными» преступниками. Абсолютное их большинство были ранее судимы за коррупцию, коррупционно-насильственные преступления и сбыт наркотиков. Пользуются методами насилия, рэкета, подкупа, используют личные связи с авторитетными покровителями из криминального мира.

Их называют по-разному: «модернисты», «апельсины», «реформаторы», «лаврушники». Воров кавказской национальности называют «пиковая масть». Они первыми стали обзаводиться семьями, не складывая с себя полномочий воров в законе.

Основные требования к кандидатам в эту «должность» – преданность воровской идее, обладание организаторскими способностями и преступным опытом, знание воровских законов, отсутствие компрометирующих данных (служба в армии, работа в добровольной народной дружине, государственные награды), наличие авторитета среди про-

фессиональных преступников, письменные или устные рекомендации от них.

В настоящее время воры в законе стараются тщательно маскировать антиобщественный образ жизни под внешне законопослушный. Сами они почти не совершают преступлений, а делают это с помощью других лиц, занимаясь лишь решением организационных вопросов, установлением контактов с сотрудниками правоохранительных органов.

Опасную криминальную окраску имеют неформальные нормы поведения, пропагандирующие преступный образ жизни, воровскую этику и справедливость, привлечение молодежи, усвоившей воровские традиции и обычаи, а также действия, связанные с реализацией финансовой, контрразведывательной, судебной и других функций.

В исправительных учреждениях вор в законе общается только с лицами себе подобными или приближенными к воровской касте, имеет нелегальный канал связи с внешним миром, руководит группировками отрицательной направленности, умело подрывает авторитет администрации, выбивает для себя льготные места, работу и т. д.

Организованная преступность объективируется в сложной системе преступных групп и сообществ, а также в их разнообразной криминальной деятельности. Это устойчивые, сплоченные, управляемые сообщества, обладающие развитыми формами защиты от социального контроля.

Преступники, представляющие эти группы, считают, что занимаются своеобразным бизнесом.

Для организованной преступной деятельности свойственно сочетание экономических преступлений с похищением людей, захватом заложников, убийствами, созданием незаконных вооруженных формирований, бандитизмом, терроризмом, экстремизмом, незаконным оборотом оружия и наркотиков.

Применяя хитроумные методы, преступники стремятся сформировать внешний имидж законопослушных, добропорядочных граждан, респектабельных предпринимателей.

Наиболее опасным и осуждаемым с нравственной позиции преступником является убийца, садист, посягнувший на жизнь другого человека, поскольку это преступное деяние несовместимо с принципом гуманизма. Нравственно отягчающими обстоятельствами являются отступления от общечеловеческих моральных норм. Нормальные люди не устраивают свою жизнь путем насилия над другими. Преступник же видит улучшение своего положения во внешнем насильственном деянии, применяя опасные с точки зрения морали методы и средства. Даже самый закоренелый убийца знает, что он преступник, по совести считает, что нехорошо поступил, но не раскаивается и не сожалеет о содеянном.

Садисты, убийцы, насильники, как правило, эгоцентричные личности. Убийцы – одиночки, маньяки чаще бывают замкнутыми, скрытными. Особенности внутреннего мира толкают их на неожиданную и немотивированную жестокость по отношению к незнакомым и близким людям, к проступкам, обусловленным сексуальной проблематикой. Часто мотивом преступного деяния выступает месть, нетерпимость к иному мнению, ревность, особенно на бытовой почве.

Участники преступных групп с помощью насилия стремятся победить или унижить противника, соперника, конкурента. Физическое устранение или нанесение тяжких телесных повреждений происходит без ощущения стыда. Последствия таких преступных действий для потерпевших, их родственников являются трагичными.

В процессе развития свободной рыночной экономики и становления предпринимательства появился новый тип преступника, нарушителя закона, который внешне не выделяется среди окружающих, благообразен, общителен, дисциплинирован, образован. Не сразу понятно, что он нарушает нравственные и правовые основы предпринимательства в целом и в частности нормы морали как внутри бизнеса, так и в сфере деловой этики и деловых отношений. Поэтому духовная и этическая составляющие предпринимательской, хозяйственной деятельности являются предметом уголовно-правового регулирования. Экономические преступники прежде всего руководствуются корыстными, меркантильными интересами и соображениями. Их цель – нажива, присвоение, обогащение с помощью лжи, мошенничество, подлог, взятка, подстава, коррупция и даже убийство.

Рутинные повседневные дела представителей делового мира, характеризующиеся пользой, целесообразностью, применимостью, пригодностью, эффективностью, прибыльностью, окупаемостью и т. д., нередко трансформируются в противозаконные и аморальные. Деловые люди постепенно перестают задумываться над этической стороной вещей и отношений. Пользуясь свободой практических действий, ускоряя производственные процессы, бизнесмены совершают их без оглядки на приличия и высшие духовные идеалы.

В свое время правдиво и в то же время спорно В.Г. Белинский утверждал, что «торгаш – существо, цель жизни которого – нажива, поставить пределы этой наживе невозможно. Она – что морская волна: не удовлетворяет жадны, а только сильнее раздражает ее. Торгаш не может иметь интересов, не относящихся к его карману»¹. Таким образом под-

¹ Цит. по: Бандурка А.М., Бандурка А.С. Преступность и творчество. Харьков : Золотая миля, 2011. С. 28.

черкивался хищнический характер деятельности некоторых предпринимчивых людей.

С точки зрения высшей морали в предпринимательстве присутствует элемент эгоизма, который для личности разрушителен, несмотря на внешнюю полезность. Ориентированный на конкретный материальный и денежный результат предприниматель нередко выглядит ущербным человеком, а коммерческому процветанию неизменно сопутствует личностная деградация. Витальность, энергичность часто сопровождаются неразборчивостью в средствах, которые должны привести к успеху, стремлением к извлечению прибыли любой ценой. Моральных преград, нравственных ограничений для них не существует: в борьбе за наживу все средства хороши. Рамки закона, морали для личностей с отрицательной направленностью часто оказываются узкими. Богатство и преступление для них тесно взаимосвязаны.

Например, лицо, использующее в корыстных целях должность, не осуждает себя, не испытывает угрызения совести, потому что оно оправдало в своем сознании свои действия, «облагородило» побуждения («у меня маленькая зарплата», «если человек дает взятку, значит у него деньги есть»), заменив действительные побуждения мнимыми, нейтрализовало соответствующую норму морали или норму права.

Часто внешне добрые дела при рассмотрении их мотивов оказываются корыстными. Внешне благопристойные поступки совершаются ради личной выгоды. Иногда даже благотворительность оказывается скрытой формой коррупционного преступления. Кроме того, возникают ситуации, когда благие намерения ведут к негативным последствиям (вспомним, например, Юрия Деточкина из кинофильма «Берегись автомобиля»). В таких случаях преступники оправдывают свои поступки тем, что они хотели как лучше, но их намерения почему-то не реализовались.

Довольно часто деловая среда предстает как остроконфликтная морально, психологически и юридически, провоцирующая человека на попрание нравственных норм.

Например, для взяточничества наиболее характерна обстановка бесконтрольности, бесхозяйственности, волокиты. В личности взяточполучателей преобладают элементы корысти, стяжательства, неразборчивости в средствах улучшения материального положения, стремления к получению легкой наживы, безответственности и правового нигилизма. В настоящее время происходит все большее преступное сближение лиц, располагающих крупными денежными средствами, часто добытыми мошенническим путем, и должностных лиц, наделенных соответствующими властными функциями.

Повышать нравственность поведения в экономической сфере, вероятно, можно, избавляясь от коррупции, преодолевая потребительские настроения и рост эгоизма, создавая благоприятный моральный климат в трудовых коллективах.

Личности преступника в сфере информационной безопасности присущи те же черты, что и любому человеку, совершившему преступление: социально-психологические свойства, моральные, профессиональные качества, преступный опыт, специальные знания, возраст, пол и т. д.

Хакеры являются, как правило, высококвалифицированными специалистами, использующими свои знания и средства для получения несанкционированного доступа к защищаемым ресурсам, проникновения в чужие компьютерные сети, создания и распространения компьютерных вирусов и т. п. При совершении противоправных действий они проявляют любопытство, тщеславие, испытывают удовлетворение от получения корыстной выгоды.

Крэкеры непосредственно осуществляют взлом систем с целью несанкционированного доступа к чужой информации для ее кражи, подмены, блокирования, уничтожения или объявления факта взлома. И крэкеры, и хакеры небезобидны, хотя обладают изобретательностью и своеобразным фанатизмом, так как они наносят экономический, политический, моральный вред другим пользователям сетей.

В киберпреступлениях участвуют также лица, страдающие компьютерными фобиями. Продолжительная работа за компьютером негативно влияет на их здоровье, они быстро утомляются, у них «скачет» давление, повышено потоотделение, имеют место стрессы и обмороки. У многих проявляется страх перед потерей контроля за своими действиями, а аномальные изменения психики накладывают отпечаток на личность преступника и ее проявления во внешней среде, что может служить толчком к совершению преступления.

Наиболее опасными являются профессиональные компьютерные преступники с ярко выраженными корыстными целями и личной заинтересованностью. Они сознательно готовятся к совершению преступления, работают в группах с распределением ролей, многократно совершают одно и то же преступление, обладают специальными знаниями, направленными на противодействие правоохранительным органам. Эти преступники нередко имеют организаторские способности, достаточно устойчивое социальное и финансовое положение. Аморальность их действий сопровождается наглостью, напористостью, жадной наживы, беззастенчивостью и чувством превосходства над другими.

Одной из распространенных социальных проблем является домашнее насилие. В результате ряд семей лишается безопасности и стабильности. Преступник – семейный дебошир и насильник, который издевается над членами своей семьи, пользуется кротостью и покорностью детей и женщин, проявляя деспотизм, и, как правило, рассчитывает на латентность своих криминальных действий. Выросшие в такой атмосфере дети становятся жертвами насилия либо сами подвергаются насилию своих близких.

Насилие в семье проявляется тогда, когда один из супругов впадает в неконтролируемую ярость, часто беспричинно, страдает чрезмерной подозрительностью (например, без всяких причин подозревает жену в измене), подвержен перепадам настроения, от которого зависит совместная повседневная жизнь, внушает страх, угрожает убийством, поджогом и т. д.

Физическое насилие – это причинение физического вреда в виде ударов, побоев, ранений, путем использования холодного или огнестрельного оружия. Женщины, подвергающиеся домашнему насилию, обладают чрезмерным терпением и часто прощают партнера из-за нежелания оставлять ребенка без отца, экономической зависимости от супруга, из жалости к нему, боязни потерять уважение в обществе.

Сексуальное насилие связано с насильственным использованием партнера или ребенка для получения сексуального удовольствия. Причины насилия могут быть разными, но к одним из главных относятся демонстрация доминирующего положения в семье, неспособность справиться с трудностями и т. д. Чтобы как-то самоутвердиться, супруг опускается до действий противоправного характера.

Встречается и психическое насилие, когда унижают, высказывают пренебрежение, высмеивают партнера при посторонних, презирают партнера, игнорируют его мнение, его усилия, навязывают свои взгляды, осуществляют постоянное давление, необоснованно обвиняют, кричат, агрессивны себя ведут и т. п.

Семейно-бытовое насилие разрушает моральные основы семьи как одного из основных источников сохранения культурных и духовных ценностей.

Негативным общественным явлением, связанным с преступностью, выступает проституция, в которую вовлечены как женщины, так и мужчины, продающие свое тело с целью добыть определенные средства к существованию или удовлетворить половой инстинкт. С моральной точки зрения происходит обезличивание, осквернение человека, проявляются бесстыдство и бессовестность, нередко проституция сопровождается ложью, мошенничеством, жестокостью, тяжкими преступными послед-

ствиями. Часто административно наказуемое деяние превращается в уголовное преступление.

Субъекты проституции обладают низким моральным уровнем, бездуховностью, психологией вещиизма, отсутствием надлежащего традиционного светского и религиозного воспитания. В последние годы происходит трансформация морально-этических норм и резкое падение нравов, разрушение представления о женщине как олицетворении красоты и духовности, падение престижа семьи, брака и материнства, открытая агрессия компьютерной, телевизионной и печатной порнографии. Усилилось потребительское отношение к женщинам и некоторым молодым мужчинам. Последние не ощущают свое тело как личную ценность, бессознательно воспринимая его как нечто изолированное, как предмет, которым можно распоряжаться по личному усмотрению, который можно продать, чтобы решить различные жизненные задачи.

Занятие проституцией сопровождается употреблением алкоголя и наркотиков. Проституция имеет ряд опасных последствий. Деградирующая личность часто совершает преступления (потребление и сбыт наркотиков, попытки суицида, убийства, растление малолетних, криминальные аборт, заражение ВИЧ-инфекцией, сокрытие доходов, незаконная миграция и др.). Связь проституции с преступностью состоит в криминальном характере действий, сопутствующих ей (сводничество, содержание притонов, сексуальные услуги, соучастие в кражах, грабежах, мошеннических действиях). Преступники, осуществляя бизнес в сфере проституции, похищают девушек и детей, пригодных для занятия проституцией, с их дальнейшим содержанием в приютах и продажей.

Все чаще преступники используют информационные технологии, расширяют использование сети Интернет. Проституция прочно заняла виртуальный рынок сексуальных услуг.

Алкоголь, наркомания, азартные игры, проституция, разврат, безудержные оргии и т. д. являются постоянной атмосферой для преступных элементов. Часто фоном такого времяпровождения выступает соответствующая музыкальная и литературная субкультура. Преступники предпочитают бездумную, очень громкую звуковую какофонию, чтобы стимулировать беспричинное возбуждение и агрессию или снимать эмоциональное напряжение. Им по душе тюремно-воровская и блатная песенная лирика, жаргонная лексика преступного мира, отражающая его «систему ценностей». В ходу у преступного элемента романтическая поэтизация преступной и тюремной жизни, в которой делается попытка морального оправдания и философского обоснования преступного образа жизни уголовного персонажа. Тексты изображают его как хороше-

го человека, совершившего преступление под давлением обстоятельств или случайно, несправедливо осужденного и несчастного. Преступники, матери уголовники предстают в текстах мужественными, благородными героями или невинными жертвами чужой подлости. Некоторые нарушители закона читают романы с криминальной «начинкой». Подобный репертуар, сопровождающий представителей преступного сообщества, бодрит их и укрепляет преступное сознание.

Изучение морального среза личности преступника имеет существенное значение для познания главного действующего лица криминального деяния. «Моральный портрет» преступника важен для перевоспитания, обезвреживания влияния на его сознание негатива. Необходимо правильно и справедливо давать нравственную оценку преступлений, активно обсуждаемых общественностью, согласовываясь с общечеловеческими моральными принципами и нормами. Для сотрудника правоохранительных органов, других структур системы юстиции личность преступника интересна с точки зрения нравственно-мировоззренческой деформации. Изначально в моральном отношении к преступившему закон требуется снисхождение, независимо от того, какое эмоциональное отвращение имеет место в душе, например, сотрудника милиции. В этом состоит одна из дилемм для профессиональной милицмейской морали: ненавидеть порок и относиться с сочувствием к потерявшему достоинству в личности преступника. Уважать и наказывать. Гуманистический смысл наказания в том, что оно служит самому человеку, во имя его же блага, является необходимой силой правнормативного воздействия на личность, способной восстановить в ней утраченное достоинство.

Глава 2 ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ, КЛАССИФИКАЦИИ И ТИПОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

2.1. Общеправовые подходы к пониманию личности преступника

В социогуманитаристике в целом существует огромное множество самых разных подходов к пониманию личности, что вполне закономерно, когда сложный предмет рассматривается в контексте разнообразных методологических позиций, различных научных дисциплин.

Собственное видение личности вообще и личности преступника в частности, представленное рядом концепций, теорий, сформировалось и в юриспруденции. Однако если попытаться представить наиболее общий подход к пониманию и изучению личности в рамках юриспруденции, т. е. такой подход, который не только нашел свое отражение во всех отраслевых юридических теориях, но и, что самое важное, актуален для юридической практики, то следует обратить внимание на теорию субъекта права. Экспликация основного содержания этой теории есть важный ключ к общеправовому (базовому юридическому) пониманию личности преступника, поскольку понятие субъекта права является родовым, собирательным для всех сфер правового регулирования.

Обычно представляется, что дискурс, базирующийся на проблематике личности, в большей степени носит общегуманитарный или даже философский характер. Но это только на первый взгляд. Значимость личности в правовой реальности подчеркивается в современной юридической науке. Например, С.И. Архипов отмечает, что «личность, выступающая в качестве творца всего правового, истинного источника права, создателя всех правовых идей, величайшей правовой ценности, заслуживает того, чтобы правовая наука придала ей должное значение. Позитивизм настолько глубоко проник в научное правосознание, так его деформировал, что целые поколения российских правоведов не могут иначе воспринимать субъект права, как только в качестве элемента состава правоотношения. Такое восприятие субъекта права очень точно передает отношение отечественной юриспруденции к правовой личности»¹. Сходную мысль мы встре-

¹ Архипов С.И. Субъект права: теоретическое исследование. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. С. 10.

чаем у И.Л. Честнова, который пишет, что «субъект права – центр правовой системы, ее творец и постоянный деятель. Именно субъект права формирует и воспроизводит своими действиями правовую реальность... одновременно сам формируется ей в процессе правовой социализации»¹. Что же из себя представляет субъект права и почему в вышеприведенных цитатах, по сути, идет речь не о субъекте права, в его классическом юридическом значении, а преимущественно о личности? Попробуем разобраться.

Вопрос о зарождении концепции юридической персоны (субъекта права)², равно как и вопрос о ее генезисе³, были достаточно подробно рассмотрены в юридической науке, ввиду чего отдельно останавливаться на них нецелесообразно. Отметим только, что классическая теория субъекта права, являющаяся сегодня господствующей, была окончательно сформирована в XX в. в советской правовой науке. Приведем несколько определений субъекта права, выдвинутых известными советскими и современными учеными.

Так, С.С. Алексеев определяет субъекта права через его признаки: «во-первых – это лицо, участник общественных отношений (индивиду, организации), которое по своим особенностям фактически может быть носителем субъективных прав и обязанностей... Во-вторых – это лицо, которое реально способно участвовать в правоотношениях, приобрело свойства субъекта права в силу юридических норм»⁴.

С.Ф. Кечекьян указывает, что под субъектом права следует понимать «лицо, участвующее или могущее участвовать в правоотношении»⁵.

В.А. Кучинский пишет, что к «субъектам права относятся индивиду (физические лица) и организации, которые обладают признаваемыми правовыми нормами юридическими качествами, позволяющими им быть носителями субъективных прав и обязанностей. Эти качества (свойства) охватываются таким сложным юридическим понятием, как правосубъектность»⁶.

¹ Честнов И.Л. Диалогическая концепция права // Неклассическая философия права: вопросы и ответы: монография / С.И. Максимов [и др.]. Харьков, 2013. С. 187.

² См., например: Кофанов Л.Л. *Persona* и *personapublica* в республиканском Риме // *IVS ANTIQVVM*. Древ. право. 2010. № 1. С. 27–50.

³ См., например: Павлов В.И. *Проблемы теории государства и права*: учеб. пособие. Минск: Акад. МВД, 2017. С. 96–137.

⁴ Алексеев С.С. *Общая теория права*: в 2 т. М.: Юрид. лит., 1982. Т. 2. С. 138–139.

⁵ Кечекьян С.Ф. *Правоотношения в социалистическом обществе* / Акад. наук СССР, Ин-т права им. А.Я. Вышинского. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. С. 84.

⁶ Кучинский В.А. *Основы учения о правовых отношениях*: лекция. Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2008. С. 9.

Подобным образом характеризуют субъекта права и многие другие исследователи¹.

Таким образом, в современной юридической науке человек посредством формализации его качеств (правосубъектность) в нормативно-регулятивном поле рассматривается как субъект права. Действительно, во всех юридических конструкциях, используемых в частно-правовой и публично-правовой сферах, человек представлен как институализированное лицо, которое согласно законодательной регламентации потенциально может обладать субъективными правами и юридическими обязанностями (правоспособность), приобретать и осуществлять эти права и обязанности (дееспособность), нести персональную юридическую ответственность (деликтоспособность). Вместе с тем, несмотря на очевидную тесную взаимосвязь всех элементов правосубъектности, правоспособность есть условие дееспособности и деликтоспособности; правоспособность сама по себе не обладает какой-либо практической значимостью для человека без возможности реализации соответствующих субъективных прав и обязанностей², т. е. без дееспособности; дееспособность и деликтоспособность, по существу, есть официальное признание за теми или иными деяниями лица обычного юридического значения – одного из элементов правосубъектности вполне достаточно для юридической действительности субъекта права.

Субъект права не притязает в строгом смысле этого слова, подобно тому, как это может делать личность, проявляя себя, а реализует субъективное право или исполняет юридическую обязанность в контексте правоотношения (или через непосредственные способы реализации права) как элемент другой конструкции: правомерного поведения или правонарушения. В подобной юридической конструкции правосознание и, в частности, волевой аспект действия, правовая культура, как и другие качества личности, практически не учитываются и лишь в последующем выстраиваются как дополнение, «довесок» к конструкции

¹ См., например: Архипов С.И. Указ. соч. С. 30–31; Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. *Вопросы теории права*. М.: Юрид. лит., 1961. С. 206; Лазарев В.В., Липень С.В. *Теория государства и права*: учебник. М.: Спарк, 2004. С. 348; Мальцев Г.В. *Социалистическое право и свобода личности*. М.: Юрид. лит., 1968. С. 115; Нерсесянц В.С. *Общая теория права и государства*: учебник. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. С. 515; Поляков А.В. *Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода*. СПб.: Изд. дом СПбГУ, 2004. С. 760; Халфина Р.О. *Общее учение о правоотношении*. М.: Юрид. лит., 1974. С. 114–115; Четвернин В.А. *Субъект права* // *Юридическая энциклопедия* / редкол.: Т.Е. Абова [и др.]; под общ. ред. Б.Н. Топорнина. М.: Юристъ, 2001. С. 1053; Явич Л.С. *Сущность права*. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1985. С. 59–60.

² На данное обстоятельство справедливо указывают, например, О.С. Иоффе, М.Д. Шаргородский (Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Указ. соч. С. 206–207).

субъекта. Например, согласно ст. 62 Уголовного кодекса Республики Беларусь суд при назначении наказания учитывает личность виновного, в то время как для определения субъекта преступления его личность не играет никакой роли. Более того, если же говорить не о субъекте преступления, а о субъекте других видов правонарушений, где в качестве этих субъектов могут выступать корпорации, организации, социальные группы, государственные органы и т. п., то сам вопрос о наличии личности у каких-либо из этих коллективных образований был бы некорректен.

Как верно отмечает С.И. Архипов, подвох в понимании субъекта права (как и субъекта правонарушения) заключается в том, что многие авторы, упуская из виду абстрактный характер субъекта права, усматривают в нем нечто материальное, физически существующее. Так, в субъекте права – физическом лице обычно видят «живое, действительно физическое лицо, которое вполне осязаемо, ощущаемо, реально существует, человека как правовую личность смешивают с ее материальным носителем, человеком как природным существом»¹. Сегодня существует тенденция аналогичным образом рассматривать и юридическое лицо, которое «предстает перед нами как некое имущество, совокупность людей, имущественно-людской конгломерат и т. д.»².

Определение круга субъектов права является первым шагом для того, чтобы некоторым образом урегулировать отношения между ними, поэтому в строгом смысле слова такой «субъект» относительно правового регулирования оказывается «объектом», которому возможность действия (бездействия) лишь предписывается законодателем. В процессе правового регулирования устанавливаются (изменяются) правосубъектность, а также правовые статусы субъектов права, которые выступают в качестве одного из первых и основных условий для юридического признания деяний, притязаний личности, артикулированной в качестве субъекта права – формального участника правовой коммуникации. Например, раб (*servus*) не признавался в римском праве лицом (*persona*), т. е. субъектом права, по причине чего не мог формально обладать субъективными правами – притязания на них попросту не прошли бы социальную верификацию и не были бы признаны. Однако формально-юридическое непризнание человека субъектом права не исключает его личность, и притязания раба на права в отношении некоторого личного имущества (*rescilium*)³ признавались как минимум в его социальной среде. Более того, раб мог притязать на право быть свободным от оков своего правового положения в соответствии со специальной юридиче-

ской процедурой – *manumissio vindicta* (освобождение из-под власти)¹, а данное притязание официально признавалось римским правом как правовое, вопреки тому, что до момента актуализации субъективного права на свободу по-прежнему не считался субъектом права. По завершении указанной процедуры раб признавался субъектом права, приобретающий новый правовой статус – статус вольноотпущенника, в соответствии с которым он получал определенный объем субъективных прав и юридических обязанностей. Таким образом, посредством правового регулирования определяется совокупность условий, формальных качеств (правосубъектность), соответствие которым позволяет определенным социальным акторам выступать в качестве субъектов права, притязания которых, даже если они идут вразрез с личными или общественными интересами и ценностями, но при этом соответствуют нормам права, подлежат юридическому признанию.

Вместе с тем в юридической практике нередки случаи, когда злоумышленник выдает свои притязания и деяния за правовые, в том числе используя статус субъекта права для обмана, введения в заблуждение других лиц, а также при помощи иных недобросовестных способов, таким образом соблюдая условия и порядок, требуемые для юридического признания этих притязаний и деяний. Так, например, действует злоумышленник при учреждении юридического лица, приобретении акций (долей участия, паев) других юридических лиц без реального намерения осуществлять предпринимательскую деятельность (лжепредпринимательство). Или, например, заем денег лицом, которое с самого начала запланировало не возвращать их кредитору, при соблюдении всех юридических процедур и правил займа признается правомерным поведением (в сущности, не являясь таковым) только на том лишь основании, что этот бесчестный должник обладает статусом субъекта права. Это можно считать одним из хрестоматийных примеров антиномии юридических и личностных качеств человека.

В настоящее время субъект правонарушения (правонарушитель, в том числе и преступник, в строго юридическом смысле этого слова) является такой же абстрактной юридической конструкцией, что и конструкция субъекта права, с тем только отличием, что содержательно субъект правонарушения есть прежде всего деликтоспособное лицо, совершившее противоправное (т. е. запрещенное законом) виновное деяние². Способность

¹ См.: Афонасин Е.В. Указ. соч. С. 38.

² См., например: Вишневецкий А.Ф., Горбатов Н.А., Кучинский В.А. Общая теория государства и права : учебник / под общ. ред. В.А. Кучинского. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Изд-во деловой и учеб. лит., 2006. С. 456 ; Владимиров В.А., Левицкий Г.А. Субъект преступления по советскому уголовному праву : лекция. М. : ВШ МООН РСФСР, НИИРИО, 1964. С. 6.

¹ Архипов С.И. Указ. соч. С. 8.

² Там же. С. 9–10.

³ См.: Афонасин Е.В. Римское право. Новосибирск : РИНЦ НГУ, 2013. С. 38.

лица претерпевать меры юридической ответственности за совершенное правонарушение, т. е. деликтоспособность как элемент правосубъектности, наряду с фактом нарушения определенной нормы права есть те два признака, которые определяют субъекта правонарушения, воспроизводят его правовую реальность. Как верно отмечает В.И. Павлов, размышляя по поводу классической модели юридической ответственности, «человек нужен только для того, чтобы запустить машину по реализации, по доказыванию состава преступления, а сам он – на периферии»¹.

Более того, как разрешить парадокс, когда исследователь имеет дело с отдельными людьми или даже социальными группами, которые не определяются действующей правовой системой как субъекты права, однако фактически своими действиями, притязаниями тем или иным образом воздействуют на правовую реальность, в том числе запуская процесс формирования объективного права? Очевидно, на основании того, что к ним неприменима модель субъекта права, исследователь не может отказаться от научного анализа юридической материи.

В современной научной юридической литературе для научного осмысления правовой реальности наряду с классической конструкцией субъекта права (или субъекта правонарушения) используются и другие концепты человека, позволяющие иным образом формализовать личность и ее качества. И здесь в общем и целом возможны несколько вариантов концептуализации, каждый из которых отражает определенную методологическую конфигурацию, используемую при изучении личности.

В первую очередь это *дополнение классической общеправовой теории субъекта права, заложенное в методологию исследования, социологической теорией личности*. Такой подход характерен, например, для криминологии². В современной же общеправовой теории он практически не встречается, не считая редких исключений. К числу таких исключений можно отнести, пожалуй, работу Е.А. Лукашевой «Право. Мораль. Личность»³, в которой автор наряду с использованием элементов классической теории субъекта права обращается к социологической теории личности, определяя структуру личности вполне традиционно:

¹ Павлов В.И. Постклассические концепции субъекта права // Феномен человека в его эволюции и динамике : тр. открытого семинара Ин-та синергий. антропологии / отв. ред. и вступ. ст.: С.С. Хоружий. Великий Новгород : НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2013. С. 142.

² См.: Курс советской криминологии. Предмет. Методология. Преступность и ее причины. Преступник / В.Н. Кудрявцев [и др.] ; под ред. В.Н. Кудрявцева, И.И. Карпеца, Б.В. Коробейникова. М. : Юрид. лит., 1985. С. 11–15.

³ См.: Лукашева Е.А. Право. Мораль. Личность / отв. ред. В.М. Чхиквадзе. М. : Наука, 1986. 262 с.

как единство социально-типичных и индивидуально-своеобразных качеств, политико-правовых и моральных, культурных и других характеристик¹. Вместе с тем подход к исследованию личности, основанный на совмещении теории личности и теории субъекта, где первая компенсирует структурно-функциональную ограниченность второй, не может быть представлен как общеправовой ввиду ряда причин предметно-методологического характера. И поскольку подробный разбор этих причин не является нашей целью, в качестве общей ремарки отметим, что данный подход обуславливает социологическую (криминология) или философско-правовую (указанная работа Е.А. Лукашевой) модель исследования, а также не предполагает конкретных инструментов научного анализа, актуальных для юриспруденции в целом, т. е. общеправовых инструментов, к таковым относится, например, субъект права. Эти затруднения разрешаются в рамках перечисленных ниже подходов к концептуализации человека.

Во вторую очередь это *содержательное расширение самой конструкции субъекта права*. Так, С.И. Архипов рассматривает субъекта права не только как лицо, наделенное правосубъектностью, но и одновременно как носителя правовой воли (субъекта притязания, опосредующего процесс правообразования и правореализации), как совокупность правовых отношений, правовых связей, как правовое сознание, как социально-правовую ценность², вместе с тем не ограничиваясь лишь указанными характеристиками и допуская иные аспекты понимания субъекта права³. Российский исследователь делает вывод о том, что «в центре правовой системы в качестве первичного и исходного субъекта права должен быть не индивид – „частное“ (физическое лицо) – и не юридическое лицо (как заключенные в скобки обособившиеся элементы, свойства правовой личности человека), а именно человек (как единая правовая личность)»⁴, интегрирующий и частноправовые роли в гражданских, семейных, иных «частных» отношениях, и публично-правовые роли в административных отношениях⁵. В связи с этим С.И. Архипов отмечает, что «правовые субъекты делятся на физических и юридических лиц не по плоти, не по коллективному или индивидуальному субстрату и тому подобным основаниям. Так называемым субстратом, который действительно делят юристы, является *правовая личность человека* (курсив наш.– Авт.). От этой личности отсекается все

¹ См.: Лукашева Е.А. Право. Мораль. Личность / отв. ред. В.М. Чхиквадзе. М. : Наука, 1986. С. 177.

² См.: Архипов С.И. Указ. соч. С. 120–123.

³ Там же. С. 122.

⁴ Там же. С. 248.

⁵ Там же.

«частное», «индивидуальное», особое и упаковывается в форму так называемого физического лица и все общее, помещаемое в конструкцию юридического лица, включая его особые разновидности – государство, иные публично-правовые лица»¹.

Н.В. Исаева аналогичным образом предпринимает попытку содержательного расширения классической конструкции субъекта права за счет ее дополнения новым элементом явно из смысловой плоскости личности – правовой идентичностью².

В третью очередь это *методологическая опора в юридическом исследовании на другие концепты человека*, которые содержательно так или иначе соотносятся с классической конструкцией субъекта права или же всецело заменяют ее. К их числу следует отнести концепты (теории) социального актора³, человека в праве⁴, правового существа⁵ и пр., которые также могут быть использованы в качестве общеправовой методологической установки для изучения личности правонарушителя.

Понятие «социальный актор» не является новеллой для современной общеправовой теории. Оно также было заимствовано из социологии, как и понятие личности, однако в рамках общеправовой теории и философии права претерпело некоторые изменения. Под социальным актором понимается активно действующий участник общественных отношений – интересант, активный «субъект» правового действия⁶. Он делает себя значимым, существенным для правовой реальности посредством своих притязаний. Если размышлять о притязаниях в контексте объективации правосознания (притязание объективирует правосознание), то мы тем более сталкиваемся с тем, что притязание личности – это один из способов обнаружения идеального (идеологического) источника права в реальных действиях социального актора⁷. В свою очередь, в отличие от субъекта права, который внешне определяем нормой, требования

¹ См.: Архипов С.И. Указ. соч. С. 248.

² См.: Исаева Н.В. Правовая идентичность (теоретико-правовое исследование) : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01. М., 2014. Л. 21–22, 158, 189.

³ См.: Клименко А.И. Правовая идеология современного политически организованного общества : монография. М. : Норма, 2017. 383 с. ; Трофимов В.В. Коммуникация гражданского общества и публичной власти на платформе правового сотворчества как социальный инструмент выравнивания и стабилизации курса государственно-правового развития (введение в проблему) // Право: история и современность. 2018. № 1. С. 73–82.

⁴ См.: Павлов В.И. Проблемы теории государства и права : учеб. пособие. С. 96–151.

⁵ См.: Малахов В.П. Концепция философии права. М. : Юнити-ДАНА, 2007. С. 61–85.

⁶ См.: Трофимов В.В., Свиридов В.В. Правовая наука и коммуникативная теория общества (к проблеме модернизации социально-философских оснований правовых исследований) : монография. Тамбов : Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2017. С. 83.

⁷ Об источнике права в идеальном или идеологическом смысле см.: Васильева Т.А. Понятие и значение источника права // Вестн. Волж. ун-та им. В.Н. Татищева. 2010. № 73. С. 37–44.

к конструкции социального актора менее строги, за счет чего он может структурно включать в себя более широкий спектр характеристик личности. Это позволяет прежде всего обращать внимание на антропологический аспект права.

В научной литературе также можно встретить категорию «агент», используемую по смыслу тождественно «социальному актору»¹. Однако тут следует учитывать специфику юридической лексики, согласно которой агент рассматривается как сторона, действующая по поручению (в интересах) другой стороны – принципала, в то время как социальный актор характеризуется самостоятельностью действия.

О нетождественности субъекта права и социального актора свидетельствует ряд примеров из юридической теории и практики, когда свойствами субъекта права наделяется не только человек либо когда конкретный человек не признается субъектом права (хотя, конечно, в условиях социума он является и личностью, и социальным актором), которые, к слову, не следует расценивать в качестве примеров несовершенства юридической техники прошлого. Так, в ст. 5 боливийского Закона «О правах Матери-Земли (Leyde Derechosdela Madre Tierra), принятом в 2010 г., в целях защиты своих прав Мать-Земля (Madre Tierra) объявляется «коллективным субъектом, представляющим публичный интерес»², т. е. признается субъектом права, хотя фактически не является ни личностью, ни социальным актором по объективным причинам, а в качестве социальных акторов выступают граждане Боливии, которые могут реализовать право на жизнь и здоровье, чистую экологическую среду, биологическое разнообразие и ряд других прав и свобод в рамках указанного закона.

В русле антропологической теории права В.И. Павлов предпринимает попытку пересмотреть описание, понимание и функциональность правовой реальности за счет переосмысления роли человека в праве. Одна из ключевых идей данной теории – это расширение, углубление понимания человека в праве: от субъекта права – к человеку в праве, что не означает отказа от понятия «субъект права», но предполагает его развитие³. Так, В.И. Павлов концептуализирует человека в праве как синтез двух уровней его бытия: нормативного (классический субъект права) и

¹ См.: Бурдые П. Социология политики : пер. с фр. / сост., общ. ред. и предисл. Н.А. Шматко. М. : Socio-Logos, 1993. 335 с.

² Закон Боливии от 21 декабря 2010 г. № 071 Leyde Derechosdela Madre Tierra («О правах Матери-Земли») [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bolivia.infoleyes.com/notma/2689/ley-de-derechos-de-la-madre-tierra-071> (дата обращения: 18.10.2022).

³ См.: Павлов В.И. От субъекта права к правовой субъективации (к началам энерго-правового дискурса) // Наука теории и истории государства и права в поиске новых методологических решений : монография / Д.И. Луковская [и др.] ; отв. ред. А.А. Дорская. СПб. : Астерион, 2012. С. 115–133 ; Павлов В.И. Проблемы теории государства и права : учеб. пособие. С. 96–151.

энергичного (правовой человек). При этом последний уровень – правовой человек – рассматривается как «способ правового существования человека в праве, включающий в себя и личностно конститутивную, и ценностную стороны, влияющие на юридическое самоопределение и поведение лица в правовой реальности»¹. Смысл дополнения классического субъекта права понятием «правовой человек» заключается, как указывает В.И. Павлов, в том, чтобы «выявить реальное положение человека в правовой реальности и через это проследить его взаимоотношение с неантропологическими – институциональными правовыми образованиями – различными правовыми институтами, юридическими конструкциями, механизмами и т. д.»².

В качестве еще одной модели концептуализации человека в правовой реальности следует отметить оригинальную концепцию правового существа В.П. Малахова. Так, российский исследователь отмечает, что «...перед нами – не правовой субъект, ибо с понятием о субъекте связана совершенно иная смысловая нагрузка...<...> Но мы также не говорим и о правовой личности как о некоторой социальной качественности... Речь идет именно о правовом существе как о таком феномене, которому черты права присущи имманентно, для которого правовое бытие является всеобъемлющим и самодостаточным. Оно – определенная „ипостась“ человека, наряду с его биосоциальностью, моральностью, боговдохновенностью, экономичностью, разумностью, историчностью и пр. Этими существами человек также никогда не перестает быть. Правовое существо – это человек, бытующий в сетке координат правовой реальности и перестающий быть полноценным человеком, как только он за пределы этой сетки выходит (или выпадает). <...> Право – свойство человека, а человек – субстанция права. Это самое большое и самое изначальное, что может быть сказано о правовом существе»³. Однако характеристика человека как правового существа, срабатывая на уровне философии права, с трудом соотносится с общеправовой теорией, а еще сложнее адаптируется к конкретному практико-ориентированному юридическому анализу, методология для которого формируется в рамках общеправовой теории. Тем не менее концепция правового существа, как представляется, не лишена эвристического потенциала для теории права.

Существуют и другие общеправовые подходы к пониманию и изучению личности, в частности личности преступника (правонарушителя),

однако в целом они укладываются в один из указанных выше вариантов юридического прочтения человека.

Таким образом, конструкция субъекта права, или конструкция социального актора, или конструкция человека в праве, будет определять соответствующую методологическую основу, используемую, во-первых, для мысленной фиксации «правонарушающего» субъекта и, во-вторых, для его последующего научного анализа. Например, преступник, совершающий кражу кошелька, посягает не на кошелек, а на право собственности, ибо «притязающий» притязает не на сам предмет, а на право на этот предмет (например, действие). Для обычного взгляда вор посягает на кошелек, но в юридическом смысле (как субъект правонарушения) – на право собственности. Вор остается типичным преступником, если посягает исподтишка, осознавая неправомерность своих действий. Вместе с тем если он действует как мифический Робин Гуд, то в таком случае он не просто посягает, а притязает на право восстанавливать справедливость путем перераспределения собственности сообразно своим представлениям о справедливости, так как не видит ничего правомерного в установленном несправедливом порядке. Он как социальный актер бросает правовой вызов, обусловленный его личностно-ценностными установками, хотя чисто с формальной стороны остается правонарушителем.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать следующие выводы и обобщения:

1. Общеправовой подход к изучению личности представлен прежде всего классической теорией субъекта права.

Как имя предписывается ребенку с рождения, так и в правовом дискурсе человек рассматривается сквозь призму субъекта права (за исключением некоторых случаев, например, рабы в римском праве считались не субъектами права, а *res mancipi* – вещами).

Субъект права в рамках общетеоретического и отраслевого юридического знания определяется не путем глубокой содержательной оценки его деяний, притязаний или ценностных установок, равно как и других элементов индивидуальной правовой культуры, актуализирующих человека для правовой реальности как полноценную личность, а посредством правосубъектности (деликтоспособности, если речь идет о правонарушителе) и соответствующего ей правового статуса. В свою очередь, традиционные для общеправовой теории понятия правосознания и правовой культуры хоть и относятся к личности человека, однако инструментально в юридических конструкциях практически не учитываются.

¹ Павлов В.И. Проблемы теории государства и права : учеб. пособие. С. 63.

² Там же.

³ Малахов В.П. Природа, содержание и логика правосознания : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01. М., 2003. Л. 187–188.

2. Рассматривается субъект права главным образом в качестве подчиненного элемента специальных юридических конструкций – элемента структуры правоотношения (или правомерного поведения, если речь идет о непосредственных способах реализации права) либо состава правонарушения. Во многом это обусловило традицию в юриспруденции исследовать субъект права, как и стоящую за ним личность, как неглавное, вторичное правовое явление.

3. Фактический правовой статус субъекта права в контексте правомерного и противоправного поведения отличается и зависит от юридической конструкции, через которую он определяется в той или иной сфере права. Так, субъект права в контексте правомерного поведения – субъект правоотношения, правомерного поведения, в то время как субъект права в контексте правонарушения – правонарушитель (субъект правонарушения). Иначе говоря, понятие субъекта права используется как родовое во всех отраслях права. В отличие от субъекта права как субъекта правомерного поведения деяние правонарушителя не направлено на реализацию права, а направлено на его нарушение. Вместе с тем совершение лицом правонарушения (юридический факт) является основанием для возникновения особого рода правоотношений (охранительных), в которых правонарушитель выступает специальным участником.

4. В настоящее время классическая теория субъекта права занимает господствующее положение в отечественной правовой науке и юридической практике. Именно практическая эффективность этой абстрактной юридической конструкции, отвлекающей от множества реальных качеств и свойств человека, усекающей его ценностно-личностные качества до состояния, когда «субъектом» может быть, например, любая организация (даже представленная все так же одним человеком), соответствующая формальным, законодательно оговоренным признакам юридического лица, обуславливает ее жизнеспособность.

5. Хотя современная общеправовая интеллектуальная модель (в подавляющей степени позитивистская) вполне успешно обходится использованием привычной для нее теории субъекта права, тем не менее в юридической науке, как и во всем корпусе социогуманитарных наук, наметилась устойчивая тенденция к переосмыслению классических правовых теорий и конструкций ввиду происходящих на рубеже XX и XXI вв. экономических, социокультурных и антропологических изменений. Так, в рамках общеправовой теории сложились концепты социального актора, человека в праве и пр., позволяющие несколько иным образом концептуализировать человека и его личность. Данные подходы, продуктивно используя рядом авторов в научной юридиче-

ской литературе, представляются оправданными и обоснованными для современных правовых и социальных реалий.

2.2. Криминологические и гражданско-правовые аспекты изучения личности делинквента, первичная профилактика его отклонений

В последнее время ученые-криминологи уделяют все более пристальное внимание анализу отклонений от требований морали, которые не являются преступными, но сопутствуют преступлениям, могут при определенных обстоятельствах привести к совершению правонарушений и даже преступлений. Такое поведение в специальной литературе чаще всего называется фоновым, сопутствующим или делинквентным. Делинквентное поведение (от лат. *delinquens* – проступок, провинность) рассматривается как противоправное поведение – действия конкретной личности, отклоняющиеся от установленных в данном обществе и в данное время законов, угрожающие благополучию других людей или социальному порядку и уголовно наказуемые в крайних своих проявлениях. Таким образом, делинквентное поведение непосредственно направлено против существующих норм государственной и общественной жизни, четко выраженных в правилах (законах) общества.

В психологической литературе понятие делинквентности рассматривается скорее как асоциальное поведение, т. е. любое поведение, нарушающее нормы общественного порядка¹. К таким социально негативным явлениям относят прежде всего пьянство, потребление наркотиков, хулиганство и др.

В литературе утвердилась точка зрения о том, что переход от одного вида социально негативного поведения к другому осуществляется в большинстве случаев в трех основных вариантах.

В первом варианте часто наблюдается негативное развитие единой линии поведения: от аморального проступка – к правонарушению; от малозначительного преступления – к тяжкому; от эпизодического употребления спиртных напитков или наркотических веществ – к систематическому пьянству, алкоголизму, наркомании². По сути, в данном случае речь идет о постепенной деградации личности, когда избранный вариант поведения видится вполне приемлемым, оцениваемым индифферентно с точки зрения общества.

¹ См.: Змановская Е.В. Девиантология. Психология отклоняющегося поведения. М. : Academia, 2003. С. 97–98.

² См., например: Вдовина Т.В. Детерминация преступности: от отклоняющегося поведения к преступному // Следователь. 2003. № 9. С. 42–46.

Во втором варианте наблюдается переход от нарушения одной социальной нормы к нарушению другой (от нарушения требований морали – к совершению правонарушений), когда субъект ищет способы обеспечения своей незаконной (аморальной) деятельности.

В третьем варианте поведения тоже имеет место переход от одного вида отклонений к другому, но как ответ на ранее допущенное и оставшееся без соответствующей реакции со стороны государства и общества негативное поведение. В данном случае у человека формируется чувство безнаказанности, вседозволенности, он считает, что может поступать по собственному усмотрению, в том числе и нарушая требования правовых норм.

Лица, склонные к делинквентному поведению, нуждаются в поиске путей возвращения их в общество в качестве полноценных членов, т. е. в ресоциализации (возможности включения в социально приемлемые формы жизнедеятельности). Ресоциализация лиц, склонных к делинквентному поведению, представляет собой комплексную проблему, и для ее решения наиболее эффективным является системный междисциплинарный подход, основанный на профессиональном взаимодействии специалистов разной ведомственной принадлежности (социальная работа, образование, здравоохранение, правоохранительные и правозащитные органы)¹.

Существует множество проявлений делинквентности. Одним из них, наиболее распространенным в белорусском обществе, является употребление спиртных напитков и, как следствие, злоупотребление ими, алкоголизм. Менее распространенными, но не менее вредными являются такие негативные явления, как наркомания и токсикомания, вызванные употреблением одурманивающих веществ и формирующие нередко стойкую зависимость.

В законодательстве предусматриваются различные пути нивелирования данных негативных явлений в жизни общества. Особое внимание обращается на предотвращение алкоголизации несовершеннолетних и молодежи, предупреждение детского алкоголизма. Это обусловлено в первую очередь тем, что несовершеннолетние сильнее подвержены воздействию алкоголя, который оказывает самое негативное воздействие на растущий, еще не полностью сформировавшийся как в физическом, так в психическом отношении организм.

В настоящее время в нашей стране действует двухуровневая модель профилактики: учреждения, осуществляющие раннюю профилактику

¹ См.: Герцог Т.Ю. Ответственность как фактор ресоциализации лиц, склонных к делинквентному поведению // Вестн. Владим. юрид. ин-та. 2010. № 4. С. 81.

(деятельность по предупреждению правонарушений до их совершения); учреждения, выполняющие вторичную профилактику (в отношении лиц, совершивших правонарушения). Субъекты профилактической деятельности, их полномочия, меры общей и индивидуальной профилактики регламентируются Законами Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» и от 31 мая 2003 г. № 200-З «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Первичная профилактика является одним из важнейших направлений, позволяющих предупредить дезадаптацию несовершеннолетних. Стереотипы поведения в семье усваиваются наиболее прочно. Негативными факторами выступают прежде всего систематическое злоупотребление спиртными напитками, антиобщественный или аморальный образ жизни, насилие в межличностных отношениях как способ общения и др.

В специальной психологической литературе, посвященной исследованию мотивации преступного поведения, отмечается, что оно обусловлено не только рассудочным отношением к действительности, но и таким механизмом, как поведенческие стереотипы. Антиобщественные привычки и навыки, антисоциальные установки рассматриваются как «социально опасные полуавтоматизированные действия, как латентные тенденции к противоправному действию при определенных ситуативных обстоятельствах»¹.

Как справедливо отмечает Т.В. Вдовина, «каждое из таких проявлений может быть малозначительным, но когда подобные проявления следуют одно за другим, когда для определенного лица они становятся повседневными занятиями, сливаясь в сплошную цепь противоправного поведения, происходит переход количества в качество, образуя противоправный образ жизни»².

Алкоголизм – заболевание, вызываемое систематическим употреблением спиртных напитков, когда у человека формируется зависимость, он не может удержаться от употребления спиртного. По мнению криминологов, именно злоупотребление алкоголем является одним из самых социально негативных вариантов поведения, сопряженных с преступностью.

По данным некоторых криминологических исследований, преступная активность лиц, больных алкоголизмом, повышает преступную активность лиц, умеренно употребляющих спиртные напитки, в 100 раз³.

¹ Думанская Е.И. Личностные деформации как кримиогенная предпосылка преступного поведения // Юрид. наука и правоохран. практика. 2018. № 1. С. 73–74.

² Вдовина Т.В. Указ. соч. С. 42.

³ См., например: Вдовина Т.В. Указ. соч. С. 43.

Безусловно, чрезмерное употребление алкоголя понижает способность человека к самоконтролю, повышает уровень конфликтности, когда человек решает возникающие социальные противоречия насильственным путем, а не через диалог. Приблизительно каждое пятое преступление, зарегистрированное на территории Республики Беларусь, согласно статистическим сведениям Национального статистического комитета Республики Беларусь, совершается в состоянии алкогольного или наркотического опьянения.

Между употреблением алкоголя и совершением преступления лицами моложе 18 лет существует еще более тесная корреляция: каждый четвертый несовершеннолетний преступник совершил преступление в состоянии алкогольного опьянения. Так, по данным судебной статистики, в 2020 г. за совершение различных преступлений осуждено 605 несовершеннолетних (в 2019 г. – 727), причем 157 из них совершили преступления, находясь в состоянии алкогольного опьянения (в 2019 г. – 135), 11 – в состоянии наркотического опьянения (в 2019 г. – 16).

Безусловно, государство и общество заинтересованы в минимизации распространения таких негативных явлений, как алкоголизм, наркомания и токсикомания, для чего разрабатывается масштабная система разнообразных мер и мероприятий, осуществляемых как государственными органами, так и общественными организациями, как на уровне морального, так и на уровне правового воздействия.

Одним из механизмов, выработанных для реагирования на распространение таких асоциальных явлений, как злоупотребление спиртными напитками, психотропными или наркотическими веществами, является предусмотренная гражданским и гражданским процессуальным законодательством процедура ограничения лица в дееспособности.

Согласно ст. 31 Гражданского кодекса Республики Беларусь гражданин, который вследствие злоупотребления спиртными напитками, наркотическими средствами, психотропными веществами, их аналогами ставит свою семью в тяжелое материальное положение, может быть ограничен в дееспособности судом в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством. Над ним устанавливается попечительство. Данное основание для ограничения дееспособности может применяться только к гражданам, обладающим полной дееспособностью.

Следует отметить, что иные злоупотребления и пороки, например чрезмерное увлечение азартными играми, не могут повлечь ограничение дееспособности даже в том случае, если они являются причиной материальных затруднений семьи.

Разумеется, эффективность данной меры в борьбе с алкоголизмом зависит от того, насколько эффективно будет исполняться судебное решение.

Гражданин, дееспособность которого ограничена вследствие злоупотребления спиртными напитками, наркотическими средствами, психотропными веществами, их аналогами, вправе самостоятельно совершать лишь мелкие бытовые сделки. В силу ограничения в дееспособности гражданин без согласия попечителя не вправе, в частности, продавать, дарить, обменивать, покупать имущество, совершать другие сделки по распоряжению имуществом, за исключением мелких бытовых, а также самостоятельно получать заработную плату, пенсию и другие виды доходов (авторский гонорар, вознаграждение за изобретения, суммы, причитающиеся за выполнение работ по договору подряда, всякого рода пособия и т. п.). Таким образом, попечители дают согласие на совершение тех сделок, которые граждане, находящиеся под попечительством, не вправе совершать самостоятельно.

Попечители также оказывают подопечным содействие в осуществлении ими своих прав и исполнении обязанностей, а также охраняют их от злоупотреблений со стороны третьих лиц.

В соответствии с ч. 1 ст. 35 ГК все доходы подопечного, в том числе причитающиеся ему от управления его имуществом, за исключением доходов, которыми подопечный вправе распоряжаться самостоятельно, расходуются попечителем исключительно в интересах подопечного и с предварительного разрешения органа опеки и попечительства. Исключение предусмотрено для случаев, когда использование таких доходов необходимо для возмещения расходов, затраченных на содержание подопечного. В таких случаях разрешение органа опеки и попечительства предварительно получать не требуется.

Попечитель не вправе без предварительного разрешения органа опеки и попечительства давать согласие на совершение сделок по отчуждению, в том числе по обмену или дарению имущества подопечного, сдаче его в аренду (в наем), безвозмездное пользование или в залог; сделок, влекущих отказ от принадлежащих подопечному прав, раздел его имущества или выдел из него долей, а также любых других сделок, влекущих уменьшение имущества подопечного. Данное правовое требование призвано в первую очередь ограждать лиц, ограниченных в дееспособности вследствие злоупотребления спиртными напитками, от противоправных посягательств, защищать их законные интересы. Кроме того, такой механизм защиты предусмотрен и в отношении возможных злоупотреблений со стороны супругов и близких родственников лиц,

ограниченных в дееспособности. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 35 ГК опекун, попечитель лица, ограниченного в дееспособности, их супруги и близкие родственники не вправе совершать сделки с подопечным, за исключением передачи имущества подопечному в качестве дара или в безвозмездное пользование, а также представлять подопечного при заключении сделок или ведении судебных дел между подопечным и супругом опекуна или попечителя и их близкими родственниками.

При этом гражданин, дееспособность которого ограничена вследствие злоупотребления спиртными напитками, наркотическими средствами, психотропными веществами, их аналогами, самостоятельно несет имущественную ответственность по совершенным им сделкам и за причиненный им вред.

В соответствии со ст. 373 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь дело о признании гражданина ограниченно дееспособным вследствие злоупотребления спиртными напитками, наркотическими средствами, психотропными веществами, их аналогами может быть начато по заявлению членов его семьи, прокурора, органа опеки и попечительства, а также общественных объединений, уставом или положением которых предоставлено такое право. Следует отметить, что прокурор или орган опеки и попечительства вправе обратиться в суд с заявлением об ограничении гражданина в дееспособности, если этого требуют интересы несовершеннолетних детей или иных лиц, проживающих совместно с таким гражданином.

Заявление о признании гражданина ограниченно дееспособным подается в суд по месту жительства данного гражданина. Если дело было начато по заявлению прокурора, органа опеки и попечительства, общественного объединения, уставом которого предоставлено право на подачу заявления о признании гражданина ограниченно дееспособным, в качестве заявителей в деле должны принимать участие члены семьи или близкие родственники гражданина. При этом имеет значение и устанавливается судом факт совместного проживания и ведения совместного хозяйства, поскольку к членам семьи относятся: супруг (супруга), дети и родители, усыновители, усыновленные, родные братья и сестры, дед, бабушка, внуки, а также другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и иные лица, проживающие совместно с гражданином, в отношении которого ставится вопрос об ограничении дееспособности, и ведущие с ним общее хозяйство (п. 26 части первой ст. 1 ГПК). Таким образом, раздельное проживание и отсутствие общего хозяйства является основанием к отказу этим членам семьи в удовлетворении требований. Полагаем, что данное правовое положение нуждается в уточнении, поскольку в случае злоупотребления лица спиртными напитками чле-

ны семьи, проживающие отдельно, утрачивают возможность использования юридических механизмов влияния на человека, но могут продолжать о нем заботиться, например, оплачивая за него коммунальные платежи, чтобы он не лишился жилья, приобретая продукты питания и т. д. Кроме того, если лицо, злоупотребляющее спиртными напитками, является одиноким, не имеет близких родственников, ограничение его дееспособности вообще нельзя осуществить, поскольку отсутствует возможность ограничения дееспособности на основании подачи заявления, например, соседями, друзьями или членами трудового коллектива. Вместе с тем следует признать, что возможность доказывания в данном случае факта злоупотребления лица спиртными напитками будет вызывать в суде определенные сложности.

Дело о признании гражданина ограниченно дееспособным суд должен рассматривать с обязательным участием самого гражданина, а также прокурора и представителя органа опеки и попечительства. При этом представитель органа опеки и попечительства дает заключение по делу.

Если такой гражданин не явится в судебное заседание по причинам, признанным судом неуважительными, то он может быть подвергнут принудительному приводу по определению суда.

Решение суда, разумеется, должно быть мотивированным. В резолютивной части решения излагается вывод суда о признании лица ограниченно дееспособным либо об оставлении заявленных требований без удовлетворения. В случае признания гражданина ограниченно дееспособным вследствие злоупотребления спиртными напитками, наркотическими средствами либо психотропными веществами суду следует указать на объем ограничений в точном соответствии с частями второй и третьей п. 1 ст. 30 ГК.

По общему правилу судебные расходы по делу о признании гражданина ограниченно дееспособным с заявителя не взыскиваются. Исключением является ситуация, когда суд установит, что заявитель действовал недобросовестно с целью заведомо необоснованного ограничения дееспособности гражданина. В такой ситуации суд взыскивает с заявителя все судебные расходы, что является достаточно действенным механизмом защиты от злоупотреблений со стороны заинтересованных в исходе дела лиц. Не может возлагаться обязанность по несению судебных расходов и на заинтересованных лиц.

Кроме того, следует отметить, что суд не вправе указывать в решении на установление над гражданином, признанным ограниченно дееспособным, попечительства, поскольку решение такого вопроса относится к компетенции органов опеки и попечительства. Признав гражданина ограниченно дееспособным, суд обязан в течение трех дней после всту-

пления решения в законную силу сообщить об этом органу опеки и попечительства, направив копию решения по месту жительства данного лица для установления над ним попечительства.

В соответствии с ч. 3 ст. 151 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье попечитель должен быть назначен не позднее месячного срока с момента, когда органам опеки и попечительства стало известно о необходимости назначения попечителя. При этом следует учитывать, что попечитель может назначаться только с его согласия. Если лицу, нуждающемуся в попечительстве, в течение месяца не назначен попечитель, то выполнение обязанностей попечителя временно (до назначения попечителя) возлагается на руководителя органа опеки и попечительства.

Вопрос о признании лица ограниченно дееспособным является достаточно дискуссионным. Как отмечалось ранее, в настоящее время для признания лица ограниченно дееспособным требуется одновременное наличие двух оснований: 1) гражданин злоупотребляет спиртными напитками или наркотическими средствами; 2) такое злоупотребление ставит его семью в тяжелое материальное положение.

Что же собой представляет злоупотребление спиртными напитками? Согласно п. 18 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» злоупотреблением спиртными напитками или наркотическими средствами, дающим основание для ограничения дееспособности гражданина, признается такое их употребление, которое находится в противоречии с интересами его семьи и влечет расходы, ставящие семью в тяжелое материальное положение.

Следует отметить, что определение понятия «злоупотребление спиртными напитками» в законодательстве Республики Беларусь отсутствует, однако в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 2004 г. № 13 «О практике рассмотрения судами дела о признании гражданина ограниченно дееспособным или недееспособным, а также о признании гражданина дееспособным либо об отмене ограничения дееспособности» отмечается, что факт злоупотребления гражданином спиртными напитками, наркотическими средствами либо психотропными веществами должен быть подтвержден в суде соответствующими доказательствами, к которым относятся: справки о помещении в медвытрезвитель либо об оказании медицинской помощи в связи с состоянием, вызванным злоупотреблением спиртными напитками, наркотическими средствами либо психотропными веществами; акты освидетельствования на предмет установления зависимости от алкоголя, наркотических средств или психотропных веществ; акты

судебно-наркологической или судебно-психиатрической экспертизы; документы правоохранительных органов, содержащие сведения о допущенных нарушениях общественного порядка, создании конфликтных ситуаций в семье, иные доказательства, подтверждающие зависимость лица от алкоголя, наркотических средств либо психотропных веществ.

Следует отметить, что для признания ограниченно дееспособным не требуется, чтобы гражданин являлся хроническим алкоголиком или наркоманом.

При этом не имеет значения то, какими спиртными напитками злоупотребляет лицо: водка, вино, коньяк, пиво, самогон и т. д. Что касается наркотических средств или психотропных веществ, то они указаны в республиканском перечне наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих государственному контролю в Республике Беларусь, утвержденном постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 11 февраля 2015 г. № 19.

Для выяснения вопроса о том, ставится ли семья в тяжелое материальное положение по общему правилу учитывается степень участия лица, в отношении которого ставится вопрос об ограничении в дееспособности, в содержании членов семьи, нуждающихся в помощи (например, несовершеннолетних детей, беременной жены и т. д.), в несении расходов на обеспечение соответствующих бытовых условий, оплату коммунальных услуг, а также затрат на ведение домашнего хозяйства, содержание дома (квартиры) в надлежащем санитарном состоянии и т. п. При этом принимаются во внимание те затраты, которые члены семьи могут нести из-за лица, злоупотребляющего спиртными напитками, наркотическими средствами либо психотропными веществами. В данной ситуации необходимо выяснить причины, по которым данное лицо не принимает участия в расходах на содержание семьи. Если будет установлено, что оно не принимает участия в общих расходах в связи с отсутствием постоянного заработка или дохода по объективным причинам (например, в случае тяжелой болезни, невозможности трудоустройства и т. д.), а не вследствие злоупотребления спиртными напитками, наркотическими средствами либо психотропными веществами, то это не может послужить основанием для ограничения в дееспособности.

Данная точка зрения сформировалась еще в советской цивилистике и в настоящее время представляется достаточно спорной. Как справедливо отмечает И.А. Михайлова, «в настоящее время женщины (а иногда и дети) нередко имеют достаточно высокий уровень доходов, позволяющий им содержать себя и свою семью, что, однако, не дает оснований мириться с пагубным пристрастием супруга, негативно сказывающимся

на всех сферах семейной жизни»¹. Вместе с тем в данной ситуации фактически будет отсутствовать второе основание, необходимое для признания лица ограниченно дееспособным.

Факт пагубного пристрастия к алкоголю, употреблению наркотических средств или психотропных веществ крайне негативно сказывается на психологическом климате в семье, ведет к деформации моральных ценностей, закладывает негативные стереотипы поведения несовершеннолетних и т. д.

Кроме того, достаточно спорным с точки зрения доказывания является и факт постановки семьи в тяжелое материальное положение. В данной ситуации суд должен исходить из получения доходов в размере бюджета прожиточного минимума, т. е. того минимального дохода, который позволяет удовлетворять базовые потребности жизнедеятельности семьи. Бюджет прожиточного минимума (в соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь от 6 января 1999 г. № 239-З «О прожиточном минимуме в Республике Беларусь») представляет собой стоимостную величину прожиточного минимума (необходимые для сохранения здоровья человека, обеспечения его жизнедеятельности минимальный набор продуктов питания и непродовольственные товары и услуги, стоимость которых определяется как фиксированная доля от стоимости минимального набора продуктов питания), а также обязательные платежи и взносы. Бюджет прожиточного минимума рассчитывается ежеквартально для различных социально-демографических групп населения и в среднем на душу населения. Например, с 1 ноября 2022 г. по 31 января 2023 г. в соответствии с постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 21 октября 2022 г. № 60 он составляет в среднем на душу населения 339,83 р.

Таким образом, даже если с точки зрения бюджета прожиточного минимума материальное положение семьи выглядит достаточно благополучным, что, соответственно, означает отсутствие одного из оснований для ограничения гражданина в дееспособности, то в отношении семьи наличие этого пагубного пристрастия, несомненно, будет означать ухудшение качества жизни, поскольку дети не будут иметь средств для отдыха и лечения, получения высшего образования на платной основе, посещения спортивных или культурно-массовых учреждений, обучающих курсов и т. д., и это негативным образом повлияет на качество жизни семьи.

Следует отметить, что в международной практике данный вопрос решается несколько иначе. Так, постановление Пленума Верховного

¹ Михайлова И.А. Ограничение дееспособности граждан: новые аспекты // Человек: преступление и наказание. 2006. № 2–3. С. 252.

Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» указывает, что наличие у других членов семьи заработка или иных доходов не является основанием для отказа в удовлетворении заявления об ограничении дееспособности гражданина, если будет установлено, что данный гражданин обязан по закону содержать членов своей семьи, однако вследствие пристрастия к азартным играм, злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами не оказывает им необходимой материальной помощи либо члены его семьи вынуждены полностью или частично его содержать. Полагаем, что подобранная трактовка данного правового института по вопросу установления основания для ограничения в дееспособности в большей мере соответствует принципу социальной справедливости.

Достаточно актуальным и дискуссионным является и вопрос о расширении перечня пагубных пристрастий для возможности ограничения гражданина в дееспособности. Следует отметить, что в юридической практике многих стран увлечение азартными играми может служить основанием для ограничения гражданина в дееспособности. Например, ст. 30 ГК Армении, ст. 32 ГК Азербайджана прямо указывают в качестве одного из оснований для ограничения дееспособности гражданина «чрезмерное увлечение азартными играми».

Такое основание для ограничения дееспособности, как пристрастие к азартным играм, уже реализовано в правоприменительной практике Российской Федерации. Более того, разъяснено, что под пристрастием к азартным играм, которое может служить основанием для ограничения дееспособности гражданина, следует понимать психологическую зависимость, характеризующуюся не только труднопреодолимым влечением к игре, но и расстройствами поведения, психического здоровья и самочувствия гражданина, проявляющуюся в патологическом влечении к азартным играм, потере игрового контроля, а также в продолжительном участии в азартных играх вопреки наступлению неблагоприятных последствий для материального благосостояния членов его семьи.

Полагаем, что проблема патологического увлечения азартными играми существует и в Республике Беларусь, причем зависимые лица могут ставить не только себя, но и членов своей семьи в тяжелое материальное положение. Кроме того, наличие такого неконтролируемого пагубного пристрастия может послужить негативным примером для несовершеннолетних детей, а желание отыграться, получить деньги для азартных игр – способствовать совершению различного рода правонарушений, вплоть до преступлений.

Одним из эффективных способов решения данной проблемы является закрепление в законодательстве Республики Беларусь возможности ограничения дееспособности лица, страдающего неумеренным пристрастием к азартным играм. В настоящее время ГПК Республики Беларусь предусматривает лишь возможность рассмотрения дел об ограничении гражданина в посещении игорных заведений, виртуальных игорных заведений и участие в азартных играх.

Заявление об ограничении гражданина в посещении игорных заведений, виртуальных игорных заведений и участия в азартных играх подается в суд по месту жительства (месту пребывания) данного гражданина его близкими родственниками, опекунами, попечителями, супругом (супругой), а также иными лицами, проживающими совместно с ним и ведущими общее хозяйство, прокурором, органом опеки и попечительства. При этом в данном заявлении необходимо изложить конкретные обстоятельства, свидетельствующие, что гражданин вследствие участия в азартных играх ставит себя и (или) свою семью в тяжелое материальное положение, а также указать предлагаемый срок ограничения права гражданина на посещение игорных заведений, виртуальных игорных заведений и участие в азартных играх.

Суд выносит мотивированное решение по такому делу и после вступления его в законную силу направляет в организацию, уполномоченную в соответствии с законодательством вносить сведения о гражданине в перечень физических лиц, ограниченных в посещении игорных заведений, виртуальных игорных заведений и участия в азартных играх.

Данный правовой институт является достаточно новым в правоприменительной практике Республики Беларусь. Он был введен в ГПК только в 2019 г. Вместе с тем считаем его, безусловно, положительным, но не вполне действенным для предотвращения такого вида делинквентного поведения.

Следует отметить, что такие пагубные пристрастия в специальной литературе получили название «лудомания». Под лудоманией (аудоманией) понимается пристрастие, патологическая склонность к азартным играм, заключающаяся в частых повторных эпизодах участия в азартных играх, которые доминируют в жизни человека и ведут к снижению уровня социальных, профессиональных, материальных и семейных ценностей.

В Международной статистической классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем, 11-го пересмотра (МКБ-11) лудомания входит в перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих.

К лудомании относятся не только игра в рулетку и другие азартные игры в казино, но и игра в карты, наперстки. Этот термин охватывает различные виды привязанностей: шулерство, лохотронство, ставки на результаты заездов, собачьих и петушиных боев и др., игры на различных тотализаторах, компьютерные, электронные, видеоигры и многое другое.

С широким распространением использования сети Интернет появились новые виды зависимостей, например зависимость от покупок (шопинга), которая определяется как неумеренная и не соответствующая материальным возможностям человека потребность делать покупки. Эта зависимость, как и наркотическая или алкогольная, имеет сходный механизм формирования, она также требует значительных материальных затрат и может поставить семью в тяжелое материальное положение.

В законодательстве ряда зарубежных стран предусмотрена возможность ограничения дееспособности вследствие лудомании. Например, согласно ст. 513 ГК Франции основанием для установления попечительства (совершения сделок только с согласия назначенного трибуналом советника) является расточительность гражданина, но это не может послужить основанием для ограничения его в дееспособности.

Германское гражданское уложение позволяет лишить дееспособности и поставить под опеку лицо, которое своей расточительностью ставит себя или свою семью в тяжелое материальное положение. Таким образом, в немецком законодательстве используется более широкий термин – «расточительство».

Вместе с тем полагаем, что введение такого основания в гражданское законодательство Республики Беларусь является достаточно спорным в силу его высокого субъективизма и труднодоказуемости в суде. Понятие «расточительный образ жизни» невозможно четко сформулировать, а его толкование в правоприменительной практике является весьма неоднозначным.

Действенность применения такого гражданско-правового института, как ограничение дееспособности лица, злоупотребляющего спиртными напитками, наркотическими средствами или психотропными веществами, объясняется еще и тем фактом, что если основания, в силу которых гражданин был ограничен в дееспособности, отпали, суд отменяет ограничение дееспособности этого гражданина.

Дело об отмене ограничения дееспособности гражданина может быть начато по заявлению самого гражданина либо его попечителя, прокурора, органа опеки и попечительства, а также общественных объединений, уставом или положением которых предоставлено такое право. Заявление об отмене ограничения дееспособности подается в суд по

месту жительства данного гражданина независимо от того, каким судом было вынесено решение об ограничении дееспособности.

Решение суда об отмене ограничения дееспособности гражданина либо о признании гражданина дееспособным должно быть мотивированным. В частности, в суде необходимо доказать, что отпали основания, в силу которых гражданин был ограничен в дееспособности. Суд выясняет эти обстоятельства на основании представленных доказательств: справки из медицинского учреждения о прохождении гражданином лечения от алкоголизма или наркомании, характеристики с места жительства (работы), свидетельских показаний и т. п. Кроме того, в настоящее время ограничение дееспособности отменяется судом также и в случаях, когда семья лица, признанного ограниченно дееспособным, перестала существовать (например, в связи со смертью, разделением членов семьи) и, следовательно, отпала необходимость этого лица предоставлять средства на ее содержание.

На основании решения суда об отмене ограничения дееспособности отменяется установленное над таким гражданином попечительство.

Юридическая практика показывает, что применение такой гражданско-правовой меры, как ограничение дееспособности лиц, злоупотребляющих спиртными напитками, является достаточно действенным способом борьбы с алкоголизмом. Сама возможность признания лица ограниченно дееспособным и разъяснение юридических последствий вынесения подобного судебного решения уже являются профилактическими мерами. Так, например, за 1-е полугодие 2020 г. в судах было в особом производстве рассмотрено 212 дел о признании лиц ограниченно дееспособными, из них удовлетворено – 200. Чаще всего такие дела прекращаются на основании п. 3 части первой ст. 164 ГПК в связи с отказом заявителей от заявленных требований. Ходатайства о прекращении производства по делу заявителя, как правило, мотивируют тем, что гражданин, в отношении которого ставился вопрос о признании его ограниченно дееспособным, прекратил злоупотреблять спиртными напитками и тратить заработную плату на их приобретение. В ряде случаев еще до судебного заседания заинтересованные лица прошли противоалкогольное лечение, в том числе по методу кодирования¹.

Кроме того, рассмотрение гражданских дел данной категории не только позволяет достичь целей защиты прав и законных интересов лиц, злоупотребляющих спиртными напитками, и членов их семей, но и является эффективной мерой общей профилактики делинквентного по-

¹ См.: Лях Г. Ограничение дееспособности – эффективная мера борьбы с пьянством // Законность и правопорядок. 2007. № 2. С. 30.

ведения. Данное обстоятельство объясняется тем, что во всех случаях в процессе рассмотрения гражданского дела о признании гражданина ограниченно дееспособным вследствие злоупотребления спиртными напитками, наркотическими средствами или психотропными веществами суд выясняет причины, способствующие пьянству, алкоголизму, потреблению наркотических средств или психотропных веществ, и принимает меры по их устранению путем вынесения частных определений по данным вопросам и доведения их до сведения соответствующих органов, а в дальнейшем – контроля за их исполнением.

Таковы, на наш взгляд, некоторые аспекты, связанные с характеристикой делинквента, его поведения, которые имеют важное значение для применения мер коррекции различных форм отклоняющегося поведения индивида, его недопущения. Возможности гражданско-правовых средств в решении задач первичной профилактики преступлений и правонарушений весьма значимы. В этой связи полагаем, что совершенствование практики применения гражданско-правовых норм и институтов будет способствовать повышению ее эффективности, уменьшению количества лиц, злоупотребляющих спиртными напитками, наркотическими средствами или психотропными веществами.

2.3. Криминологическое понимание личности преступника

Понятие личности преступника. Криминологические представления о личности преступника прошли эволюцию от религиозных и общепhilosophических идей о злом начале в человеке, которое и толкает его на совершение преступлений (противоестественных и греховных поступков), до антропологических теорий, ставящих биологические свойства человека во главу угла при характеристике его преступной личности. Современная криминологическая наука отдает предпочтение социологическому (социально-психологическому) подходу к определению сущности категории «личность преступника»¹.

Личность преступника – понятие составное. Его образуют социолого-philosophическое понятие «личность» и юридический термин «преступник». Это означает, что личность преступника нельзя рассматривать в отрыве от социальной сущности человека, вне связи со всей системой общественных отношений, участником которых он является. Под их воздействием формируется не только социальный облик преступника как целостное единство конкретного лица, но и образующие его нравственно-психологические черты и свойства (взгляды, убежде-

¹ См.: Курс советской криминологии. Предмет. Методология. Преступность и ее причины. Преступник. С. 258–266.

ния, ценностные ориентации, жизненные ожидания, интеллектуальные и волевые качества). Однако следует иметь в виду, что какие бы отрицательные черты и свойства ни были присущи человеку, они могут не проявиться в качестве преступного действия в течение его жизни, поэтому считать человека преступником можно только после совершения им преступного деяния.

В связи с этим в уголовном праве используется термин «субъект преступления», в уголовном процессе оперируют понятиями «подозреваемый», «обвиняемый», в уголовно-исполнительном праве фигурирует «осужденный». Все эти определения закреплены в праве; соответствующие лица имеют четко определенный правовой статус, юридические права и обязанности. И если для уголовного права субъект преступления – это физическое вменяемое лицо, достигшее установленного законом возраста, совершившее общественно опасное деяние, предусмотренное УК, то для уголовного процесса представляет интерес правовой статус подозреваемого и обвиняемого как участников судопроизводства (которые не обязательно являются на самом деле преступниками). Для криминологии определение понятия «личность преступника» – более сложная задача, так как оно связано с отнесением человека к определенной группе, осуждаемой обществом, не только по строго формализованным юридическим критериям, но и по существенным признакам индивида.

Криминологическое учение о личности преступника исходит из следующих положений материалистической философской концепции человека. Личность как целостное образование представляет собой социальное качество человека. Данное качество не наличествует с момента рождения, а приобретает в процессе общественных отношений, т. е. является продуктом социализации человека. «Процесс формирования личности преступника представляет собой постоянное и сложное взаимодействие человека с внешней средой, реализуемое на различных уровнях причинной связи»¹.

В криминологической науке нет единства мнений в вопросе о личности преступника. Российский ученый К.Е. Игошев полагает, что «личность преступника – это временной социальный тип личности человека, совершившего преступление в силу присущих ей негативных нравственно-психологических свойств и качеств»². Белорусские исследова-

¹ Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии : учебник : в 2 т. / Рос. акад. наук, Ин-т государства и права. М. : Юрайт, 2011. Т. 1 : Общая часть. С. 648.

² Игошев К.Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения : учеб. пособие. Горький : ГВШ МВД СССР, 1974. С. 22.

дователи В.А. Ананич и А.М. Клим считают, что личность преступника представляет собой «совокупность социально-психологических свойств и качеств индивида, сформировавшихся в процессе его социализации, которые в определенных ситуациях (или помимо них) приводят к совершению преступления»¹. Обобщая наиболее емкие из предложенных в литературе определений, можно сделать вывод, что личность преступника представляет собой совокупность характерных негативных социально значимых свойств лица, совершившего преступление, которые выражают антиобщественную направленность и в сочетании с внешними условиями влияют на характер его поведения.

Криминологическое изучение личности преступника осуществляется главным образом для выявления и оценки тех ее свойств и качеств, которые порождают преступное поведение, в целях его профилактики и должно строиться на правовой основе. Это означает, что необходимо изучать личность тех, кто по закону признан субъектом преступления, а также тех, чье поведение и образ жизни, общение, взгляды еще только свидетельствуют о такой возможности.

Процесс возникновения отрицательных черт и развития личности преступника условно можно разделить на три стадии, в которых формируется негативная направленность. Это предкриминальная, криминальная и посткриминальная стадии.

На предкриминальной стадии человек совершает антиобщественные поступки и правонарушения неуголовного характера. Негативная направленность его личности лишь формируется и не занимает ведущего места. С увеличением частоты совершения правонарушений ее роль усиливается, тогда как позитивная направленность личности в поведении, напротив, ослабевает. Когда негативная направленность становится ведущим компонентом социальной направленности личности, человек совершает преступление, что является следствием криминализации личности. В таком случае можно говорить о криминальной стадии развития личности.

С привлечением лица к уголовной ответственности наступает посткриминальная стадия, на которой возможны два варианта дальнейшего развития личности. В первом случае происходит исправление преступника, позитивная направленность личности начинает вытеснять (полностью или частично) негативную. Результатом становится социализация и, как следствие, выход личности из посткриминальной стадии.

¹ Энциклопедический словарь по общей и пенитенциарной криминологии / авт.-сост.: В.А. Ананич, А.М. Клим. Минск : Акад. МВД, 2020. С. 118.

Во втором случае лицо вновь совершает преступление (до вынесения обвинительного приговора, во время или после отбывания наказания). Совершение нового преступления (как правило, умышленного) означает, что процесс криминализации продолжается и личность по-прежнему остается в криминальной стадии.

В научных кругах существует точка зрения о том, что «после отбывания наказания человек уже не преступник, а потому не может рассматриваться как личность преступника»¹. Это мнение достаточно спорно, в связи с чем вопрос изучения личности преступника в данном аспекте требует дальнейшего обсуждения и остается открытым.

Изучение личности преступника должно осуществляться на трех основных уровнях, соответствующих философским категориям общего, особенного и единичного. На первом уровне рассматриваются общее понятие личности преступника, ее наиболее характерные признаки и черты; на втором – отдельные категории и типы преступников, что в ряде случаев может соответствовать отдельным видам и группам преступности (по отраслям хозяйства, возрастам, регионам и т. д.); на третьем уровне анализируется конкретный преступник и, соответственно, конкретное преступление.

Изучение личности преступника в широком смысле дает возможность раскрыть наиболее общие свойства личности, элементы, структуру, определить причины и условия преступности и меры ее предупреждения. Вместе с тем обобщенная характеристика личности преступника интегрирует только те признаки, которые присущи понятию «преступник» вообще.

Познание личности преступника в криминологических научных исследованиях, уголовной статистике и обобщениях правоприменительной практики проводится на групповом уровне. При этом исследуются категории и типы преступников, выделяемые как по сходству совершаемых преступлений, так и по содержанию личностных социально значимых свойств их субъектов. Эта деятельность необходима для разработки мер борьбы с отдельными видами преступлений (хищениями, насильственными преступлениями и т. д.) и реализации этих мер. Разновидностью такого изучения является создание типологии и классификации преступников в составе контингентов, выделенных по демографическим признакам (например, несовершеннолетние), предшествующему

¹ Антонян Ю.М. Что такое личность преступника? // Личность преступника: теоретические и практические проблемы : материалы межведомств. круглого стола, Москва, 19 окт. 2011 г. : в 2 ч. / Всерос. науч.-исслед. ин-т МВД России ; редкол.: Э.А. Васильев (отв. ред.) [и др.]. М. : ВНИИ МВД России, 2012. Ч. 1. С. 8.

преступному или иному противоправному поведению (например, лица, допустившие рецидив) и другим основаниям.

Наконец, исследование на индивидуальном уровне направлено на установление характерных свойств (особенностей) личности конкретного преступника. Оно имеет большое значение в процессе расследования и рассмотрения уголовного дела, а также для индивидуальной профилактики. Полученные сведения должны учитываться при назначении и исполнении наказания, так как составляют социально-психологическую основу исправления личности преступника.

Таким образом, результаты криминологического изучения личности имеют очень важное значение для многих наук: уголовного права, уголовного процесса, криминалистики и т. д. Для криминологии главное в личности преступника – ее природа и сущность, источники, пути, формы и механизмы формирования ее антиобщественной направленности, те особенности, которые во взаимодействии со средой или предпреступной ситуацией порождают преступное поведение, иными словами, все то в преступнике, что может объяснить совершение преступления. Сведения о личности преступника можно получить из уголовных дел, материалов оперативных разработок, бесед с интересующим исследователей лицом и т. д. Для индивидуальной профилактики преступлений необходимо использовать информацию, содержащуюся в информационных учетах. Результаты такого изучения являются основой для разработки криминологией проблем профилактики преступлений, позволяют прогнозировать индивидуальное преступное поведение.

Общественная опасность личности преступника. Соотношение социального и биологического в личности преступника. Общественная опасность личности преступника¹ представляет собой сложившееся в конкретных социальных условиях нравственного формирования сочетание негативных свойств и качеств личности, которые свидетельствуют о том, что лицо способно при определенных объективных обстоятельствах избрать антиобщественный вариант поведения. Общественная опасность личности определяется не только характером содеянного, но и местом, которое занимают преступное поведение и его мотивация во всей системе личностных качеств и поведения субъекта в целом, а также соотношением между социально значимыми отрицательными и положительными свойствами личности. Общественная опасность – это одно из основных свойств личности преступника, которое проявляется в ха-

¹ Об этом подробнее см.: Сахаров А.Б. Учение о личности преступника и его значение в профилактической деятельности органов внутренних дел : лекция. М. : МВШМ МВД СССР, 1984. С. 15–18.

рактуре и тяжести совершенного преступления и заключается в том, что лицо оказалось способным совершить преступление и готово впредь при определенных условиях поступать подобным образом.

К признакам общественной опасности относятся степень, глубина и стойкость отрицательных качеств личности.

Критериями общественной опасности личности преступника являются повторность и рецидив, мотивы, способ совершения преступления, различные формы отклоняющегося поведения.

Следует различать общественную опасность типов личности преступника и конкретных преступников.

Общественная опасность личности формируется чаще всего до момента совершения преступления. Ее первые признаки обычно проявляются в антиобщественном поведении лица – дисциплинарных проступках, административных правонарушениях, гражданско-правовых деликтах, аморальных действиях, не носящих характера преступления, но уже свидетельствующих о криминогенной направленности субъекта. Этот период дает возможность для применения воспитательно-предупредительных мер, в том числе предусмотренных административным, трудовым, гражданским, семейным законодательством, к лицам, поведение которых свидетельствует о постепенном развитии личностных свойств, характерных для преступного поведения и типичных для совершения определенных видов преступлений.

В научной литературе высказана точка зрения о том, что общественная опасность личности преступника определяется чаще всего характером совершенного деяния¹. Такое мнение справедливо в отношении небольшого числа случаев, когда преступление совершается человеком впервые при доминировании ситуативного фактора. В отношении лиц, допустивших рецидив, которые заранее планируют преступление либо являются его организаторами, данная точка зрения будет ошибочной. Например, если виновный не довел задуманное до конца, то общественная опасность неоконченного преступления вовсе не будет означать, что опасность его личности меньше по сравнению с другим преступником, которому удалось совершить аналогичное преступление. Отсюда следует, что общественная опасность личности не всегда прямо пропорциональна общественной опасности преступления, т. е. она может быть больше или меньше.

Одной из основных проблем изучения личности преступника является соотношение социального и биологического факторов в ней, имею-

¹ См.: Криминология и профилактика преступлений. Общая часть: курс лекций / О.П. Колченогова [и др.]. Минск : Акад. МВД, 2012. С. 100.

щее принципиальное практическое и правовое значение¹. От этого во многом зависит объяснение причин преступности, а значит, и определение направлений борьбы с ней. Соотношение социального и биологического в личности преступника исторически толковалось по-разному: имели место противопоставление одного другому, двойная детерминация и диалектическое единство.

В истории криминологии известно немало теорий, которые объясняли преступность врожденными биологическими факторами (хромосомными нарушениями, антропометрическими и физиологическими особенностями и т. д.). О них подробно рассказано в гл. 1. В подтверждение влияния биологических свойств на преступное поведение человека сторонники биологических теорий ссылались на криминогенное значение таких признаков, как возраст, пол, особенности физической конституции, состояние здоровья и т. п. Уголовная статистика и криминологические исследования действительно констатируют существенные различия в преступной активности представителей разных возрастных групп, мужчин и женщин и т. д. Однако на преступность в данном случае влияет не столько биологическая природа подобных признаков, сколько их социальное содержание и значение. Так, возраст – это этап физического развития человека, его умственных способностей, нервной системы и иных существенных биологических свойств, но в то же время это и определенный этап социализации индивида – усвоение им социальных ролей и норм, приобщение и приспособление к социальной действительности. С возрастом связаны определенные права и обязанности индивида, их объем, социальные связи и социальные роли личности. Признак пола также проявляется в преступлении не столько в связи с биологическими, сколько в связи с социальными его особенностями. Женщины совершают гораздо меньше преступлений, нежели мужчины, и эти преступления, как правило, не столь опасны. Такая статистика напрямую связана с тем положением, которое женщина традиционно занимает в семье, быту, на производстве, в обществе в целом, т. е. с факторами социального характера.

Наконец, физическая конституция человека, состояние его здоровья и прочие биопсихологические факторы могут повлиять на выбор профессии, отразиться на семейном положении, на общении с другими людьми, обусловить некоторые потребности, а иногда и черты характера. Физически слабый, болезненный человек во многом в силу своей слабости бывает злобным, завистливым, трусливым, что при определенных обстоятельствах может толкнуть его на антиобщественный поступок. И хотя биологические признаки не имеют в данном случае определяю-

¹ См.: Дубинин Н.П., Карпец И.И., Кудрявцев В.Н. Указ. соч. С. 243–253.

щего значения, при прочих равных условиях физически крепкий человек более способен проявить выносливость, настойчивость, выдержку, мужество, самообладание.

Интерес ученых-криминологов к социально-биологической и социально-психиатрической проблематике вызван необходимостью более глубокого изучения и объяснения причин насильственной (в том числе бытовой), рецидивной, подростковой преступности, а также необходимостью дальнейшего повышения эффективности всех видов и форм предупреждения преступлений на основе максимальной их взаимосвязи с личностными особенностями преступников.

Социальная программа человека, заданная внешним миром, преломляется через интеллект и чувственно-эмоциональную сферу, постепенно становясь внутренним содержанием личности. Биологическое в человеке выступает в качестве физиологической основы развития его социальной сущности.

Исследовать воздействие биологических факторов на преступное поведение важно в тех случаях, когда у преступника имеются физические или психические аномалии, которые влияют на поведение, облегчая или стимулируя действие криминогенных личностных ориентаций. Их надо учитывать при оценке общественной опасности личности и профилактике преступлений.

К психическим аномалиям, коррелирующим с совершением преступлений, относятся алкоголизм, наркомания, остаточные явления черепно-мозговых травм, олигофрения, сосудистые заболевания с психическими изменениями, психопатия, шизофрения в стадии стойкой ремиссии и эпилепсия. Они снижают сопротивляемость к воздействию ситуаций, в том числе конфликтных; создают препятствия для развития социально полезных черт личности, особенно для ее адаптации к внешней среде; ослабляют механизм внутреннего контроля; облегчают реализацию случайных, в том числе правонарушающих действий. Психические аномалии относительно часто встречаются у лиц, совершающих насильственные преступления (убийства, изнасилования), хулиганство, причиняющих телесные повреждения различной степени тяжести, допускающих рецидив либо не имеющих определенных занятий и жилья (среди лиц с психическими аномалиями довольно много несовершеннолетних)¹.

¹ См.: Свиб А.Ф. Особенности профилактики психических расстройств у подростков и их общественно опасных деяний // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 10 февр. 2017 г. / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь»; редкол.: А.В. Яскевич (отв. ред.) [и др.]. Минск, 2017. С. 207–208.

Наличие психических аномалий не должно отождествляться с наследственностью. Значительная часть их носит приобретенный характер вследствие алкоголизма, травм, стрессовых состояний и т. д. Однако согласно современным научным данным предрасположенность к алкоголизму, наркомании, психопатии может быть связана и с хромосомными нарушениями, особенностями нервной системы, нарушением обмена веществ и т. п. Окружающая среда оказывает антисоциальное влияние на формирование и жизнедеятельность личности. Это влияние усугубляет имеющиеся психические отклонения. Под воздействием неблагоприятных условий воспитания и общения психопатичная личность способна быстрее криминализироваться. Как правило, она склонна к насильственным преступлениям, труднее поддается исправлению. Все это говорит о том, что социальное и биологическое в личности человека не противостоят друг другу и тем более не исключают друг друга, а находятся во взаимосвязи и взаимодействии.

Структура личности преступника. Структура личности преступника – это значимое с точки зрения криминологии упорядоченное соотношение свойств, качеств и иных признаков, характеризующих лиц, совершивших уголовно наказуемое деяние. Основным способом изучения структуры личности – группирование их по различным основаниям (классификация).

Одним из оснований, по которым классифицируются свойства, качества и иные признаки личности, является отнесение их к внешним (социальные, правовые, демографические) или внутренним (психологические) по отношению к конкретному индивиду.

Признаки личности по общим основаниям объединяются в группы, относительно которых в криминологической литературе встречаются различные точки зрения, однако наиболее распространены социально-демографическая, социально-ролевая, уголовно-правовая и криминологическая, нравственно-психологическая¹.

Социально-демографическая группа включает в себя признаки, которые на индивидуальном уровне не имеют специфического криминологического значения, поскольку свойственны всем людям. Однако взятые в статистическом выражении, на уровне всей массы преступников и особенно различных их групп, они позволяют получить обобщенное представление о личности преступника и имеют важное значение для разработки и осуществления мер профилактики преступного поведения.

¹ См., например: Личность преступника / В.Н. Кудрявцев [и др.]; под общ. ред. В.Н. Кудрявцева. М. : Юрид. лит., 1975. С. 30–37; Криминология / под общ. ред. А.И. Долговой. 3-е изд. М. : Наука, 2007. С. 330–366.

Так, к социально-демографическим признакам относятся пол, возраст, уровень образования, семейное положение, социальное положение, профессия и род занятий, материальная обеспеченность, местожителство, гражданство (национальность).

Данные о гендерном составе дают возможность сравнить криминогенность мужчин и женщин, которая значительно преобладает у мужчин. Относительно низкая криминогенность женщин прежде всего связана с их профессиональными ролями. Значимы и сами условия формирования личности (воспитание, социальный контроль, роль в семье), которые традиционно имеют межполовые различия и в значительной мере определяют стереотипы и рамки допустимого поведения.

Возрастная характеристика преступников позволяет сделать выводы о криминальной активности и особенностях преступного поведения представителей различных возрастных групп, отражает потребности, жизненные цели людей, круг их интересов, образ жизни. Наиболее высокая криминальная активность у представителей возрастной группы 30–49 лет, менее склонны к совершению преступлений лица в возрасте 25–29 лет, 18 лет – 24 года, 50 лет и старше. Наименьшую долю среди преступников составляют несовершеннолетние.

Каждой возрастной группе присущи определенные наиболее часто совершаемые преступления. Так, несовершеннолетние и лица в возрасте 18 лет – 24 года чаще всего совершают кражи, грабежи, хулиганство, незаконные действия с наркотиками. Лица более зрелого возраста преобладают среди совершающих преступления против интересов службы, порядка осуществления экономической деятельности.

Разница в структуре преступности представителей отдельных возрастных групп и характере совершаемых ими преступлений в определенной мере связана с особенностями каждого этапа социализации человека, выполнения им тех или иных социальных ролей.

Уровень образования свидетельствует не только об объеме накопленных знаний из различных областей науки, но и о степени сформированности разносторонне развитой личности, способной адекватно определять характер своих поступков и притязаний. Высокий уровень образования не всегда говорит о глубокой нравственности человека, однако он влияет на круг его интересов и потребностей, определяет направленность общения и досуга, способствует расширению выбора вариантов поведения человека в экстремальных ситуациях, помогая избежать импульсивных поступков. Наименьший процент преступников, привлекаемых к уголовной ответственности, обычно составляют лица, имеющие высшее или неоконченное высшее образование. Почти каждый второй из осужденных по статистике имеет общее среднее образо-

вание, каждый третий – среднее специальное, каждый седьмой – базовое либо неполное среднее образование.

Уровень образования коррелирует с видами преступлений. Самый низкий уровень образования имеют лица, совершающие насильственные преступления (убийство, умышленное причинение тяжких телесных повреждений, изнасилование) и корыстно-насильственные деяния (грабеж, разбой), а также преступления против правосудия. Выше уровень образования у лиц, совершающих преступления против интересов службы или порядка осуществления экономической деятельности. У этих лиц констатируется деформированность нравственной и правовой культуры, а также служебной психологии.

Значительное влияние на поведение лица оказывает семейное положение. Состояние в браке налагает определенные обязанности, ограничивающие свободное время, использование которого в какой-то мере контролируется семьей. В целом среди лиц, имеющих семью, меньше преступников, нежели среди одиноких. Однако действенность социального контроля, сила его влияния в разных семьях даже при отсутствии глубокого конфликта неодинакова. Неблагоприятно сказывается на формировании личности наличие условной семьи (когда супруги проживают отдельно, имеют различный бюджет), неполной семьи, семьи с низким уровнем культурных отношений и поведения, а тем более со стереотипами девиантного поведения.

Что касается социального положения, профессии и рода занятий, большую долю преступников составляют лица без определенных занятий. Около половины лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, как правило, не заняты общественно полезным трудом. Меньшую долю правонарушителей (и достаточно стабильную) составляют рабочие. Повышенная преступная активность рабочих связана с тем, что многие из них не удовлетворены своим местом работы, склонны к злоупотреблению алкогольными напитками и их суррогатами, что в совокупности с общим ощущением неудовлетворенности может подтолкнуть их к совершению преступления¹.

Местожителство определяет социальные связи человека, их продолжительность. Основную массу преступников составляют городские жители. Это объясняется растущей урбанизацией (около 70 % населения проживает в городе или пригороде), а также тем, что в мегаполисе значительно ослабевает социальный контроль за поведением человека, что в конечном итоге облегчает совершение преступления. В сельской

¹ См.: Ананич В.А., Аникеева Н.А., Свило С.М. Криминология : учеб. пособие. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2015. С. 102.

местности более выражены личные связи между людьми, основанные на внутрисемейных, родственных или соседских отношениях, а внимание со стороны ближайшего окружения обычно удерживает человека от противоправных поступков.

В социально-демографической характеристике лиц, совершивших преступления, необходимо выделять такой признак, как гражданство (национальность). Как отмечают многие отечественные и зарубежные криминологи, уровень преступности среди мигрантов всегда выше, нежели среди коренного населения¹.

Социально-ролевая группа признаков личности охватывает трудовую, гражданскую, бытовую и саму преступную деятельность.

Под трудовой деятельностью понимаются роли, выполняемые в процессах производства и обмена материальными и духовными ценностями. Как было сказано ранее, среди преступников больше всего лиц, не имеющих постоянного источника дохода или занимающихся неквалифицированным трудом.

Гражданская деятельность, т. е. участие в функционировании общественных институтов, для преступников не характерна. Она существует, скорее, формально. Исключение составляют лица, осужденные за неосторожные преступления (в том числе дорожно-транспортные) и некоторые ситуационные умышленные преступления.

В бытовой сфере большинству преступников присуща деформация семейных отношений. Повышенный криминогенный характер она имеет в среде лиц, совершающих преступления на почве семейно-бытовых конфликтов, нередко связанных с пьянством (в том числе совместно с потерпевшими). Семья способна воздействовать на все стороны и грани личности с момента рождения и в течение ее жизни, являясь не только эффективным, но и необходимым звеном длительного процесса социализации личности. Этим объясняется то, что на момент совершения преступления более половины виновных не состоят в браке, не поддерживают отношений с родителями, не заботятся о своих детях.

Уголовно-правовая и криминологическая группа признаков объединяет в себе юридические понятия, входящие в предмет доказывания при производстве предварительного следствия и суда, содержание которых отражает свойства, качества и соответствующие показатели личности преступника: характер и степень общественной опасности преступле-

¹ Об этом подробнее см.: Бахур О.И. Характеристика личности миграционного преступника // Исполнение уголовных наказаний и иных мер уголовной ответственности: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 22 апр. 2010 г. / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь»; редкол.: А.В. Шарков (отв. ред.) [и др.]. Минск, 2010. С. 85–89.

ний, форму вины, мотивацию, склонность к совершению преступлений в группе, рецидиву, длительность преступной деятельности. Они учитываются судом при назначении наказания.

Характер и степень общественной опасности преступника имеют важное значение в процессе реализации общих начал и специальных правил назначения наказания. Общественную опасность личности преступника в наибольшей степени характеризует совершенное им преступление. При назначении наказания предписывается учитывать смягчающие и отягчающие обстоятельства, многие из которых также характеризуют личность преступника. Особенности личности преступника в сочетании с категориями преступлений по характеру и степени общественной опасности оказывают влияние на решение вопросов о применении иных мер уголовной ответственности либо об освобождении от уголовной ответственности. Наконец, совершение более тяжких преступлений свидетельствует о большей общественной опасности личности виновного и требует иных исправительно-предупредительных мер воздействия на осужденного.

Форма вины в совершенном преступлении, умышленная либо неосторожная, является неотъемлемым признаком личности преступника. Следует отметить, что правоприменители имеют дело с подавляющим большинством умышленных преступлений. Неосторожные преступления обусловлены, как правило, недисциплинированностью, легкомыслием, пренебрежительным отношением к правилам безопасности. В то же время в случае совершения умышленного посягательства лицо сознает общественную опасность своего деяния и предвидит его общественно опасные последствия.

Выяснение и изучение мотивации преступного поведения позволяет глубже понять его причины и особенности личности преступника, определить наиболее эффективные пути предупреждения преступлений, особенно на индивидуальном уровне. В основе любой человеческой деятельности лежат потребности, уровень сформированности которых определяет ценностную ориентацию и общую поведенческую направленность человека, т. е. свойства личности. Иными словами, потребности и интересы преступников зависят от структуры их личности. Более двух третей совершаемых преступлений вызваны корыстными мотивами, на втором месте по распространенности хулиганские мотивы.

При совершении преступлений в группе преступники часто заранее распределяют роли. Объединение усилий облегчает совершение преступления, придает уверенность, смелость, решимость, что делает личность каждого преступника более опасной.

Длительность преступной деятельности оказывает отрицательное влияние на личность преступника, мировоззрение, систему ценностей и норм, в результате чего деформирует отношения с социумом. Различными исследованиями установлено, что у лиц, которые неоднократно совершают преступления (около 30 %), нарушены семейные, родственные связи, им присуща стойкая антиобщественная направленность и, как следствие, совершение рецидивных преступлений.

Одним из уголовно-правовых признаков и одновременно обстоятельством, отягчающим ответственность, является нахождение лица на момент совершения преступления в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения. Под воздействием алкоголя, наркотиков, иных психически активных веществ человек теряет контроль над собой, резко и болезненно реагирует на неосторожные слова и поступки, воспринимая их как агрессию и желание оскорбить. Исчезают внутренние барьеры, удерживающие его от совершения противоправных действий, появляется пренебрежение нормами закона и морали. Могут вспоминаться старые обиды, актуализироваться прежние эмоции со всей своей остротой, что вызывает злость и желание на ком-то выместить гнев. Нередко появляется эйфория, прилив сил и чувство бесстрашия. Человек демонстративно совершает опасные поступки, причиняя вред и себе, и другим. Между состоянием опьянения и личностной характеристикой существует взаимосвязь: чем больше в человеке негативных личностных свойств и качеств, тем больше вероятность, что он совершит преступление. И чем сильнее негативная направленность личности, тем больше риск совершения тяжких и особо тяжких преступлений.

В структуре личности преступника важное место занимает его нравственно-психологическая группа признаков, которая позволяет глубже познать внутреннее содержание личности. Нравственно-психологическую характеристику составляют мировоззренческие и нравственные признаки: интеллект, эмоциональные и волевые качества, темперамент, потребности и интересы, мотивация, установки, ценностные ориентации и взгляды, способности, навыки и привычки, а также психические заболевания. В криминологической науке отдельные исследователи ушли от традиционного описания нравственно-психологической составляющей структуры личности преступника и выделяют в ней такие признаки, как психологические черты, нравственные проблемы, роль характера, смысл преступного поведения¹. Однако они лишь уточняют некоторые основные признаки личности преступника.

¹ См.: Антоян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника. Криминологическое исследование : монография. М. : ИНФРА-М : Норма, 2015. С. 42–113.

Среди типичных качеств преступников часто отмечаются эмоциональная неустойчивость, импульсивность поведения, недостаточность внутреннего торможения, конфликтность, агрессивность. У значительной части преступников констатируются слабоволие, повышенная внушаемость, подверженность негативным влияниям со стороны.

Степень криминогенности того или иного отрицательного качества человека зависит не только от содержания этого качества, но и от степени его устойчивости. Такой подход дает возможность нетрадиционно анализировать личность преступника и в определенной мере объясняет, почему человек, не имеющий негативных взглядов и убеждений, может совершать негативные поступки.

К интеллектуальным свойствам относятся уровень умственного развития, объем знаний, широта или узость взглядов, жизненный опыт и т. д.

Эмоциональные качества составляют сила, уравновешенность или подвижность нервных процессов, динамичность чувств, степень эмоциональной возбужденности и т. д.

Волевые качества включают в себя способность принимать решения и осуществлять их, умение регулировать свою деятельность и направленность поступков, обладание выдержкой, твердостью и настойчивостью.

Роль установок, взглядов, способностей, умений, привычек и т. д. в мотивации преступного поведения можно назвать главенствующей, поскольку именно они нейтрализуют культурные барьеры, которые общество с помощью воспитания, права и различных организационных мер формирует у человека. Эти индивидуально-психологические свойства личности преступника требуют комплексного анализа в каждом конкретном случае совершения преступления.

Рассмотренные признаки позволяют составить криминологический портрет личности преступника в Республике Беларусь. Это неженатый мужчина в возрасте 30–49 лет, проживающий в городской местности, по национальности белорус, имеющий общее среднее образование, работающий и неучащийся, умышленно совершивший менее тяжкое преступление против собственности с целью удовлетворения своих материальных потребностей, злоупотребляющий алкогольными напитками.

Классификация и типология преступников. Для научной типологизации преступников существенное значение имеют основания и критерии выделения различных типов преступников¹. В связи с этим сначала следует определить основные типы личности, представляющие интерес для криминологов, т. е. криминологические типы личности.

¹ См.: Сахаров А.Б. Учение о личности преступника и его значение в профилактической деятельности органов внутренних дел : лекция. С. 34–39.

К ним относятся: криминогенная личность – личность лица, от которого в силу его антиобщественного поведения можно ожидать совершения преступления; личность преступника – личность лица, совершившего уголовно наказуемое деяние; преступная личность – личность лица, устойчиво ведущего криминальный образ жизни. Понятие «преступная личность» в отечественной криминологии практически не употребляется, так как оно объясняет свойства личности с биологической (в частности, генетической) точки зрения, поэтому большинство криминологов используют условный термин «личность преступника».

Несмотря на имеющееся сходство, классификация и типология преступников – не одно и то же. Классификация делит преступников на группы по одному какому-либо качественному признаку. Типология представляет собой совокупность типичных для всех или определенных групп преступников социальных особенностей.

Классификация лиц, совершивших преступление, может проводиться по следующим основаниям:

- по полу: мужчины, женщины;
- по возрасту: 14–17 лет, 18 лет – 24 года, 25–29 лет, 30–49 лет, 50 лет и старше;
- по уровню образования: имеющие среднее, среднее специальное, высшее и неоконченное высшее образование;
- по социальному положению и роду занятий: рабочие, служащие, учащиеся, студенты, индивидуальные предприниматели, фермеры, пенсионеры, трудоспособные, но не работающие и не учащиеся, безработные;
- по месту жительства и длительности проживания: жители городской, сельской местности, постоянные жители, мигранты и т. д.;
- по интенсивности и характеру преступной деятельности: лица, допустившие рецидив, лица, совершившие преступление в группе, в организованной группе;
- по приверженности к социально вредным потребностям: лица, совершившие преступление в состоянии алкогольного либо наркотического опьянения.

Главным отличием классификации от типологии является то, что классификация дает описание изучаемого объекта, а типология (наряду с другими методами) – его объяснение. Иными словами, с помощью типологии можно определить природу объекта, причины, закономерности его зарождения и развития, составить прогноз. Типология преступников необходима для объяснения причин преступного поведения и устойчивости криминальной направленности личности.

Криминологическая типология позволяет выделить из всего многообразия преступных проявлений и лиц, совершающих преступления,

наиболее характерные типы преступников и образ действий каждого из них. В основу построения модели типологии личности преступника положен характер ее антисоциальной направленности, отражающий особенность мотивационной сферы.

На основании *доминирующих типологических признаков личности* выделяют преступников с агрессивной, корыстной, индивидуалистски-пренебрежительной и легкомысленно-безответственной мотивацией.

Преступников с *агрессивной мотивацией* объединяет совершение преступлений, основным или дополнительным объектом которых являются отношения, обеспечивающие безопасные условия жизни и здоровья человека: убийство, изнасилование, умышленное причинение телесных повреждений, хулиганство и т. д. Агрессивную мотивацию обуславливают хулиганские побуждения, месть, ревность, сексуальная неудержимость и иные причины. Нередко агрессивная мотивация тесно переплетается с корыстью, что обуславливает совершение корыстно-насилованных преступлений (грабежи, разбои и т. д.).

Преступники с *корыстной мотивацией* посягают практически на все родовые объекты уголовно-правовой охраны, а не только на отношения собственности. Под корыстным побуждением понимается стремление виновного получить материальную выгоду (деньги, имущество или права на него, права на жилую площадь, вознаграждение от третьих лиц и т. п.) или избавиться от материальных затрат (необходимость возврата имущества, долга, оплаты услуг, выполнения имущественных обязательств, уплаты алиментов и т. д.). Среди корыстных мотивов встречаются такие, как желание приобрести необходимый социальный статус в референтной группе, стремление самоутвердиться, желание испытать острые ощущения (чувство тревоги, опасности), тяга к ведению дезадаптивного образа жизни (злоупотребление спиртными напитками, употребление наркотиков, бродяжничество, попрошайничество и т. д.)¹, а также причины производственного характера.

К преступникам с *индивидуалистски-пренебрежительной мотивацией* относят лиц, совершивших преступления против порядка управления, правосудия, общественной безопасности, осуществления экономической деятельности, воинские и другие преступления, не связанные с иными типами мотивации. Внешняя особенность этой группы преступлений – отсутствие жертвы и видимого, осязаемого вреда, что приводит к необходимости конструирования в уголовном законодательстве формальных составов преступлений.

¹ См.: Бакин А.А. К вопросу понятия мотива преступного поведения // Рос. следователь. 2010. № 7. С. 26–29; Косарев В.Н., Макогон И.В. Причинный механизм формирования корыстного поведения // Рос. следователь. 2009. № 14. С. 18–20.

Преступники с *легкомысленно-безответственной мотивацией* характеризуются поверхностным восприятием реальной действительности, искаженным представлением о будущих событиях, небрежным отношением к социальным ценностям и своим обязанностям в обществе. Большинство из них совершают преступления по неосторожности.

Исходя из содержания доминирующих побуждений мотивационной сферы индивида и мотивации преступного поведения, В.В. Лунеев выделяет следующие типы преступников: политический, насильственный (агрессивный), корыстный, анархический, легкомысленный (неосторожный), трусливо-малодушный¹.

В зависимости от глубины и стойкости антисоциальной направленности одни исследователи выделяют злостных и случайных преступников, другие – особо опасных, десоциализированных, неустойчивых и ситуативных, третьи – случайных, ситуационных, неустойчивых, злостных и т. д.² Неодинаковое количество выделенных типов преступников, их различные названия и криминологическая характеристика свидетельствуют о недостаточной разработанности критериев типологии преступников.

Наиболее приемлемой является типология личности преступника, которая основана на *степени криминологической устойчивости* индивида и выделяет пять основных типов: случайный, ситуативный, неустойчивый, злостный, особо злостный.

Случайными преступниками, как правило, становятся лица, впервые совершившие преступления, не являющиеся тяжкими или особо тяжкими, причем предшествующее поведение таких преступников характеризуется общей положительной направленностью.

Ситуативный преступник имеет следующие наиболее типичные признаки: формирование его личности и профессиональная деятельность, как правило, происходят среди законопослушных людей; ему присущи ответственное выполнение своих социальных ролей на производстве и в быту, правомерное поведение, общая положительная направленность личности, доминирование социально полезных качеств над негативными. Ситуативные преступники совершают преступления под сильным (неожиданным или затяжным) влиянием конкретной криминогенной жизненной ситуации.

У случайных и ситуативных преступников присутствует от одного до трех криминогенных качеств (в основном это неумение сдерживать себя в конфликтной ситуации, неспособность прогнозировать отдален-

ные последствия своих поступков и т. п.). Решающую роль в мотивации их поведения играет неблагоприятная ситуация.

Переходный тип личности имеют *неустойчивые преступники*, криминогенными качествами которых являются надежда на безнаказанность; убеждения, заглушающие голос совести; безразличие к общественному мнению; тяга к спиртным напиткам или наркотикам; неспособность противостоять соблазну; подверженность негативному влиянию других лиц; отсутствие позитивных привычек и устойчивых стереотипов правомерного поведения. Как правило, неустойчивые преступники совершают преступления впервые, но ранее допускали административные правонарушения или иные проступки.

Для *злостных и особо злостных преступников* характерно значительное количество личностных качеств, которые имеют высокий коэффициент криминогенности. Преступления совершаются ими в любой обстановке, даже самой неподходящей. Эти преступники могут действовать несмотря на охрану объекта, попытки сотрудников правоохранительных органов или граждан пресечь совершаемое преступление. Главным отличием особо злостного преступника является склонность к рецидиву.

По признаку *общественной опасности* выделены следующие типы преступников: представляющие незначительную общественную опасность, опасные, особо опасные, абсолютно опасные.

К преступникам, представляющим *незначительную общественную опасность*, относятся лица, совершающие наименее опасные для общества преступления, такие как присвоение найденного имущества, уклонение родителей от содержания детей, умышленное причинение легкого телесного повреждения, убийство при превышении пределов необходимой обороны и др. В УК Республики Беларусь содержится более 200 статей, предусматривающих преступления, относящиеся к категории не представляющих большой общественной опасности, однако не все преступники, совершившие такие преступления, могут быть отнесены к представляющим незначительную общественную опасность.

Опасные преступники совершают корыстные, насильственные и корыстно-насильственные преступления, посягая на имущество различных форм собственности, здоровье, честь, достоинство человека, но не на жизнь (хищения в крупных размерах, разбой, истязание, изнасилование и т. д.). Уголовным законом Беларуси предусмотрено также около 200 менее тяжких и более 100 тяжких преступлений, в силу совершения которых преступники могут быть отнесены к типу опасных.

Особо опасные преступники совершают убийства, а также наиболее тяжкие корыстные и корыстно-насильственные преступления в течение длительного времени. Например, особо опасными следует считать

¹ См.: Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии : учебник. С. 657.

² См.: Криминология : учеб. пособие / А.В. Симоненко [и др.] ; под ред. С.М. Иншакова, А.В. Симоненко. М. : Юнити-ДАНА, Закон и право, 2013. С. 68–69.

участников преступных групп, членов организованных групп или преступных организаций, а также их лидеров, являющихся инициаторами и организаторами совершаемых ими преступлений. В уголовном законодательстве Республики Беларусь насчитывается свыше 60 преступлений, относящихся к категории особо тяжких.

Абсолютно опасные преступники совершают серийные, заказные убийства либо убийства, сопряженные с посягательством на половую неприкосновенность или половую свободу человека.

Преступники, не посягающие на жизнь человека, но совершившие преступления по неосторожности или в силу жизненных обстоятельств, выделяются в отдельную группу. Например, это лица, совершившие убийство в состоянии аффекта, причинившие смерть по неосторожности, допустившие нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности смерть, и т. д.

Существует также типология личности *пенитенциарного преступника*, т. е. уже осужденного, находящегося под юрисдикцией системы исполнения наказаний, независимо от того, пребывает ли он в пенитенциарном учреждении. В данной типологии помимо вышеперечисленных выделяются специфические (пенитенциарные) типы личности преступника:

лица, отбывающие наказания, связанные с лишением свободы;

лица, отбывающие наказания, не связанные с лишением свободы (общественные работы, штраф, ограничение свободы без направления в ИУОТ и т. д.);

лица, осужденные с применением иных мер уголовной ответственности (с отсрочкой исполнения наказания, с условным неприменением наказания и т. д.);

лица, отбывшие наказание в недалеком прошлом и имеющие неснятую и непогашенную судимость.

Изучая личность преступников, совершивших убийство, российские ученые выделяют такие типы, как возбудимый, неуправляемый, упорный, активный, демонстративный, демонстративно-застревающий, безвольный¹.

¹ См., например: Ашурилов С.М. Личность преступника, классификация преступного поведения и особенности профилактики преступного поведения лиц, совершающих преступления против жизни // Следователь. 2010. № 5. С. 34–39; Васильева Д.Р. Изучение данных о личности преступника, предшествующее вынесению приговора по делам об убийствах, совершенных из личных неприязненных отношений: криминалистический и правовой аспекты // Юрид. наука и правоохран. практика. 2009. № 3. С. 73–76; Дунаев Н.И., Жаркой М.Э., Шулина И.А. Криминалистическая характеристика серийных убийств с признаками патосексуальной мотивации и личность преступника: их связь и взаимообусловленность // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: материалы Междунар. науч.-практ. конф. СПб., 2002. С. 130–133.

У представителей *возбудимого типа* ярко выражены социальная активность и стремление к лидерству, но им не свойственна устоявшаяся жизненная позиция. Их отличают повышенная эмоциональная возбудимость и склонность к накоплению аффекта. Такие преступники вспыльчивы, долго помнят обиды (действительные или мнимые), агрессивны, приходят в ярость легко и по любому, даже незначительному поводу, поэтому совершаемые ими преступления отличаются крайней жестокостью.

Неуправляемый тип личности по некоторым психологическим особенностям сходен с возбудимым типом и является его разновидностью. Однако криминогенные качества представителей этого типа выражены более ярко, благодаря чему их поведение приобретает импульсивный характер, что дает основание говорить об их повышенной опасности и высокой вероятности рецидива насилия. При этом они не способны прогнозировать свое и чужое поведение, подавлять собственные эмоции, быть хитрыми и расчетливыми.

Упорный тип отличается повышенной устойчивостью аффективно окрашенных переживаний, что может выражаться: в честолюбии, стремлении к повышению собственной значимости; повышенной восприимчивости, болезненной обидчивости и ранимости; ригидности (застреваемости), малой подверженности воздействию различных «сбивающих» факторов в поведении; целеустремленности, при которой любая цель, имеющая отношение к преступнику, может стать сверхцелью; злопамятности, накоплению обид; устойчивости образовавшейся жизненной позиции; прямолинейности, решительности в поступках. Представители упорного типа способны проявлять жестокость в отношении тех, кто пытается подорвать их авторитет (они же в основном становятся потерпевшими), большинство их поступков направлены на утверждение своего лидерства.

Активному типу, как это явствует из названия, свойственны повышенная активность: приподнятое настроение и оптимизм, разнообразие интересов, постоянное стремление к перемене деятельности, которая возможна благодаря присущей ему способности переключаться с одного объекта на другой и приспосабливаться к новой ситуации. Такие лица хотят получить от жизни прежде всего удовольствие, поэтому они имеют склонность потакать своим прихотям и влечениям. В поисках удовольствий они теряют грань между дозволенным и недозволенным, что приводит их к совершению преступления. Из-за постоянной переоценки своей личности они редко раскаиваются в совершенных убийствах.

Демонстративный тип отличается прежде всего стремлением любым путем выделиться, вызвать у других восхищение и удивление. Пре-

ступники такого типа любят быть в центре внимания, обладают богатой фантазией, склонны к позерству, высоко оценивают себя, лживы. Они могут признаться в совершенном убийстве, если это произведет впечатление или само преступление демонстрирует, по их мнению, какие-то их сильные стороны (например, физическую силу, ловкость). Им свойственна необдуманность поступков, которая часто проявляется и в совершенном преступлении, что повышает возможность установить их личность и задержать. Эмоции таких людей поверхностны, что в немалой степени объясняет отсутствие сопереживания потерпевшему.

Демонстративно-застревающий тип представляет собой сочетание упорного и демонстративного типов личности. Представители такого типа отличаются чрезмерным честолюбием, жестокостью, но в то же время крайне ранимы и болезненно воспринимают все, что затрагивает их личность. Как правило, из-за этого они совершают убийства. Многие обладают артистическими способностями, могут неплохо сыграть принятую на себя роль, что также определяет гибкость их мышления. Они умеют подчинять себе других людей и направлять их поведение на достижение своих целей. В данном случае эгоизм, свойственный упорному типу личности, усиливается эгоцентризмом демонстративного типа.

Безвольный тип страдает от недостатка волевых качеств. Преступники такого типа обладают повышенной подчиняемостью, поэтому совершают убийства (как и другие преступления) под давлением иных лиц. Они равнодушны к своему будущему, не строят планов, не задумываются о какой-либо профессии; их интеллектуальный уровень низок, интересы скудны и примитивны.

Глубокое и всестороннее изучение личности преступника имеет большое значение для индивидуализации наказания, определения оптимального варианта исправительного воздействия на осужденного, организации и тактики профилактической работы с конкретными правонарушителями. В последнем случае в поле зрения правоохранительных органов, и прежде всего органов внутренних дел, попадают не только уже состоявшиеся преступники (те, кто совершил преступление и осужден), но и лица, от которых, судя по их антиобщественным действиям и противоправному поведению, можно ожидать совершения преступлений.

В практической деятельности по предупреждению преступлений учет личностного фактора играет решающую роль при статистическом анализе преступности, изучении причин и условий совершения конкретных преступлений, проведении индивидуальной профилактической работы с подучетным контингентом, назначении наказания судами, в оперативно-розыскной деятельности, в ходе исполнения наказаний.

2.4. Формирование и криминализация личности преступника как самостоятельные этапы процесса ее образования

Как отмечалось выше, в теоретических основах криминологии длительное время доминировала уголовно-правовая исследовательская ориентация. В силу этого такой ее важный объект познания, как личность преступника, рассматривался и рассматривается в связи с совершением конкретным лицом деяния, которому судом дана оценка в форме приговора¹. Однако по причине высокой латентности преступности в мире, в том числе в отдельных государствах, деяниям огромного количества лиц, их совершивших, и даже особо тяжким, не дается уголовно-правовая оценка системой юстиции, хотя эти лица и преступили закон. Следовательно, криминологические выводы и оценки относительно личности преступника строятся на неполной информации, не отвечающей ценности как прагматическому ее свойству². Используемая информация о преступниках, полученная в результате изучения уголовной статистики, судебной практики, дает возможность сформировать представления о личности преступника, но не основательные знания, которые позволяют вырабатывать и реализовывать эффективные меры индивидуальной профилактики. Исходя из этого, спорным является утверждение о том, что в числе лиц, совершивших преступления, преобладают маргиналы, недостаточно интеллектуально развитые личности, пьяницы и алкоголики. Например, удельный вес последних в числе участников преступлений составляет около одной трети, а среди совершивших компьютерные преступления преобладают лица из обеспеченных семей и к тому же интеллектуально развитые. Усиливает аргументацию данного вывода высокая латентность экономических, коррупционных преступлений, резкое увеличение числа преступных деяний, совершаемых с применением высоких технологий, участниками которых являются достаточно социализированные личности с высоким интеллектом и уровнем образования.

Второй проблемой в понимании личности преступника на основе уголовно-правовой исследовательской ориентации является изучение характеристик субъекта преступления в усеченном виде для решения вопроса об уголовной ответственности, ее реализации и освобождении от нее. В их перечне общие – мотив, цель, форма вины, вменяемость, возраст, а также специальные – повторность, неоднократность, система-

¹ См.: Сахаров А.Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР. С. 5; Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника. Криминологическое исследование: монография. С. 15.

² См.: Урсул А.Д. Информация. Методологические аспекты. М.: Наука, 1971. С. 121–131.

тичность, наличие рецидива, отнесение субъекта к специальному¹. Это также свидетельство неполноты информации о личности преступника, в некоторой степени ее неопределенности, которая может быть преодолена наращиванием ее объемов посредством дополнительного изучения.

Уголовно-процессуальный закон несколько расширяет рамки такого изучения, о чем будет сказано ниже, однако не решает вопроса о более полном познании личности преступника на стадиях дознания, предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовного дела. Такой перекоп не позволяет в полной мере выявить причины и условия преступности на индивидуальном уровне, причем в расширенном формате, которые имели место до совершения преступления и обуславливали формирование и криминализацию личности, дать им оценку и предложить, основываясь на положениях уголовного, уголовно-процессуального закона, для органов дознания, предварительного расследования, суда более расширенные рекомендации по устранению причин и условий преступности.

Третьей существенной проблемой в изучении личности преступника, уже в рамках криминологии, является неполное изучение процесса ее образования без выделения двух самостоятельных этапов этого процесса – собственно формирования и криминализации. Устоявшимся в криминологической науке подходом является рассмотрение данного процесса как единого, без разделения его на два указанных этапа². На наш взгляд, здесь имеет место использование упрощенного методологического подхода к изучению личности преступника, не позволяющего, как отмечалось выше, адекватно воспроизвести этот объект познания, установить все связи и отношения, которые препятствовали позитивной социализации личности в различные периоды жизни, способствовали ее отклоняющемуся поведению.

Важным является вопрос и о содержании, силе действия детерминант, способствующих преступному поведению человека. Криминологи принимают во внимание фундаментальные положения философии, социологии, психологии и других наук о том, что формирование личности – сложный, противоречивый и в то же время закономерный процесс, развивающийся по спирали, т. е. такой процесс, который сам подготавливает условия для своего последующего развития и служит в некото-

¹ См.: Герцензон А.А. Уголовный закон и личность преступника : учеб. пособие. М. : Знание, 1968. 79 с. ; Кузнецов А.В. Уголовное право и личность. М. : Юрид. лит., 1977. С. 42–50.

² См.: Личность организованного преступника: криминологическое исследование : монография / под ред. А.И. Долговой. М. : Норма : ИНФРА-М, 2017. С. 9–17.

ром роде причиной собственного самодвижения¹. Однако они оставляют без должного внимания сам этот процесс, акцентируя внимание на формировании в ходе жизни, деятельности, общения, в том числе в виртуальной сфере, поведения, негативных социальных, нравственных, психологических свойств, признаков, перекопов в потребностях, интересах и устремлениях, а также усвоение норм поведения, социальных и культурных ценностей в различные периоды жизни человека, учитывая его возраст и социальный статус. В стороне остаются факторы, наличествующие в различных сферах жизни общества, которые определяют указанные противоречия в формировании личности. Здесь имеет место недостаточное использование системного подхода, ибо сам процесс формирования личности вообще и преступника в частности представляет собой систему, состоящую из элементов. Применительно к процессу формирования личности преступника можно выделить два элемента – собственно формирование и криминализацию.

Например, Е.А. Шаркова применительно к процессу формирования личности несовершеннолетнего преступника впервые в отечественной, да и на постсоветском пространстве, литературе выделяет два подобных этапа и формулирует следующие их определения. «Формирование личности несовершеннолетнего преступника – это непрерывный процесс, в рамках которого в силу отсутствия надлежащей защиты прав и свобод, материальных условий жизни, отрицательного влияния окружающей и виртуальной среды, недостатков в воспитании и социальном контроле затруднена социализация подростка и развиваются черты характера, предопределяющие его отклоняющееся и противоправное поведение».

«Криминализация личности несовершеннолетнего преступника – это непрерывный процесс, связанный с издержками выявления подростков, совершающих правонарушения и преступления, привлечения их к уголовной ответственности, осуждения, отбывания наказания, освобождения от наказания, осуществления индивидуально-профилактической работы, которые способствуют формированию установки совершения первичных и повторных преступлений»². Несмотря на определенные спорные моменты этих понятий, уже сама постановка вопроса о таком ракурсе является необходимой и целесообразной.

Не преследуя цели исследовать эту проблему всесторонне, в постановочном плане рассмотрим отдельные аспекты формирования, развития человека, в том числе склонного к противоправному поведению.

¹ См.: Дубинин Н.П., Карпец И.И., Кудрявцев В.Н. Указ. соч. С. 159.

² См.: Шаркова Е.А. Личность несовершеннолетнего преступника, ее формирование и криминализация / под общ. ред. В.А. Ананича. Минск : Интегралполиграф, 2020. С. 87.

В философской, психологической литературе указывается на такую специфику формирования человека, как наличие особенностей этого процесса на различных этапах его жизни. С момента рождения человек включается в связи с окружающими его людьми, знакомится с миром вещей, усваивает их назначение. Далее развертывание его отношений с внешним миром осуществляется в виде цепи событий, ведущих к формированию личности, которые образуют разные, хотя и взаимосвязанные линии развития, переходящие друг в друга. В онтогенезе указанные переходы проявляются в чередующихся сменах фаз: фазы преобладающего развития предметной (практической и познавательной) деятельности сменяются фазами развития взаимоотношений с людьми, обществом. Подобные переходы характеризуют движение мотивов внутри каждой фазы, что в итоге приводит к возникновению тех иерархических связей мотивов, которые образуют «узлы» личности, а их завязывание представляет процесс скрытый и на разных этапах развития человека выражающийся по-разному¹.

Таким образом, в философской и психологической литературе указывается на такой элемент, выполняющий ключевую роль в формировании личности, как мотив. Несмотря на различные подходы в современной психологии к определению данного термина, остановимся на приведенном ниже, который, по нашему мнению, является более полным. Мотив представляет собой побуждения к деятельности, связанные с удовлетворением потребностей субъекта; совокупность внутренних и внешних условий, вызывающих активность субъекта и определяющих ее направленность; побуждающий и определяющий выбор направленности деятельности предмет (материальный или идеальный), ради которого она осуществляется; осознаваемая причина, лежащая в основе выбора действий и поступков личности².

В криминологической литературе при рассмотрении личности преступника за основу принимается аксиома о том, что он является носителем различных форм общественной психологии, приобретенных правовых, нравственных, этических и иных взглядов и ценностей, индивидуально-психологических особенностей, отличных от общепринятых. Все это в совокупности представляет собой источник преступного поведения, его субъективную причину. Криминологи, признавая развитие личности преступника, как и любого другого человека, по названным выше линиям, указывают на три условных части этого про-

¹ См.: Леонтьев А.Н. Указ. соч. С. 206–230.

² См.: Краткий психологический словарь / сост. Л.А. Карпенко; под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М.: Политиздат, 1985. С. 189–190.

цесса: формирование личности преступника, взаимодействие этой личности с конкретной жизненной ситуацией до и во время совершения преступления; личность преступника в процессе осуществления правосудия в связи с совершенным преступлением; личность преступника в период отбывания наказания.

Как следует из сказанного, в данном случае личность преступника анализируется исключительно в связи с совершенным преступлением, изучается его поведение до и во время преступного деяния, а также поведение в рамках уголовного преследования и в период отбывания наказания, что недостаточно полно и противоречиво. Формирование личности преступника рассматривается как процесс, т. е. надделение личности общественными свойствами, выбор жизненных путей, установление социальных связей, формирование самосознания и системы социальной ориентации, вхождение в социальную среду, приспособление к ней, освоение определенных ролей и функций. Важным является деление социализации на первичную и промежуточную (от 17–18 до 23–25 лет), а также на возникновение и закрепление типичных реакций на жизненные ситуации, наиболее характерных для конкретного человека предпочтений. Определена и временная продолжительность процесса социализации личности – вся жизнь, первичная и промежуточная в рамках указанных выше границ возраста. Подчеркивается особый криминологический подход в изучении личности преступника – изучение только лиц, совершивших преступления и осужденных по приговору суда, исключение междисциплинарного подхода¹.

Однако здесь встает ряд вопросов проблемного характера. В частности, криминологи, с одной стороны, признают процесс формирования личности преступника, его многоэтапность, длительность, а с другой, – оценивая свойства, качества личности преступника, не принимают во внимание время их формирования. Например, криминологическая литература изобилует примерами личности преступника, который стал таковым в силу неблагоприятных условий в семье. Такие условия, например, как неполная семья, пьянство одного из родителей, наличие судимости у кого-либо из членов семьи, недостаточные материальная обеспеченность и уровень образования и культуры родителей, действуют на подростка длительное время, затрудняя его социализацию. Однако для того чтобы подросток совершил преступление, необходим мотив, определяющийся потребностями, которые присущи человеку, опредмечены и проявляются только в деятельности, включая криминальную. В настоя-

¹ См.: Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника. Криминологическое исследование: монография. С. 15, 34.

щее время в числе совершаемых подростками преступлений доминируют корыстные, в основном кражи. Активно участвуют подростки в совершении компьютерных преступлений, незаконном обороте наркотиков. Основными детерминантами таких преступлений выступают корыстные устремления, недостаточная материальная обеспеченность их семей. Их предметами являются мобильные телефоны, иные гаджеты, деньги.

Таким образом, указанный пример говорит об уязвимости традиционного подхода к пониманию личности преступника с акцентом на его качествах и свойствах без учета времени их развития в процессе жизни человека. Сомнительность данного подхода подтверждается и началом преступной деятельности подростков: 70 % из них впервые совершают преступления в 10–13 лет, значительная часть в таком возрасте совершает административные правонарушения, допускает нарушения учебной и общественной дисциплины, иные отклонения, недопустимые для этого возраста. Оценивая криминальный потенциал таких лиц, можно утверждать, что он активно формируется в более младшем возрасте, нежели установленный возраст уголовной ответственности. Это, так сказать, этап собственно формирования личности преступника, первый в процессе ее формирования.

Касательно этапа криминализации применительно к формированию личности преступника следует указать, что он в литературе, как правило, не выделяется, а под криминализацией личности понимается процесс развития у человека антисоциальных свойств и качеств. Указание в данном определении на криминализацию очень важно для предложенного нами подхода к рассмотрению механизма формирования личности преступника в рамках такого процесса, но с выделением двух этапов – собственно формирования и криминализации.

Как нам представляется, различие этих этапов состоит в следующем. Формирование личности преступника имеет место в подростковом, молодежном возрасте, когда на личность активно воздействуют различные негативные факторы окружающей среды, ближайшего окружения, затрудняющие социализацию, способствующие развитию черт характера, предопределяющих отклоняющееся и противоправное поведение. Все это имеет место до совершения преступления и охватывает длительный период жизни человека, а не один год или два.

Криминализации личности преступника способствуют издержки выявления лиц, совершающих преступления, и привлечения их к уголовной ответственности, осуждения, отбывания наказания, освобождения от наказания, осуществления индивидуально-профилактической работы, благодаря чему формируется установка на совершение первичных и

повторных преступлений. В качестве примеров такой криминализации можно рассматривать совершение лицами повторных преступлений при отсутствии реагирования на первые, совершенные ими, многократные преступления коррупционеров, которые длительное время не выявляются, лиц условно осужденных и условно-досрочно освобожденных, которые совершили повторные преступления.

Рассмотрение процесса формирования личности преступника в данном формате имеет большое теоретическое и прикладное значение. Во-первых, такой подход устраняет ограниченность в познании процесса образования личности преступника, его этапов, всех криминогенных факторов, которые способствуют этому, дает возможность сформировать адекватную его модель. Во-вторых, он предоставляет необходимую информацию для выработки и осуществления мер общесоциального и специально-криминологического предупреждения, особенно мер ранней профилактики, а не последующих, которые показывают свою неэффективность, включая уголовно-правовые, пенитенциарные и постпенитенциарные.

2.5. Моделирование при изучении личности преступника

Одной из задач криминологии, решаемых в целях предупреждения совершения преступлений, является изучение личности преступника для выявления и оценки ее характерных свойств и качеств. Необходимо понимать, почему конкретные люди совершают противоправные действия, что делает личность склонной к совершению преступления и что способствует этому. Одним из методов, применяемых при изучении личности преступника, является моделирование.

Под моделированием понимается разновидность деятельности, связанной с формированием и использованием модели, которая является формой и средством научного познания. Построение моделей осуществляется по принципу структурного или функционального подобия, поэтому основное свойство модели заключается в сходстве модели и моделируемого объекта. Соответственно, логическим основанием метода моделирования являются выводы по аналогии, т. е. результаты изучения модели переносятся на реальный объект.

Термин «модель» появился в математике в прошлом веке в связи с открытием неевклидовой геометрии Лобачевского¹. Первоначально метод моделирования использовался только в естественных и технических науках. Он обладает всеобщностью, т. е. принципиально моделировать

¹ См.: Математический энциклопедический словарь / гл. ред. Ю.В. Прохоров ; редкол.: С.И. Адян [и др.]. М. : Совет. энцикл., 1988. С. 144.

можно любой объект, который имеет определенные свойства, признаки и количественно выражаемые закономерности. А это присуще всем явлениям объективного мира, что и позволило расширить к настоящему времени применение таких методов в других науках, в том числе в общественных. В криминологии широко используются статистические методы, что позволяет строить модели на основе статистических показателей.

Различают два основных вида моделей: натурные и информационные.

Натурные модели – это реальные предметы в уменьшенном или увеличенном виде, например манекен, глобус, скульптура, игрушка и т. д.

Информационные модели представляют собой описание в особой, символической форме структурных и количественных связей, присутствующих изучаемым объектам, например блок-схема, график, таблица, формула и т. д.

В криминологии при описании личности преступника применяют информационные модели, основу которых составляет структура, т. е. система свойств, признаков, качеств и иных показателей, которые в своей совокупности характеризуют лицо, совершившее то или иное преступление. Модели, отражающие взаимосвязи между личностью преступника и социальной средой, используются для понимания факторов, способствующих формированию криминогенной направленности личности, условий, которые толкают на совершение преступлений или благоприятствуют этому, и т. д.

Процесс криминологического моделирования состоит из нескольких основных этапов. Первый – это выбор рабочих гипотез об имеющих криминологическое значение свойствах личности преступника, факторах внешней среды и т. д. Второй этап – выбор типа модели, необходимой для решения конкретной задачи. Третий этап – ввод эмпирических данных. Четвертый – криминологическая интерпретация полученного результата. Пятый – проверка надежности модели на основе применения ее на практике и внесение уточнений в используемую модель.

К основным признакам модели, существенным при изучении личности преступника и ее поведения, можно отнести то, что: модель имеет целевое назначение; модель – это система; модель – это средство получения новой информации; модель – это теоретико-множественный объект определенного логического типа; модель – это непустое множество¹.

К основным целям моделирования личности преступника можно отнести, например, такие как определение ее криминогенной направлен-

¹ См.: Вицин С.Е. Моделирование в криминологии : учеб. пособие. М. : ВШ МВД СССР, 1973. С. 10–11.

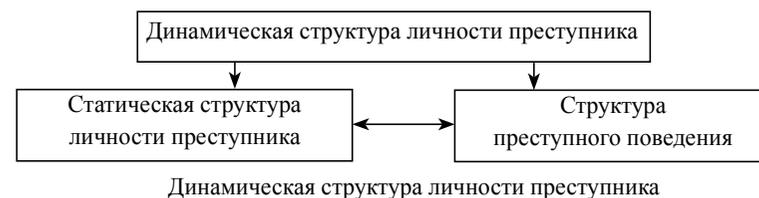
ности, назначение наказания, принятие решения об условно-досрочном освобождении и т. д., что в итоге можно свести к общей цели – индивидуальному криминологическому прогнозированию на основе изучения личности.

Г.А. Аванесов выделял два принципиальных подхода к построению прогностических моделей социального поведения: на основе обобщения внешних показателей поведения личности и на основе изучения внутренних мотивов и установок, формирующих внешнее поведение личности¹.

В соответствии с системным подходом структура личности, по представлению современной криминологической науки, включает в себя: социально-демографические признаки; уголовно-правовые и криминологические признаки; социальные роли и статусы; психические свойства и особенности; нравственные свойства и особенности.

Каждая группа признаков состоит из отдельных элементов, которые при изучении лиц, совершающих преступления, представляются в виде обобщающих показателей, характеризующих как личность преступника в целом, так и личность преступников, совершающих преступления отдельных видов, а также типы преступников. Например, социально-демографические признаки (пол, возраст, образование, семейное положение и т. д.) могут отражаться в виде доли процентов в общем количестве лиц, совершивших преступления.

Следует отметить, что данная структура является статической. Наличие отдельных признаков может присутствовать и у лиц, не совершавших преступления, поэтому необходимо отличать статическую структуру личности преступника от динамической, которая отражает взаимодействие и взаимосвязь подструктур и поведения. Динамическая структура личности преступника включает в себя статистическую структуру личности преступника и структуру преступного поведения, что отличает личность преступника от личности человека вообще².

¹ См.: Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика : учебник. М. : Акад. МВД СССР, 1980. С. 380.

² См.: Антонян Ю.М., Блувштейн Ю.Д. Методы моделирования в изучении преступника и преступного поведения : учеб. пособие. М. : Акад. МВД СССР, 1974. С. 19.

Необходимо отметить, что личность преступника как система является открытой. Она взаимодействует с внешней социальной средой, которая оказывает на нее влияние, формируя ее как преступную и создавая условия, способствующие или, наоборот, препятствующие совершению преступления. В то же время преступник, совершая преступление, которое становится частью системы «преступность», оказывает влияние на социальную среду. Личность преступника может сама создавать криминогенную ситуацию, может негативно влиять на микросреду, в которой находится, например, формируя положительное отношение других лиц к преступной деятельности, тем самым привлекая их к криминальным формам поведения.

Таким образом, модель «личность преступника» связана с моделью «социальная среда» посредством положительных и отрицательных связей, изучение которых позволяет лучше понять причины и условия, способствующие противоправной деятельности отдельных лиц.

Каждый структурный элемент системы состоит из отдельных признаков, качеств, свойств, факторов, представляющих собой те множества, которые и составляют саму модель.

Распространенным методом установления факторов, предположительно оказывающих влияние на выбор криминального поведения, является нахождение частоты их встречаемости у рассматриваемой совокупности лиц, ранее совершивших преступления, и определение детерминирующего «веса» их сочетания. На основе полученных данных строится распределение, отражающее структуру факторного комплекса и зависимость поведения от сочетания факторов³. Определение вероятности совершения преступления конкретным лицом осуществляется по наличию и количеству значимых признаков – индикаторов. Для этого могут использоваться специальные прогностические таблицы, например такие, как разработанная Р.М. Абызовым для прогнозирования преступного поведения несовершеннолетних⁴, Г. Маннгеймом и др. – для прогнозирования рецидива⁵.

Наряду с предсказательными таблицами используются также специальные шкалы, например разработанная В. Фоксом шкала для прогнозирования результатов условно-досрочного освобождения⁶, шкала,

³ См.: Кондратюк Л.В. Антропология преступления (микроримнология). М.: Норма, 2001. С. 305–309.

⁴ См.: Абызов Р.М. Прогнозирование индивидуального преступного поведения несовершеннолетних: учеб. пособие. Ташкент: ТВШ МВД СССР, 1983. С. 48–49.

⁵ См.: Шнайдер Г.И. Указ. соч. С. 197–198.

⁶ См.: Фокс В. Введение в криминологию: пер. с англ. / под ред. Б.С. Никифорова, В.М. Когана. М.: Прогресс, 1985. С. 275–276.

предложенная П. Гринвудом, для прогнозирования рецидива¹, шкала социализации Гоха² и др.

Для построения модели используются (и часто в комплексе) различные методы. Так, Р.М. Абызов при построении криминологической модели личности несовершеннолетнего правонарушителя применил методы экспертных оценок, математической статистики и распознавания образов³. В.Г. Адросюк, А.В. Шаповалов осуществляли сбор необходимой информации путем изучения материалов личных дел или производственных характеристик, собеседований и заполнения специально разработанной анкеты, психологического и психофизиологического тестирования. Обработка собранного материала проводилась с помощью математико-статистических методов⁴.

С развитием науки появились новые возможности для создания моделей. Так, А.В. Петровский использовал нейросетевые технологии. Методика заключается в том, что компьютер на основе введенных данных о причинах и условиях, определяющих механизм преступного поведения, а также характеристик личности преступников с различной мотивацией и законопослушных граждан создает некие «усредненные образы индивидуумов» и учится сам распознавать преступников с необходимой степенью вероятности. Данную методику А.В. Петровский применял при построении нейросети, пригодной для криминологического прогнозирования молодежной корыстно-насильственной преступности⁵.

Главной целью создания модели личности преступника является определение вероятного выбора криминального поведения конкретного лица в будущем. Эту задачу можно решить на основе общей модели личности, представляющей собой набор положительных и отрицательных признаков, образующих сложную динамическую систему⁶. Ее устойчивость можно оценить, основываясь на исследованиях информационно-энтропийных свойств систем, проведенных Е.А. Седовым, который установил, что оптимальное соотношение детерминированности к

¹ См.: Криминология: пер. с англ. / под ред. Дж.Ф. Шели. СПб.: Питер, 2003. С. 690.

² См.: Блэкборн Р. Психология криминального поведения. СПб.: Питер, 2004. С. 108.

³ См.: Абызов Р.М. Указ. соч. С. 48–49.

⁴ См.: Адросюк В.Г., Шаповалов А.В. О применении факторного анализа при изучении индивидуально-личностных особенностей преступников в многомерном эксперименте // Криминологические проблемы борьбы с преступностью: сб. науч. тр. Киев: КВШ МВД СССР им. Ф.Э. Дзержинского, 1988. С. 34–48.

⁵ См.: Петровский А.В. Криминологическое прогнозирование преступного поведения молодежи / науч. ред. С.Ф. Милуков. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. С. 152–178.

⁶ См.: Ананич В.А., Анисеева Н.А. Анализ и прогнозирование преступности: метод. рекомендации. Минск: Акад. МВД, 2017. С. 139–141.

энтропии составляет 80 % к 20 %¹. Таким образом, если в структуре личностных качеств отрицательные составляют 80 % и более, то можно утверждать, что перед нами личность с устойчивой криминогенной направленностью, и, соответственно, прогноз будет пессимистическим. Если 80 % и более составляют положительные качества, то личность можно определить как правопослушную и прогноз будет оптимистическим. С меньшей долей вероятности аналогичные выводы можно сделать при уменьшении доли качеств от 80 до 60 %. Если же соотношение признаков находится в пределах 60–40 %, то можно предполагать, что как система данная личность пребывает в неустойчивом состоянии, близком к области джокера, т. е. точке бифуркации, где выбор поведения может определяться случайными факторами или личным аттрактором, роль которого способны выполнять преобладающие качества личности, мотивы ее поведения. Таким образом, поведение личности сильно зависит от конкретной жизненной ситуации, которая может измениться под воздействием различных случайных факторов.

Чем больше признаков, качеств, свойств, факторов учитываются при построении модели, тем более она точная, но и более сложная, что затрудняет в ряде случаев получение необходимой информации. Поэтому важно учесть при создании модели наиболее значимые факторы и не включать те, которые не оказывают существенного влияния. Для этого можно использовать, например, корреляционный анализ.

Корреляционная связь является частным случаем стохастической связи, когда при изменении значения факторного признака изменяется среднее значение результативного признака. При наличии корреляционной зависимости между признаками нельзя, зная величину факторного признака, точно определить величину результативного признака, но можно установить тенденцию изменения результативного признака.

При статистическом изучении корреляционной связи определяется влияние только тех факторов, которые выделены и включены в анализ, при абстрагировании от всех прочих факторов, влияющих на изучаемое явление в конкретных условиях места и времени. Применяемый таким образом метод научной абстракции хотя и ведет к некоторому упрощению реального сложного механизма взаимодействия изучаемых факторов, однако позволяет вскрыть причинно-следственные связи и получить количественные характеристики корреляционной связи.

Корреляционный анализ дает возможность обнаружить зависимость и установить ее характер (направления), дать оценку тесноты связи.

¹ См.: Седов Е.А. Информационно-энтропийные свойства социальных систем // Обществ. науки и современность. 1993. № 5. С. 92–100.

Наиболее простой способ решения этих задач – определение коэффициента корреляции.

Коэффициент корреляции r_{xy} – величина относительная и выражается в долях единицы от -1 до $+1$. Знаки «+» или «-» указывают на направление связи, а значение коэффициента – на тесноту связи.

Принято считать, что:

если $|r_{xy}| < 0,3$, то корреляционная зависимость слабая;

при $0,3 < |r_{xy}| < 0,5$ – умеренная связь;

при $0,5 < |r_{xy}| < 0,7$ – значительная связь;

при $0,7 < |r_{xy}| < 0,9$ – сильная связь;

при $|r_{xy}| > 0,9$ – связь очень сильная, близкая к линейной функциональной.

Для вычисления коэффициента корреляции лучше всего использовать Microsoft Excel, в котором имеется статистическая функция =КОРРЕЛ(массив1; массив2),

где массив1 – это интервал ячеек со значениями первого признака;

массив2 – это интервал ячеек со значениями второго признака.

С примером вычисления можно ознакомиться в специальной литературе¹.

Следует отметить, что сама по себе величина коэффициента корреляции не является доказательством наличия причинно-следственной связи между исследуемыми признаками, а служит оценкой степени взаимной согласованности в изменениях признаков. Для точного установления причинно-следственной зависимости необходим качественный анализ.

Являясь открытой, система «личность преступника» связана с другими системами посредством положительных и отрицательных связей. Для их изучения могут создаваться логические модели, представленные, например, с помощью графов².

Для построения эффективной системы предупреждения преступности важно изучение лиц, совершающих преступления, в результате которого выявляются и оцениваются характерные свойства и качества личности преступника, определяются причины и условия, оказывающие влияние на ее формирование и криминальную деятельность. Для решения этой задачи широко используют метод моделирования. Данный метод представляет собой построение моделей по принципу структурного или функционального подобия. В криминологии используют информационные модели, которые могут быть логическими, математическими, компьютерными и строиться в виде графов, матриц, формул и т. д.

¹ См.: Ананич В.А., Аникеева Н.А. Указ. соч. С. 48–49.

² См.: Антонян Ю.М., Блувштейн Ю.Д. Методы моделирования в изучении преступника и преступного поведения : учеб. пособие. С. 23–34.

Криминологическую науку интересуют модели, описывающие как вообще преступников, так и лиц, совершающих конкретные виды преступлений. Важны также модели, отражающие взаимосвязи системы «личность преступника» с другими системами, что необходимо для получения информации о факторах, оказывающих влияние на формирование качеств, способствующих вовлечению лиц в преступную деятельность.

2.6. Прогнозирование индивидуального преступного поведения

Прогнозирование индивидуального преступного поведения криминологи выделяют в качестве самостоятельного вида прогнозирования, которое необходимо для разработки и осуществления комплекса мер по предупреждению преступлений со стороны конкретных лиц. Его целью является получение информации, содержащей качественную характеристику будущего поведения личности. В рамках данного вида прогнозирования устанавливаются лица, от которых можно ожидать совершения преступлений, факторы, способствующие или препятствующие такому поведению; определяется вероятность совершения преступления конкретным лицом. Все это имеет существенное значение для предупреждения преступлений, выявления и устранения причин и условий индивидуального преступного поведения, а также для решения важных вопросов уголовной ответственности, для принятия таких процессуальных мер, как выбор меры пресечения в отношении подсудимых и подсудимых.

В зависимости от решаемых задач различают индивидуальное прогнозирование первичного преступного поведения и прогнозирование рецидива, что укладывается в четыре условные ситуации: латентную, предпреступную, преступную и постпреступную¹.

Индивидуальное прогнозирование основывается на всестороннем изучении личности. Исследование вопроса показало, что наиболее активно личность преступника анализировалась в местах лишения свободы. Уже в первые годы советской власти такая работа проводилась распределительными комиссиями при карательных отделах губернских и областных отделов юстиции². В Беларуси, согласно Положению о распределительных комиссиях, утвержденному постановлением НКЮ БССР от 6 сентября 1920 г.³, все осужденные к лишению свободы пред-

¹ См.: Криминология : учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юристъ, 2002. С. 263–264.

² См.: Собр. узаконений РСФСР. 1918. № 53. Ст. 598.

³ См.: Собр. узаконений РСФСР. 1919. № 27. Ст. 300.

варительно помещались в особые отделения мест заключения – распределители, где с участием медицинских работников проводилось всестороннее изучение их личностных качеств и составлялась подробная характеристика, включая физическое и психическое состояние. На основании полученных данных определялись категория осужденных, режим отбывания наказания, род работы. Можно предположить, что в рамках таких мероприятий осуществлялось и индивидуальное прогнозирование преступного поведения после освобождения. Подтверждением этого является то, что на основе изучения личности осужденных, их поведения в местах лишения свободы распределительная комиссия по окончании срока заключения имела право вносить свои предложения в революционные трибуналы о дальнейшей изоляции осужденных определенных категорий (например, упорных рецидивистов, хулиганов, погромщиков).

Индивидуальное прогнозирование связано с подходами к проблеме личности преступника, в основе которых лежит спор о том, что именно в конечном счете определяет выбор преступного поведения: несовершенство духовной природы личности, ее биологические и психические свойства, особенности социализации или конкретная ситуация? Существует точка зрения, согласно которой нет особой «личности преступника», поскольку нет ни одного личностного свойства, признака, качества, присущего только «преступнику» (или же только «не преступнику»)¹; на убеждении о том, что антиобщественное поведение является результатом воздействия определенных внешних условий и обстоятельств, опосредованных сознанием лица, сделавшего выбор вследствие социально приобретенных особенностей, основывалась советская криминология².

Диаметрально противоположное убеждение о том, что у некоторых людей существует преступная склонность и совершение ими преступлений неизбежно, лежит в основе теории (концепции) опасного состояния³. Согласно этой теории криминальная направленность личности определяет стиль жизни, а конкретная ситуация является просто удобным случаем для проявления такой склонности. Ряд российских криминологов, среди которых В.Н. Бурлаков, А.И. Долгова, Н.Ф. Кузнецова, Н.С. Лейкина, Г.Н. Миньковский и др., придерживаются мнения о том, что личность преступника качественно отлична от других. Лицо, совершившее преступление, обладает рядом социально-демографических,

¹ См.: Гилинский Я.И. Криминология : курс лекций. СПб. : Питер, 2002. С. 73.

² См.: Криминология. М. : Юрид. лит., 1979. С. 104–105.

³ См.: Аванесов Г.А. Теория и методология криминологического прогнозирования. М. : Юрид. лит., 1972. С. 269.

уголовно-правовых, психологических признаков, нравственных свойств, биологических характеристик и социальных связей¹. При этом деформация ценностно-нормативной сферы личности может рассматриваться в качестве специфической причины преступления, а внешние факторы, биологические и психологические особенности будут определять способы реализации направленности поведения.

Представители идеографического подхода (психологи Д. Бем и А. Ален) полагают, что для совершения преступления человек сам должен находиться в определенном психодуховном состоянии (диспозиции) и, кроме того, необходимо, чтобы он попал в ситуацию (или создал ее), имеющую своеобразный «резонанс», соответствие с его диспозицией².

Для прогнозирования индивидуального преступного поведения существенны положения концепции причин преступности, от которых зависит выбор имеющих криминологическое значение показателей, необходимых для определения вероятности преступного поведения в будущем. В советской криминологии доминировала точка зрения о первостепенной роли социальных условий жизни и воспитания человека. Соответственно признакам, характеризующим социальное поведение и окружение человека, отводилась ключевая роль. Такую позицию занимают и большинство современных российских криминологов.

Наряду с социальными и индивидуально-психологическими признаками ряд ученых уделяют внимание генетическим или биологическим особенностям человека, а также данным психиатрических исследований. При этом не отрицается, что значимую роль в процессе формирования личности играет воспитание³.

Многие специалисты придерживаются точки зрения, согласно которой прогноз основывается на типологии и классификации личности преступника и является ее логическим продолжением. На этом строились первые исследования, посвященные индивидуальному прогнозированию, проведенные американскими криминологами в 1920-х гг.⁴ Типологический подход применяется отечественными и многими современными зарубежными, в том числе российскими криминологами. При его использовании разнообразие индивидуальных особенностей людей сводится к тем или иным социально обобщенным классам, образам или

¹ См.: Криминология : учеб. для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2005. С. 339.

² См.: Кондратюк Л.В. Указ. соч. С. 303–305.

³ См.: Криминология : учебник / В.Н. Бурлаков [и др.] ; под ред. В.Н. Бурлакова, Н.М. Кропачева. СПб. : Изд. дом С.-Петерб. гос. ун-та : Изд-во юрид. фак. С.-Петерб. гос. ун-та, 2005. С. 146–148.

⁴ См.: Фокс В. Указ. соч. С. 271–272.

типам¹, что дает возможность прогнозировать индивидуальное преступное поведение. В соответствии с этим ставится задача установления специфических, содержательных личностных характеристик, присущих определенному криминальному типу, т. е. строится своеобразная модель. Например, белорусский криминолог С.М. Свило разработала обобщенную модель преступника женского пола, совершившего преступление на территории Республики Беларусь².

Поведение человека является результатом сложного взаимодействия личности, среды и конкретной жизненной ситуации, поэтому одностороннее изучение личности делает прогнозирование маловероятным. Например, подвергается критике клинический прогноз, который составляется экспертами – психологами и психиатрами по результатам ряда исследований, установивших не слишком высокую его достоверность³.

Распространенным методом установления факторов, которые, предположительно, оказывают влияние на выбор криминального поведения, является нахождение частоты их встречаемости у рассматриваемой совокупности лиц, ранее совершивших преступления, и определение детерминирующего «веса» их сочетания. На основе полученных данных строится распределение, отражающее структуру факторного комплекса и зависимость поведения от сочетания факторов⁴. Прогноз вероятности совершения преступления конкретным лицом осуществляется по наличию и количеству значимых признаков – индикаторов. Для этого могут использоваться специальные прогностические таблицы, такие как, например, разработанная Р.М. Абызовым для прогнозирования преступного поведения несовершеннолетних⁵. Известны таблицы американских криминологов Ш. и Э. Глюк, которые проверялись не только в США, но и в других странах (Австралии, Англии, ФРГ, Чехословакии, Японии)⁶. Данный метод, как и клинический, имеет ряд недостатков. Например, не учитываются общие изменения общественных и социально-экономических условий, влияние предупредительных и воспитательных мер на будущее поведение. Этих недостатков можно избежать при использовании целостного прогноза, в котором методы синтезированы⁷.

¹ См.: Блэкборн Р. Указ. соч. С. 81–110.

² См.: Свило С.М. Преступность женщин в Республике Беларусь : монография. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2009. С. 50–51.

³ См.: Блэкборн Р. Указ. соч. С. 395–398.

⁴ См.: Кондратюк Л.В. Указ. соч. С. 305–309.

⁵ См.: Абызов Р.М. Указ. соч. С. 48–49.

⁶ См.: Фокс В. Указ. соч. С. 277.

⁷ См.: Шнайдер Г.И. Указ. соч. С. 194.

В индивидуальном прогнозировании используются методы, аналогичные тем, которые применяются при прогнозировании преступности: экстраполяция, моделирование и экспертные оценки. Метод экстраполяции – это распространение ранее проявленных субъектом своих асоциальных наклонностей на возможное будущее поведение. Метод моделирования предполагает построение моделей по принципу структурного или функционального подобия реального преступного поведения в целях его изучения и индивидуального прогнозирования. Эвристический метод экспертных (групповых) оценок, представляющий собой специфическую прогнозную форму опроса лиц, которые могли изучать и фактически знают деловые, психологические и моральные качества изучаемых граждан, может использоваться для построения криминологической модели личности.

Перспективным подходом к индивидуальному прогнозированию считается сочетание методов дедукции и индукции, т. е. от общего к частному и от частного к общему. Использование таких встречных подходов, по мнению криминологов, образует взаимосвязанную систему прогностической деятельности. Посредством метода индукции проводится изучение поведения конкретных лиц, в результате которого определяются статистические закономерности индивидуального преступного поведения, а далее – преступности в целом¹.

Посредством метода дедукции выявляются наиболее криминогенные группы, сферы, явления и процессы, осуществляется социальная оценка различных групп правонарушителей. При таком подходе индивидуальное криминологическое прогнозирование рассматривается как элемент общего криминологического прогноза преступности и ее отдельных видов. Составление обобщенной статистической характеристики какой-либо социальной группы позволяет выявить степень распространенности среди ее представителей, характерных свойств, обладая знаниями которых можно с определенной вероятностью прогнозировать поведение принадлежащих к ним отдельных лиц. Конкретное лицо можно рассматривать как представителя различных условных социальных групп и более полный индивидуальный прогноз может быть достигнут в результате сочетания групповых прогнозов².

Индивидуальное предупреждение преступлений зависит от качества прогностического вывода, который во многом определяется тщательностью изучения лица и установления наличия определенных прогностических признаков. Хотя число таких признаков, выделяемых разными

¹ См.: Криминология : учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. С. 262–263.

² См.: Кудрявцев В.Н. Указ. соч. С. 168.

исследователями, отличается, существует минимальное и достаточное их количество, необходимое для отнесения лица, находящегося в заключении, к определенному типу или классу преступников и для прогнозирования его поведения после выхода на свободу. Знание таких признаков важно также для индивидуального прогнозирования в отношении лиц, еще не совершивших преступление, но попавших в сферу деятельности правоохранительных органов в результате их антиобщественного поведения или тесных связей с лицами, ранее судимыми или постоянно ведущими антиобщественный образ жизни.

Отдельные признаки могут быть как положительными, так и отрицательными в плане индивидуального прогнозирования преступного поведения. Однако рассматривать их необходимо в комплексе и сочетании друг с другом. Например, волевые качества личности (решительность, настойчивость, способность подчинять своему влиянию других, сильная или, наоборот, слабая воля и т. д.) сами по себе не являются криминогенными или антикриминогенными, однако в сочетании с другими признаками могут формировать негативный прогностический вывод. Так, лицо, обладающее сильной волей, решительностью, при наличии таких эмоциональных свойств, как неуравновешенность, цинизм, мстительность и т. п., способно при определенных обстоятельствах совершить преступление насильственного характера¹.

Общество посредством системы правовых норм управляет поведением граждан, которые, усваивая эти нормы, ведут себя правопослушно либо противоправно. Выбор в конечном итоге зависит от личности, которая под воздействием определенных условий и индивидуальных свойств выбирает то или иное поведение. Набор положительных и отрицательных признаков, характеризующих личность, образует сложную динамическую систему.

Индивидуальный прогноз основывается на анализе признаков, характеризующих конкретную личность, и должен учитывать конкретные жизненные ситуации, в которые данная личность может попасть. Это важно для организации предупредительной работы, в том числе под превентивным надзором. Индивидуальное преступное поведение следует рассматривать в двух аспектах: как результат взаимодействия личности с внешней средой и как результат создания криминогенной ситуации самой личностью, которая является ее неотъемлемой частью.

В условиях лишения свободы положение личности относительно стабильно, поскольку она находится в замкнутом коллективе и под постоянным наблюдением. Вне заключения условия могут меняться, что

¹ См.: Петровский А.В. Указ. соч. С. 133.

также необходимо принимать во внимание. С участием психолога, начальника отряда и сотрудника оперативного отдела целесообразно сформировать справку-анкету, отражающую признаки-характеристики конкретной личности, позволяющую на научной основе сделать индивидуальный криминологический прогноз и составить план предупредительной работы с осужденным. Необходимый для прогноза индивидуального преступного поведения перечень признаков должен включать в себя оптимальное их количество, которое позволяло бы оценить степень асоциальной деформации, дефекты психической саморегуляции личности и при необходимости соотнести с определенными типами преступников. Наличие или отсутствие криминогенной направленности может оцениваться по приведенным выше критериям. Для составления индивидуального прогноза требуется информация о структуре личности, которая включает в себя социально-демографические, уголовно-правовые и криминологические, биофизиологические, нравственно-психологические и социально-ролевые признаки. Примерная таблица признаков, значимых для составления индивидуального прогноза, составлена на основе изучения различных методик (табл. 1.1).

Таблица 1.1

Таблица признаков, значимых для составления индивидуального прогноза возможного преступного поведения

Признаки	
Отрицательные	Положительные
<i>Социально-демографические</i>	
Возраст 18 лет – 21 год, 22 года – 25 лет, 26–29 лет	30 лет и старше
Мужской пол	Женский пол
Отсутствие специальности, образования	Наличие специальности, образования
Отсутствие семьи, детей	Наличие семьи, детей
Отсутствие отношений с близкими родственниками, в том числе совместно проживающими	Хорошие отношения с близкими родственниками
Безразличное или потребительское отношение к близким родственникам, несмотря на материальную поддержку	Стремление наладить отношения с близкими родственниками
<i>Уголовно-правовые и криминологические</i>	
Пренебрежение моральными нормами	Уважение к моральным нормам
Совершение преступлений, не повлекших уголовной ответственности и уголовного наказания	Отсутствие преступлений, не повлекших уголовной ответственности и уголовного наказания

Признаки	
Отрицательные	Положительные
Совершение мелких хищений различных форм собственности	Отсутствие мелких хищений различных форм собственности
Совершение мелкого хулиганства	Отсутствие фактов мелкого хулиганства
Конфликты на почве семейно-бытовых отношений	Положительное поведение в семье, быту
Иные нарушения общественного порядка	Отсутствие нарушений общественного порядка
Совершение аморальных поступков	Отсутствие аморальных поступков
Состояние на учете в органах внутренних дел	Отсутствие постановки на учет в органах внутренних дел
Совершение правонарушений с детского возраста (фактически с 12–13 лет)	Отсутствие правонарушений
Наличие судимости (и тем более нескольких)	Отсутствие судимостей
Мотив совершения преступления	–
Нарушение режима отбывания наказания в местах лишения свободы	Отсутствие нарушений режима отбывания наказания в местах лишения свободы
Нежелание возмещать причиненный ущерб	Возмещение причиненного ущерба
Нежелание признавать вину	Раскаяние в содеянном
<i>Биофизиологические</i>	
Наличие психических и нервных расстройств	Отсутствие психических и нервных расстройств
Алкогольная зависимость	Отсутствие алкогольной зависимости
Наркотическая зависимость	Отсутствие наркотической зависимости
Наличие алкогольной зависимости у близких родственников	Отсутствие алкогольной зависимости у близких родственников
Наличие наркотической зависимости у близких родственников	Отсутствие наркотической зависимости у близких родственников
Склонность к дисфории	Отсутствие склонности к дисфории
Аффективная взрывчатость	Выдержанность
Эмоциональные побуждения	Разумная оценка своих поступков
Импульсивность	Самообладание

Продолжение табл. 1.2

Признаки	
Отрицательные	Положительные
Эмоциональная неустойчивость	Эмоциональная устойчивость
Низкий самоконтроль, слабовольность	Самоконтроль
Наличие гипертимных и эпилептоидных признаков	Отсутствие гипертимных и эпилептоидных признаков
<i>Нравственно-психологические</i>	
Агрессивность	Дружелюбие
Азартность	Отсутствие азартности
Безответственность	Обязательность
Высокомерие, заносчивость	Скромность
Грубость	Деликатность
Жадность, алчность	Щедрость
Завышенная (заниженная) самооценка	Разумная самооценка
Замкнутость	Открытость
Злобность	Добросердечность
Конфликтность	Конформизм
Корысть	Бескорыстие
Легкомыслие	Обстоятельность
Лень	Трудолюбие
Лживость	Искренность
Мнительность	Доверчивость
Мстительность	Умение прощать
Наглость, бессовестность	Компромиссность
Недоверчивость	Доверчивость
Низкая самокритика	Самокритичность
Отсутствие чувства ответственности	Ответственность
Отчужденность	Дружелюбие
Повышенное самолюбие, болезненное восприятие критики	Трезвое отношение к себе, спокойная реакция на критику
Преобладание в структуре интересов элементарных потребностей (еда, секс и т. д.)	Преобладание в структуре интересов духовных потребностей
Равнодушие, черствость, нечувствительность к страданиям других	Отзывчивость, чуткость
Склонность к риску	Осторожность
Склонность к садизму	Сопереживание чужой боли
Тревожность	Отсутствие тревожности
Цинизм	Уважительное отношение к окружающим
Эгоизм	Альтруизм

Окончание табл. 1.2

Признаки	
Отрицательные	Положительные
<i>Социально-ролевые</i>	
Неучастие в работе общественных формирований и общественных организаций	Участие в работе общественных формирований и общественных организаций
Поддержание контактов с лицами асоциального поведения и ранее судимыми	Отсутствие контактов с лицами асоциального поведения и ранее судимыми
Неблагоприятные взаимоотношения с родителями и близкими родственниками	Хорошие взаимоотношения с родителями и близкими родственниками
Поддержание норм и традиций уголовного мира	Отсутствие поддержки норм и традиций уголовного мира
Отрицательное (безразличное) отношение к труду	Положительное отношение к труду

Существует точка зрения, согласно которой идея прогнозирования индивидуального преступного поведения эффективна лишь в условиях стабильного общества. С разрушением системы предупреждения противоправного поведения лиц, склонных к совершению преступлений, в начале 1990-х гг. и происшедшими изменениями в массовом сознании прогнозирование индивидуального преступного поведения потеряло смысл¹. Такое мнение во многом объясняется тем, что ранее созданные методики имели ограничения в возможности учета всех причин и условий, определяющих поведение преступника. Они были не способны адекватно учитывать нелинейные особенности человеческого поведения и влияющие на него социальные изменения, действующие в разное время и в разных условиях.

Социальная неустойчивость, проявляющаяся в нелинейности процессов, происходящих в политической, экономической, социально-правовой и других сферах современного общества, ведет к появлению факторов, которые сложно учесть. Например, процесс становления информационного общества в Республике Беларусь сопровождается издержками на личностном уровне, что связано с получаемыми возможностями доступа к информационным ресурсам и плохо контролируемым влиянием виртуальной среды на морально-психологические установки личности. С одной стороны, расширяется правосознание, чему способствует формирование правового пространства Республики Беларусь, а

¹ См.: Криминология : учеб. для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. С. 472–473.

с другой – личность не ограничена в получении большого количества информации, в том числе и негативной. По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь за 2021 г., около 80 % населения в возрасте от 6 до 72 лет имеет доступ к сети Интернет. Благодаря современным технологиям информационное пространство расширяется и человек оказывается уже не только в кругу семьи, друзей, трудового коллектива и т. д. Наряду с социальным окружением в формировании личности стала значимой виртуальная среда, влияние которой необходимо изучать, чтобы из поля зрения криминолога не выпала важная детерминанта поведения.

В последние годы наблюдается постоянный рост числа преступлений, совершаемых с помощью компьютера. Особенностью их является то, что, не имея глубоких знаний в области информационных технологий, можно причинить значительный материальный ущерб. Такие преступления совершаются даже подростками, которые не всегда в полной мере способны осознать уровень общественной опасности своих действий. Все это необходимо учитывать при организации предупредительной работы, в том числе среди несовершеннолетних, ценностные ориентации которых находятся на стадии формирования. В связи с этим целесообразно в качестве самостоятельного направления выделить работу по организации предупредительных мероприятий среди несовершеннолетних в области информационной безопасности.

Трудность охвата и изучения всех важных факторов, влияющих на вероятность выбора лицом противоправного поведения, снижает достоверность и ценность криминологического прогноза и требует поиска новых методов. В этой связи, на наш взгляд, интересен прогноз, основанный на синергетической методологии.

Личность преступника может изучаться с привлечением достижений и методик различных наук в философском, социологическом, психологическом, этическом, экономическом, демографическом, правовом, психиатрическом, биологическом, духовном аспектах. Однако какой бы подход к анализу поведения не применялся, он всегда служит объяснением того, почему лицо вступает в конфликтное уголовно-правовое отношение с государством. При этом умышленно или по неосторожности, но по своей воле оно виновно выбирает общественно опасный способ удовлетворения своей актуальной или потенциальной потребности. В противном случае нет оснований для уголовной ответственности и лицо не может быть признано преступником.

В соответствии с представлениями синергетики момент выбора – точка неустойчивого равновесия, или точка бифуркации, т. е. лицо может

выбрать правовой или противоправный путь под влиянием случайного фактора. Это объясняет то, что законопослушные, положительно характеризующиеся граждане в определенной ситуации могут стать преступниками, а лица, допускающие мелкие правонарушения, далеко не всегда избирают общественно опасный способ решения своих проблем.

Нельзя отрицать, что на то, как каждое лицо видит, оценивает конкретную ситуацию и действует, влияют его личные качества, приобретенные в процессе социализации. Если для совершения преступления лицо выполняет подготовительные действия, подбирает соучастников, создает преступную группу и т. д., то между моментом принятия решения и непосредственным моментом совершения преступления проходит некоторое время. В данной ситуации случайный фактор влияет на выбор в меньшей степени и, следовательно, большую роль играет криминогенная направленность личности. Очевидно, что выраженную криминогенную направленность имеют профессиональные преступники. Иная ситуация возникает, если лицо выбрало общественно опасный путь решения своих проблем под воздействием случайного стечения обстоятельств, провело все необходимые подготовительные действия, но в момент совершения преступления под воздействием, опять же, случайного фактора или сознательно в результате отсутствия криминогенной направленности отказалось от своих действий. Таким образом, при совершении преступлений, требующих подготовительных действий, лицо как минимум два раза делает выбор, на который могут оказать влияние случайные факторы. Чем больше промежуток между моментом принятия решения о совершении преступления и непосредственным выполнением общественно опасных действий, тем большую роль играют направленность личности и ее способность преодолевать конфликты правовым путем.

Если принять во внимание, что в общем количестве преступлений доминируют (более 70 %) ситуационные деяния, можно предположить, что большая часть лиц стали преступниками, оказавшись в состоянии неустойчивого равновесия, и совершили преступление под воздействием случайных факторов.

При изучении поведения личности, как правило, основное внимание уделяется определению общей направленности, как правопослушной, так и криминальной. Прогнозирование основывается на том, что факторы, предопределяющие поведение, относительно стабильны. Однако детерминанты, обуславливающие поведение, могут меняться и личность способна попасть в ситуацию неустойчивого равновесия. Согласно синергетической методологии познания это соответствует

области джокера. Если прогнозировать ситуации, когда человек способен проявить экстремальное поведение, то возможно строить систему предупреждения так, чтобы либо не доводить человека до критической ситуации, либо в случае кризиса подтолкнуть его к выбору правомерного поведения.

Факторами, провоцирующими переход поведения человека в область джокера, являются алкогольное и наркотическое опьянение, сопровождающий эти состояния абстинентный, или похмельный, синдром; подростковый возраст, характеризующийся неустойчивостью поведения; сложные жизненные обстоятельства (например, связанные с потерей работы). Так, пятая часть из всех зарегистрированных преступлений совершается в состоянии алкогольного опьянения.

Анализ состава осужденных, совершивших преступления на территории Республики Беларусь, показывает, что значительная доля среди них – трудоспособные лица, не работавшие и не учившиеся (2012 г. – 44,8 %; 2013 г. – 44,1 %; 2014 г. – 47,6 %; 2015 г. – 52 %; 2016 г. – 53,2 %; 2017 г. – 50 %; 2018 г. – 46,6 %; 2019 г. – 45,6 %; 2020 г. – 48,4 %). Несмотря на тенденцию к уменьшению, остается большой доля лиц, имеющих судимость (2012 г. – 65,7 %; 2013 г. – 64,9 %; 2014 г. – 46,4 %; 2015 г. – 42,4 %; 2016 г. – 40,5 %; 2017 г. – 40,2 %; 2018 г. – 41,4 %; 2019 г. – 43,2 %; 2020 г. – 35,5 %).

Изучение возрастного состава лиц, совершивших преступления, показывает, что среди них 68 % относятся к возрастной группе 30 лет и старше, 29 % – 18–29 лет, 2 % – 16–17 лет, 1 % – 14–15 лет.

Большинство криминологов сходятся во мнении о том, что преступное поведение формируется под влиянием внушительного числа факторов, связанных не только со свойствами самой личности, в том числе со сформированными в процессе ее социализации, но и с условиями конкретной среды, в которой находится личность. Рассмотрим личность как сложную динамическую подсистему, состоящую из ряда характеризующих ее признаков, во взаимодействии со сложной социальной системой, которая регулирует входящие в нее подсистемы своими правовыми институтами. В данном случае преступное поведение можно рассматривать как рассогласование связей между социальной системой и ее подсистемой – лицом, совершившим преступление. Основываясь на синергетической методологии, возможно предположить, что такое лицо стало неуправляемым элементом системы, поведение которого находится в состоянии хаоса. Причины этого могут быть разные. Все факторы, влияющие на поведение человека, особенно в условиях постоянно меняющейся реальности, предусмотреть невозможно, но, опираясь на теорию

детерминированного хаоса, можно сделать прогноз вероятных вариантов поведения. Для этого к индивидуальному прогнозированию необходимо применять сценарный подход. В первую очередь, опираясь на уже разработанные методики, стоит определить направленность личности, т. е. умение решать свои проблемы правовыми методами в условиях стабильного течения событий (сценарий 1). Далее необходимо рассмотреть поведение в сложной жизненной и конфликтной ситуации (область джокера) в двух направлениях: решение проблем в рамках правомерного поведения (сценарий 2), совершение преступления (сценарий 3).

При создании индивидуального прогноза чаще рассматривается, как правило, только сценарий 1. В условиях быстро меняющейся реальности современного мира важно определить: способность личности сохранять внутреннюю независимость и устойчивость в кризисной ситуации; способность ее изменять систему ценностей и предпочтений; социальную группу, к которой тянется данная личность; формы поведения, которые она допускает.

Очевидна значимость индивидуального прогнозирования в отношении ранее судимых, однако представляет интерес обнаружение в целях предупреждения преступных деяний предрасположенности к совершению преступлений у лиц, пока еще не допускавших противоправного поведения. Это довольно сложная и деликатная задача, поскольку прогнозом склонности лица к совершению преступления можно не только нарушить этические нормы, но и ухудшить социальные условия данного лица (например, постановка на профилактический учет способна ограничить возможности лица к трудоустройству) и тем самым подтолкнуть его к совершению противоправных действий.

Исследования показывают, что методики, предложенные для изучения личности преступника, имеют некоторые пробелы. Так, опираясь при проведении индивидуального прогнозирования только на данные, полученные в результате изучения типов общественно опасных личностей, криминологи не учитывают факторы, повлиявшие на выбор общественно опасного поведения лиц, которые подлежали уголовной ответственности, но по разным незаконным причинам избежали ее. Принимая во внимание тот факт, что по приблизительным оценкам латентная преступность в два раза и более превышает регистрируемую, можно предположить, что значительная доля важной информации не учитывается.

Для организации эффективной предупредительной работы прогнозирование индивидуального преступного поведения должно осуществляться в отношении тех, кто обладает признаками или их сочетаниями, которые позволяют отнести конкретное лицо к группе риска. Инфор-

мацию о наиболее типичных признаках должна давать и официальная статистика о преступности.

Современные подходы к криминологическому прогнозированию индивидуального преступного поведения должны учитывать динамичность и нелинейность процессов, протекающих в современном мире. Для повышения качества выводов о вероятности совершения преступлений конкретными лицами к индивидуальному прогнозированию можно применять сценарный подход: сценарий 1 – проблемы решаются правовыми методами в условиях стабильного течения событий; сценарий 2 – проблемы решаются в сложной и конфликтной жизненной ситуации в рамках правомерного поведения; сценарий 3 – проблемы решаются в сложной и конфликтной жизненной ситуации путем совершения преступления.

2.7. Уголовно-правовое понимание личности преступника

Уголовное право и криминология тесно взаимосвязаны между собой. Определяя понятие преступления, уголовное право указывает на одну из его основных характеристик – деяние человека¹.

Известно, что общественным отношениям, в том числе и тем, которые охраняются уголовным законом, вред может быть причинен различными действующими в пространстве и во времени силами: природными (землетрясение, цунами, наводнение, селевые потоки, обвалы, лавины, пожары и т. д.), действиями животных (диких или домашних), поступками человека.

В древности виновник вреда отождествлялся с его источником, поэтому наказанию подлежали не только люди и даже животные, но и неодушевленные предметы, природные объекты. Естественно, подобное случалось чаще тогда, когда то или иное бедствие по своим губительным масштабам имело тяжкие последствия и резонанс. В 1591 г. за государственное преступление был осужден церковный колокол в городе Углич, который якобы «ударил в набат» после таинственной смерти царевича Дмитрия. Мятельный колокол «наказали» кнутом, затем ему «урезали язык», после чего «сослали» в город Тобольск², где он пробыл 300 лет и был возвращен обратно. Ныне это экспонат Угличского государственного историко-архитектурного и художественного музея.

В XII–XIV вв. происходили судебные процессы против саранчи, опустошившей поля, против гусениц, уничтоживших плодовые деревья, про-

¹ См.: Герцензон А.А. Уголовный закон и личность преступника : учеб. пособие. С. 24–47.

² См., например: Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая : в 2 т. М. : Наука, 1994. Т. 1. С. 142–143.

тив мышей, истребивших мучные запасы. В Средние века суд над животными и даже насекомыми считался делом вполне обычным¹.

Долгое время субъектами преступления признавали детей, умалишенных, которые не могли отдавать себе отчет в своих действиях. И только с развитием цивилизации, науки, в том числе психиатрии и психологии, при реализации в уголовном праве гуманистических, просветительских идей психически больных и малолетних перестали признавать преступниками.

Субъект преступления (т. е. лицо, совершившее преступное деяние) входит в число обязательных элементов состава преступления². Отсутствие в деянии признаков субъекта преступления, установленных уголовным законом, свидетельствует об отсутствии состава преступления, поэтому применительно к деяниям малолетних или душевнобольных, какую бы высокую степень опасности они не представляли, не употребляются термины «преступное деяние», «преступление».

Однако понятие и признаки субъекта преступления в различных странах в настоящее время определены неоднозначно. Так, неодинаков возраст, с которого наступает уголовная ответственность, по законодательству различных государств.

В законодательстве некоторых стран в качестве субъектов преступления признаются и юридические лица (Франция, Англия, США, Молдова, Литва)³.

Поскольку уголовным законом устанавливается минимальный возраст уголовной ответственности, возникает необходимость в каждом конкретном случае привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетнего точно устанавливать его возраст (число, месяц, год его рождения). Это может производиться как с использованием существующих документов, так и (когда документально установить возраст невозможно) путем проведения судебно-медицинской экспертизы. Например, в Англии к уголовной ответственности за различные преступления можно привлекать с 10 до 17 лет, в Северной Ирландии – с 10 лет, в Шотландии – с 12 лет, во Франции – с 13 лет, в ФРГ и Японии – с 14 лет, в США – с 11 лет за совершение преступлений федерального уровня⁴.

¹ См., например: Таганцев Н.С. Указ. соч. С. 142–143.

² См.: Павлов В.Г. Субъект преступления и уголовная ответственность : монография. СПб. : Лань : С.-Петерб. ун-т МВД России, 2000. С. 7–57.

³ См., например: Уголовный кодекс Франции / науч. ред. Л.В. Головкин, Н.Е. Крылова ; пер. с фр. Н.Е. Крыловой. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. С. 123–126.

⁴ См.: Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии) : сб. законодат. материалов / под ред. И.Д. Козочкина. М. : Зерцало, 1999. С. 256–339.

В Уголовном кодексе Республики Беларусь не используется термин «субъект преступления». Для его обозначения употребляются слова «виновный», «лицо, совершившее преступление», «лицо, признанное виновным в совершении преступления» и пр.

Субъект преступления – это физическое вменяемое лицо, достигшее установленного уголовным законом возраста и совершившее общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом. Теория субъекта преступления в отечественном уголовном праве остается неизменной на протяжении длительного времени, исходит из принципа личной виновной ответственности и включает в число обязательных минимальное количество признаков¹.

Признаки субъекта преступления: физическое лицо; вменяемое лицо; лицо, достигшее установленного уголовным законом возраста; лицо, совершившее общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом.

Существуют также специальные признаки субъекта – дополнительные, предусмотренные нормами Особенной части УК наряду с общими признаками: гражданство (ст. 356 «Измена государству», ст. 358 «Шпионаж» УК), пол (ст. 166 «Изнасилование» УК), должностное положение (ст. 430 «Получение взятки» УК) и т. д.

Каждый человек, совершивший преступление, является носителем многих социально значимых качеств. Из них для состава преступления имеют значение только возраст, вменяемость и в отдельных случаях признаки специального субъекта. Только эти признаки входят в состав как основание уголовной ответственности. Более широкий круг социально значимых качеств лица, совершившего преступление, образует понятие «личность преступника»².

Личность преступника является предметом изучения ряда наук: криминологии, уголовного права, социологии уголовного права³, уголовно-исполнительного права, судебной психологии, пенитенциарной педагогики и др.⁴ Выступая в качестве межотраслевой проблемы, проблема личности преступника является в то же время уголовно-правовой.

¹ См.: Орлов В.С. Субъект преступления по советскому уголовному праву. М.: Госюриздат, 1958. С. 27; Владимиров В.А., Левичкий Г.А. Указ. соч. С. 57.

² См.: Лейкина Н.С. Личность преступника и уголовная ответственность. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. С. 39–68.

³ См.: Кузнецов А.В. Указ. соч. С. 42–47; Спиридонов Л.И. Социология уголовного права. М.: Юрид. лит., 1986. С. 140–167.

⁴ См., например: Личность преступника и профилактика преступлений: монография / Ю.М. Антонян [и др.]; под ред. Ю.М. Антоняна. М.: Проспект, 2019. С. 6–96.

Личность преступника по уголовному праву – это система социально значимых свойств лица, совершившего преступление, отражающих возможность его исправления уголовно-правовыми средствами.

С понятием «личность преступника» непосредственно связаны многие нормы уголовного права. Требование учитывать личность виновного является одним из общих начал назначения наказания (ст. 62 УК). Отдельные свойства личности преступника находят отражение в перечне смягчающих и отягчающих обстоятельств (ст. 63, 64 УК). Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено законом (ст. 70 УК), применение условного осуждения, отсрочки исполнения наказания (ст. 77, 78 УК) – эти меры в качестве одного из условий их применения предусматривают учет личности преступника. Данные о личности имеют также значение для решения вопроса об освобождении от уголовной ответственности и для условно-досрочного освобождения от наказания.

Из перечисленного видно, что учет личности связывается законом прежде всего с решением вопросов индивидуализации наказания и освобождения от уголовной ответственности и наказания.

Свойства или признаки, характеризующие личность, шире свойств и признаков субъекта преступления. Это могут быть демографические, психологические, психофизические (биологические) свойства, но лишь в той мере, в которой они имеют социальное значение, т. е. обусловившие совершение преступления, характеризующие степень общественной опасности личности, возможности ее исправления. Учет личности преступника – это главным образом, учет социально значимых свойств или поведения до совершения преступления и, в определенных пределах, после его совершения (например, деятельное раскаяние). Кроме того, социально значимыми являются и некоторые свойства человека, в которых не выражается общественная опасность личности, но которые учитываются при индивидуализации ответственности и наказания в соответствии с принципами гуманизма и справедливости (инвалидность, болезнь, беременность, семейное положение и т. д. могут быть учтены в качестве обстоятельств, смягчающих ответственность (ст. 63 УК)).

В отличие от признаков субъекта преступления, данные о личности не входят в состав преступления.

Рассмотрим, как особенности личности лица, совершившего общественно опасное деяние (преступление), отражаются в уголовном законе.

Можно условно выделить две группы уголовно-правовых положений, касающихся личности преступника. Первая группа – это конкретные предписания обязательного характера, например положения ст. 27 УК о возрасте субъекта уголовной ответственности, положения ст. 58, 59 УК о неприменении исключительных мер наказания в виде пожизнен-

ного заключения и смертной казни в отношении некоторых категорий лиц. Вторая же группа – это положения, касающиеся указаний об учете данных, характеризующих личность в процессе дифференциации ответственности и индивидуализации наказания. Таковы, например, положения ст. 62 УК, определяющие общие начала назначения наказания, положения ст. 77, 78, 79 УК, определяющие основания и порядок назначения иных мер уголовной ответственности, не являющихся наказанием.

Первая группа уголовно-правовых положений представляет собой конкретизированные предписания, касающиеся личности преступника (лица, совершившего общественно опасное деяние), уже учтенные законодателем и обязательные для правоприменителей. Вторую группу также составляют нормативные предписания, в которых, однако, требование учета обстоятельств, характеризующих личность виновного, носит более широкий (неконкретизированный) характер, так как позволяет учесть весь спектр характеристик личности преступника, выделяющихся в психологии, педагогике, психиатрии, криминологии и помогающих определять особенности и степень общественной опасности лица, совершившего преступление, давать оценку возможности его исправления уголовно-правовыми средствами.

Уголовное право и криминология тесно взаимосвязаны¹. В каких-то аспектах просматривается первичность уголовного права. Так, именно в его нормах определяются четкие возрастные и психологические критерии субъекта преступления. Однако криминология может не только помочь усовершенствовать уголовное законодательство², но более системно проанализировать разрозненные уголовно-правовые нормы и институты, определяющие уголовно-правовые характеристики личности преступника.

Представляется заслуживающим внимания рассмотрение уголовно-правовых норм, определяющих статус лица, совершившего преступление, в рамках криминологической модели личности преступника. В качестве образца возьмем расширенную модель личности преступника, состоящую из пяти блоков качеств, свойств, признаков³.

¹ См.: Филимонов В.Д. Криминологические основы уголовного права. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1981. С. 213 ; Карпец И.И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. М. : Юрид. лит., 1973. С. 228.

² См.: Ананич С.В. Личность преступника как криминологическое основание формирования и применения институтов и норм уголовного права // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы : сб. науч. тр. / Науч.-практ. центр гос. ком. судеб. экспертиз Респ. Беларусь ; редкол.: А.С. Рубис (пред.) [и др.]. Вып. 2/46. Минск, 2019. С. 11–16.

³ См.: Ананич В.А., Анисеева Н.А., Свило С.М. Указ. соч. С. 102.

Первый блок – это *социально-демографические признаки личности преступника*, включающие в себя пол, возраст, профессию и род занятий, семейное положение, образование, место жительства, материальную обеспеченность, социальное положение.

В уголовном праве первый вопрос, решаемый в отношении лица, совершившего общественно опасное деяние, – это вопрос его возраста с точки зрения соответствия положениям ст. 27 УК.

Критерием установления законодателем минимального возраста уголовной ответственности (как 16-летнего, так и за ряд преступлений 14-летнего) является способность лица осознавать значение своих действий (социальную значимость и общественную опасность) и руководить ими, а также способность правильно воспринимать меры уголовной ответственности, ибо только в этом случае они могут достичь своей цели.

В этой связи возраст уголовной ответственности устанавливается в законе произвольно. Прежде всего учитываются данные физиологии, общей и возрастной психологии и педагогики о возрасте, начиная с которого у нормально развивающегося подростка формируются указанные выше способности. Многие запреты, установленные правом, доступны для понимания и малолетнего ребенка (нельзя присваивать чужое, нельзя обижать других и т. д.), однако для привлечения лица к уголовной ответственности необходимо, как уже отмечалось, чтобы лицо осознавало не только фактическую сторону совершаемого деяния, но и его социальную значимость, общественную опасность, возможные правовые последствия¹.

Таким образом, минимальный возраст уголовной ответственности не может быть ниже возраста, когда у человека образуются определенные правовые представления, когда он в состоянии уяснить и усвоить уголовно-правовые запреты. Необходимо также учитывать возможности общества бороться с общественно опасными действиями подростков без применения уголовного наказания, путем предупредительного и воспитательного воздействия. Определение возраста уголовной ответственности – вопрос не только социально-психологический или педагогический, но и уголовной политики. Чем цивилизованнее общество, чем выше в нем уровень профилактической и воспитательной работы, тем выше может быть и возраст уголовной ответственности.

Согласно ст. 27 УК уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления 16-летнего возраста, за исключением случаев, предусмотренных Уголовным кодексом.

¹ См.: Курс уголовного права : учеб. для вузов : в 5 т. М. : Зерцало, 2002. Т. 1. Общая часть. Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. С. 291–358.

В ч. 2 ст. 27 УК перечислены преступления, за совершение которых ответственность наступает с 14 лет. Это убийство (ст. 139 УК); причинение смерти по неосторожности (ст. 144 УК); умышленное причинение тяжкого телесного повреждения (ст. 147 УК); 4) умышленное причинение менее тяжкого телесного повреждения (ст. 149 УК); 5) изнасилование (ст. 166 УК); кража (ст. 205 УК); грабеж (ст. 206 УК); разбой (ст. 207 УК), незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов (ч. 2–5 ст. 328 УК); хулиганство (ст. 339 УК) и др.

Анализ составов с более низким возрастом уголовной ответственности позволяет определить, по каким критериям они выделены.

1. Общественная опасность деяний, входящих в перечень, доступна пониманию в более раннем, т. е. 14-летнем возрасте.

2. Преступления представляют достаточно высокую общественную опасность (однако следует иметь в виду, что лишь небольшая часть тяжких и особо тяжких преступлений влечет уголовную ответственность с 14 лет).

3. Субъективная сторона преступлений, за исключением причинения смерти по неосторожности (ст. 144 УК), характеризуется умышленной формой вины.

4. Имеет место распространенность преступлений, входящих в перечень совершаемых в подростковом возрасте. Как видно из перечня, речь идет о посягательствах на жизнь, здоровье, половую свободу, отношения собственности, общественный порядок и безопасность, здоровье населения. Эти преступления составляли в прошлом и составляют в настоящее время основную долю преступности несовершеннолетних¹.

Установление общего возраста уголовной ответственности с 16 лет не означает, что именно с этого возраста наступает ответственность за любое преступление, не упомянутое в ч. 2 ст. 27. В Уголовном кодексе имеются такие преступления, которые в силу особых признаков субъекта или особенностей объективной стороны могут быть совершены лишь совершеннолетними. Иногда об этом прямо говорится в норме Особенной части УК. Например, за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, в антиобщественное поведение (ст. 72, 73 УК) нести уголовную ответственность может только лицо, достигшее 18-летнего возраста.

¹ См.: Грабовская Н.П. Несовершеннолетние преступники // Курс советского уголовного права : в 5 т. Л., 1968–1981. Т. 2. Часть общая. 1970. С. 37–65 ; Шаркова Е.А. Предупреждение формирования и криминализации личности несовершеннолетнего преступника : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Акад. МВД Респ. Беларусь. Минск, 2016. С. 9.

Согласно ч. 3 ст. 27 УК не подлежит уголовной ответственности несовершеннолетнее лицо, которое достигло предусмотренного ч. 1 и 2 ст. 27 УК возраста (16 и 14 лет), если будет установлено, что вследствие отставания в умственном развитии, не связанного с болезненным психическим расстройством, оно во время совершения общественно опасного деяния было не способно сознавать фактический характер или общественную опасность своего деяния.

Если при рассмотрении конкретного дела у суда возникают обоснованные сомнения относительно способности несовершеннолетнего в полной мере сознавать характер своих действий при наличии данных свидетельствующих о его умственной отсталости, то по делу должна быть проведена экспертиза в области детской и юношеской психологии (психологии и педагогики) или судебно-психиатрическая экспертиза.

В законодательстве присутствуют нормы, предусматривающие ответственность за преступные посягательства в отношении несовершеннолетних (малолетних). Так, вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 172 УК), в антиобщественное поведение (ст. 173 УК), посягательства на половую свободу и неприкосновенность несовершеннолетних лиц (ч. 2 и 3 ст. 166, ч. 2 и 3 ст. 167, ст. 168, 169 УК) и ряд других норм обеспечивают охрану нормального физического и психического состояния и развития несовершеннолетних, а ст. 343¹ направлена на противодействие порнографии с их изображением.

Законодатель уделяет значительное внимание вопросам уголовной ответственности несовершеннолетних. В силу гибкой психики они легко вовлекаются в совершение преступления и так же легко поддаются исправительно-воспитательному воздействию¹, поэтому меры уголовно-правового воздействия к ним применяются по более мягким правилам. Такой подход в уголовном законе к личности несовершеннолетних преступников обусловлен как принципом гуманизма, так и принципом рационализма (является объективно обоснованным). В уголовном законе особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних выделены в самостоятельный разд. V, проанализировав положения которого, можно увидеть эти правила. Среди мер уголовной ответственности в отношении лиц, совершивших преступления в возрасте до 18 лет, присутствуют принудительные меры воспитательного характера (ст. 117 УК).

¹ См.: Панкратов В.В. Социальный контроль в структуре государственной политики предупреждения преступности несовершеннолетних // Государственная политика предупреждения преступности несовершеннолетних и защита их прав и интересов : сб. науч. тр. М., 1997. С. 40–62.

Если рассмотреть иные компоненты социально-демографического блока криминологической характеристики личности преступника, то помимо возраста обращает на себя внимание учет признаков пола в отдельных нормах. Так, лицам женского пола не назначаются смертная казнь и пожизненное заключение. В этом также находит выражение не только гуманизм, но и психолого-криминологические особенности женской преступности. Женщины характеризуются меньшей криминальной активностью, что нетрудно обнаружить, сравнив количество исправительных учреждений в Беларуси для мужчин и женщин, а количество осужденных женщин, находящихся в этих учреждениях, ежегодно колеблется в пределах 10 % от общего числа осужденных. В индивидуальном преступном поведении женщины, как правило, реже проявляют повышенную агрессивность, жестокость, склонность к рецидиву¹.

Второй блок криминологической характеристики личности включает в себя *социальные роли и статусы в сфере общественно-политических, гражданско-правовых, семейно-бытовых отношений*.

Уголовно-правовые характеристики личности данного блока часто проявляются признаками специального субъекта преступления. Так, должностное положение – один из распространенных признаков состава преступления. В ч. 4 ст. 4 УК определены основные критерии отнесения субъекта к должностным лицам. Ими являются: представители власти; представители общественности, наделенные полномочиями представителя власти при выполнении обязанностей по охране общественного порядка и отправлению правосудия; лица, занимающие должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей; лица, уполномоченные в установленном порядке на совершение юридически значимых действий.

Помимо этого уголовный закон определяет круг лиц, признаваемых должностными лицами, занимающими ответственное положение. В соответствии с ч. 5 ст. 4 УК к ним относятся:

Президент Республики Беларусь, Председатель Палаты представителей и Председатель Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, Премьер-министр Республики Беларусь и их заместители;

руководители государственных органов, непосредственно подчиненных или подотчетных Президенту, Парламенту, Правительству Республики Беларусь, и их заместители;

руководители местных Советов депутатов, исполнительных и распорядительных органов и их заместители;

судьи;

¹ См.: Свило С.М. Преступность женщин в Республике Беларусь. С. 36–51.

прокуроры областей, города Минска, районов, районов в городах, городов, межрайонные и приравненные к ним транспортные прокуроры и их заместители;

начальники следственных подразделений, органов дознания и их заместители, следователи и другие категории лиц, определяемые в законе.

В зависимости от указанного статуса уголовный закон выделяет разные группы преступлений:

1. Общие должностные преступления, которые могут быть совершены в любой сфере деятельности и ответственность за которые предусмотрена нормами гл. 35 УК. В систему преступлений против интересов службы включены только такие преступные деяния должностных лиц, которые представляют опасность для интересов службы безотносительно сферы служебной деятельности должностного лица. Наиболее распространенными можно признать злоупотребление властью или служебными полномочиями (ст. 424 УК), превышение власти (ст. 426 УК), получение взятки (ст. 430 УК).

2. Специальные должностные преступления, которые могут быть совершены лишь должностными лицами, наделенными дополнительными специфическими признаками, и ответственность за совершение которых предусмотрена в иных главах УК, нежели гл. 35. Например, к таковым относятся преступления, предусмотренные ст. 192, 197, 199, 210, 266, 306, 308 УК, многие из преступлений против правосудия (ст. 392, 393, 394, 397, 398, 399 УК, воинские преступления (ст. 455 и 456 УК) и др.

3. Альтернативно-должностные преступления, которые могут быть совершены как должностными, так и частными лицами. Признак совершения таких преступлений должностным лицом может в них вовсе не указываться (ст. 195, 196, 198, 243 УК и др.) либо предусматриваться в качестве альтернативного или квалифицирующего (ст. 130, 164, 179, 181, 191, 201, 228 УК и др.).

Должностное положение лица означает повышенную ответственность перед обществом, в связи с чем уголовный закон часто обуславливает ответственность должностным положением либо устанавливает повышенную уголовную ответственность в случае совершения преступления такими лицами в квалифицированных составах преступлений.

Наибольшую общественную опасность представляет совершение должностными лицами коррупционных преступлений¹. В соответствии с примечанием к ст. 90 УК под коррупционными преступлениями в настоящей ст. 90 и 91 УК понимаются преступления, предусмотрен-

¹ См.: Противодействие коррупции : учеб. пособие / Н.А. Бабий [и др.] ; под общ. ред. А.В. Колюка. Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2016. С. 156–171.

ные ст. 210, ч. 2 и 3 ст. 235 (при совершении указанных преступлений должностным лицом с использованием своих служебных полномочий), ст. 424, 425, ч. 2 и 3 ст. 426 (при совершении указанных преступлений из корыстной или иной личной заинтересованности), ст. 429–432, а также ст. 455 (при совершении указанных преступлений из корыстной или иной личной заинтересованности) УК. В соответствии с ч. 8 ст. 90 УК лица, осужденные за совершение коррупционных преступлений, не подлежат условно-досрочному освобождению от наказания.

В уголовном законе также предусмотрена повышенная уголовная ответственность лиц, совершивших преступления и нарушивших тем самым принятую ими присягу или профессиональную клятву (п. 12 ч. 1 ст. 64 УК) (воинская присяга, присяга рядового и начальствующего состава ОВД, клятва Гиппократ и т. п.).

Рассмотрим уголовно-правовые проявления такой характеристики личности, как участие в семейно-бытовых отношениях. Как и должностной статус лиц, данные характеристики личности могут выступать признаками специального субъекта преступления.

Согласно ст. 91 КоБС «родители обязаны содержать своих несовершеннолетних и нуждающихся в помощи нетрудоспособных совершеннолетних детей». Уклонение от уплаты по судебному постановлению средств на их содержание более трех месяцев в течение года является преступлением, которое предусмотрено ст. 174 УК.

В соответствии с Декретом Президента Республики Беларусь от 24 ноября 2006 г. № 18 «О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях» дети подлежат государственной защите и помещению на государственное обеспечение в случае, если установлено, что родители (единственный родитель) ведут аморальный образ жизни, что оказывает вредное воздействие на детей, являются хроническими алкоголиками или наркоманами либо иным образом ненадлежаще выполняют свои обязанности по воспитанию и содержанию детей, в связи с чем они находятся в социально опасном положении. Родители обязаны возмещать расходы, затраченные государством на содержание детей, находящихся или находившихся на государственном обеспечении (ст. 93 КоБС).

Субъект преступления, предусмотренного ст. 174 УК, специальный. Им могут быть только следующие лица, обязанные выплачивать средства на содержание детей:

родители, указанные в книге записей рождений, в том числе лица, отцовство которых установлено в порядке, предусмотренном семейным законодательством (ст. 52 и 53 КоБС);

усыновители, которые после усыновления принимают на себя обязанности родителя (ст. 134 КоБС);

родители, лишённые родительских прав, поскольку это не освобождает их от обязанностей по содержанию детей (часть третья ст. 82 КоБС).

Опекуны, попечители, а также лица, на которых суд возложил обязанность по воспитанию детей (например, дальние родственники), субъектами преступления по ст. 174 УК не являются.

В законе имеется и норма, предусматривающая ответственность детей за невыполнение взаимной обязанности. Уклонение детей от содержания родителей (ст. 175 УК) состоит в уклонении совершеннолетних трудоспособных детей более трех месяцев в течение года от уплаты по решению суда (судьи) средств на содержание нетрудоспособных и нуждающихся в материальной помощи родителей. Данное преступление является следствием нарушения обязанности по содержанию родителей, установленной семейным законодательством (ст. 100 КоБС). Субъект рассматриваемого преступления специальный – совершеннолетние трудоспособные родные либо усыновленные (удочеренные) дети, обязанные выплачивать алименты согласно вступившему в законную силу решению суда.

Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления является одним из наиболее опасных преступлений против уклада семейных отношений и интересов несовершеннолетних. В соответствии с ч. 1 ст. 172 УК данное преступление представляет собой вовлечение лицом, достигшим 18-летнего возраста, заведомо несовершеннолетнего в совершение преступления путем обещаний, обмана или иным способом. Согласно ч. 2 ст. 172 УК устанавливается повышенная ответственность за совершение данного преступления родителем, педагогом или иным лицом, на которое возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего. К числу иных лиц в данном случае следует относить отчима, мачеху, опекуна, попечителя, тренера и других лиц, на которых в установленном порядке возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего.

Еще одно преступление, посягающее на уклад семейных отношений, нормальное нравственное и физическое развитие несовершеннолетнего, – вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественное поведение (ст. 173 УК) представляет собой вовлечение лицом, достигшим 18-летнего возраста, заведомо несовершеннолетнего в систематическое употребление спиртных напитков, либо в систематическое немедицинское употребление сильнодействующих или других одурманивающих

веществ, либо в бродяжничество или попрошайничество. В числе квалифицирующих признаков, предусмотренных ч. 2 ст. 173 УК, совершение деяния родителем, педагогом или иным лицом, на которое возложена обязанности по воспитанию несовершеннолетнего.

В УК имеется и такое преступление, как ненадлежащее исполнение обязанностей по обеспечению безопасности жизни и здоровья детей (ст. 165 УК). Предусматривается ответственность лица, обязанного обеспечивать безопасность жизни и здоровья детей, за ненадлежащее исполнение своих обязанностей, повлекшее по неосторожности причинение малолетнему менее тяжкого или тяжкого телесного повреждения либо его смерть. Ответственность за совершение преступления наступает при условии отсутствия в нем признаков должностного преступления.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 173 УК, специальный. Им может быть:

лицо, на которое возложены по службе обязанности по обеспечению безопасности жизни и здоровья малолетнего (например, педагог, воспитатель, медицинский работник);

лицо, выполняющее такие обязанности по специальному поручению (например, лицо, которому поручено сопровождать детей в туристических и иных походах, поездках);

лицо, добровольно принявшее на себя такие обязанности (например, опекун, попечитель, няня).

Если указанные в ст. 165 УК обязанности ненадлежащим образом исполняет должностное лицо, в компетенцию которого входило выполнение этих обязанностей, то ответственность наступает за служебную халатность по ст. 428 УК. Ответственность родителей за аналогичные действия наступает по общим уголовно-правовым нормам (ст. 144 «Причинение смерти по неосторожности» УК, ст. 155 «Причинение тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения по неосторожности» УК).

Участие лица в гражданско-правовых, трудовых отношениях существенным образом влияет на выбор меры уголовной ответственности и наказания.

Проанализировав уголовно-правовые нормы, определяющие систему наказаний и порядок их применения, можно отметить, что наказания, связанные с принудительным трудовым воздействием на осужденного, не назначаются лицам, которые не могут участвовать в трудовых отношениях вообще либо в принудительном порядке в соответствии с законодательством.

Такие наказания, как общественные работы, исправительные работы, не назначаются лицам, не достигшим 16-летнего возраста; лицам,

достигшим общеустановленного пенсионного возраста; беременным женщинам; лицам, находящимся в отпуске по уходу за ребенком; инвалидам I и II группы; военнослужащим; иностранным гражданам и не проживающим постоянно в Республике Беларусь лицам без гражданства; лицам, больным активной формой туберкулеза (для исправительных работ – таким лицам, не имеющим постоянного места работы) (ст. 49, 52 УК).

Ограничение свободы с направлением в ИУОТ имеет ряд отличий по кругу лиц. Эта мера наказания не может быть назначена лицам, не достигшим 18-летнего возраста ко дню постановления приговора; лицам, достигшим общеустановленного пенсионного возраста; беременным женщинам; женщинам и одиноким мужчинам, воспитывающим детей в возрасте до 14 лет или детей-инвалидов; инвалидам; лицам, которым назначены принудительные меры безопасности и лечения; лицам, больным активной формой туберкулеза; ВИЧ-инфицированным, больным СПИДом либо не прошедшим полного курса лечения венерического заболевания. Ограничение свободы любого вида (независимо от направления в ИУОТ) не назначается военнослужащим срочной военной службы, иностранным гражданам и не проживающим постоянно в Республике Беларусь лицам без гражданства (ст. 55 УК).

Такое наказание, как арест, в порядке применения также учитывает особенности личности. Арест состоит в содержании осужденного в условиях строгой изоляции, поэтому является краткосрочным наказанием и устанавливается на срок от одного до трех месяцев. Арест не может быть назначен беременным женщинам; женщинам и одиноким мужчинам, имеющим детей в возрасте до 14 лет или детей-инвалидов; инвалидам I и II группы. Наказание отбывается в арестных домах. В соответствии со ст. 59 УИК изолированно от иных категорий лиц, отбывающих арест, и раздельно размещаются осужденные мужчины, осужденные женщины, несовершеннолетние осужденные, а также осужденные, ранее отбывавшие наказание в исправительных учреждениях и имеющие судимость. На осужденных к аресту распространяются условия содержания, установленные УИК для осужденных к лишению свободы, отбывающих наказание на общем режиме в тюрьме. Карательное воздействие ареста существенно. В юридической литературе справедливо отмечается, что функционально арест выполняет роль «шоковой кары». Этим объясняются установленные законом ограничения в применении наказания по кругу лиц.

Указанные выше наказания при наличии их в санкциях статей Основной части УК должны быть альтернативой такому наказанию, как

лишение свободы, которое не имеет никаких ограничений в применении по кругу лиц (ст. 57 УК). Такое положение дел создает определенную неблагоприятную ситуацию в отношении наиболее уязвимых категорий лиц. Так, при выборе наказания в рамках альтернативной санкции лицам, достигшим общеустановленного пенсионного возраста, инвалидам, а также лицам, не достигшим 16-летнего возраста, суд вынужден будет склониться к единственно возможному наказанию в виде лишения свободы. В целях устранения такого не вполне гуманного подхода в уголовном законе был сделан ряд дополнений и изменений по сравнению с редакцией закона в момент его принятия. Первая корректировка касается возможности назначения ограничения свободы без направления в ИУОТ и без привлечения к труду. В таком виде наказание предусматривает минимальные ограничения в применении (ч. 4 ст. 55 УК). А вторая поправка касается расширения возможностей применения иных мер уголовной ответственности, таких как осуждение с отсрочкой исполнения наказания (ст. 77 УК) и осуждение с условным применением наказания (ст. 78 УК). Сегодня эти меры могут быть применены за тяжкие преступления лишь в отдельных случаях, если такое преступление совершено лицом в возрасте до 18 лет, либо лицом, достигшим общеустановленного пенсионного возраста, инвалидам I и II группы, а также лицу, впервые осуждаемому за совершение тяжкого преступления, не сопряженного с посягательством на жизнь или здоровье человека, при полном возмещении обвиняемым до окончания судебного следствия причиненного преступлением ущерба (вреда), возврате неосновательного обогащения, уплате дохода, полученного преступным путем (последнее положение, связанное с деятельным раскаянием, как основание применения меры установлено только для отсрочки). Меры, предусмотренные ст. 77 и 78 УК, – это альтернатива лишению свободы, особенно в случаях совершения тяжких преступлений упомянутыми выше лицами.

Наказанием сугубо имущественного характера в уголовном законе выступает штраф (ст. 50 УК). Могут также ограничиваться имущественные права в связи с осуждением к наказанию в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ст. 51 УК).

Размер штрафа определяется с учетом размера базовой величины, установленного на день постановления приговора, в зависимости от характера и степени общественной опасности совершенного преступления и материального положения осужденного и устанавливается в пределах от 30 до 1 000 базовых величин. За преступления против порядка осу-

ществления экономической деятельности и против интересов службы штраф устанавливается в размере от 300 до 5 000 базовых величин. При этом размер штрафа, назначаемого лицу за совершенное им преступление, предусмотренное содержащей административную преюдицию статьей Особенной части УК, не может быть меньше максимального размера штрафа, налагаемого в административном порядке.

Уклонение лица от уплаты штрафа образует состав преступления против правосудия (ст. 418 УК). В случае невозможности взыскания штрафа при отсутствии признаков уклонения от его уплаты суд по представлению органа, на который возложено исполнение приговора, заменяет штраф общественными работами.

В приведенных положениях закона учитывается и материальное положение лица, осуждаемого к наказанию, как при его назначении, так и в процессе исполнения приговора, наличие либо отсутствие повышающей общественную опасность деяния корыстной мотивации, недостаточность предупредительного воздействия мер административного взыскания. Кроме того, в соответствии с положениями ст. 29 УИК в случае, если осужденный не имеет возможности одновременно уплатить штраф, суд по ходатайству осужденного и заключению судебного исполнителя может отсрочить или рассрочить уплату штрафа на срок до одного года. На примере анализа порядка применения одного вида наказания прослеживается гибкость и лояльность подходов с учетом данных, характеризующих личность преступника.

Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью как уголовное наказание предусмотрено ст. 51 УК и назначается в случаях, когда совершение преступления было связано с занимаемой осужденным определенной должностью или занятием определенной деятельностью. При назначении этого наказания осужденный ограничивается в конституционном праве на труд: судом на определенный срок налагается запрет занимать должность, на которой лицо состояло до осуждения, а также аналогичные должности, либо заниматься определенной деятельностью, обусловившей возможность совершения преступления.

Не является препятствием для применения данного наказания то, что к моменту постановления приговора виновный уже не занимает ту должность или не занимается той деятельностью, с которыми было связано совершение преступления. К тому же, например, лишение права заниматься таким видом деятельности, как управление транспортными средствами, не исключается и в отношении лиц, которые на момент совершения ДТП осуществляли управление механическим транспортным

средством при отсутствии водительского удостоверения, выдаваемого в установленном порядке.

Третий блок криминологической модели личности преступника представлен признаками, раскрывающими *характер, степень тяжести совершенного преступления, форму вины, характер совершения преступления (индивидуальный или групповой), мотивацию преступного поведения, форму проявления преступного поведения (индивидуальную или организованную), характер криминального поведения (первичное или рецидивное)*.

Уголовно-правовой анализ этого блока следует начать с положений ст. 12 УК, в которой преступления в зависимости от характера и степени общественной опасности подразделяются на четыре категории: не представляющие большой общественной опасности, менее тяжкие, тяжкие и особо тяжкие. Критериями нормативного отнесения преступления к той или иной категории служат форма вины, вид и максимальный размер наказания в соответствии с санкцией.

Классификация преступлений по характеру и степени общественной опасности имеет важное значение для применения уголовного закона и его институтов, дифференциации уголовной ответственности и наказания. Так, за лицами, имеющими судимость за тяжкое или особо тяжкое преступление, после отбытия наказания осуществляется профилактическое наблюдение (ч. 1 ст. 81 УК). Тяжесть совершенного преступления учитывается при определении окончательного наказания за совокупность преступлений (ст. 72 УК). В соответствии со ст. 77–79 УК альтернативные меры уголовной ответственности не применяются в случае совершения лицом тяжкого (за некоторыми исключениями, которые выше упоминались) или особо тяжкого преступления. Наконец, тяжесть совершенного преступления, закрепленная ст. 12 УК, учитывается при определении сроков давности (ст. 83, 84 УК), продолжительности судимости (ст. 97, 98 УК). Различные виды освобождения от уголовной ответственности и наказания (гл. 12 УК) в своем порядке применения имеют зависимость от категории совершенного преступления.

Относящиеся к субъективной стороне состава преступления такие признаки, как вина, мотив и цель преступления, повсеместно учтены в законодательных конструкциях составов преступлений. Вина в форме умысла или неосторожности – единственный обязательный признак состава¹. В законе и в объективной действительности видно абсолютное преобладание умышленных преступлений. Посредством сравнения

¹ См. Рапог А.И. Субъективная сторона и квалификация преступлений. М. : Профобразование, 2001. С. 13–55.

санкций ст. 139 УК и ст. 144 УК можно отметить разницу только на законодательном уровне в оценке общественной опасности в умышленном и неосторожном причинении смерти. За умышленное убийство наказание может быть назначено в виде лишения свободы на срок до 25 лет, пожизненного заключения или смертной казни. За причинение смерти по неосторожности предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет. Более близкими по своей наказуемости к причинению смерти по неосторожности являются и составы привилегированных убийств (ст. 140–143 УК), максимальное наказание за которые колеблется в пределах от пяти до двух лет лишения свободы. Различные смягчающие обстоятельства приравнивают их по категории с причинением смерти по неосторожности.

Мотив и цель в уголовно-правовой модели состава преступления имеют место только в умышленных преступлениях. Они могут выступать в качестве признаков, наличие которых образует основной или квалифицированный состав преступления. Так, например, все хищения имущества имеют такой обязательный признак, как корыстная цель (ст. 205–212 УК). В качестве квалифицирующих признаков убийства в ч. 2 ст. 139 УК упоминаются совершение деяния из корыстных побуждений; из хулиганских побуждений; по мотивам расовой, национальной, религиозной вражды или розни, политической или идеологической вражды, а равно по мотивам вражды или розни в отношении какой-либо социальной группы.

Мотив и цель преступления влияют на выбор меры уголовной ответственности в соответствии с общими началами назначения наказания, могут являться обстоятельствами, которые, не влияя на квалификацию, смягчают или отягчают ответственность при назначении наказания (ст. 62, 63, 64 УК и др.).

Согласно ст. 10 УК основанием уголовной ответственности наряду с действиями лица, действующего единолично, является преступление в соучастии. Значительная часть преступлений совершаются двумя или более лицами, помогающими друг другу в целях облегчения совершения преступного деяния, изыскивающими способы совместного сокрытия преступления, создающими преступные группы, организации.

В УК содержится определение понятия соучастия, видов соучастников, преступной группы и ее видов, других форм соучастия, решаются вопросы уголовной ответственности за совершение преступления в соучастии. Иными словами, соучастие в преступлении закреплено в УК как самостоятельный уголовно-правовой институт. Понятие соучастия в преступлении содержится в ч. 1 ст. 16 УК. Соучастие в преступле-

нии – умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления.

В зависимости от степени организованности соучастников соучастие подразделяется на следующие формы:

- преступная группа, действующая без предварительного сговора;
- преступная группа, действующая с предварительным сговором;
- организованная преступная группа;
- преступная организация.

Преступление признается совершенным группой лиц, если хотя бы два лица совместно участвовали в совершении данного преступления в качестве его исполнителей (соисполнительство).

Преступная группа, действующая без предварительного сговора, – это группа лиц, совместно участвующих в совершении преступления в качестве исполнителей, предварительно не договаривавшихся о совершении преступления. Сговор в таких случаях возникает в момент совершения преступления.

Преступная группа, действующая с предварительным сговором, – это объединение соисполнителей преступления, которые заранее договорились о его совершении (ч. 2 ст. 17 УК).

Организованная преступная группа – это такое объединение двух или более соучастников, которые предварительно соорганизовались в управляемую устойчивую группу для совместной преступной деятельности (ч. 1 ст. 18 УК).

Признаками, характеризующими организованную преступную группу, являются следующие:

- управляемость и устойчивость группы;
- преступная целенаправленность (группа создана для совместной преступной деятельности);
- предварительная объединенность участников (группа создана лицами, предварительно объединившимися для совершения преступлений).

Определение устойчивого характера организованной преступной группы осуществляется с учетом целого ряда показателей. К ним в науке уголовного права относятся следующие: высокая степень организованности; стабильность костяка группы и ее организационной структуры; наличие своеобразных, индивидуальных по характеру форм и методов деятельности; постоянство форм и методов преступной деятельности¹.

¹ См.: Ананич С.В. Уголовно-правовые основы выделения и классификации отдельных видов преступности : монография. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2017. С. 20.

Преступная организация – это объединение организованных групп либо их организаторов (руководителей), иных участников, сформированное для разработки или реализации мер по осуществлению преступной деятельности либо созданию условий для ее поддержания и развития (ч. 1 ст. 19 УК). Это преступное сообщество, имеющее самую высокую степень организованности и общественной опасности.

Преступную организацию характеризуют следующие признаки:

- 1) это объединение организованных групп либо их организаторов (руководителей), либо иных участников;
- 2) объединение создано для достижения любой из альтернативных целей:
 - разработка мер по осуществлению преступной деятельности;
 - реализация мер по осуществлению такой деятельности;
 - разработка и реализация мер по созданию условий для поддержания и развития преступной деятельности.

В силу высокой степени опасности организованной преступности УК предусматривает особенности ответственности участников организованных преступных групп и преступных организаций. Они состоят в следующем:

1. Организаторы (руководители) организованной преступной группы либо преступной организации несут ответственность за все преступления, совершенные указанными объединениями, независимо от того, принимали ли они участие в совершении того или иного преступления. Главное условие их ответственности состоит в том, что все совершенные участниками организованной преступной группы или преступной организации деяния охватывались умыслом организатора (руководителя), т. е. он был осведомлен о совершении конкретных преступлений и желал их совершения.

Другие участники организованной преступной группы или преступной организации несут ответственность только за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали.

2. Все участники организованной преступной группы или преступной организации независимо от выполняемой ими роли (например, пособники, подстрекатели) признаются исполнителями преступлений.

3. Лицо, не являющееся участником преступной организации, но совершившее преступление по ее заданию, несет ответственность за преступление, как совершенное преступной организацией.

4. Совершение преступления организованной преступной группой применительно к отдельным составам преступлений рассматривается уголовным законом как особо квалифицирующий признак, что влечет

более строгую ответственность по сравнению с совершением преступления группой лиц с предварительным сговором (например, ч. 4 ст. 205, ч. 4 ст. 206, ч. 3 ст. 207 УК и др.).

5. Создание преступной организации либо участие в ней предусматривается в УК в качестве самостоятельного особо тяжкого преступления (ст. 285 УК).

6. В целях пресечения организованной преступной деятельности УК предусмотрел освобождение от уголовной ответственности участника преступной организации или банды за участие в такой организации или банде и за совершение в их составе преступлений (за исключением тяжких или особо тяжких преступлений, связанных с посягательством на жизнь или здоровье человека), если он добровольно заявит о существовании преступной организации или банды и будет способствовать их изобличению (ст. 20 УК). Однако организатор (руководитель) преступной организации или банды не освобождается от уголовной ответственности, даже если он добровольно заявит о существовании такой организации или банды и будет способствовать их изобличению.

Совершение преступления группой лиц, организованной группой выступает квалифицирующим признаком во многих составах преступлений (п. 15 ч. 2 ст. 139; ч. 2 ст. 166; ч. 2, 4 ст. 205; ч. 2, 3 ст. 207; ч. 2 ст. 339 УК и др.). В случае отсутствия такого признака состава преступления совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступной организацией выступает в качестве обстоятельства, отягчающего ответственность (п. 11 ч. 1 ст. 64 УК). Совершение преступления в соучастии влечет особый порядок назначения наказания (ст. 66 УК).

Каждое преступление характеризуется таким свойством, как общественная опасность. Гораздо большую общественную опасность представляют случаи одновременного или последовательного совершения лицом нескольких преступлений. При этом, как правило, причиняется большой моральный, физический или материальный вред обществу или отдельному гражданину, виновный обнаруживает устойчивое отрицательное отношение к интересам личности, общества, государства, происходит глубокое укоренение в его сознании антисоциальных взглядов и привычек. Кроме того, многократная преступная деятельность одного и того же лица отрицательно влияет на неустойчивых в моральном отношении граждан, особенно на несовершеннолетних и молодежь, порождая иллюзию о возможности жить за счет преступной деятельности безнаказанно.

Понятие множественности преступлений в уголовном праве находит свое конкретное воплощение в форме повторности, совокупности и рецидива преступлений (ст. 41–43 УК).

Уголовное право в понятие множественности преступлений включает только юридически значимые деяния. Множественность преступлений отсутствует, если имеются обстоятельства, исключающие уголовно-правовые последствия за совершенные преступления. В соответствии с законом такими обстоятельствами являются:

истечение сроков давности привлечения к уголовной ответственности (ст. 83 УК);

истечение сроков давности исполнения обвинительного приговора (ст. 84 УК);

погашение или снятие судимости (ст. 97, 98 УК);

погашение правовых последствий совершенного преступления актом амнистии или помилования (ст. 95, 96 УК);

освобождение от уголовной ответственности в соответствии с законом (ст. 86–89 УК);

наличие процессуальных препятствий, исключающих производство по уголовному делу (ст. 29 УПК), например отсутствие требования потерпевшего по делам частного обвинения (ст. 33 УК) в случае вступления в силу закона, устранивающего наказуемость деяния (ч. 2 ст. 9 УК), и т. д.

Повторность совершения преступлений имеет следующие уголовно-правовые последствия:

1. Повторное совершение преступления в случаях, специально предусмотренных законом, приобретает значение квалифицирующего признака состава преступления (п. 16 ч. 2 ст. 139, ч. 2 ст. 205, ч. 2 ст. 339 УК и др.). В этих случаях преступление признается совершенным при отягчающих обстоятельствах и влечет за собой более строгую уголовную ответственность виновного.

2. В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 64 УК повторное совершение преступления признается обстоятельством, отягчающим ответственность, т. е. учитывается судом при определении виновному меры наказания.

3. Повторное совершение преступления в ряде случаев является обстоятельством, прерывающим течение срока давности привлечения к уголовной ответственности и исполнения обвинительного приговора, если до истечения указанных в законе сроков лицо совершит новое умышленное преступление (ч. 3 ст. 83, ч. 3 ст. 84 УК).

4. Повторность преступлений может быть обстоятельством, препятствующим освобождению виновного от уголовной ответственности, поскольку эта мера применяется, как правило, к лицам, совершившим

преступление впервые (например, подобное условие освобождения от ответственности упоминается в ст. 86 «Освобождение от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности» УК, ст. 88 «Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием» УК, ст. 118 «Освобождение несовершеннолетнего от уголовной ответственности» УК).

Однако следует обратить внимание на то, что в случаях 2–4-кратной повторности придается более широкое значение – совершение любого нового преступления.

Уголовно-правовые последствия совершения совокупности преступлений:

1. Каждое преступление квалифицируется по отдельной статье Особенной части УК (например, хулиганство и кража – по ст. 339 и 205 УК).

2. Применяется особый порядок назначения наказания, предусмотренный ст. 72 УК.

Уголовно-правовые последствия совершения лицом рецидива преступлений:

1. Повторное совершение преступления признается обстоятельством, отягчающим ответственность (п. 1 ч. 1 ст. 64 УК).

2. Рецидив преступлений при определенных условиях влечет особый порядок назначения наказания (ст. 73 «Назначение наказания по совокупности приговоров» УК, ст. 65 «Назначение наказания при рецидиве преступлений» УК).

3. В ряде статей Особенной части УК рецидив преступлений предусмотрен в качестве квалифицирующего признака (ст. 174, 175, 430–432 УК и др.).

4. Рецидив влияет на индивидуализацию ответственности, т. е. на решение вопроса об освобождении от уголовной ответственности и наказания. Так, по некоторым основаниям освобождение от уголовной ответственности при рецидиве практически не может быть применено, условно-досрочное освобождение от наказания применяется по отбытии большего срока по сравнению с лицами, не допустившими рецидива (ст. 90 УК и др.).

5. Рецидив влияет на порядок отбывания наказания в виде лишения свободы. Лица, допустившие пенитенциарный рецидив, отбывают наказание в исправительных колониях в условиях строгого режима, при особо опасном рецидиве – в исправительных колониях в условиях особого режима или в тюрьме (ст. 57 УК).

6. Рецидив преступлений в ряде случаев является обстоятельством, прерывающим течение срока давности исполнения обвинительного приговора (ст. 84 УК), срока погашения судимости (ст. 97 УК).

7. За определенными категориями лиц, допустивших рецидив (в отношении допустивших особо опасный рецидив – во всех случаях), после отбытия ими наказания устанавливается превентивный надзор (ст. 80 УК).

8. Судимость лица, допустившего особо опасный рецидив, не погашается, а снимается по решению суда (ч. 2 ст. 98 УК).

Четвертый блок параметров криминологической модели личности преступника – **нравственные свойства и особенности**, включающие в себя взгляды и убеждения, жизненные ожидания и устремления, ценностные ориентации, потребности, интересы и избираемые способы их удовлетворения, отношение к различным социальным и моральным ценностям, правовой инфантилизм или негативизм. Данные характеристики в уголовном праве учитываются как признаки субъективной стороны преступления – мотивы и цели. Эти признаки наряду с виной характеризуют внутреннее психическое отношение лица к совершаемому деянию¹. Мотивы и цели выступают либо в качестве обязательных признаков основного или квалифицированного состава, либо в качестве обстоятельств, смягчающих или отягчающих ответственность.

Так, в соответствии с п. 8 ч. 1 ст. 64 УК отягчающим ответственность является совершение преступления из корыстных или иных низменных побуждений.

Корыстные побуждения – это мотивы, характеризующиеся стремлением извлечь из совершенного преступления для себя или близких выгоду имущественного характера либо намерением избавить себя или близких от материальных затрат (ч. 10 ст. 4 УК).

Иными низменными мотивами могут выступать мотивы, являющиеся различными формами проявления крайнего эгоизма и имеющие отрицательную нравственно-этическую оценку (хулиганские побуждения, месть, ревность, злоба, зависть, тщеславие, трусость, малодушие и т. п.).

Рассмотрим использование мотивов в качестве конструктивных признаков состава преступления на примере убийства. Убийство из корыстных побуждений предусмотрено п. 12 ч. 2 ст. 139 УК. Определение понятия «корыстные побуждения» приведено нами выше. Необходимо установить наличие корыстного мотива до совершения преступления. При этом не обязательно достижение виновным своей цели.

Убийство из хулиганских побуждений предусмотрено п. 13 ч. 2 ст. 139 УК. По данному пункту необходимо квалифицировать убийство, совершенное на почве явного неуважения к обществу и общепринятым

¹ См.: Филановский И.Г. Социально-психологическое отношение субъекта к преступлению. Л.: Изд-во ЛГУ, 1970. С. 18–113.

моральным нормам, когда поведение виновного является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение. В случае совершения из хулиганских побуждений иного деяния, помимо умышленного убийства, содеянное может содержать признаки хулиганства (ст. 339 УК).

Убийство по мотивам расовой, национальной, религиозной вражды или розни, политической или идеологической вражды, а равно по мотивам вражды или розни в отношении какой-либо социальной группы (п. 14 ч. 2 ст. 139 УК) – это убийство, вызванное неприязнью к представителям определенной расы, нации или их вероисповеданию, политическим или идеологическим воззрениям либо к представителям любой социальной группы, образованной по половому, земляческому или иному принципу. Такая неприязнь обуславливается взглядами виновного лица на расовые, национальные, религиозные, политические, идеологические и иные вопросы.

Аналогичные квалифицирующие признаки характерны для состава умышленного причинения тяжкого телесного повреждения (п. 6–8 ч. 2 ст. 147 УК).

Указанные нравственные характеристики четвертого блока четко проявляются в составах коррупционных преступлений. Рассмотрим их на примере общего состава ст. 424 «Злоупотребление властью или служебными полномочиями» УК. Большинство иных составов коррупционных преступлений являются по отношению к ст. 424 УК специальными, т. е. представляют собой частные случаи такого злоупотребления, включая получение взятки.

Незаконный характер любому должностному злоупотреблению придает факт совершения указанного деяния вопреки интересам службы (нормативное определение отсутствует). Это означает, что деяние объективно противоречит как общим задачам и требованиям, предъявляемым к аппарату управления (так называемым публичным интересам), так и задачам, выполняемым отдельными управленческими системами и звеньями, нарушает основные принципы и методы работы. При осуществлении деятельности в государственном секторе это означает совершение действий, противоречащих государственным интересам (финансовым, экономическим, социальным и пр., и в первую очередь требованиям законности). Такие действия могут противоречить интересам как отдельного государственного предприятия, учреждения, организации или ведомства, так и интересам государства в целом. Естественно, что приоритет должен отдаваться интересам более высокого порядка,

т. е. совершение действий из узковедомственных, местнических интересов в случае противоречия их общегосударственным (в первую очередь обусловленным законодательством) должно рассматриваться как злоупотребление.

Обязательным признаком преступления, предусмотренного ст. 424 УК, является мотив – корыстная или иная личная заинтересованность.

Корыстная заинтересованность применительно к составу злоупотребления выражается в стремлении должностного лица извлечь материальную выгоду (получить имущество или приобрести право на имущество, избежать материальных затрат и т. д. – см. ч. 10 ст. 4 УК) способом, не связанным с незаконным безвозмездным изъятием чужого имущества. Это может проявляться в приобретении должностным лицом имущества по себестоимости; изъятии имущества в свою собственность посредством его замены или с возмещением стоимости; во временном заимствовании чужого имущества; в использовании служебного транспорта в личных целях; пользовании бесплатными проездными документами при отсутствии права на это; уклонении от уплаты государству соответствующих платежей, сокрытии путем запутывания учета образовавшейся в результате халатности недостачи с целью избежать материальной ответственности и т. д.

Злоупотребление из корыстной заинтересованности следует отграничивать от хищения имущества путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 УК) по характеру причинения имущественного ущерба: для злоупотребления свойственен имущественный ущерб в виде упущенной (неполученной) выгоды (компенсации), а для хищения – наличное уменьшение имущества вследствие его безвозмездного изъятия.

Иная личная заинтересованность как мотив злоупотребления или подлога может выражаться в стремлении извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленном такими побуждениями, как карьеризм, протекционизм, семейственность, желание приукрасить действительное положение дел, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т. п. Иными словами, указанное понятие охватывает все другие противоречащие интересам службы неимущественные побуждения личного характера.

Мотивы корыстной или иной личной заинтересованности характерны также для бездействия должностного лица (ст. 425 УК), превышения власти или служебных полномочий (ст. 426 УК), служебного подлога (ст. 427 УК). Следует отметить, что рассмотренные признаки составов коррупционных преступлений в уголовном праве относятся к числу

признаков оценочного характера. Такие признаки вызывают трудности в их установлении ввиду неоднозначного их видения различными субъектами органов уголовного преследования и даже просто несколькими должностными лицами, пусть и одного органа.

Пятый блок включает в себя **биофизиологические свойства и особенности интеллекта, способности, навыки, умения, склонности, включая извращенные (употребление наркотиков, пьянство, алкоголизм), эмоциональные свойства, переживания и чувства, волевые свойства, психические нарушения, физические заболевания.**

Параметры данного блока в уголовном праве в первую очередь влияют на установление такого признака субъекта, как вменяемость (уменьшенная вменяемость).

Вменяемость – один из обязательных признаков субъекта преступления. Обычно вменяемость любого лица, совершившего преступление, презюмируется, т. е. предполагается. Однако при малейших сомнениях в психическом здоровье такого лица необходимо назначать судебно-психиатрическую экспертизу.

Вменяемость – это способность лица отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими. Такой способностью обладает каждый человек с нормальной психикой. Таким образом, вменяемость – это общее правило, невменяемость – исключение, поэтому уголовный закон не содержит понятия вменяемости, но определяет, что такое невменяемость (ст. 28 УК). Вменяемость обуславливает возможность лица признаваться виновным и нести уголовную ответственность, т. е. это юридическая предпосылка вины и уголовной ответственности.

Преступление совершается под воздействием целого комплекса внешних обстоятельств, играющих роль причин и условий преступного поведения. Но ни одно из них не воздействует на человека, минуя его сознание. Будучи мыслящим существом, человек с нормальной психикой способен оценивать обстоятельства, в которых он действует, и с их учетом выбирать вариант поведения, соответствующий его целям. Уголовное право основывается на положениях философии о том, что лишь люди, способные познать действительность и ее объективные закономерности, могут действовать свободно.

Невменяемый не может нести уголовную ответственность за свои объективно опасные для общества поступки прежде всего потому, что в них участвует его сознание и (или) воля. Общественно опасные деяния психически больных обусловлены их болезненным состоянием. Какой бы тяжелый вред обществу они ни причинили, у общества нет оснований для вменения этого вреда им в вину.

Согласно ст. 28 УК невменяемость – это психическое состояние лица, заключающееся в его неспособности сознавать фактический характер и общественную опасность своего действия (бездействия) (неспособность отдавать себе отчет в своих действиях (бездействии) или руководить ими вследствие психического расстройства (заболевания)). Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости. К лицу, признанному невменяемым, судом могут быть применены принудительные меры безопасности и лечения, предусмотренные ст. 101 УК.

В соответствии со ст. 29 УК уменьшенная вменяемость – это психическое состояние лица, не исключающее уголовной ответственности, однако ограничивающее возможность в полной мере сознавать значение своих действий или руководить ими вследствие психического расстройства (заболевания). Состояние уменьшенной вменяемости может учитываться при назначении наказания или иных мер уголовной ответственности, а также служить основанием для применения к лицу принудительных мер безопасности и лечения, предусмотренных ст. 106 УК.

Уменьшенная вменяемость является разновидностью вменяемости, поэтому не исключает уголовной ответственности. Виновное лицо может наряду с наказанием быть подвергнуто принудительным мерам безопасности и лечения. Эти меры применяются в местах лишения свободы параллельно с наказанием, либо амбулаторно в случае осуждения к мерам наказания, не связанным с лишением свободы.

В соответствии со ст. 30 УК лицо, совершившее преступление в состоянии алкогольного опьянения либо в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных, токсических или других одурманивающих веществ, подлежит уголовной ответственности. В случае совершения преступления лицом, страдающим хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, суд наряду с применением наказания или иных мер уголовной ответственности может назначить принудительные меры безопасности и лечения. Меры в отношении таких лиц предусмотрены ст. 107 УК.

Согласно п. 17 ч. 1 ст. 64 УК совершение преступления лицом, находящимся в состоянии алкогольного опьянения либо в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных, токсических или других одурманивающих веществ, является обстоятельством, отягчающим ответственность, однако суд вправе в зависимости от характера преступления не признать это обстоятельство отягчающим.

Обстоятельства, характеризующие психоэмоциональную сферу, могут быть признаками составов преступлений. Так в соответствии

со ст. 30 УК под состоянием аффекта понимается состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного насилием, издевательством, тяжким оскорблением или иными противозаконными или грубыми аморальными действиями потерпевшего либо длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего, когда лицо не могло в полной мере сознавать значение своих действий или руководить ими. Ответственность наступает за причинение смерти, тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения по привилегированным составам (ст. 141, 150 УК).

При убийстве матерью новорожденного ребенка смягчающим является то обстоятельство, что убийство совершено во время родов или непосредственно после них в условиях психотравмирующей ситуации, вызванной родами. Следовательно, для квалификации данного деяния необходимо установить в совокупности время его совершения (во время родов или непосредственно после них) и условие (наличие психотравмирующей ситуации, вызванной родами) (ст. 140 УК). В данном случае признаком состава также выступает обстоятельство, характеризующее психоэмоциональную сферу.

Таким образом, обстоятельства, характеризующие личность преступника в уголовном праве, весьма многочисленны и разнообразны. Они упоминаются как в нормах Общей части УК, так и в специальных нормах Особенной части УК. По уголовно-правовому значению данные обстоятельства делятся на две группы: свойства личности, являющиеся признаками субъекта преступления, и обстоятельства, характеризующие личность, которые учитываются при определении мер уголовной ответственности.

2.8. Уголовно-процессуальная модель личности преступника

В сфере уголовно-процессуальных отношений характеристики личности лица, совершившего уголовно наказуемое деяние, также подвергаются весьма активному исследованию. Подтверждением тому являются многочисленные научные труды, посвященные данной тематике. Интерес к этому вопросу проявляли такие ученые, как Н.И. Гребнева, А.П. Гуськова, О.А. Зелина, Л.Д. Кокорев, В.М. Корнуков, А.С. Кривошеев, М.Г. Коршик, А.И. Матусевич, С.С. Степичев и др.

В теории уголовного процесса личность лица, совершившего уголовно наказуемое деяние, принято рассматривать как совокупность определенных свойств физического лица, характеризующих его в основных сферах деятельности человека, в том числе в правовой сфере

при реализации специального правового статуса, возникающего в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством, в связи с осуществлением уголовного преследования данного субъекта. Изучение личности лица, совершившего уголовно наказуемое деяние, представляет собой уголовно-процессуальную деятельность органов, ведущих уголовный процесс, направленную на установление совокупности необходимых для достижения целей уголовного процесса обстоятельств о личности, имеющих значение для правильной квалификации деяния, принятия верных решений при производстве по материалам и уголовному делу, установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, обеспечения точного соблюдения процессуального порядка досудебного производства и судебного разбирательства, а также выбора и использования наиболее эффективных мер по предупреждению преступлений¹.

Необходимость изучения личности субъекта, совершившего уголовно наказуемое деяние, обусловлена требованиями ряда норм уголовно-процессуального закона (ст. 18, 20; ч. 1 ст. 45; ст. 89, 90; ч. 2 ст. 117 УПК и др.), а также предопределена потребностями следственной практики. Установление в ходе расследования определенных сведений о личности лица, подозреваемого либо обвиняемого в совершении общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, а также осужденного за совершение такого деяния, способствует получению органом, ведущим уголовный процесс, ответов на множество вопросов: о выборе наиболее эффективных приемов проведения следственных действий, об определении оптимальной меры процессуального принуждения, которую целесообразно применить, и т. п. Кроме того, без изучения сведений о личности лица, совершившего преступление, невозможно качественное выполнение таких задач уголовного процесса, как быстрое и полное расследование преступлений, общественно опасных деяний невменяемых, изболечение и привлечение к уголовной ответственности виновных, обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый, кто совершил преступление, был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден.

Говоря о целях уголовно-процессуального изучения личности субъекта, совершившего уголовно наказуемое деяние, принято рассматривать два аспекта: частный и общий. В частном плане данное изучение

¹ См.: Гребнева А.И. Обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, как элемент предмета доказывания по уголовному делу : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Тюм. юрид. ин-т. Тюмень, 2006. С. 6.

осуществляется должностным лицом органа, ведущего уголовный процесс, и проводится по конкретному уголовному делу. Направлено оно на установление обстоятельств совершенного противоправного деяния, способствует надлежащей организации расследования, выяснению обстоятельств произошедшего, решению вопроса о назначении наказания и обеспечению исправления и перевоспитания осужденного.

Изучение личности в общем плане проводится по группе рассмотренных судом уголовных дел о преступлениях определенной категории и совершенных за конкретный период. Осуществляется оно для выявления причин преступности и разработки на этой основе мероприятий, направленных на ее предупреждение¹.

В работах, посвященных рассматриваемой теме, авторы для удобства сбора и анализа указанных сведений предлагают различные их классификации, составляющие в своей совокупности объем такого изучения. Так, Н.Т. Ведерников сведения о личности субъекта, совершившего преступление, предлагает рассматривать в контексте следующих групп: биографические данные, сведения о материальном положении, сведения о состоянии здоровья и психологические особенности лица, общественно-производственная характеристика, общественно-политическая характеристика, общественно-бытовая характеристика, отношение лица к содеянному и поведение в ходе следствия².

Н.С. Лейкина считает целесообразным проводить изучение личности лица по четырем группам сведений: биографические данные и психофизические особенности, психологические особенности, общественно-производственная характеристика, общественно-бытовая характеристика³.

М.Г. Коршик и С.С. Степичев делят сведения о личности лица, совершившего преступление, на шесть групп: демографические сведения; сведения, характеризующие общественное положение лица; сведения об условиях жизни лица; сведения о состоянии здоровья лица; сведения, характеризующие образ жизни, круг знакомств и поведение обвиняемого; сведения о моральных и интеллектуальных качествах и чертах характера⁴.

Приведенные классификации, безусловно, направлены на упрощение и систематизацию работы следователя по изучению личности субъекта, совершившего уголовно наказуемое деяние. Вместе с тем уголовному

¹ См.: Коршик М.Г., Степичев С.С. Изучение личности обвиняемого на предварительном следствии. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Юрид. лит., 1969. С. 7.

² См.: Ведерников Н.Т. Изучение личности преступника в процессе расследования. Томск, 1968. С. 33.

³ См.: Лейкина Н.С. Указ. соч. С. 127–128.

⁴ См.: Коршик М.Г., Степичев П.С. Указ. соч. С. 16.

процессу Республики Беларусь присуща стадийность, т. е. последовательное движение процедуры расследования с учетом стадий производства по материалам и уголовному делу. Стадийность уголовного процесса предопределяет и содержание деятельности по изучению личности лица, совершившего преступление. Фактически эта деятельность начинается на стадии возбуждения уголовного дела, однако преимущественная ее часть осуществляется на стадии предварительного расследования и судебного разбирательства; отдельные сведения о личности лица могут устанавливаться и на других стадиях уголовного процесса (апелляционное производство, исполнение приговора, надзорное производство и др.). В этой связи рассмотрение вопроса об уголовно-процессуальной структуре личности лица, совершившего уголовно наказуемое деяние, представляется целесообразным с учетом деятельности органов, ведущих уголовный процесс, на различных стадиях уголовного процесса при принятии конкретных процессуальных решений.

Изучение личности лица, совершившего уголовно наказуемое деяние, происходит в процессе доказывания – деятельности, состоящей в собирании, проверке и оценке доказательств с целью установления обстоятельств, имеющих значение для законного, обоснованного и справедливого разрешения уголовного дела.

Обязанность осуществления процесса доказывания возложена согласно ч. 2 ст. 102 УПК на орган уголовного преследования, а в судебном разбирательстве – на государственного или частного обвинителя (за исключением уголовных дел ускоренного производства, рассматриваемых без участия государственного обвинителя).

На стадии *возбуждения уголовного дела* решается основная непосредственная задача – установление признаков преступления. Из этого следует, что полной информации о преступлении не требуется. Обычно бывает достаточно указания на объект и объективную сторону преступления, на то, что само деяние, о котором поступило заявление или сообщение, имело место в действительности и содержит признаки преступления. Иными словами, не требуется, чтобы имелись сведения о лицах, потенциально виновных в совершении преступления¹. Однако на практике часто уже на этом этапе появляется лицо, в отношении которого начинается уголовное преследование, например в случае задержания его по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления либо в силу специфики самого уголовно наказуемого деяния (побег из исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, арестного дома или из-под стражи), т. е. когда

¹ См.: Борико С.В. Уголовный процесс: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. Минск: Амалфея, 2012. С. 178–179.

лицо, подозреваемое в совершении преступления, изначально известно. В таких случаях личность лица, совершившего уголовно наказуемое деяние, уже становится объектом активного изучения органов уголовного преследования.

Кроме того, согласно ч. 1 ст. 29 УПК уголовное дело не может быть возбуждено при наличии обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу, ряд из которых прямо касаются личности лица, совершившего преступление.

Таким образом, доказывание на стадии возбуждения уголовного дела можно определить как урегулированную уголовно-процессуальным законом деятельность органов уголовного преследования по получению и анализу информации о готовящемся, совершаемом или совершенном преступлении либо информации об исчезновении лица. Деятельность эта имеет своей целью установление наличия или отсутствия оснований к возбуждению уголовного дела.

После возбуждения уголовного дела начинается *стадия предварительного расследования*. На ней доказывание имеет более обширные задачи, состоящие:

в собирании, проверке и оценке доказательств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу (ст. 89, ч. 2 ст. 443 УПК);

выявлении причин и условий, способствовавших совершению преступления (ст. 90 УПК).

В соответствии с ч. 1 ст. 89 УПК законодателем четко обозначены обстоятельства, которые должны быть доказаны при производстве дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства каждого уголовного дела. К ним относятся:

наличие общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом (время, место, способ и другие обстоятельства его совершения);

виновность обвиняемого в совершении преступления;

обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого (обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность, характеризующие личность обвиняемого);

характер и размер вреда, причиненного преступлением;

обстоятельства, подтверждающие, что имущество приобретено преступным путем или является доходом, полученным от использования этого имущества.

По уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, кроме того, подлежат установлению следующие обстоятельства:

возраст несовершеннолетнего (число, месяц, год рождения);

условия жизни и воспитания;

степень интеллектуального, волевого и психического развития;

наличие взрослых подстрекателей и иных соучастников (ч. 2 ст. 89 УПК).

Кроме того, в УПК имеется и особый предмет доказывания¹, предусмотренный ч. 2 ст. 443 УПК. Он содержит перечень обстоятельств, подлежащих выяснению при производстве предварительного следствия по уголовным делам о применении принудительных мер безопасности и лечения. Указанный перечень включает в себя следующие обстоятельства:

время, место, способ и другие обстоятельства совершенного общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом;

совершение лицом общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом;

наличие у лица, совершившего общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом, психического расстройства (заболевания) в прошлом, степень и характер психического расстройства (заболевания) в момент совершения общественно опасного деяния и ко времени производства по уголовному делу;

поведение лица, совершившего общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом, как до его совершения, так и после;

характер и размер ущерба, причиненного общественно опасным деянием, предусмотренным уголовным законом.

Таким образом, в уголовном процессе нормативную основу изучения личности лица, совершившего уголовно наказуемое деяние, составляют: общий предмет доказывания (ч. 1 ст. 89 УПК), расширенный – по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних (ч. 1 и ч. 2 ст. 89 УПК) и особый (ч. 2 ст. 443 УПК), подлежащий выяснению по уголовным делам о применении принудительных мер безопасности и лечения.

Помимо обстоятельств, подлежащих доказыванию, перечисленных в ст. 89 и 443 УПК, законодатель обязывает устанавливать причины и условия, способствовавшие совершению преступления (ст. 90 УПК). В процессе реализации этого требования личность субъекта преступления также подвергается активному изучению, потому что многие причины носят субъективный характер и связаны именно с личностью преступника (корысть, тяжелое материальное положение, хулиганские мотивы, правовой нигилизм и др.).

¹ См.: Уголовный процесс : учеб. пособие / И.В. Данько [и др.] ; под общ. ред. И.В. Данько. Минск : Акад. МВД, 2012. С. 295.

Следует согласиться с мнением Ю.И. Азарова о том, что целью установления сведений о личности, привлекаемой к уголовной ответственности, является необходимость перевоспитания лица уже в процессе предварительного расследования¹. Располагая полными данными о личности обвиняемого, следователь может более эффективно воздействовать на те его отрицательные взгляды, которые привели к преступлению. Однако данное воздействие возможно только в случае всестороннего изучения личности обвиняемого при производстве предварительного расследования, что в последующем и позволяет проводить целенаправленную работу по его перевоспитанию и исправлению в процессе исполнения наказания². Как представляется, в данном случае речь в большей степени идет об уголовно-правовой и криминалистической структуре личности обвиняемого.

Согласно ч. 1 ст. 89 УПК перечисленные в ней обстоятельства подлежат установлению не только в ходе дознания и предварительного следствия, но и в ходе *судебного разбирательства*. Вместе с тем цель доказывания на данной стадии отличается от стадии предварительного расследования. На стадии судебного разбирательства доказывание направлено на установление обстоятельств совершенного противоправного деяния, обеспечивающее правильное разрешение уголовного дела и принятие по нему законного, обоснованного и справедливого решения³.

Таким образом, каждая стадия уголовного процесса имеет свои задачи и содержит механизмы для изучения личности. Цели такого изучения предопределяют его конкретное содержание и объем на различных стадиях: объем может быть более широким или более узким, но имеет место.

Своевременное решение перечисленных задач обеспечивает быстрое и полное расследование преступлений и общественно опасных деяний невменяемых, способствует изобличению лиц, совершивших такие деяния, обеспечивает принятие мер по возмещению причиненного вреда и т. п.

Анализ содержания обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию при производстве по материалам и уголовным делам, по-

¹ См.: Азаров Ю.И. Доказывание следователем обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого : дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1987. Л. 35.

² См.: Гребнева Н.Н. Личность обвиняемого как элемент предмета доказывания по уголовному делу [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.iolr.org/wp-content/uploads/2016/04/Гребнева-Н.Н.-Личность-обвиняемого-как-элемент-предмета-1.pdf>. Дата доступа: 18.04.2022.

³ См.: Машковец А.О. Содержание доказывания, осуществляемого в ходе судебного разбирательства // Бизнес в законе. 2015. № 3. С. 120–122.

зволяет выделить четыре группы сведений о личности лица, совершившего уголовно наказуемое деяние. Первая из них – это биографические данные. К биографическим характеристикам обычно относят довольно обширную группу сведений, включающих в себя имя лица, его возраст, пол, национальность, гражданство, семейное положение, образование.

Поскольку уголовное преследование осуществляется в отношении конкретного субъекта, его личность необходимо установить. В данном случае речь идет о фамилии, имени и отчестве лица. Именно эти данные должны быть указаны в ряде процессуальных документов: в протоколе следственного действия (ст. 193 УПК), в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого (п. 1 ч. 1 ст. 241 УПК), в приговоре суда (п. 1 ч. 1 ст. 361, п. 1 ч. 1 ст. 363 УПК) и др.

Неустановление личности лица рассматривается в отдельных случаях как основание применения к нему таких мер процессуального принуждения, как задержание (п. 4 ч. 1 ст. 108 УПК), заключение под стражу (ч. 1 ст. 126 УПК).

В то же время в следственной практике встречаются случаи, когда разные субъекты имеют идентичные фамилию, имя и отчество, что, естественно, не позволяет говорить о персонализации личности. В таких ситуациях к персонифицирующим субъекта данным будут относиться дата и место его рождения.

Выяснение даты рождения позволяет установить возраст лица, совершившего уголовно наказуемое деяние. Установление этих сведений имеет ключевое значение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Так, уголовной ответственности, по общему правилу, подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления 16-летнего возраста (ч. 1 ст. 27 УК), а по отдельным составам – лицо, достигшее 14 лет (ч. 2 ст. 27 УК). Недостижение лицом возраста уголовной ответственности влечет невозможность признания его субъектом преступления, а следовательно, обуславливает наступление предусмотренного п. 2 ч. 1 ст. 29 УПК основания, исключающего возбуждение уголовного дела (отсутствие в деянии состава преступления). В этой связи обязательность установления возраста лица, совершившего уголовно наказуемое деяние, не вызывает сомнений.

Совершение лицом уголовно наказуемого деяния в возрасте до 18 лет обуславливает применение к нему ряда процессуальных гарантий, предусмотренных гл. 45 «Производство по уголовным делам о преступлениях, совершенных лицами в возрасте до 18 лет» и некоторыми иными статьями УПК: обязательное участие защитника в производстве по материалам и уголовному делу (п. 2 ч. 1 ст. 45 УПК), участие педагога и психолога (ст. 435 УПК), участие законного представителя (ст. 436,

437 УПК), особый порядок применения задержания и мер пресечения (ст. 432 УПК), возможность применения такой меры пресечения, как отсрочка несовершеннолетнего под присмотр (ст. 123 УПК), и др.

При установлении возраста лица применяются общие правила исчисления сроков, определенные в ст. 158 УПК: лицо считается достигшим определенного возраста не в день своего рождения, а по истечении суток, на которые приходится этот день, т. е. с нуля часов следующих суток.

Возраст подозреваемого, обвиняемого, как правило, устанавливается из документов (их оригиналов, дубликатов либо официальных копий). Если же документы, подтверждающие возраст лица, отсутствуют или возникает сомнение в их достоверности, то данный вопрос разрешается в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 228 УПК путем назначения и проведения судебно-медицинской экспертизы.

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 июня 2002 г. № 3 документами, подтверждающими возраст лица, являются свидетельство о рождении и паспорт.

Следует отметить, что УПК допускает использование в процессе доказывания и иных документов, указывая, что они признаются источниками доказательств, если обстоятельства и факты, изложенные в них, удостоверены должностными лицами организаций или гражданами и имеют значение для уголовного дела (ч. 1 ст. 100 УПК). В этой связи представляется, что достоверные сведения о возрасте субъекта могут быть получены органом, ведущим уголовный процесс, не только из упомянутых ранее документов, но и из журналов записи актов гражданского состояния, а также из документов, имеющихся в подразделениях Департамента по гражданству и миграции, на основании которых были выданы, соответственно, свидетельство о рождении и паспорт гражданина Республики Беларусь¹.

Установление пола лица, совершившего уголовно наказуемое деяние, также имеет уголовно-процессуальное значение. Так, согласно ч. 3 ст. 211 УПК проведение личного обыска субъекта возможно только лицом того же пола, что и обыскиваемый, с участием специалистов и понятых того же пола, а согласно ч. 4 ст. 206 УПК следователь, лицо, производящее дознание, не вправе присутствовать при освидетельствовании лица другого пола, если освидетельствование сопровождается обнажением тела этого человека. В таком случае освидетельствование

¹ См.: Якубель М.М. Некоторые теоретико-правовые вопросы установления возраста подозреваемого, обвиняемого при производстве по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики : сб. ст. Могилев, 2019. С. 197.

проводится врачом в присутствии понятых одного пола с освидетельствуемым.

Пол лица, как правило, устанавливается на основании документов, удостоверяющих личность.

Понятия национальности и гражданства находятся между собой в тесной связи. Национальность характеризует принадлежность субъекта к определенной нации, этнической общности. Гражданство рассматривается как устойчивая правовая связь человека с государством, выражающаяся в совокупности их взаимных прав, обязанностей и ответственности, основанная на признании и уважении достоинства, основных прав и свобод человека¹. Уголовно-процессуальное значение данных сведений связано с тем, что производство по материалам и уголовному делу о преступлениях, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, ведется на территории Республики Беларусь в соответствии с правилами УПК (ч. 1 ст. 4 УПК), однако в отношении лиц, обладающих правом дипломатической неприкосновенности, процессуальные действия могут быть проведены лишь по их просьбе или с их согласия. Согласие на проведение этих действий испрашивается через Министерство иностранных дел Республики Беларусь (ст. 4 УПК).

Документом, подтверждающим гражданство, является паспорт гражданина или иной документ, содержащий указание на гражданство.

Установление национальности лица не связано в уголовном процессе с наступлением существенных юридических последствий. Законодатель в ч. 2 ст. 20 УПК, раскрывая содержание принципа равенства граждан перед законом, оговаривает, что производство по материалам и уголовному делу осуществляется на основе равенства граждан перед законом независимо от их происхождения, социального, должностного и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, политических и иных убеждений, отношения к религии, пола, образования, языка, рода и характера занятий, места жительства и других обстоятельств.

Вместе с тем согласно п. 4 ч. 1 ст. 484 УПК Республика Беларусь не исполнит просьбу органа иностранного государства о выдаче лица для осуществления уголовного преследования и (или) отбывания наказания, если целями такой просьбы являются уголовное преследование или наказание лица по признаку расы, пола, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений.

¹ См.: ст. 1 Закона Республики Беларусь от 1 августа 2002 г. № 135-З «О гражданстве Республики Беларусь».

Кроме того, знание национальных особенностей (традиций, обрядов и др.) этнической группы, к которой относится подозреваемый, обвиняемый, может иметь существенное значение при планировании проведения с ним отдельных следственных и процессуальных действий.

Необходимость установления сведений о семейном положении лица связана прежде всего с необходимостью выяснить, имеются ли субъекты, находящиеся у него на иждивении (несовершеннолетние дети, престарелые родители и другие нетрудоспособные члены семьи). Установление соответствующих обстоятельств влияет на принятие решения о целесообразности применения к лицу мер пресечения и иных мер процессуального принуждения, а также детерминирует обязанность должностного лица органа, ведущего уголовный процесс, при принятии ряда процессуальных решений (о применении меры пресечения, об объявлении лица в розыск, о приостановлении производства по уголовному делу и др.) обеспечить реализацию мер по государственной защите детей и других иждивенцев (ст. 197, ч. 4 ст. 248, ч. 3 ст. 280 УПК и др.).

Место жительства лица, совершившего уголовно наказуемое деяние, является одним из важных элементов уголовно-процессуальной характеристики личности, поскольку также влияет на законность отдельных процессуальных действий и решений.

Закон предписывает указывать адрес лица в протоколе следственного действия (ч. 3 ст. 193 УПК) и в приговоре (п. 4 ч. 1 ст. 359 УПК).

Наличие постоянного места жительства принимается во внимание при решении вопроса о применении к подозреваемому, обвиняемому меры пресечения (ч. 2 ст. 117 УПК), а также напрямую связано с возможностью избрания в отношении лица таких мер пресечения, как подписка о невыезде и надлежащем поведении, запрет определенных действий, домашний арест.

Кроме того, факт отсутствия у субъекта постоянного места жительства является в отдельных случаях основанием для применения к нему таких мер процессуального принуждения, как задержание (п. 4 ч. 1 ст. 108 УПК), заключение под стражу (ч. 1 ст. 126 УПК).

Вторая группа сведений, которая может быть выделена в уголовно-процессуальной структуре личности лица, совершившего уголовно наказуемое деяние, – это сведения, характеризующие состояние физического и психического здоровья лица.

Выяснение указанных характеристик обуславливает принятие целого ряда процессуальных решений среди них:

1. О приостановлении производства по уголовному делу. Так, согласно п. 4 ч. 1 ст. 246 УПК и п. 2 ч. 1 ст. 280 УПК одним из оснований для принятия соответствующего решения является наличие у обвиняемого

временного психического расстройства (заболевания) или иного заболевания, препятствующих его участию в производстве процессуальных действий и удостоверенных врачом, работающим в государственной организации здравоохранения.

2. О необходимости применения меры пресечения. Согласно ч. 2 ст. 117 УПК требуется учитывать состояние здоровья подозреваемого, обвиняемого в числе других сведений о его личности при решении соответствующего вопроса.

3. Об обязательности участия защитника в производстве. Согласно п. 3 ч. 1 ст. 45 УПК участие защитника является обязательным, если подозреваемый или обвиняемый в силу физических или психических недостатков не может осуществлять свое право на защиту.

Закон не содержит указаний на конкретные физические недостатки, при наличии которых орган уголовного преследования обязан обеспечить участие защитника, однако Верховным Судом Республики Беларусь разъясняется, что под лицами, которые в силу физических недостатков не могут сами осуществлять свое право на защиту, следует понимать, в частности, лиц, страдающих дефектом зрения, слуха или речи, а также лиц с такими анатомическими дефектами или хроническими заболеваниями, которые ограничивают возможность реализовать свое право на защиту (п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 24 сентября 2009 г. № 7 «О практике применения законов, обеспечивающих право на защиту в уголовном процессе»).

4. О необходимости привлечения переводчика к участию в производстве. Согласно ч. 1 ст. 63 УПК, если человек является глухим или немым, ему в обязательном порядке должен быть предоставлен переводчик – лицо, понимающее знаки глухого или немого и способное изъясняться с ним знаками.

5. О продолжительности производства следственного действия. Так, согласно ч. 2 ст. 215 УПК при наличии медицинских показаний продолжительность допроса устанавливается на основании заключения врача, работающего в государственной организации здравоохранения.

6. О ведении предварительного расследования по правилам гл. 46 УПК «Производство по уголовным делам о применении принудительных мер безопасности и лечения». Названное производство осуществляется в отношении лиц, совершивших предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, и лиц, заболевших после совершения преступления психическим расстройством (заболеванием), лишающим их возможности сознавать значение своих действий и руководить ими).

Сведения о состоянии здоровья лица устанавливаются органом, ведущим уголовный процесс, из различных источников: медицинских документов, показаний участников уголовного процесса, в ходе проведения соответствующих экспертных исследований и др.

Сведения, характеризующие владение языком, на котором ведется производство по уголовному делу, либо грамотность лица, совершившего уголовно наказуемое деяние, имеют важное уголовно-процессуальное значение, поскольку их изучение направлено на реализацию конституционного принципа, гарантирующего каждому право на защиту и такого принципа уголовного процесса, как обеспечение подозреваемому, обвиняемому права на защиту (ст. 17 УПК). Так, в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 45 УПК орган уголовного преследования обязан обеспечить защитника, если подозреваемый, обвиняемый не владеет языком, на котором ведется производство по уголовному делу, либо являются неграмотными.

Кроме того, изучая личность лица, совершившего уголовно наказуемое деяние, и выявив, что оно не владеет языком, на котором ведется производство по уголовному делу, с точки зрения соблюдения принципа законности орган, ведущий уголовный процесс, обязан в соответствии с ч. 1 ст. 63 УПК обеспечить участие переводчика.

Первоначальная информация о том, что лицо не владеет языком, на котором ведется производство по уголовному делу, может поступить к следователю уже при изучении сведений о национальности и гражданстве лица, получении показаний от знакомых и родственников субъекта, а впоследствии быть подтверждена в ходе личного общения с ним.

Третья группа процессуально значимой информации в структуре личности субъекта, совершившего уголовно наказуемое деяние, это сведения, характеризующие его род занятий и имущественное положение.

Одним из обязательных компонентов при изучении личности лица, совершившего уголовно наказуемое деяние, является установление его должности или рода занятий. Это обусловлено целым рядом факторов:

1. Постоянное место работы свидетельствует о наличии у субъекта заработка, дает возможность следователю получить характеризующий материал по месту работы в целях более полного изучения личности.

2. Установление рода занятий лица имеет существенное значение для избрания в отношении подозреваемого, обвиняемого мер процессуального принуждения. Так, согласно ст. 122 УПК применение такой меры пресечения, как передача лица, на которое распространяется статус военнослужащего, под наблюдение командования воинской части, возможно только в отношении подозреваемого, обвиняемого, имеющего статус военнослужащего, а в силу ч. 1 ст. 131 УПК к подозреваемому,

обвиняемому может быть применена иная мера процессуального принуждения – временное отстранение от должности, если есть достаточные основания полагать, что, продолжая занимать свою должность, они будут препятствовать предварительному расследованию и судебному разбирательству уголовного дела, возмещению причиненного преступлением вреда или продолжать заниматься преступной деятельностью, связанной с пребыванием в этой должности.

3. В отдельных случаях место работы лица (посольство, консульство, дипломатическое представительство и т. п.) указывает на необходимость выяснения данных о наличии у субъекта дипломатической неприкосновенности в целях установления возможности и порядка проведения процессуальных действий с его участием (порядок работы с такими субъектами уже рассмотрен ранее применительно к изучению вопроса о гражданстве лица, совершившего уголовно наказуемое деяние).

4. В зависимости от должности, занимаемой субъектом, может меняться и порядок ведения в отношении него уголовного процесса. Так, в ст. 468¹ УПК закреплена перечень лиц, в отношении которых применяется особый порядок задержания и принятия решения о возбуждении уголовного дела. К таким лицам законодатель отнес:

лиц, должность которых включена в кадровый реестр Главы государства Республики Беларусь;

депутатов Палаты представителей, членов Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь;

депутатов областного, Минского городского, районного, городского, поселкового, сельского Совета депутатов;

судей;

народных заседателей в период исполнения ими своих обязанностей в суде;

прокуроров, начальников следственного подразделения, следователей.

Несвоевременное установление данного элемента в уголовно-процессуальной структуре личности приведет к крайне негативным последствиям – решения, принятые с нарушением норм уголовно-процессуального закона, будут отменены, а должностное лицо органа уголовного преследования, их допустившее, может быть привлечено к ответственности.

Сведения, характеризующие род занятий и должность субъекта, тесно связаны с установлением его имущественного положения. Наличие у подозреваемого, обвиняемого регулярного заработка, движимого и недвижимого имущества принимается во внимание при решении вопроса

об избрании меры пресечения; обеспечивает возможность эффективно применения залога, наложения ареста на имущество.

Своевременное выявление имущества и наложение на него ареста позволяет впоследствии возместить ущерб (вред), причиненный преступлением, взыскать доход, полученный преступным путем, обеспечить гражданский иск и другие имущественные взыскания, а также специальную конфискацию (ч. 1 ст. 132 УПК).

Сведения об имущественном положении подозреваемого, обвиняемого могут быть получены от самого субъекта, его родственников, коллег, в ходе анализа результатов проведенных следственных действий (осмотр, обыск и др.), из учреждений и организаций, осуществляющих хранение имущества (банковские организации), учет имущества, подлежащего обязательной государственной регистрации (агентство по государственной регистрации и земельному кадастру, ГАИ и др.), сбор сведений о материальном положении лица (налоговые органы и др.).

Четвертая группа в анализируемой структуре личности субъекта – сведения, характеризующие поведение, образ жизни лица, совершившего уголовно наказуемое деяние. Это довольно обширная группа, в которую входят сведения о поведении субъекта в обществе и в быту, его привычках, основных интересах и увлечениях, круге знакомств, отношении к своим социальным обязанностям (выполнение родительских функций, присмотр за престарелыми родителями), совершение административных правонарушений и уголовно наказуемых деяний в прошлом, злоупотребление спиртными напитками, употребление наркотических средств и др. Установление соответствующих сведений дополняет процесс изучения личности субъекта, совершившего уголовно наказуемое деяние, способствует выявлению причин и условий совершенного преступления, учитывается при принятии ряда процессуальных решений, например о применении мер пресечения (ч. 2 ст. 117 УПК).

Однако помимо данных обстоятельств необходимо учитывать сведения об имеющихся процессуальных решениях в отношении лица, таких как, например, наличие неотмененного постановления органа дознания, следователя, прокурора о прекращении производства по уголовному делу по тому же обвинению или постановление об отказе в возбуждении уголовного дела; вступивший в законную силу приговор суда по тому же обвинению либо постановление (определение) суда о прекращении производства по уголовному делу по тому же основанию.

Важное значение для прекращения уголовного преследования или предварительного расследования имеет также посткриминальное поведение лица. Так, согласно ст. 30 УПК прокурор или следователь с согласия прокурора вправе прекратить производство по уголовному делу

и освободить лицо от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, примирением с потерпевшим; а кроме того, в ситуации, когда участник преступной организации или банды (кроме организатора или руководителя), добровольно заявивший о существовании преступной организации или банды и способствовавший их изобличению, освобождается от уголовной ответственности за участие в преступной организации или банде и совершенные им в составе преступной организации или банды преступления, за исключением особо тяжких или тяжких преступлений, связанных с посягательством на жизнь или здоровье человека.

Таким образом, рассмотрение уголовно-процессуальных аспектов изучения личности субъекта, совершившего уголовно наказуемое деяние, позволяет с определенной долей условности представить сведения о нем в виде модели, характеристики которой следующие:

биографические данные;

сведения, характеризующие состояние физического и психического здоровья лица;

сведения, характеризующие род занятий и имущественное положение лица;

сведения, характеризующие поведение, образ жизни лица.

Изучение личности в процессе производства по материалам и уголовным делам представляет собой системную деятельность лица, ведущего производство на конкретной стадии уголовного процесса, направленную на собирание, проверку и оценку информации о субъекте, совершившем уголовно наказуемое деяние, в целях обеспечения надлежащего хода уголовного процесса и реализации его задач. При этом чем полнее и качественнее будут изучены характеристики личности субъекта, совершившего уголовно наказуемое деяние, тем более полным материалом будут располагать органы дознания, предварительного следствия и суда для принятия правильных и обоснованных решений по материалам и уголовным делам, а органы, исполняющие наказание, – для достижения целей перевоспитания и исправления осужденного.

2.9. Криминалистическое изучение личности преступника

Исследования в области криминалистики, а также анализ практики показывают, что раскрытие и расследование преступлений напрямую связаны с изучением личности потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, эксперта, свидетеля, специалиста, прокурора, судьи и др. Так, еще основоположник криминалистики Г. Гросс указывал, что «важным условием точной деятельности следователя является основательное знание

человека как главного материала предварительного следствия. Люди, так или иначе выступающие в следствии, в этом положении суть не что иное, как средства доказательства, и приносят делу много или мало пользы, смотря по тому, умеет ли следователь с ними обращаться...»¹. Нет сомнений, что личность человека во всех ее пониманиях, проявлениях, процессуальных, социальных, биологических и прочих статусах интересна для изучения с точки зрения криминалистики.

Анализ научной литературы, посвященной вопросам изучения личности в криминалистике, показывает, что фундаментальные труды данной области посвятили такие ученые, как Т.В. Аверьянова, К.Н. Бадиков, Н.Н. Богданов, А.П. Божченко, Р.С. Белкин, Н.Т. Ведерников, И.А. Возгрин, А.И. Винберг, Л.В. Веницкий, И.Ф. Герасимов, Ф.В. Глазырин, Ю.П. Дубягин, В.А. Жбанков, А.А. Зайченко, В.Н. Звягин, А.М. Зинин, Г.Г. Зуйков, Е.П. Ищенко, О.Г. Каразей, В.Е. Корноухов, М.П. Коршик, Я.В. Комиссарова, А.С. Краснощеков, А.С. Кривошеев, В.П. Лавров, С.В. Лаврухин, М.А. Лушечкина, Н.И. Малыхина, Г.Н. Мухин, С.Н. Минтиненко, В.А. Образцов, С.С. Самищенко, Г.А. Самойлов, К.В. Скибицкий, С.А. Снетков, С.С. Степичев, Г.И. Поврезнюк, В.И. Попов, Е.Р. Россинская, А.А. Топорков, Ш.Н. Хазиев, А.И. Хвьяля-Олинтер, П.П. Цветков, А.Н. Чистикин, В.Н. Чулахов, Л.Ю. Шпак, В.В. Яровенко и др.

Появление крупных работ в этом направлении связано с активным развитием научных исследований различных аспектов криминалистического изучения личности, начавшимся примерно с середины 50-х гг. XX в. Криминалистическое изучение личности продолжается до настоящего времени, и в этой проблематике остается еще много перспективных современных тем для исследований. В настоящее время можно перечислить некоторые наиболее значимые аспекты изучения личности, которые были исследованы в криминалистике в различные годы:

установление личности преступника (В.А. Жбанков, К.Е. Игошев, Г.К. Курашвили, Н.И. Малыхина, Г.И. Поврезнюк и др.) и изучение личности преступника, подозреваемого, обвиняемого (Р.Л. Ахмедшин, Н.Т. Ведерников, Ф.В. Глазырин, А.С. Кривошеев, И.А. Макаренко, И.А. Матусевич, П.П. Цветков и др.);

изучение личности потерпевшего (С.П. Зеленковский, Е.Е. Центров, Н.Е. Шинкевич и др.);

изучение личности в криминалистической тактике в целом (Ф.В. Глазырин, Н.Н. Демидов, А.М. Зинин, М.А. Лушечкина, И.А. Матусевич,

¹ Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики : перепеч. с изд. 1908 г. М. : ЛексЭст, 2002. С. 44.

В.А. Образцов, В.И. Попов, В.А. Снетков, С.С. Степичев, П.П. Цветков и др.);

идентификация и диагностика личности, в том числе экспертное прогнозирование личности преступника (Б.М. Бишманов, М.Н. Зубцова, Ю.Г. Корухов, Н.П. Майлис, Е.Р. Россинская, Т.В. Толстухина и др.);

построение модели личности преступника (криминалистическое портретирование) на основе собранной информации (Ю.Л. Дяблова, А.М. Зинин, О.Г. Каразей, В.А. Образцов, В.А. Снетков, Ш.Н. Хазиев и др.).

Ряд вопросов криминалистического изучения личности находили отражение в диссертациях, монографиях, научных статьях ученых – процессуалистов и криминалистов. Большинство таких трудов посвящено отдельным аспектам криминалистического изучения личности, а именно исследования: навыков и привычек человека (Г.А. Самойлов, В.Н. Чулахов), отождествления личности по признакам внешности (А.А. Гусев, А.М. Зинин, М.Н. Овсянникова, В.А. Снетков), свойств человека при предъявлении для опознания (Д.А. Бурька, А.А. Гусев, В.П. Колмаков, Ю.Н. Михайлова, Е.Ю. Самолаева, П.П. Цветков, О.В. Чельшева), отождествления личности по голосу и устной речи (Е.И. Галяшина, О.Н. Коршунова, Э.К. Ребгун), поведения человека на предварительном следствии (П.Д. Биленчук, В.В. Карузина, Е.А. Миронова, С.С. Чегодаева), следов человека в целях криминалистического учета и регистрации (И.А. Возгрин, Е.И. Девиков, Е.И. Зуев, Е.П. Ищенко, А.П. Пацкевич, С.А. Ялышев), личности защитника (М.О. Баев, Н.М. Игнатова) и др.

Несмотря на отдельные спорные позиции, в целом работы указанных ученых представляют значительный научно-практический шаг в развитии блока проблем криминалистического изучения личности. Вместе с тем в рассматриваемой тематике остается нерешенным ряд крупных проблем, а именно:

понятие и структура личности человека как объекта криминалистического изучения;

тенденции развития криминалистического изучения личности и роль в них современных достижений естественных и технических наук;

значение криминалистической антропологии для изучения личности, а также понятие, предмет, система и тенденции развития криминалистической антропологии;

роль криминалистической дерматоглифики в криминалистическом изучении личности, а также ее понятие, предмет и система;

направления использования возможностей дерматоглифики в криминалистическом изучении личности;

использование достижений криминалистической этиологии – теории преступного поведения в криминалистическом изучении личности;

применение современных достижений технических и иных наук в изучении папиллярных узоров человека;

моделирование личности (на примере личности неустановленного преступника) как метод практического применения криминалистического изучения личности;

использование образцов для сравнительного исследования для криминалистического изучения личности;

особенности изучения личности человека при раскрытии и расследовании преступлений некоторых видов и групп.

Полагаем, что эти направления исследований образуют структуру современных идей и представлений о теории и практике криминалистического изучения личности. При этом важно обратить внимание на тот факт, что многочисленные данные об особенностях личности часто просто недостаточно систематизированы и не учитывают специфику современной следовой и иной криминалистически значимой информации. Именно в связи с этим и деятельность по криминалистическому изучению личности не всегда продуктивна. Слабая систематизация информации об особенностях личности и ее поведения – один из негативных факторов, существенно затрудняющих работу по раскрытию и расследованию преступлений. Разобщенность научных исследований в области криминалистического изучения личности, да и самих исследователей рассматриваемой проблемы создает определенные трудности в раскрытии и расследовании преступлений.

В юридической литературе, а также уголовно-процессуальном и уголовном законодательстве существует множество понятий, используемых применительно к проблеме изучения личности: «человек», «индивид», «лицо», «гражданин», «личность», «субъект». В русском языке личность может быть охарактеризована с помощью более 1 500 слов, обозначающих ее различные свойства¹.

Проблема целесообразности и эффективности использования одного из указанных выше понятий в той или иной науке носит, на наш взгляд, философский характер. Применительно к криминалистике именно в данном случае важно не языковое обозначение объекта изучения, а смысловое наполнение. Речь идет о том, что объект криминалистического изучения можно называть как угодно из предлагаемых выше вариантов.

¹ См.: Дагель П.С. Учение о личности преступника в советском уголовном праве : учеб. пособие. Владивосток : Дальневост. гос. ун-т, 1970. С. 50 ; Кос Н.И. Психологический портрет личности. Саратов : Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2006. С. 10.

Например, часто в юридической литературе встречаются термины «человек» или «личность». Личность – это «человек как носитель каких-нибудь свойств»¹, а человек «есть живая система, представляющая собой единство физического и духовного, природного и социального, наследственного и прижизненно приобретенного»². Таким образом, и личность, и человек являются носителями определенных свойств, характеристик. Среди этих свойств есть набор необходимых и полезных характеристик с практической точки зрения для решения задач раскрытия и расследования преступлений. Очевидно, что установление перечня криминалистически значимых свойств и характеристик, а также границ и объема их исследования является для криминалистики более важной задачей, чем понимание того, как назвать в данном случае объект изучения.

Подход к наименованию объекта изучения через юридические статусы, указанные в нормативных правовых актах, на наш взгляд, имеет значение лишь при классификации объекта изучения с целью выработки типовых и индивидуальных приемов, методов его исследования. Кроме того, обозначение объекта изучения в криминалистике через призму законодательства может приводить к логическим и юридическим ошибкам. Связано это также с тем, что достижения криминалистики могут быть использованы в различных отраслях права, где те или иные участники могут называться по-разному.

Для понимания перечня криминалистически значимых свойств и характеристик личности, а также границ и объема их исследования важно определить, какие науки изучают человека, так как достижения иных наук могут быть полезными для нужд криминалистики. Очевидно, что изучение личности носит межнаучный характер. Человек изучается антропологией, психологией, философией, криминологией, социологией и другими науками. В юриспруденции личность изучается в нескольких направлениях и разными отраслями наук: криминологией, уголовным правом, уголовным процессом, криминалистикой, судебной экспертизой, теорией оперативно-розыскной деятельности. Каждая наука, в которой изучается личность, исходит из своих целей, задач, предмета и объектов исследования.

Например, в психологии под личностью понимается то, что «характеризует психику человека в целом»³. В юридической психологии личность рассматривают в виде совокупности биологически (темперамент,

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка : ок. 57 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 19-е изд., испр. М. : Рус. яз., 1987. С. 264.

² Философский энциклопедический словарь / сост.: Л.Ф. Ильичев [и др.]. М. : Совет. энцикл., 1983. С. 770.

³ Мерлин В.С. Очерк психологии личности. Пермь : Кн. изд., 1959. С. 8–12.

особенности психических процессов и состояний) и социально (мировоззрение, убеждения, стремления) обусловленных качеств личности, подструктуры приобретенных знаний и опыта, интеллектуальных и психологических особенностей изучаемой личности¹.

В социологии личность понимается как система социальных свойств индивида, как «совокупность интегрированных в нем социально значимых черт, образовавшихся в процессе прямого и косвенного взаимодействия данного лица с другими людьми и делающих его, в свою очередь, субъектом труда, познания и общения»². По мнению И.И. Аминова, в понятии «личность» акцентируются только специфические социальные признаки. Личность – это «социальное лицо человека», то, кем он стал в процессе развития и жизни в обществе³.

Криминолог А.Б. Сахаров под личностью преступника понимал «совокупность социальных и социально значимых свойств, признаков, связей и отношений, характеризующих лицо, виновно нарушающее уголовный закон»⁴.

Такое разнообразие определения понятия «личность», как мы уже упоминали, требует определения перечня и объема характеристик и свойств структуры личности, необходимых для ее практического использования в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. Очевидно, что основной целью криминалистического изучения личности является решение задач раскрытия и расследования преступлений. Нет сомнений, что для криминалистики особое значение имеет изучение личности человека, совершившего общественно опасное деяние (или личность преступника, как чаще всего ее называют в юридической литературе). Из определений понятий личности человека в различных науках уже можно сделать вывод о том, что в ее структуре выделяют биологические, социальные свойства, а также интеллектуальные и психологические особенности.

Изучение личности в криминалистической литературе наиболее часто происходит в рамках исследования научной категории «личность преступника», ее определения, структуры, значения и т. д. По мнению Г.А. Зорина, «криминалистика стала наукой, центрированной на личность. Все, что в криминалистике исследуется и описывается, все это

¹ См.: Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология: теоретические аспекты, практическое применение. М.: Право и закон: Юнифир, 1996. С. 135–136.

² Кон И.С. Социология личности. М.: Изд-во полит. лит., 1967. С. 7.

³ См.: Аминов И.И. Юридическая психология: учеб. пособие. М.: Юнити-ДАНА, 2007. С. 87.

⁴ Сахаров А.Б. Учение о личности преступника и его значение в профилактической деятельности органов внутренних дел: лекция. С. 4.

центрировано на личность, проходит через личность, связано с личностью. Тема „личность преступника“ образует ядро, ставшее центром криминалистической науки»¹. Такого же мнения о месте и роли личности преступника в криминалистике придерживаются С.Н. Абельцев, Ю.М. Антонян, М.И. Еникеев, В.Е. Эминов, Н.Н. Демидов, В.Н. Игошин, В.И. Комиссаров, Е.В. Лялина, Г.Н. Мухин, А.Б. Сахаров и другие ученые.

Известно, что криминалистика как наука возникла и развивалась на основе исследования биологических свойств человека. Антропологический метод регистрации А. Бертильона², а затем и дактилоскопический метод Ф. Гальтона³ долгое время являлись единственными направлениями криминалистического изучения личности.

Родоначальник современной криминалистики Г. Гросс обращал внимание на личность преступника в широком смысле, изучая ее психологические, социальные и биологические свойства. По мнению ученого, «важным условием „точной“ деятельности судебного следователя является основательное знание человека как главного материала предварительного следствия»⁴. Г. Гросс выделял два направления в расследовании, в которых «знание человека» имеет большое значение: работа со следами, оставленными на месте преступления, и работа с допрашиваемыми, умение установить с ними контакт и получить правдивые показания.

В 60–70-х гг. прошлого века в отечественной криминалистике началось формирование отдельного направления изучения личности преступника с пониманием необходимости исследования различных аспектов человека: криминалистических, криминологических, уголовно-правовых, уголовно-процессуальных. Формирование указанного направления связано с проведенными Н.Т. Ведерниковым, Ф.В. Глазыриным, М.Г. Коршиком, С.С. Степичевым, П.П. Цветковым и другими учеными исследованиями, посвященными изучению личности обвиняемого. Именно в тот период предприняты попытки формирования криминалистического учения о личности. В 1973 г. Ф.В. Глазырин предложил рассматривать криминалистическое изучение личности преступника в качестве самостоятельной частной криминалистической теории. В трудах ученых-криминалистов исследованию подверглись социальные и психологические характеристики личности преступника.

¹ Зорин Г.А. Криминалистическая методология. Минск: Амалфея, 2000. С. 400.

² См.: Торвальд Ю. Век криминалистики: пер. с нем. / под ред. и со вступ. ст. Ф.М. Решетникова. 3-е изд. М.: Прогресс, 1991. С. 29–30.

³ Там же. С. 54–56.

⁴ Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. С. 44.

Все исследования личности преступника начиная с этого периода условно делятся на четыре направления:

работы, в которых изучаются социальные и психологические характеристики личности преступника без исследования биологических свойств человека (некоторыми учеными такой же подход в исследовании структуры личности преступника использовался и в более позднее время);

работы, в которых рассматривается личность преступника как совокупность биологических (морфологических) и социальных (социально-демографических, социально-ролевых) свойств;

работы, в которых личность преступника изучается как совокупность биологических (физических, соматических, анатомических), психологических (психических, нравственно-психологических) и социальных (социально-демографических, социально-ролевых) свойств;

работы, в которых личность преступника определяется как совокупность биологических, психологических, социальных свойств с выделением криминологических признаков и криминалистических сведений.

В 80–90-х гг. прошлого века появились работы, в которых Г.А. Густов, В.Е. Корноухов, М.В. Салтевский, Ш.Н. Хазиев и другие ученые-криминалисты акцентировали внимание на проблемах установления личности неизвестного преступника. В этот период В.А. Жбанков разработал концептуальные основы установления личности преступника в криминалистике и заложил фундаментальные основы исследования проблем изучения неизвестного преступника¹.

Краткий обзор исследований, посвященных изучению личности в криминалистике, свидетельствует о том, что большинство их авторов выделяют в структуре личности три группы свойств человека: биологические, социальные и психические.

В состав *биологических (физических, соматических, анатомических) свойств* личности входят следующие характеристики:

антропологические: расовые, половые и возрастные характеристики; анатомические: размеры тела, черты лица, особенности строения других внешних и внутренних органов, морфология кожных узоров и т. п.;

биохимические: специфика состава крови, слюны, пота, спермы, тканей тела и т. п.;

функциональные: осанка, походка, жестикуляция, артикуляция, мимика, привычки и манеры поведения, навыки, голос и устная речь, почерк, особые и броские функциональные приметы.

¹ См.: Жбанков В.А. Концептуальные основы установления личности преступника в криминалистике : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09. М., 1995. 203 л.

Социальные свойства личности используются для обозначения свойств человека, выражающих его сущность. Нет сомнений, что данные характеристики имеют значение для раскрытия и расследования преступлений определенных видов и групп.

В состав социальных свойств личности входят следующие характеристики:

общегражданские: данные о месте и времени рождения, национальности, социальном происхождении и положении, участии в политических, общественных и религиозных организациях, службе в воинских формированиях;

семейно-бытовые: сведения о составе семьи, нахождении в браке, родителях, иных родственниках, материальном положении, жилищно-бытовых условиях, местожительстве, ближайшем окружении, связях, увлечениях;

профессиональные: сведения об образовании, специальности, профессии, роде занятий, трудовом стаже, фактах привлечения к дисциплинарной ответственности, трудовых умениях, навыках;

антиобщественные: сведения о фактах привлечения к административной ответственности, совершении преступления впервые, повторно, неоднократно.

В рамках *психических свойств* личности выделяются психологическая и психопатологическая характеристики.

В литературе встречаются различные классификации психологических свойств. Так, В.А. Жбанков, опираясь на классификацию К.К. Платонова, предлагает четыре подструктуры психологических свойств:

направленность личности: влечения, желания, стремления, интересы, идеалы, мировоззрение, миросозерцание, убеждения;

подструктура опыта: знания, умения, навыки и привычки, приобретенные личным опытом, посредством обучения, но уже с заметным влиянием биологических свойств личности;

подструктура форм отражения: эмоции, ощущения, мышление, восприятие, внимание, чувства, воля, память;

биологически обусловленная подструктура: темперамент личности, ее половые и возрастные свойства¹.

Психопатологические свойства – это сведения о патологических изменениях психики лица (психопатия, шизофрения и т. п.)², которые

¹ См.: Жбанков В.А. Человек как носитель криминалистически значимой информации. М. : А.П.О., 1993. С. 2.

² См.: Лаврухин С.В. Поведение преступника как объект криминалистического моделирования. Саратов : Саратов. гос. акад. права, 2006. С. 104.

будут иметь место только при наличии данных, свидетельствующих о возможном отклонении в психике. Сомнения в психической полноценности лица могут возникнуть в процессе изучения личности потерпевшего, механизма преступного поведения, следовой информации на месте криминального события, обстановки криминального события, предмета преступного посягательства, иных элементов¹.

Следует обратить внимание на наметившуюся в последнее время в криминалистике ошибочную тенденцию. Некоторые исследователи стали переоценивать важность применения психологических методов в раскрытии и расследовании преступления и указывать на необходимость изучения личности преступника как носителя исключительно психологических свойств². На наш взгляд, появление такой тенденции связано с неправильным пониманием разграничения сфер познания и предметов таких наук, как криминалистика и юридическая психология.

Нет сомнений, что такие направления, как моделирование личности неустановленного преступника, психологические приемы проведения следственных действий и некоторые другие, образуют предмет исследований как криминалистики, так и юридической психологии. Вместе с тем при этом не следует смешивать два разных направления исследований: использование данных одной науки при решении задач другой науки и образование самостоятельной области научных исследований, что должно позволить четко определить те закономерности объективной действительности, которые образуют предмет именно этой, а не какой-либо иной науки.

По поводу указанной выше проблемы Р.С. Белкин отмечал, что излишняя «психологизация» криминалистики является «определенной крайностью»³.

Р.Л. Ахмедшин придерживается мнения о том, что структурообразующим фактором криминалистической модели личности преступника выступают акцентированные уровни, под которыми понимаются ярко индивидуализирующие личность блоки психических свойств. Он предлагает авторскую структуру психолого-криминалистической характеристики личности, в которой выделяет следующие элементы:

¹ См.: Мухин Г.Н. Криминалистическая теория отклоняющегося преступного поведения : монография / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2001. С. 49.

² См.: Каразей О.Г. Теория и практика моделирования личности неустановленного преступника: на примере расследования серийных изнасилований и насильственных действий сексуального характера / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2008. С. 31.

³ См.: Белкин Р.С. Курс криминалистики : учеб. пособие. М. : Юристъ, 1997. С. 136.

личностный уровень ценностей, личностный уровень отношений, личностный уровень притязаний преступника¹. В этой связи под психолого-криминалистической характеристикой личности преступника Р.Л. Ахмедшин понимает «комплекс психических свойств, характеризующих личность преступника и отразившихся в следах преступления в процессе подготовки и совершения преступления, сокрытия следов преступления и постпреступного поведения данного субъекта»².

Далее, уже в докторской диссертации, Р.Л. Ахмедшин, определяя криминалистическую (а не психолого-криминалистическую) характеристику личности преступника как «систему данных о лице, совершившем преступление, которые способствуют его поиску и изобличению»³, отказался от сведения всех свойств личности преступника исключительно к психическим, но не дал ответа на вопрос о структуре личности преступника, которую он по-прежнему связывает с акцентированными уровнями⁴.

Нет сомнений, что в структуре личности с доминированием психологических свойств исчезает основной компонент, характеризующий личность человека и важный для раскрытия и расследования преступлений, – биологические свойства человека.

Подводя итог анализу изложенных позиций, можно сделать вывод о том, что с точки зрения криминалистики под *личностью человека* следует понимать совокупность его биологических, социальных и психических свойств (характеристик), сведения о которых отражены в окружающей среде и влияют на деятельность по раскрытию и расследованию преступлений.

Изучение личности человека, как мы уже отмечали выше, носит межнаучный характер. Очевидно, что криминалистика, основываясь на собственной базе, а также заимствуя достижения иных наук, также направлена на изучение личности. С практической точки зрения изучение личности чаще всего, на наш взгляд, происходит по схеме «способ совершения общественно опасного деяния → следы → личность». Нет сомнений, что способ и следы жестко связаны с личностью лица, совершившего общественно опасное деяние. Однако

¹ См.: Ахмедшин Р.Л. Психолого-криминалистическая характеристика социально-дезадаптированной личности преступника : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Томск, 1999. Л. 90–91.

² Там же. Л. 80–81.

³ См.: Ахмедшин Р.Л. Криминалистическая характеристика личности преступника : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Том. гос. ун-т. Томск, 2006. С. 8.

⁴ Там же. С. 12.

изучение личности потерпевшего, свидетеля и иных лиц, вовлеченных в раскрытие и расследование, также влияет на успех.

Следует учитывать, что резкое повышение «реформаторской» активности в отношении базовых научных положений часто уже изначально не бывает направлено на решение конкретных значимых для практики научных задач, а лишь служит площадкой для создания надуманных дискуссионных проблем. Среди, например, истинных проблемных вопросов современной криминалистической техники как раздела криминалистики необходимо выделить проблему гносеологической сущности и уровня интеграции достижений иных наук в ее содержании для целей изучения личности.

Известно, что криминалистика как прикладная наука о раскрытии и расследовании преступлений изучает закономерности самого процесса совершения преступления (т. е. системы действий преступника), отражения этого процесса в окружающей среде (т. е. закономерности возникновения следовой информации), а также закономерности поисково-познавательной деятельности правоохранительных органов в процессе установления преступника по его следам. Для успеха такой деятельности необходимо знать достижения естественных, технических и иных наук, которые могут быть использованы в этом процессе, особенности преступного поведения и приемы наиболее целесообразного поведения тех, кто осуществляет эту деятельность. Иными словами, криминалистическое изучение всех лиц, так или иначе имеющих отношение в различных аспектах к общественно опасному деянию, является составной частью деятельности по раскрытию и расследованию преступлений.

Четкое определение закономерностей объективной действительности, изучаемых криминалистикой, позволяет верно определить и познавательную сущность смыслового наполнения каждого из ее разделов. Криминалистическая техника как наукообразующий раздел содержит сведения о современных возможностях использования достижений естественных, технических и иных наук в раскрытии и расследовании преступлений. Криминалистическая тактика изучает выработанные следственной практикой наиболее целесообразные приемы поведения следователя при проведении отдельных следственных действий, проще говоря, «следственные хитрости». И, наконец, криминалистическая методика сосредоточена на специфических особенностях раскрытия и расследования преступлений отдельных видов и групп, последовательности действий в различных следственных ситуациях. Многие решаемые криминалистической наукой проблемы затрагивают познавательную сущность каждого из названных разделов. Однако это не является основанием для постоянных глобальных структурных изменений всей

криминалистической науки и тем более соответствующей учебной дисциплины. В полной мере указанное утверждение относится, например, к криминалистическому изучению личности.

В криминалистическом изучении личности видятся следующие перспективные направления:

1. Развитие такой отрасли, как криминалистическая антропоскопия¹, которая, с учетом современных достижений отечественной криминалистики² в различных областях исследования особенностей преступного поведения и навыков преступника, может быть трансформирована в *криминалистическую антропологию* (криминалистическое исследование следов человека). Появление нового направления в криминалистике – криминалистической антропологии не противоречит ее предмету и системе, является дополнением и развитием таких достаточно разработанных и известных ее отраслей, как криминалистическая габитология, учение о следах человека и некоторых других. Иными словами, речь идет об использовании специальных знаний в виде современных достижений антропологии, ее предмета и системы, что не является пересмотром концептуальных основ криминалистики – науки о закономерностях использования существующих достижений естественных и технических наук в раскрытии и расследовании преступлений, установлении преступника.

Современные научные разработки рассматривают криминалистическую антропологию как новую научную дисциплину, но в жесткой связи с криминалистической габитоскопией. При таком упрощенном подходе отсутствуют новизна этого научного направления и специфика использования его возможностей в практике раскрытия и расследования преступлений. Анализ специальных антропологических знаний с точки зрения их значимости для практики раскрытия и расследования преступлений диктует подход, при котором под криминалистической антропологией следует понимать систему научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций по использованию сведений о специфике биологических следов, врожденных психосоматических особенностей, внешнеповеденческих признаков, о других особенностях личности и преступного поведения в раскрытии и расследовании преступлений.

¹ См.: Криминалистическое изучение личности : науч.-практ. пособие для магистров / отв. ред. Я.В. Комиссарова. М. : Проспект, 2016. С. 12 ; Криминалистические средства и методы собирания доказательств : учеб. пособие для бакалавров / отв. ред. Е.П. Ищенко. М. : Проспект, 2016. 228 с.

² Под такими достижениями мы понимаем достижения криминалистики в странах бывшего СССР.

Систему криминалистической антропологии образуют достижения различных сфер научного знания о человеке – физиологии, генетики, эндокринологии, неврологии, нейрофизиологии, дерматоглифики, психологии, психиатрии и др.; эти отрасли и определяют систему криминалистической антропологии, так как достижения антропологии как науки о человеке не могут ограничиваться использованием их результатов только в криминалистической габитоскопии, а закономерно требуют систематизации всего комплекса антропологических данных в сфере науки о раскрытии и расследовании преступлений.

Основными структурными элементами криминалистической антропологии являются криминалистически значимые сведения о внешних признаках человека в их связи с расовыми, иными демографическими признаками и психосоматическими особенностями личности; о признаках преступного поведения и специфике следовой информации в зависимости от названных признаков и особенностей.

На формирование криминалистической антропологии оказывают влияние труды Ю.П. Дубягина, Е.П. Ищенко, Г.Н. Мухина, С.А. Пичугина и других ученых-криминалистов.

2. Становление и развитие *криминалистической дерматоглифики*. Термин «дерматоглифика» появился в 1926 г. и означал совокупность эпидермальных узоров гребней пальцев, ладоней, подошв человека и приматов¹. История дерматоглифики связана с историей дактилоскопии, и долгое время исследования дерматоглифов ладоней, пальцев рук одними и теми же авторами проводились в рамках дактилоскопии. Очевидно, что дактилоскопия изучает лишь строение папиллярных узоров. Дерматоглифика, в отличие от дактилоскопии, изучает связь морфологии или внешнего строения кожи человека с внутренней средой (эндокринной, иммунной системами и т. д.) организма и национальными, расовыми, географическими и иными факторами². В этой связи интересно мнение Н.П. Майлис о том, что дактилоскопия и дерматоглифика изучают один и тот же объект – гребешковую кожу человека, однако основные цели и задачи у них разные: «у дактилоскопии – идентификация человека, а у дерматоглифики – диагностика его биологических свойств»³. Кроме того, криминалистическая дерматоглифика обладает

¹ См.: Cummins H. Epidermal ridge configurations in developmental defects, with particular reference to the ontogenetic factors which condition ridge direction // Amer. J. Anat. 1926. Vol. 38. P. 138.

² См.: Акинщикова Г.И. Телосложение и реактивность организма человека. Л.: Изд-во ЛГУ, 1969. С. 18; Хить Г.Л. Дерматоглифика народов СССР. М.: Наука, 1983. 280 с.; Яровенко В.В. Проблемы применения дерматоглифических исследований в криминалистике: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Урал. гос. юрид. акад. Екатеринбург, 1996. С. 14.

³ Майлис Н.П. Дактилоскопия: учебник. М.: Щит-М, 2009. С. 25.

более широкими возможностями и перспективами, чем «определение характеристик личности преступников и подозреваемых в совершении преступлений по папиллярным узорам».

Криминалистическая дерматоглифика – это раздел трасологии, представляющий собой систему научных положений и разрабатываемых на их основе специальных средств и методов обнаружения, фиксации, изъятия, сохранения и исследования дерматоглифических узоров, изображений в целях раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Развитие дерматоглифики в расоведении, антропологии, генетике, медицине, педагогике, психологии, спорте и криминалистике (путем заимствования результатов естественных наук) свидетельствует о прочной научной основе данной науки. В работах последних лет было убедительно доказано, что использование методов дерматоглифики в раскрытии и расследовании преступлений является перспективным направлением. Таким образом, можно утверждать, что достижения дерматоглифики ведут к обоснованному обновлению и расширению круга используемых понятий и определений языка криминалистической техники.

Дерматоглифика с высокой степенью вероятности позволяет распознавать психологические свойства людей, устанавливать спорное отцовство, а также определять многие характеристики человека – его рост, пол, склонность к творческим или силовым видам деятельности и т. д.

Наличие у конкретного человека определенных сочетаний дерматоглифических признаков может свидетельствовать о его предрасположенности к соответствующим заболеваниям. Важность получения такой информации очевидна, так как в определенных следственных ситуациях она позволит выбрать правильную тактику проведения следственных действий и тем самым ускорить расследование преступления.

Дерматоглифическая информация позволяет выявить корреляционные связи между морфологическими и психологическими свойствами личности, которые, в свою очередь, формируют криминалистически значимую информацию, необходимую для построения вероятностной модели личности неустановленного преступника.

Перспективные возможности дерматоглифического метода в криминалистике рассматривают К.Н. Бадиков, Н.Н. Богданов, А.П. Божченко, М.И. Вилямовская, А.А. Зайченко, В.Н. Звягин, В.Е. Корноухов, А.С. Краснощеков, Е.С. Мазур, С.Н. Минтиненко, С.С. Самищенко, О.А. Соколова, А.И. Хвьяля-Олинтер, А.Н. Чистикин, Л.Ю. Шпак, В.В. Яровенко и др.

3. Становление и развитие теории преступного поведения человека – *криминалистической этологии*. В первоначальном содержании под

этологией понимается дисциплина, изучающая поведение животных и людей. Это понятие введено в 1859 г. и связано с зоологией, эволюционной биологией, физиологией, генетикой, сравнительной психологией. Термин «этология» взят из греческого языка и означает «нравы, характер, привычка, обычай». Термин стал известен в 1902 г., а до этого само понятие употреблялось по-разному. В XVII в. этологом называли актера, изображающего человека и раскрывающего его характер, в XVIII в. этология приравнивалась к этике, а затем этологией назвали раздел психологии, изучающий человеческий характер. Затем этот термин служил для отличия специалистов по изучению поведения животных от сравнительных психологов и бихевиористов¹.

Криминалистическая этология – это система научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций по использованию сведений о специфике поведения преступника в раскрытии и расследовании преступлений. Она является частью системы криминалистической антропологии, а структура поведения человека во многом определяет и систему криминалистической этологии. Поведение биологического объекта рассматривается как деятельность всего организма по отношению к внутренней и внешней среде, протекающая в физико-химическом окружении, которое оказывает влияние на индивидуальную активность. Структура поведения человека во многом определяет и систему криминалистической этологии.

Следует различать понятия этологии как науки о поведении и криминалистической этологии – науки о преступном поведении и теории отклоняющегося преступного поведения. Этология образует часть системы криминалистической антропологии, т. е. входит в ее состав.

Основными элементами криминалистической антропологии являются:

сведения о внешних признаках человека в их связи с расовыми, иными демографическими признаками и психосоматическими особенностями личности;

признаки преступного поведения, анализ которых позволяет связать их с особенностями личности неустановленного преступника;

особенности следовой информации.

В справочной литературе термин «поведение» рассматривается как система взаимосвязанных реакций, осуществляемых организмами для приспособления к среде, образ жизни и действий, а применительно к различным приспособлениям – как процесс работы и особенности

¹ См.: Этология [Электронный ресурс] // Большая Советская Энциклопедия. Режим доступа: <https://clck.ru/xfWhZ> (дата обращения: 18.10.2021).

функционирования¹. При этом подходе еще раз уместно отметить, что преступное поведение может быть определено как система взаимосвязанных реакций психофизиологического характера со стороны субъекта в период совершения преступления, последовательность его действий, особенности преступной деятельности, детерминируемые как психофизиологическими особенностями субъекта, так и сложившимися на данный момент особенностями внешнего характера.

Поведенческая, этологическая сущность преступной деятельности человека тесно связана с нарушенным поведением, отклоняющимся, или девиантным, поведением, преступным поведением и др.

Под нарушенным поведением понимается такое поведение, которое не соответствует нормам требований конкретной микросреды, возрастных регламентаций и ведет к нарушению оптимального уровня психического функционирования и адаптации. Под отклоняющимся поведением понимается поведение, не соответствующее заданным обществом нормам, запрещаемое нормами права, нравственности, правилами общежития. Девиантное поведение (от лат. *deviatio* – отклонение) рассматривается в юридической, медицинской и психологической литературе как синоним понятия «отклоняющееся поведение»².

Социальное отклонение и девиантность подразумевают аналогичные понятия – отступление от требований социальной нормы, а разновидности социальных норм определяют различные виды социальных отклонений, а именно преступность, аморальные проявления, социальный паразитизм, алкоголизм, наркоманию и др. Именно поэтому социально приемлемое поведение также находится среди таких категорий, как нравственное, политическое, профессиональное поведение. В любом из этих случаев речь идет о поведении и его отклонении от нормы, т. е. об отклоняющемся, девиантном поведении.

Категория же отклоняющегося поведения, несмотря на очевидную связь с понятием «преступное поведение», вряд ли допускает определение отклонения от нормы, так как само понимание нормы преступного поведения носит гипотетический характер. Уже разработанное в юридической литературе понятие преступного поведения предполагает разновидность социальных отклонений, отклоняющееся социальное поведение. Если преступное поведение является аномалией поведения социального, отклонением от реальных социальных норм, то отклоняю-

¹ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка : ок. 57 000 слов. С. 454.

² Подробнее о проблемах соотношения определений понятий «преступное поведение», «нарушенное поведение», «отклоняющееся поведение», «девиантное поведение» см.: Мухин Г.Н. Указ. соч. С. 14–29.

щееся преступное поведение выступает как специфическая поведенческая аномалия, аномалия в аномалии и девиация в поведении. Однако не всякое отклоняющееся поведение перерастает в преступное, точно так же, как не всякое преступное поведение является отклоняющимся. Здесь необходимо отметить, что отклоняющееся преступное поведение легче заметить, например, по следам на месте происшествия и, соответственно, легче раскрыть, т. е. установить лицо, имеющее особенности такого поведения.

Как преступные, так и профессиональные навыки проявляются в преступной деятельности и могут исследоваться в пределах учения о преступном поведении и о поведении человека (этологии). Становлению и развитию этого направления посвящены работы С.В. Лаврухина, Г.Н. Мухина, В.Н. Чулахова и других ученых-криминалистов.

4. Активное *использование современных достижений технических наук для криминалистического изучения свойств личности*. На наш взгляд, перспективными направлениями в этой сфере исследований являются использование достижений научно-технического прогресса для изучения массива папиллярных узоров, отражающих свойства человека, и обработка программно-аппаратными методами данных о свойствах, характеристиках человека, а также иной криминалистически значимой информации с целью криминалистического моделирования личности, прежде всего неустановленного преступника.

Вторая часть этого перспективного направления связана с проблемой моделирования личности. В этой связи в теории и на практике модели личности неустановленного преступника именуются по-разному: вероятностная модель (портрет, профиль), вероятностный психологический портрет, анатомический портрет, генетический портрет, криминалистическая характеристика, криминалистический портрет, типовой криминалистический портрет, профиль преступника, психологический портрет (профиль), психолого-криминалистический портрет, социально-психологический портрет, криминолого-психологическая характеристика, стереотипный портрет, функциональный портрет и др.

Чаще всего для обозначения совокупности характеристик личности преступника употребляются термины «профиль» и «портрет». Первый термин заимствован из англоязычной литературы, хотя и имеет сходное толкование в русском языке (вид лица сбоку; совокупность специфических черт, характеризующих какую-нибудь профессию, специальность). Слово «портрет» также используется не только для обозначения изображения человека на картине или фотографии, но и для художественного описания кого-либо, описания «нрава, быта и внешности человека», определения характерных черт кого-либо.

Понятие «портрет» несколько шире понятия «профиль». Кроме того, дефиниции со словом «портрет» для описания характеристик человека давно и органично используются в русском языке. В различных источниках можно встретить термины «социальный портрет», «психический портрет», «психологический портрет», «социально-психологический портрет», «биологический портрет» и т. п. В криминалистике давно принято использовать дефиниции, составной частью которых является слово «портрет» как совокупность характеристик человека: «словесный портрет», «субъективный портрет» и др. На наш взгляд, применительно к ситуации моделирования личности неустановленного преступника целесообразно использовать термин «портрет» в сравнении с синонимичными в данном случае понятиями «характеристика» и «облик».

Вместе с тем в научной и практической деятельности широко распространено понятие «психологический портрет». Оно длительное время использовалось иностранными исследователями, в первую очередь специалистами ФБР – основателями метода, как название создаваемой модели неустановленного преступника. Таким образом, популярность этого термина обусловлена его заимствованием из ранних переводов научной литературы по проблемам розыска преступников.

Этим вопросом на примере моделирования личности неустановленного преступника занимаются исследователи США, Канады, стран Западной Европы с конца 50-х гг. прошлого века. В англоязычных странах процесс формирования характеристик личности правонарушителя по нераскрытым преступлениям называют уголовным профилированием, а специалистов, занимающихся профилированием, – профайлерами¹.

Термин «уголовное профилирование» является собирательным в методиках моделирования личности неустановленного преступника: «профилирование преступника», «психологическое профилирование», «анализ поведенческих улик», «анализ места происшествия», «реконструкция места происшествия», «географическое профилирование», «следственная психология», «профилирование личности преступника»².

Гносеологической основой уголовного профилирования, как и других методик установления преступника, является метод моделирования,

¹ См.: Homant R.J., Kennedy D.B. Psychological Aspects of Criminal Profiling: Validity Research // *Crim. Just. and Behavior*. 1998. Vol. 25, № 2. P. 319–343; McGrath M. Criminal Profiling: Is There a Role for the Forensic Psychiatrist? // *J. of the Amer. Acad. of Psychiatry and the Law*. 2000. Vol. 28, № 3. P. 315–324.

² См., например: Ainsworth P.B. *Offender Profiling and Crime Analysis*. London: Willan Publishing, 2001. 208 p.; *Criminal Profiling From Crime Scene Analysis* / J.E. Douglas [et al.] // *Behavioral Sciences & the Law*. 1986. Vol. 4, № 4. P. 401–421; Pinizzotto A.J., Finkel N.J. *Criminal Personality Profiling: an Outcome and Process Study* // *Law and Human Behavior*. 1990. Vol. 14, № 3. P. 215–233.

сущность которого заключается в том, что для изучения какого-либо объекта (процесса, явления) используется не сам объект, а заменяющая его модель¹, в данном случае информационная. Вне зависимости от наименования методики и применяемых методов установления правонарушителя конечная цель такой деятельности – создание модели лица, совершившего преступление, и выработка на основе изучения данной модели рекомендаций по раскрытию и расследованию преступления.

Однако модель неустановленного преступника строится не только на основе психологических данных. Не менее важны половозрастные, морфологические, социально-демографические и многие другие свойства и характеристики человека. Нельзя смешивать разнокалиберные категории (место жительства, место работы, род занятий, особенности происхождения), называя их при этом психологическим портретом. Кроме того, для практической работы по раскрытию и расследованию преступления психологические характеристики неустановленного преступника не носят первостепенной значимости. Психологический портрет сам по себе малоинформативен.

Нет сомнений, что по своей природе рассматриваемый единый портрет является криминалистическим. Данное название указывает на сферу его применения (деятельность по раскрытию и расследованию преступлений) и сущность криминалистики как науки, использующей в своих целях достижения естественных и технических знаний.

Как полагают С.Н. Богомолова и В.А. Образцов, существует три типа подобных криминалистическому портрету информационных моделей. Одни из них содержат достоверные сведения о преступнике, полученные, например, из показаний потерпевших, свидетелей, данных осмотра места происшествия и т. п. Другие состоят из знаний предположительного характера. Третьи – комбинированные модели – содержат как достоверную, так и нуждающуюся в проверке информацию².

Очевидно, что криминалистический портрет относится к моделям третьего типа. Сущность его заключается в том, что помимо достоверно известной информации, лежащей в его основе, главные выводы формируются на логически обоснованных предположениях, и это делает его априори вероятностным и перспективным.

Нет необходимости уточнять и то, что это личностный портрет – личностным он быть не может. Как не может быть и типичным. Типи-

¹ См.: Лузгин И.М. Моделирование при расследовании преступлений. М. : Юрид. лит., 1981. С. 4.

² См.: Богомолова С., Образцов В. «Психологический профиль» на службе полиции США // Зап. криминалистов: правовой обществ.-полит. и науч.-популяр. альм. / Моск. юрид. ин-т. М. : Юрикон, 1994. Вып. 4. С. 293.

зация характерна для криминологических, среднестатистических портретов, предназначенных для изучения преступности и оказания на нее воздействия, но непригодных для установления лица, совершившего конкретное преступление. Такой портрет формируется на основе имеющейся у следствия информации, и конечная цель его формирования – поиск лица (лиц), имеющего отношение к общественно опасному деянию, на основе предложенных рекомендаций.

Таким образом, криминалистический портрет – это информационная модель, представляющая собой систему данных о биологических, социальных и психических свойствах (характеристиках) личности неустановленного преступника, определяемых на основании совокупности имеющейся криминалистически значимой информации в целях поиска лиц, причастных к общественно опасному деянию, а также выработки рекомендаций по раскрытию и расследованию преступлений.

Разработка криминалистического портрета на базе анализа преступления представляет собой целостный по конечному результату процесс, но в то же время по своему непосредственному исполнению эклектический метод, для которого нет исчерпывающего перечня правил. Тем не менее имеющиеся эмпирические данные и теоретические разработки отечественных и зарубежных ученых и исследователей позволяют осуществлять криминалистическое портретирование на достаточно высоком уровне. Особенно высокие результаты в криминалистическом изучении личности с помощью портретирования можно получить на основании применения достижений технических наук.

Таким образом, *моделирование личности неустановленного преступника (криминалистическое портретирование)* – деятельность по составлению криминалистического портрета неустановленного преступника, которая заключается в анализе общественно опасного деяния и сборе информации о личности неустановленного преступника, отраженной в окружающей среде; осуществляется с использованием знаний в области криминалистики, криминологии, социологии, психологии, других наук; применяется с целью выработки рекомендаций по раскрытию и расследованию преступлений.

Вопросам моделирования личности в различных аспектах посвящены работы А.И. Анфиногенова, Р.Л. Ахмедшина, Л.А. Бегуновой, В.И. Боярова, А.В. Дулова, Ю.Л. Дябловой, С.П. Зеленковского, Г.А. Зорина, М.Н. Зубцовой, О.Г. Каразея, Л.Ю. Кирюшиной, Н.И. Малыхиной, Г.Н. Мухина, В.Н. Тележниковой и других ученых.

5. Перспективным направлением криминалистического изучения личности является *использование образцов для сравнительного ис-*

следования. Анализ научной литературы показывает, что образцы для сравнительного исследования применялись при проведении судебных экспертиз задолго до закрепления этих объектов в отечественном законодательстве¹. Упоминание об образцах для сравнительного исследования есть в трудах Е.Ф. Буринского, Г. Гросса, П.В. Макалинского, С.М. Потапова, Р.А. Рейсса, Л.Н. Смирнова, С.Н. Трегубова, И.Н. Якимова и других ученых-криминалистов.

Для криминалистического изучения личности важную роль играют следы человека в широком смысле слова. Если это материальные следы, которые обнаружены, например, в ходе осмотра места происшествия, то они будут признаны вещественными доказательствами и в дальнейшем служить инструментом для моделирования личности неустановленного лица. Однако в криминалистическом изучении личности можно успешно и эффективно использовать образцы для сравнительного исследования – объекты, отображающие свойства личности. При этом образцы для сравнительного исследования обладают уникальными качествами – известность происхождения и возможность многократного их получения. Это выгодно отличает их от вещественных доказательств и дает возможность правоохранительным органам искать кратчайшие пути к изучению личности в процессе раскрытия и расследования преступлений.

Образцы для сравнительного исследования – материальные объекты известного происхождения, отображающие признаки, качества и свойства иных объектов (субъектов) или же обладающие своими собственными признаками, качествами и свойствами, полученные в установленном законом порядке для проведения идентификационных исследований или установления родовой (групповой) принадлежности различных материальных объектов, а также для установления иных обстоятельств, имеющих значение для раскрытия и расследования преступлений (данное определение опирается на определение понятия образцов, сформулированное Г.И. Грамовичем)².

¹ В XVIII в. использовались образцы для сравнительного исследования при проведении судебной экспертизы, причем движение образцов на экспертизу процессуально оформлено. «В личном архиве Д.И. Менделеева обнаружено письмо из Экспедиции Заготовления Государственных Бумаг на его имя следующего содержания: «Милостивый Государь, Дмитрий Иванович! Вследствие письма Вашего Превосходительства от 1 декабря за № 181 имею честь препроводить при сем образцы знаков, сделанные на меди тупым шрифтом на пантографной машине; знаки эти не выцарапаны, а только полированы. Прошу Вас, Милостивый Государь, принять уверения в совершеннейшем моем почтении и преданности. Э. Ленц». Письмо датировано 1890 годом. (см.: Дулов А.В., Крылов И.Ф. Из истории криминалистической экспертизы в России (экспертиза документов). М.: Госюриздат, 1960. С. 96.

² См.: Грамович Г.И. Вопросы применения научно-технических средств при расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.717. Минск, 1970. Л. 116.

Получение образцов для сравнительного исследования по своей процессуальной и познавательной сущности является следственным действием. Вместе с тем если получение образцов – часть экспертного исследования, его необходимо относить к следственному действию – назначению и проведению экспертизы.

Различным аспектам получения образцов посвящены также диссертации В.А. Гаврикова (2004), Д.В. Еремеева (2007), Ю.А. Кудрявцевой (2013), научные статьи Р.С. Белкина (1961), А.И. Винберга (1966), В.М. Корнукова (1968), В.Н. Махова (1978), Г.М. Надгорного (1986), Ю.К. Орлова (1973), З.М. Соколовского (1965), Н.Г. Шалаева (1966) и др.

6. Научный интерес представляет **проблематика криминалистического изучения личности при раскрытии и расследовании преступлений отдельных видов и групп**, совершаемых новыми способами либо общественно опасных деяний, признанных такими уголовным законодательством относительно недавно.

Криминалистическое изучение личности преступника в рамках частных методик расследования отдельных видов и групп преступлений, как правило, осуществляется в рамках информационных их составляющих, наиболее традиционной формой из которых является криминалистическая характеристика преступлений¹.

«В системе криминалистики частной теории криминалистической характеристики преступлений также должно быть определено место в общих положениях криминалистической методики, поскольку по своим задачам, функциям, назначению и составляющим ее содержанием теоретическим положениям она имеет наибольшую связь именно с этим разделом криминалистической науки. Собственно, в криминалистической методике раскрывается весь ее научный и практический потенциал»².

Криминалистическая характеристика преступлений – это система криминалистически значимой, взаимосвязанной информации о признаках и свойствах преступлений определенного вида либо группы, полученной в результате анализа и обобщения судебно-следственной практики, служащей основанием для выдвижения версий и необходи-

¹ См.: Ермолович В.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений: тенденции и перспективы развития // Уголовный процесс и криминалистика: история и современность: криминалист. чтения памяти заслуж. деятеля науки Респ. Беларусь, д-ра юрид. наук, проф. Н.И. Порубова: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 3 дек. 2015 г.: в 2 ч. / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». Минск, 2015. Ч. 2 / редкол.: М.П. Шруб (отв. ред.) [и др.]. С. 99.

² Бессонов А.А. Частная теория криминалистической характеристики преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.12. М., 2017. Л. 10.

мой для правильной оценки ситуаций, складывающихся в процессе раскрытия и расследования преступлений.

Криминалистическая характеристика преступлений определенного вида (группы), как правило, включает в себя сведения: о предмете преступного посягательства; типичных способах совершения преступления; обстановке совершения преступления; типичных следах совершения преступления; личности преступника; личности потерпевшего.

Перечень данных элементов не является жестким и в зависимости от вида либо группы преступлений может варьироваться. Вместе с тем к неотъемлемым элементам криминалистической характеристики, несомненно, можно отнести сведения о личности преступника¹.

Любые преступления содержат следы, отражающие информацию о личности преступника, – сведения о социально-психологических свойствах и качествах, криминальном опыте, специальных знаниях, половой принадлежности, возрасте и др. Характер и вид совершенного преступления находятся в тесной связи с личностью виновного субъекта. Обо всем этом можно судить по оставленным преступником следам, наличие которых – закономерное явление, поскольку субъект преступления является самостоятельным и важным отражаемым объектом, ценным источником криминалистической информации.

Выявление всех возможных форм отражения свойств личности преступника вовне позволяет составить представление об общих и частных его особенностях, а затем в совокупности с другой криминалистически значимой информацией правильно определить пути и методы розыска, задержания и последующего изобличения виновного лица.

В криминалистике сложилось два направления изучения личности преступника. Первое предполагает ее изучение по оставленным на месте преступления следам, как материальным, так и идеальным. Выявленные следы позволяют быстро найти и задержать подозреваемого, а в дальнейшем осуществить его идентификацию.

Второе направление предполагает изучение личности подозреваемого (обвиняемого) в процессе предварительного расследования в целях установления исчерпывающей криминалистической характеристики его личности. В этом случае собираются сведения о жизненных установках, ценностных ориентирах, особенностях психофизиологического комплекса, антиобщественных взглядах, связях, особенностях поведения до, во время и после совершения преступления. Имеющиеся данные используются для установления психологического контакта с по-

¹ См.: Криминалистическая методика : учеб. пособие : в 2 ч. / М.П. Шруб [и др.] ; под общ. ред. М.П. Шруба. Минск : Акад. МВД, 2018. Ч. 1. С. 16–20.

дозреваемым (обвиняемым), получения от него правдивых показаний, определения оптимальных приемов и методов расследования.

Выявленные на основе обобщения сведений о личности преступника характерологические признаки дают возможность судить о соответствующих видовых, типологических, групповых и иных признаках его личности, свидетельствующих о специфических свойствах субъектов, совершающих преступления отдельных видов и групп.

Исследование криминалистических особенностей определенных категорий преступников позволяет разработать типовые модели (криминалистический портрет) личности правонарушителя, делающие процесс установления круга лиц, среди которых следует искать преступника, научно обоснованным и надежным, как и способы его установления и изобличения.

Выявление типичных свойств преступника применительно к тому или иному виду или группе преступлений, их анализ, обобщение и систематизация позволяют сформировать криминалистическую типологию преступников и на ее основе разрабатывать наиболее эффективные приемы и методы работы с ними для выполнения задач расследования и профилактики преступлений отдельных видов и групп.

2.10. Оперативно-розыскная модель личности преступника

Проблема личности преступника преимущественно разрабатывается в рамках криминологии, юридической психологии, криминалистики, а также оперативно-розыскной деятельности. Значение разработки этой проблемы обусловлено тем, что совершение преступления напрямую связано с определенным общественно опасным поведением человека.

А.В. Дулов отмечает, что преступление должно рассматриваться как система, изучение которой требует познания ее структуры. Структура же определяется как внутреннее строение системы, т. е. определенный и относительно устойчивый порядок внутренних пространственно-временных связей и отношений между элементами, подсистемами, которые определяют функциональную деятельность данной системы и характер ее взаимодействия с другими системами или окружающей средой¹. А.Е. Гучок, подчеркивая материальный характер элементов криминалистической структуры преступления, выделяет их следующие виды: субъект, совершающий преступление; объект преступного посягательства; средство совершения преступления; предмет преступного

¹ См.: Криминалистика : учеб. пособие / А.В. Дулов [и др.] ; под ред. А.В. Дулова. Минск : Экоперспектива, 1998. С. 94.

посягательства; предмет преступления. Эти взаимосвязанные между собой элементы и составляют криминалистическую структуру преступления¹. Участие человека в материальных процессах совершения преступления определяет возможность появления следов в окружающей среде. При этом субъект не только сам оставляет следы, т. е. является слеодообразующим, но и на себе воспринимает следы других объектов, с которыми объединен сложной системой связей. В.А. Ананич отмечает, что личность преступника – это не что иное, как совокупность социально значимых негативных свойств, образовавшихся в ней в процессе многообразных и систематических взаимодействий с другими людьми, а также в результате активного воздействия электронных средств коммуникации, отдельных средств массовой информации и иных факторов². При этом каждая наука, изучающая личность преступника, выделяет особенности, которые являются существенными с точки зрения ее предмета и целей.

Для решения задач предупреждения, выявления (раскрытия) и пресечения преступлений определенную роль играет изучение особенностей, характеристики личности преступника. При этом в оперативно-розыскной деятельности объектом исследования человек становится не только после совершения им преступления, но и в случаях, когда преступник не установлен или от лица можно ожидать совершения преступлений. В свою очередь, при выделении оперативно значимых свойств необходимо отметить, что в основе должны находиться признаки, учет которых позволяет более эффективно применять оперативно-розыскные возможности при решении задач, стоящих перед оперативными подразделениями. В оперативно-розыскной деятельности при рассмотрении информационной модели личности преступника используется такой термин, как оперативно-розыскная характеристика личности преступника. Она имеет общие черты с характеристикой преступлений с позиции уголовного права, однако в ней, в отличие от уголовно-правовой характеристики, используется термин «личность», а не «субъект преступления», что обусловлено высокой значимостью в оперативно-розыском плане не только, например, возраста, дееспособности, но и большого спектра особенностей, характеризующих человека как личность.

¹ См.: Гучок А.Е. Криминалистическая характеристика или криминалистическая структура преступления? // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. 2008. № 1. С. 126–130.

² См.: Ананич В.А. Состояние и перспективные направления развития научно-методологических основ изучения личности преступника // Исполнение уголовных наказаний и иных мер уголовной ответственности : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 22 апр. 2010 г. / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь»; редкол.: А.В. Шарков (отв. ред.) [и др.]. Минск, 2010. С. 35–40.

В ней акцентируется внимание на интегративном, комплексном характере оперативно-розыскной деятельности, что обуславливает максимальное использование разнообразных видов информации, которые могут повысить эффективность применения оперативно-розыскных сил, средств и методов. Не возникает сомнений в допустимости включения в содержание оперативно-розыскной характеристики личности преступника данных уголовного права, криминологии, криминалистики, психологии, психиатрии, других наук с учетом их анализа с точки зрения предмета, что позволяет качественно усилить информационную определенность как в момент получения оперативным сотрудником сведений о преступных намерениях, так и на первоначальном этапе раскрытия преступления. Указанные сведения также помогают уменьшить дефицит информации об особенностях лиц, совершающих определенные преступления, потенциальных потерпевших, способах совершения и сокрытия преступлений, источниках информации о преступлении. В свою очередь, эти признаки, например уголовно-правовые или криминологические, имеют лишь вспомогательное значение для оперативно-розыскной деятельности и не могут в полной мере способствовать успешному предупреждению и выявлению (раскрытию) конкретных преступлений.

Подобная характеристика отражает ретроспективную направленность с ее специфическим содержанием, свидетельствующим о том, что и как происходит в различных оперативно-розыскных ситуациях, складывающихся при подготовке, совершении и сокрытии преступлений, и каковы их закономерности. Она является неотъемлемым содержательным элементом тактики предупреждения и выявления (раскрытия) преступлений путем использования сил, средств и методов оперативно-розыскной деятельности. Для данной характеристики личности преступника представляют интерес те ее аспекты, информация о которых необходима для научно обоснованного организационно-тактического применения оперативно-розыскных сил, средств и методов.

Проблема содержания указанной характеристики личности преступника на протяжении длительного времени является предметом внимания ученых, исследующих вопросы оперативно-розыскной деятельности, однако дискуссия по поводу ее структурно-содержательного аспекта не завершена. При этом изучаются преимущественно особенности личности преступника применительно к отдельным видам преступлений, происходит описание структурных элементов характеристики без выработки рекомендаций практического характера. Другими словами, возникает ситуация, когда такая характеристика личности преступника успешно реализует свою теоретическую функцию и недостаточно эффективно – прикладную.

Оперативно-розыскную деятельность интересует личность преступника как объект комплексного изучения ее типичных признаков, пригодных для использования их поисковых качеств в целях выявления и раскрытия преступлений. Личностные поисковые признаки достаточно широко изучаются оперативно-розыскной деятельностью при разработке методики и тактики предупреждения и раскрытия преступлений. При этом в отдельных случаях выделяются различные признаки и их группы (отдельные элементы социально-демографической, криминологической характеристики, преступная «специализация» и др.), которые не влияют на организацию и осуществление оперативно-розыскной деятельности, необоснованно перегружают характеристику криминальной личности.

Одной из первоочередных задач оперативно-розыскной деятельности является поиск и обнаружение фактических данных, отражающих и воссоздающих событие, имевшее место в прошлом, и одновременно имеющих прямое отношение к настоящему. Исследуя фактические данные, характеризующие обстоятельства совершенного преступления, оперативный сотрудник приобретает необходимые знания для решения стоящих перед ним задач. Именно поэтому большинство практических рекомендаций по вопросам противодействия отдельным группам или видам преступности традиционно описывают ее предметные характеристики, что создает исходную методологическую основу для разработки рекомендаций по совершенствованию организации, методики и тактики противодействия преступности в целом и отдельным преступлениям в частности. В этих целях разработаны и используются характеристики преступлений и лиц, их совершивших, которые в большей степени удовлетворяют потребностям теории и практики оперативно-розыскной деятельности¹.

Результаты проведенных исследований показывают, что преступники отличаются по ряду параметров от законопослушных граждан, а различные категории преступников имеют достоверные отличия друг от друга по ряду социально-демографических, уголовно-правовых, психологических и других параметров.

Таким образом, рассматриваемая характеристика личности преступника представляет собой совокупность уголовно-правовых, криминалистических, криминологических, психологических, поисковых признаков и оперативно-розыскной информации, характеризующей состояние и результаты использования оперативно-розыскных сил, средств и методов.

¹ См.: Галахов С.С. К вопросу об особенностях понятия и содержания оперативно-розыскной характеристики личности террориста, отбывающего наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Вестн. Всерос. ин-та повышения квалификации сотрудников М-ва внутр. дел Рос. Федерации. 2016. № 4. С. 10.

Учет и использование информации, указанной выше, в конечном счете обеспечит их комплексное применение. Вместе с тем для успешного решения задач, стоящих перед оперативными подразделениями, крайне важно, чтобы названная характеристика личности преступника охватывала как можно больше поисковых, идентификационных признаков, способствующих выработке алгоритма действий оперативных сотрудников по выбору наиболее эффективных организационно-тактических подходов при предупреждении и выявлении преступлений. При этом необходимо учитывать, что для субъектов преступной деятельности характерны две важные в оперативно-розыском отношении особенности: наличие рефлексии, т. е. самоанализа эффективности своей преступной деятельности, и совершенствование на этой основе средств, способов, общего алгоритма преступной деятельности¹.

Обобщая различные подходы применительно к определению содержания личности преступника в таком ракурсе, в содержание необходимо включить следующие элементы: социально-демографические данные; нравственно-психологические качества; осведомленность о силах, средствах и методах оперативно-розыскной деятельности; поведенческие признаки; уголовно-правовые признаки.

Отдельные исследователи выделяют основные признаки и разрабатывают классификацию информации о преступнике по трем категориям: информация анатомо-физиологического характера (возраст, пол, этнический тип, конституция тела, действенно-функциональные признаки, наличие болезней); информация психологического характера (тип характера, мотивация и мотивы, психическое состояние, умственные способности, характер языка, манера поведения, моральные ценности и т. п.); информация социального характера (семейное положение, социальный статус, отношения с родными, образование, наличие судимости, роль в преступной группе и т. п.)². Другими словами, в зависимости от условий формирования и проявления условно можно выделить внешние и внутренние особенности личности, имеющие оперативно-розыскное значение.

В качестве существенных свойств субъекта, совершающего преступление, исследователи рассматривают физические, социально-демографические, биологические, психофизиологические, психологические свойства. Например, социально-демографические данные о

¹ См.: Галахов С.С. Указ. соч. С. 10.

² См.: Прокопов А.Г., Абрамов М.К. Личность мошенника как основной элемент оперативно-розыскной характеристики // Вестн. Казан. юрид. ин-та МВД России. 2015. № 4. С. 74.

личности подозреваемого (пол, возраст, образование, национальность, судимость и др.) позволяют определить наиболее вероятных субъектов с точки зрения их участия в совершении преступления. Преступники обладают определенными качествами, используемыми в момент совершения преступления, например силой, ловкостью, умением обращаться с оружием, навыками профессионального пользования средствами компьютерной техники или каким-либо программным обеспечением, а также другими средствами совершения преступления.

Социально-демографические признаки лиц тесно связаны с их нравственно-психологическими качествами. Изучение этих качеств необходимо не только для выявления целей и мотивов совершения общественно опасного деяния, но и в большей степени для разработки организации и тактики раскрытия преступлений в целом. Это помогает определить круг связей преступника, представляющих оперативный интерес, а также избрать тактику проведения оперативно-розыскных мероприятий. Нравственно-психологические качества личности преступника оказывают влияние на его действия, играют определенную роль в создании, или выборе условий и способа совершения преступления. Преступники используют те или иные благоприятные обстоятельства для осуществления преступных действий либо изменяют, приспособляют их в соответствии со своим преступным замыслом.

Значительный интерес в анализе психологических свойств представляют умения и навыки, приобретенные в связи с преступной деятельностью и предназначенные для реализации преступного замысла путем специальных тренировок криминального характера или неоднократного совершения однородных преступных действий. Навыки проявляются в особенностях способов совершения данных преступлений, где преступники избирательно подходят к выбору определенной системы действий. Когда речь идет об особенностях личности преступника, то к ним следует отнести, например, умение выбрать жертву, завладеть имуществом, денежными средствами, реквизитами банковской платежной карточки, способность незаметно для окружающих осуществлять наблюдение за потерпевшим и др. Выбор способа совершения конкретного преступления обуславливают и некоторые черты характера преступника.

Психические свойства, определяющие характер человека, индивидуальны, они обладают большим постоянством и поэтому проявляются в его действиях, в том числе преступных. Лица, совершающие, например, корыстно-насильственные преступления, в большинстве случаев характеризуются агрессивностью, жестокостью, дерзостью, лживостью, с одной стороны, и осторожностью, осмотрительностью и даже трусо-

стью – с другой. Последнее свойство проявляется при анализе поведения в ходе следствия после установления их личности, когда, например, при наличии преступной группы эти лица выдают соучастников и часть своей вины перекладывают на них. Такие черты характера в определенной мере придают индивидуальную окраску преступным действиям субъекта.

Внутренние свойства в большей части проявляются в нравственных и психологических особенностях личности преступника, зависят от характера сложившихся потребностей и интересов. К ним можно отнести способы удовлетворения потребностей и интересов, жизненные ценности, уровень тревожности, волевые свойства, характерные признаки поведения в условиях изоляции, признаки, характеризующие поведение после совершения преступления, и др.

Благодаря сведениям, которые отражают психологические и поведенческие аспекты личности преступника, у сотрудников оперативных подразделений появляется возможность выдвигать версии, выстраивать последовательность действий на момент совершения преступления и тем самым сузить круг лиц, которые могут быть причастны к совершению преступления¹.

В свою очередь, каждой фазе развития преступной деятельности соответствуют определенные задачи по реализации преступного замысла, но, что необходимо особо отметить, на всех фазах этой деятельности решается «сквозная» задача, составляющая существенный элемент каждой фазы, – маскировка преступной деятельности и ее результатов. Направлениями маскировки последствий преступной деятельности могут быть: маскировка преступниками корыстного умысла; маскировка фактической сути совершаемых или совершенных ими действий; создание маскирующих условий, способствующих убедительности оправдательных заявлений преступников в случае их задержания; маскировочные действия, существенно затрудняющие или делающие невозможным проведение следственных действий. Действия субъектов преступной деятельности, которые предпринимаются ими для решения маскировочных задач, реализуются в таких формах, как утаивание, измышление, обман, уничтожение и инсценировка². Знание оперативным сотрудником особенностей маскировочных действий преступников позволяет более целостно представить модель их преступной деятельности.

¹ См.: Шахматов А.В., Гришин А.Г. Оперативно-розыскная характеристика личности преступника, совершающего половые преступления в отношении малолетних и несовершеннолетних // Вестн. С.-Петерб. ун-та МВД России. 2019. № 2. С. 203.

² См.: Галахов С.С. Указ. соч. С. 11.

Наиболее существенными характеристиками, оказывающими влияние на организацию и тактику оперативно-розыскной деятельности, является, например, прежний опыт совершения преступлений. Наличие преступного опыта, который формируется в зависимости от вида наказания, места отбывания наказания, позиции в преступной иерархии, необходимо учитывать при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, так как это предполагает наличие возможных связей в уголовно-преступной среде, склонность к совершению преступлений и оказанию противодействия сотрудникам органов внутренних дел, определенную осведомленность о методах работы оперативных подразделений. К этим признакам также можно отнести и профессионализм преступной деятельности, и избираемые способы противодействия оперативным подразделениям, и др. Все это необходимо учитывать при планировании, подготовке и проведении оперативно-розыскных мероприятий.

В свою очередь, в оперативно-розыском плане представляет интерес такая характеристика личности преступника, как тревожность. Несмотря на многообразие существующих трактовок данного феномена, его целесообразно рассматривать и как ситуативное явление, и как характеристику личности, учитывая переходность состояния и его постоянную динамику.

Обозначается несколько концептуальных подходов в понимании феномена тревожности. Во-первых, тревожность определяется как качество чувственной и эмоциональной сферы, которое включает в себе астенические, отрицательные эмоции с невоспринимаемыми причинами их возникновения. Во-вторых, тревожность понимается как свойство личности, которое располагает к реакции в виде тревоги в самых разнообразных ситуациях. В-третьих, тревожность рассматривается как состояние постоянной напряженности. В ее составе выделяют ряд функций: информирующую, поисковую, оценочную, а в качестве основной функции тревожности выступает организация таких форм поведения, которые призваны снижать действие стрессовых нагрузок для человека¹. При этом существует положительная взаимосвязь между повышенной тревожностью и конфликтностью личности, т. е. у конфликтных лиц преобладает высокий уровень тревожности, доминирующей стратегией поведения в конфликтной ситуации для них является соперничество, в то время как компромисс и сотрудничество наименее предпочтительны².

¹ См.: Глушенко О.П., Петрова Н.В. Средства массовой информации как детерминанты психологической тревожности людей пожилого возраста // О-во и право. 2017. № 4. С. 259.

² См.: Красило Т.А. Взаимосвязь между уровнем тревожности и уровнем конфликтности личности // Современ. тенденции развития науки и технологий. 2015. № 2-4. С. 108.

Тревожность как индивидуальная психологическая особенность проявляется в склонности человека часто переживать сильную тревогу по относительно малым поводам. Тревога переживается как отрицательно окрашенная, характеризующаяся ожиданием негативных событий, ощущением неопределенности, трудноопределимыми предчувствиями. Причины тревоги, в отличие от причин страха, могут не осознаваться, а ее появление либо побуждает человека к действиям, направленным на повышение вероятности благополучного исхода событий, либо, наоборот, предотвращает его участие в потенциально опасной деятельности, в том числе преступной. Состояние тревоги или ситуативная тревожность возникает как реакция человека на различный, чаще всего социально-психологический стресс, что может весьма существенно влиять на достижение соглашения между спорящими сторонами. При этом интенсивность ситуативной тревоги во многом зависит от смысла, который придает конкретной ситуации человек, и для предотвращения проблем, которые могут возникнуть при тревожном поведении, необходимым является понимание специфики когнитивных и мотивационных аспектов¹.

Ситуативная тревожность – это реакция личности на сложную, опасную ситуацию, которая характеризуется напряжением, повышенным беспокойством, нервозностью. При очень высоком уровне ситуативной тревожности может возникать нарушение внимания, памяти, тонкой координации движений. Ситуативная тревожность часто возникает перед каким-либо событием (ситуацией) с не совсем понятными последствиями. Переживаемые неприятные эмоции напряженности, озабоченности, неудовлетворенности, беспокойства и дурное предчувствие сопровождаются, как правило, активацией вегетативной нервной системы. Это состояние является эмоциональной реакцией на различные стрессоры, связанные в той или иной мере с угрозой престижу, самоуважению и самооценке². Следовательно, повышение уровня ситуативной тревожности негативно сказывается на возможности преступника, например, противодействовать оперативному сотруднику. Такую характеристику личности преступника целесообразно учитывать при комплексном применении оперативно-розыскных сил, средств и методов в целях предупреждения и раскрытия преступлений. В понятие источников информации в рассматриваемом ключе, как правило, вкладывается довольно широкое содержание. К таким источникам относятся лица, различные учеты, документы, материальные объекты со следами, которые распола-

¹ См.: Шамликашвили Ц.А., Харитонов С.В., Пчелинцева Д.Н. Влияние тревожности на динамику урегулирования споров // Глобал. науч. потенциал. 2016. № 2. С. 46.

² См.: Родин В.Ф., Хрусталева Т.А. Методы снижения уровня тревожности у сотрудников органов внутренних дел // Вестн. Моск. ун-та МВД России. 2015. № 8. С. 282–283.

гают сведениями (обладают ими, содержат их), имеющими прямое или опосредованное отношение к преступлению, информация, результаты оперативно-розыскных мероприятий, информация, полученная из конфиденциальных источников, и др.

В свою очередь, рассматривая оперативно-розыскную характеристику личности преступника в зависимости от роли лица в преступной деятельности, например, при совершении киберпреступления и наркопреступления, в оперативно-розыском плане следует учитывать типологию участников такой деятельности.

Личность наркопреступника как один из элементов оперативно-розыскной характеристики состоит в неразрывной взаимосвязи с другими ее элементами. Например, если преступник располагает знаниями, умениями и навыками работы с информационными технологиями, то сбыт наркотиков он может осуществлять бесконтактным способом с использованием сети Интернет, что раскрывает взаимосвязь личности преступника и способа совершения преступления.

В литературе встречаются различные классификации лиц, занимающихся наркопреступлениями. Среди них выделяются организаторы; рядовые участники; лица, выращивающие наркотикосодержащие растения и грибы; сборщики наркотикосодержащих растений и грибов; изготовители, хранители и сбытчики наркотиков (розничные и оптовые), их потребители. Наибольшей социальной опасностью обладают организаторы наркобизнеса, которыми могут являться как лица с большим преступным опытом, так и лица, не имеющие криминального прошлого. Особого внимания заслуживает такой тип участников незаконного оборота наркотиков, как наркодилеры и лица, занимающиеся оптовым сбытом наркотиков, в том числе оптовые закладчики, которые действуют как внутри страны, так и за ее пределами. Для организаторов наркобизнеса характерно четкое распределение ролей: от непосредственного руководства незаконными операциями с наркотиками, контроля за полученным преступным доходом до легализации преступных доходов¹. Отметим, что с учетом личности и роли наркопреступника избирается тактика проведения оперативно-розыскных мероприятий, эффективность которой в наибольшей степени способствует эффективности противодействия наркопреступности.

Киберпреступления могут совершаться как отдельными хакерами, так и группами, в том числе организованными. Лица, участвующие в

¹ См.: Проблемы борьбы с наркоманией и незаконным оборотом наркотиков : монография / В.А. Ананич [и др.] ; под науч. ред. В.А. Ананича. Минск : Акад. МВД, 2021. С. 141–144.

совершении киберпреступлений, могут образовывать достаточно сложную организационную систему.

При этом необходимо учитывать значительное количество преступлений, совершенных лицами молодежного возраста, что обуславливается, например, определенной простотой создания в виртуальной среде (мессенджер, социальные сети) необходимого образа лица, используемого для совершения преступлений.

В свою очередь, распространено мнение о том, что компьютерные преступники являются всегда высококвалифицированными специалистами с высшим техническим образованием и высоким уровнем специальных навыков в области информационных технологий. Анализ практики правоохранительных органов показывает, что у киберпреступников встречается среднее техническое, неоконченное высшее или высшее образование, не являющееся техническим. Уровень специальных навыков в области информационных технологий (навыки, которыми владеет узкий круг людей и которые приобретены в результате специального образования, особой профессиональной подготовки и соответствующего опыта) не всегда высокий. Однако следует иметь в виду, что в совершение киберпреступлений втянут довольно широкий круг лиц, среди которых встречаются как дилетанты, так и высококвалифицированные специалисты, т. е. портрет типичных киберпреступников неоднороден¹. Выделяются, например, организаторы, залившки, вирусписатели, дропы, дроповоды, нальщики. Так, залившиком является лицо, устанавливающее программное обеспечение (например, вредоносное или обеспечивающее дистанционное управление) на персональный компьютер или портативное устройство жертвы, например посредством спама или фишинговых ссылок. Вирусписатель – это программист, создающий вредоносное программное обеспечение. Дропом является лицо, ответственное за промежуточный прием товаров, банковских переводов, посылок, которое, как правило, оформляет банковскую платежную карту, принимает денежные переводы, предоставляет счет для проведения операций другими лицами, принимает товары, полученные незаконным путем, и т. д. Дроповод специализируется на подборе и вербовке дропов и сопровождении похищенного имущества (денег) вплоть до конечного получателя, руководит действиями дропов по получению и дальнейшему направлению похищенного имущества (денег), получает часть похищенной суммы (стоимости похищенного имущества). Налщик организывает получение денежных переводов (например, по системе

¹ См.: Поляков В.В., Попов Л.А. Особенности личности компьютерных преступников // Изв. АлтГУ. Юрид. науки. 2018. № 6. С. 257–258.

Western Union), конвертирует полученные средства в электронные деньги и перечисляет дроповоду за вычетом своего процента (для снятия денежных переводов он привлекает своих дропов). В зависимости от вида преступления и уровня организации преступной деятельности могут присутствовать и иные виды киберпреступников, выполняющих ту или иную функцию, что в конечном итоге обуславливает выбор оперативным сотрудником тактики выявления, пресечения и предупреждения конкретных киберпреступлений.

Таким образом, информационная модель личности преступника представляет определенный интерес с позиции деятельности оперативных подразделений по предупреждению, выявлению (раскрытию) преступлений, специфики использования при этом оперативно-розыскных сил, средств и методов.

Использование знаний, составляющих информационную модель личности преступника, позволяет выдвигать и обосновывать оперативно-розыскные версии, конкретизировать тактическое обеспечение проведения оперативно-розыскных мероприятий, определять перспективы реализации оперативно-тактических решений исходя из складывающейся оперативной обстановки.

2.11. Гендерный аспект

Гендерная модель личности преступника – теоретически сложное междисциплинарное системное образование, требующее серьезного осмысления с точки зрения теоретических и прикладных аспектов. Для возникновения в поле современной криминологии подхода к изучению личности преступника, основанного на учете гендера, сложились предпосылки теоретического и правового характера. Говоря о предпосылках теоретического характера, можно выделить общие предпосылки, возникшие в социально-гуманитарных науках, и специально-криминологические.

Определяя *общие предпосылки, возникшие в социально-гуманитарных науках*, отметим следующее. Современный этап развития социально-гуманитарных наук характеризуется транзитом гендерной парадигмы познания объективной и субъективной действительности, пришедшей на смену андроцентризму. Как отмечает И.Р. Чикалова, вплоть до последней трети XX в. в рассмотрении проблем пола в гуманитарной и социальной науках преобладали подходы, характерные для традиционалистско-консервативного дискурса, особо интерпретировавшего сущность общества, государства, гражданина и взаимоотношения между ними: общество интегрировано в государство и построено

на фундаменте жесткого иерархического порядка, подразумевающего ограниченную свободу и неравенство различных социальных групп. Равенство существует только в области морали и добродетели, состоящей в обязанности исполнять предназначенный каждому долг: женщины рожают и растят детей, ухаживают за мужчинами, а мужчины заботятся об общественном благе. Лучшие люди страны – не те, кто заботится о своих правах, а те, кто несет особые обязанности, причем подразумевается неизменяемость данного порядка и противоестественность попыток воздействия на него с целью модернизации¹.

Не вдаваясь в серьезную дискуссию о роли мужчин и женщин в консервативном дискурсе, отметим, что характерными для него являются сегрегация и вытеснение на периферию всего того, что связано с женщинами и женским. Научные исследования женщин и женского рассматривались как вспомогательные, маргинальные, а полученные результаты характеризовались как второстепенные, незначительные. Таким образом, указанный подход к пониманию ролей полов в социально-гуманитарном знании устанавливал непреодолимые границы и существенно замедлял исследовательские возможности в данной области. Тем не менее за последние 50 лет на Западе и 30 лет на постсоветском пространстве существенно приросла методологическая база, расширилась тематика исследований в философии, социологии, антропологии, психологии и праве за счет включения в нее гендерной методологии, как наиболее востребованной научной парадигмы постмодернистского этапа. Как отмечает Е.Э. Шишлова, трансформация традиционных гендерных ценностей носит глобальный характер и распространяется на общества и государства с различными национальными, культурными, географическими особенностями. Происходящая гендерная трансформация означает не стирание различий между мужчинами и женщинами, а отказ от гендерной иерархии и имеющихся отношений власти и подчинения².

В философии наблюдается переход от классической (просветительской, сведенной к единому и рациональному субъекту) модели субъективности к неклассической (множественной и децентрализованной)³, позволяющей анализировать проблемы современного общества, такие

¹ См.: Чикалова И.Р. Гендерный подход в науках о человеке и обществе: смещение исследовательских парадигм // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны : навук. зб. Мінск, 2007. Вып. 3. С. 89.

² См.: Шишлова Е.Э. Гендер как инновационный научный дискурс // Вестн. МГИМО. 2013. № 1. С. 148.

³ См.: Жеребкина И. Субъективность и гендер: гендерная теория субъекта в современной философской антропологии. СПб. : Алетейя, 2007. С. 235.

как гендерная идентичность, поиск себя, свобода реализации человека в социуме вне рамок схемы бинарной оппозиции. Гендерный подход рассматривается как метод философии, состоящий в обнаружении и деконструкции гендерных дифференциаций в любом феномене культуры или социальной жизни, в анализе этих феноменов с точки зрения критерия гендерного равенства (неравенства), что позволяет раскрывать гендерные составляющие субъекта.

Наряду с трансформацией философских воззрений на проблемы субъектности основополагающее значение для смены научных парадигм имели прогрессивные теории и подходы, утвердившиеся в социологической науке. Благодаря им в социальные исследования была введена категория «гендер», которая заменила доминировавший в общественных науках полоролевой подход. Идею различения биологического и социального пола выдвинула М. Мид в 1935 г.¹, сам термин «гендер» стал использоваться в западной науке с 1970-х гг., в отечественной – с 1990-х гг. благодаря исследованиям американского ученого Р. Столлера². Он впервые обозначил различие понятий пола и гендера. Свою концепцию исследователь строил на разделении биологического и культурного и считал, что изучение пола является предметной областью биологии и физиологии, а анализ гендера – это предметная область психологии, социологии, истории, культуры и т. д. Таким образом, выделение биологической и культурной составляющей в изучении пола явилось основой для выделения самостоятельного направления в современном социально-гуманитарном знании – гендерных исследований.

Трансформация гендерной социализации и гендерной идентификации происходила в рамках ведущих социально-психологических теорий XX в., послуживших основой философского, антропологического, культурного, политического, экономического дискурсов. Гендерные теории развивались на макросоциальном и микросоциальном уровнях. К макросоциальным теориям относятся структурный функционализм, теория конфликта, неомарксистские теории. На этом уровне гендерные проблемы изучаются в рамках целостного описания и объяснения социальных процессов и явлений, а социальные роли и общественное положение мужчин и женщин анализируются в контексте существующих в обществе социальных систем. Гендерную стратификацию объясняют посредством рассмотрения таких социальных институтов, как дом, семья и экономика³. Микросоциальные теории представлены

¹ См.: Шишлова Е.Э. Указ. соч. С. 148.

² См.: Stoller R.J. Primary femininity // J. Amer. Psychoanal. Assn. 1976. № 24. P. 59–78.

³ См.: Гендер и право : учеб. пособие / Е.Г. Абраменко [и др.] ; под ред. Т.В. Телятицкой. Минск : ЮНИПАК, 2020. С. 31.

структурно-функциональным анализом (Т. Парсонс и Р. Бейлс¹); социальным конструированием гендера (П. Бергер и Т. Лукман², К. Уэст и Д. Зиммерман³); этнометодологией Г. Гарфинкеля⁴ и драматургическим интеракционизмом И. Гофмана⁵.

В основе теории структурно-функционального анализа лежит дифференциация половых ролей на инструментальную (мужскую) и экспрессивную (женскую). Инструментальная роль, требующая властности и жесткости, обеспечивает отношения системы с внешним миром, а экспрессивная, предполагающая мягкость и терпение, нацелена на поддержание интеграции членов системы. По мнению Т. Парсонса и Р. Бейлса, подобное разделение ролей глубоко функционально, необходимо для поддержания стабильности любой социальной системы и поэтому универсально. Сегрегация ролей интерпретируется как механизм подавления возможного разрушительного для брака и семьи соревнования между супругами за власть, престиж, успех. При этом следует подчеркнуть, что в рамках данной теории социальные различия между мужчинами и женщинами описываются как биологически детерминированные, обусловленные сексуальными бессознательными инстинктами, основное внимание в процессе приобщения к обществу и культуре уделяется процессу социализации, в котором личность занимает пассивное место, является объектом воздействия.

В рамках теории социального конструирования гендера понятие «гендер» определяется как организованная модель социальных отношений между женщинами и мужчинами, не только характеризующая их межличностное общение и взаимодействие в семье, но и определяющая их социальные отношения в основных институтах общества. Воплощая в своих действиях ожидания, связанные с их гендерным статусом, индивиды конституируют гендерные различия и одновременно обусловливаемые ими системы господства и властвования. Этот подход основан на двух постулатах: 1) гендер конструируется посредством социализации, разделения труда, системой гендерных ролей,

¹ См.: Parsons T., Bales R. Family, Socialization and Interaction Process. N.Y. : Free Press, 1955. 422 p.

² См.: Здравомыслова Е.А., Темкина А.А. Социология гендерных отношений и гендерный подход в социологии // Социол. исслед. 2000. № 11. С. 19.

³ См.: Уэст К., Зиммерман Д. Создание гендера: хрестоматия феминистских текстов / пер. под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. СПб. : Дмитрий Буланин, 2000. С. 193–220.

⁴ См.: Garfinkel H. Studies in Ethnomethodology. EnglewoodCliffs, NJ : Prentice-Hall, 1967. 304 p.

⁵ См.: Goffman E. Gender Display // Stud. in the Anthropology of Visual Communication. 1976. Vol. 3. P. 69–77.

семьей, средствами массовой информации; 2) гендер конструируется и самими индивидами на уровне их сознания, на уровне гендерной идентификации, путем интериоризации заданных обществом норм и ролей, возможности принятия или непринятия последних¹. И. Гофман в развитие указанных положений с позиций драматургического интеракционизма утверждает, что в процессе взаимодействия друг с другом и со своим окружением для людей каждый участник процесса взаимодействия обладает сущностной природой – естественной, распознаваемой через естественные знаки в поведении людей. Женственность и мужественность рассматриваются как прототипы сущностного выражения и основная характеристика индивида. Демонстрация сущностной природы, естественных знаков происходит благодаря гендерным дисплеям, и если гендер можно определить как культурно установленный коррелят пола (как следствие биологии или научения), то гендерный дисплей относится к конвенциональным изображениям этих коррелятов². Из вышеизложенного следует основной тезис этнометодологической парадигмы Г. Гарфинкеля: для индивида важно признание его окружающими в качестве мужчины или женщины, приписывание пола выступает необходимой предпосылкой социальной коммуникации³. Из этого вытекает, что конструирование гендера представляет собой создание в процессе взаимодействия с другими людьми различий, не являющихся естественными, сущностными или биологическими, пол есть социальный конструкт, а индивид – не пассивный объект социализации, а субъект присвоения социальных норм.

Исследованные выше подходы послужили основанием для развития современных гендерных теорий – гендерного различия (В.А. Геодакян, Р. Баумайстер и К. Соммер, Э. Игли, Р. Кентер, М. Цукерман, А. Фейнгольд), гендерного неравенства (Р. Коллинз), гендерного угнетения, структурного угнетения – интерсекциональности (К.У. Креншоу)⁴. К изучению гендерных проблем обращается ряд современных исследователей (М.М. Акулич и И.А. Левенских, С.А. Баязитова, И.Б. Васильева, Г.Н. Гахараманова, М. Даймонд, Т.П. Дежина, Л.А. Краснобаева,

¹ См.: Шишлова Е.Э. Указ. соч. С. 150.

² См.: Гофман И. Гендерный дисплей: хрестоматия феминистских текстов / пер. под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. С. 199.

³ См.: Грошовкина Н.А. Гендерный потенциал человека в трансформирующемся обществе: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Приднестр. гос. ун-т им. Т.Г. Шевченко. Тирасполь, 2015. Л. 49.

⁴ См.: Ритцер Дж. Современные социологические теории. 5-е изд. СПб.: Питер, 2002. 688 с.

А. Кронселл, В.Э. Семенова и Л.Э. Семенова, Ю.С. Тукачева, Е.Б. Хитрук, А.Ю. Чукурова, Н.Б. Шипулина, Е.Ю. Сафонова и др.).

Подытоживая сказанное, обобщим некоторые теоретические положения гендерной теории, представляющие интерес для гендерной модели изучения личности преступника. Итак, объектом гендерной теории выступают различные формы социального взаимодействия мужчин и женщин в обществе или различные формы социального взаимодействия с их участием. Предметом являются механизмы формирования разнообразных представлений, переживаний, чувств участников этого взаимодействия, понимания ими условий своей жизнедеятельности, взаимопонимания мужчин и женщин¹.

Под гендером следует понимать социальное проявление принадлежности к полу или социальный пол. Предложенная концепция основывалась на разделении биологического и социального, в связи с чем были переосмыслены мужские и женские роли в обществе. В процессе критики представлений классической социологии о природе отношений между полами оформляется гендерный подход. В его рамках статус пола перестает быть приписанным. Гендерные роли рассматриваются через социально организованные отношения власти и неравенства².

Основой методологии современных гендерных исследований является не только описание разницы в статусах, ролях, чертах характера, нормах жизни мужчин и женщин, но и анализ власти и доминирования, утверждаемых в обществе через гендерные роли. Таким образом, гендерная роль – динамический аспект гендера, модель поведения в соответствии с позицией или статусом, закрепленная общественными нормами и обычаями, и т. д.³ Иными словами, гендер – это одна из важнейших и фундаментальных социальных категорий, которая определяет структурированность социума и не может существовать вне общества. Сам термин произошел от латинского слова *genus*, что означает «вид, род»⁴. Анализ литературы показал, что наряду с общепринятым понятием «пол» исследователями используются понятия «социокультурный

¹ См.: Досина Н.В. Гендерные исследования в социологии. Ярославль: ЯрГУ, 2010. С. 16.

² См.: Акулич М.М., Левенских И.А. Гендерные роли в классических и постклассических социологических теориях // Вестн. Тюм. гос. ун-та. 2010. № 4. С. 16.

³ См.: Здравомыслова Е., Темкина А. Социальная конструкция гендера и гендерная система в России // Гендерное измерение социальной и политической активности в переходный период: сб. науч. ст. / под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. СПб., 1996. Вып. 4. С. 116.

⁴ См.: Васильева И.Б. Гендер как социальная категория и ее характеристики // Вестн. Рос. гос. ун-та им. И. Канта. 2007. Вып. 2: Филол. науки. С. 72.

пол», «гендер», «психологический пол личности», «гендерная идентичность», а категории «мужское» и «женское» дополнились представлениями о маскулинности и фемининности¹.

В свою очередь, формирование гендера, гендерных отношений осуществляется посредством гендерных дисплеев (индексов) – характеристик, сигнализирующих о принадлежности индивида к определенному полу. К ним относятся внешность, одежда, манеры, вербальное и невербальное поведение человека. Эти индексы имеют культурную и историческую специфику. Общество институализирует гендер, т. е. вводит в социальное обращение через важнейшие общественные институты, такие как семья, система образования, законодательство, религия, те роли и характеристики, которые отводятся мужчинам и женщинам и считаются в обществе присущими представителям каждого пола². В результате «...гендерные роли и идеологии создают для мужчин и женщин различный опыт в жизни, культуре и обществе», – замечает по этому поводу П. Экерт³. Гендерное самосознание, гендерная идентичность и гендерные роли традиционно рассматриваются в контексте психологического пола личности. Иными словами, гендерное самосознание – это разновидность социального самосознания, а фемининность и маскулинность – две основные формы гендерного самосознания, состоящие в осмыслении принадлежности к определенному гендерному типу, в конструировании гендерной идеологии и презентации ее в многообразных видах социальной деятельности⁴.

Что касается структуры гендерной идентичности, наиболее важным является то, как человек себя категоризирует – устанавливает психологическое тождество себя с мужским или женским началом. Гендерная идентичность, являясь частью социальной идентичности, характеризует человека с точки зрения его принадлежности к мужскому или женскому полу и как эмоциональная составляющая выражает эмоционально-ценностное отношение человека к своему полу (гендеру). Она не дается человеку при рождении, автоматически, а вырабатывается в процессе социализации как результат взаимодействия его природных задатков и существующих в обществе гендерных схем. Гендерная идентичность предполагает наличие у человека эмоциональных и мотивационных вы-

¹ См.: Севелова М.А. Маскулинность и фемининность как ключевые категории гендерной теории // Вестн. Костром. гос. ун-та им. Н.А. Некрасова. 2011. № 5–6. С. 43.

² См.: Кирилина А.В. Гендер: лингвистические аспекты. М.: Ин-т социологии РАН, 1999. С. 12.

³ См.: Eckert P. The whole woman: sex and gender differences in variation // Sociolinguistics / N. Coupland, A. Jaworski (eds.). Macmillan Press, 1997. P. 214.

⁴ См.: Чекалина А.А. Гендерное самосознание личности: на примере учителя начальных классов : автореф. дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.01. М., 2013. С. 6.

боров, обусловленных определенным гендером¹. В обществе сложилась устойчивая система норм ролевого поведения мужчин и женщин, соответствующая их позициям и статусам в социуме, поэтому наиболее ярким компонентом психологического пола выступает гендерное поведение лица, в том числе противоправное².

Таким образом, гендерный подход – признак политической, экономической и любой другой культуры, учитывающий интересы социально-половых групп общества. Сутью гендерного подхода является осознание того, что общественные, социальные явления по-разному влияют на мужчин и женщин, вызывают у них неодинаковые реакции. Гендерно чувствительные индикаторы – это указатели или измерители, использующие количественные и качественные показатели для суммирования гендерно значимых изменений, происходящих в обществе в течение определенного периода времени, количественные индикаторы основываются на информации, получаемой в результате проведения переписей, опросов, подсчетов и административных записей, и являются мерой оценки экономических и других аспектов уровня и качества жизни. Качественные индикаторы предполагают в рамках принадлежности к конкретному полу разбивку по возрасту и иным социально-экономическим характеристикам.

Подводя итог научному дискурсу о гендере, следует согласиться с мнением И.Б. Васильевой о том, что в современном мире господствует бинарная гендерная система, т. е. разделение людей на две противоположные группы – мужчины и женщины; гендер – это социально-психологическая категория, которая учитывает фактор биологического пола, но выходит за его рамки и охватывает поведение человека и все социальные конструкты, постоянно и целенаправленно создаваемые и поддерживаемые обществом в связи с наличием в нем групп мужчин и женщин (роли, образы, внешность, стиль поведения, система ценностей); результатом гендерно-ориентированной деятельности общества являются различные роли, предписываемые женщинам и мужчинам, выполняя которые, они приобретают разный жизненный опыт и являются носителями разных систем моральных ценностей; процесс создания гендера динамичен: гендерно-специфическое поведение приобретается в процессе усвоения знаний об обществе и разворачивается в зависимости от контекста, исторической эпохи и культуры и во взаимодействии с другими социальными параметрами; ядром гендерной теории является

¹ См.: Шевченко Л.А. Личность преступника в гендерном измерении // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии : сб. ст. по материалам XXI Междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск, 2016. № 12. С. 36.

² Там же. С. 37.

человек, его социально-культурный конструкт, создаваемый социумом¹. Именно он выступит системообразующим фактором в формировании гендерной модели изучения личности преступника.

Переходя к *специально-криминологическим предпосылкам*, определим наличие исследований по изучению преступности, основанных на гендерно чувствительных индикаторах, таких как пол, возраст, класс, раса, социальное положение, принадлежность к религии, состояние здоровья, алкогольная зависимость, принадлежность к субкультуре, в ретроспективном отдалении и на современном этапе.

Гендерный подход в изучении преступности стал использоваться на позитивистском этапе развития криминологии. Основоположник биологического (антропологического) учения Ч. Ломброзо изначально ввел дифференциацию преступников по признаку пола, расы, этнического влияния, вероисповедания и т. д., что современниками ученого рассматривалось в качестве исключительно инновационного подхода и вызвало значительный общественный резонанс². Социологический позитивизм (А. Кетле, К. Маркс, В. Бонгер, Г. Тард, Э. Дюркгейм и др.) в рамках позитивистской перспективы анализа криминального поведения интерпретирует преступность как объективное социальное явление, детерминированное социальными, социально-психологическими, экономическими факторами³. Психологию криминального поведения развивают в своих трудах З. Фрейд, К. Лоренс, Э. Эриксон, Дж. Уотсон и др. Они акцентируют внимание на изучении патологий в состоянии здоровья (атавизмы, аномалии антропологической конституции, генетические сбои, психические отклонения и т. д.) и рассматривают их в качестве основных факторов криминального поведения индивидов. В этот же период в трудах С.А. Соколинской, Г. Тарда (изданных в России), П.Н. Тарновской затрагиваются проблемы предупреждения отклоняющегося и преступного поведения в зависимости от принадлежности к соответствующему полу. Масштабное историографическое исследование изучения проблемы женской преступности в Российской империи второй половины XIX – начала XX в. и ее влияния на процессы модернизации осуществлено С.Г. Куликовой⁴.

¹ См.: Васильева И.Б. Указ. соч. С. 76.

² См.: Ломброзо Ч., Ферреро Э. Женщины-преступницы и проститутки. Харьков ; Киев : С.А. Иогансон, 1903. 196 с. ; Ломброзо Ч. Преступный человек [Электронный ресурс].

³ См.: Комлев Ю.Ю. Генезис зарубежных теорий преступности: от позитивистских моделей к постмодернистскому синтезу криминологических знаний // Криминология вчера, сегодня, завтра. 2017. № 1. С. 54.

⁴ См.: Куликова С.Г. Женская преступность как социальный фактор российской модернизации (вторая половина XIX – начало XX веков). Гагарин : Тип. «Полимир», 2011. 174 с.

20–30-е гг. XX в. ознаменовались исследованиями американских ученых (Р. Парк, Э. Бреджесс, У. Томас и др.), посвященными проблемам проституции, бродяжничества, маргинализации, а также теории субкультур (Г. Сайкс, Д. Матза, У. Миллер и др.). В этот же период советскими криминологами (М.Н. Гернет, А.А. Герцензон, В.И. Куфаев, Д.П. Родина, Е.Н. Тарановский и др.) была предпринята попытка систематизации данных о личности преступника с учетом пола, возраста, семейного положения, места жительства; изучалось влияние алкоголизма на личность преступника; исследовались проблемы преступности несовершеннолетних, социальные факторы преступности.

На гендерные различия и необходимость их учета при изучении и предупреждении преступности ученые-криминологи обратили внимание сравнительно недавно (1960–1990-е гг.). Во-первых, обусловлено это тем, что в конце 60-х – начале 70-х гг. XX в. в американских университетах появились исследования, проводимые женщинами («женские исследования»). Они возникли в результате осознания того, что социальные и гуманитарные науки под видом изучения человека вообще исследуют исключительно мужчин¹. Именно под влиянием этого рассматриваемый период характеризуется включением в проблемное поле криминологии бинарной системы дифференциации преступности – на мужскую и женскую.

Во-вторых, включение гендера в криминологию тесно связано с активизацией женского движения в западных обществах – второй волны феминизма (1970–1980-е гг.). Темы преступности женщин, как и их виктимизации, заняли свое место в научной проблематике, и это направление в криминологии получило название феминистского. Оно возникло как ответ на игнорирование вопросов, касающихся женской преступности, в традиционной криминологии и их одностороннее рассмотрение. Конечно, объяснение такой сосредоточенности на преступности как на мужской проблеме объяснимо двумя факторами. Первое – в области криминологии исторически доминировали мужчины, что привело к разработке криминологических теорий, ориентированных на мужской опыт. Второе – «...наиболее показательный факт о преступлении заключается в том, что оно почти всегда совершается мужчинами»². Действительно, как бы не были разнообразны теоре-

¹ См.: Воронина О.А. Социокультурные детерминанты развития гендерной теории в России и на Западе // Обществ. науки и современность. 2000. № 4. С. 10.

² См.: Heidensohn Frances Gender and Crime [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.crimeandjustice.org.uk/sites/crimeandjustice.org.uk/files/09627259508552614.pdf> (date of access: 01.11.2021).

тические подходы к изучению преступности, насколько не была бы богата история ее теоретических и практических исследований, как правило, все эти теории направлены на объяснение причин мужской преступности и ее характеристику.

В феминистской школе криминологии подчеркивается, что социальные роли женщин отличаются от мужских, предопределяя разницу путей, ведущих к девиантному поведению, преступности и виктимизации, которые игнорируются другими криминологическими теориями. Целью феминистского направления в криминологии стало изучение влияния гендера на преступность и ее структуру, уровень, причины и факторы. Таким образом, как отмечается в литературе, начиная с конца 80-х гг. XX в. вторая волна феминистской криминологии поставила под вопрос границы криминологии как дисциплины, задачей этого направления стало не только включение женщины в объект криминологического исследования, использующего уже существующие концепции, но и оспаривание теоретических и методологических предпосылок, лежащих в основе криминологических теорий маскулинной направленности¹.

Методологическая дискуссия относительно криминологических прогнозов развития преступности лиц женского пола и несовершеннолетних была заложена отечественными учеными и практиками в 60–90-х гг. XX в. При этом традиционным выступал подход, в соответствии с которым преступные проявления названных половозрастных групп считались не обладающими высокой степенью общественной опасности. В этот же период в советской криминологии в целом и в национальных криминологических исследованиях в частности намечаются направления, освещающие взаимосвязь преступности с отдельными функциональными общественными системами (например, криминология девиантного поведения в семье)², активно исследуются личность преступника, социально-психологические аспекты преступного поведения, женская преступность, в том числе групповая, семейная криминология, преступность несовершеннолетних, рецидивная преступность (Г.А. Аванесов, В.А. Ананич, Ю.М. Антонян, Л.Ф. Богданова, М.Н. Голоднюк, У.С. Джекебаев, М.И. Еникеев, В.Н. Зырянов, В.В. Лунеев, Д.А. Шестаков, В.Е. Эминов и др.). Можно утверждать, что наличие указанных исследований свидетельствует об использовании гендерного

¹ См.: Сморгунова А.Л. Критическое направление в современной англо-американской криминологии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. СПб., 2004. С. 16.

² См.: Аббасов Ф.Н. Семья и корыстная преступность : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / С.-Петерб. юрид. ин-т. СПб., 1996. 22 с.

подхода для изучения преступности в различных гендерных группах, исходя из пола, возраста, семейного положения, принадлежности к социальным группам.

В этой связи нельзя не согласиться с мнением Л.А. Шевченко, который утверждает, что стереотипные модели поведения мужчин и женщин в криминальной среде меняются параллельно с эволюцией общества, поэтому изучение гендерной составляющей преступности является весьма важным¹. С.М. Свило небезосновательно утверждает, что дифференцированное изучение преступности с участием представителей обоих полов повышает аргументированность выводов, позволяет выявить отличительные особенности преступности в зависимости от различных факторов влияния на нее². На социально-психологические детерминанты преступного поведения в зависимости от гендера обращает внимание Н.М. Романова³. Как отмечает Я.И. Гишинский, история криминологической мысли богата утверждениями о зависимости структуры и динамики преступности от социальной структуры общества⁴. Однако, несмотря на наличие в действующем уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве дифференцированных положений применительно к назначению и отбыванию различных видов наказаний, а также уже традиционных сегодня разделов криминологии, посвященных особенностям женской преступности, преступности несовершеннолетних, подавляющее большинство доктринальных идей гендерной тематики сформулированы и разработаны в рамках социологии, а не юриспруденции. Проблема влияния гендера как социального пола на характеристики преступности в отечественной криминологии исследована недостаточно.

В этом смысле мировая криминологическая наука активно использует гендерный подход в исследованиях преступности, располагает большим опытом и достижениями. В качестве доказательства приведем следующий тезис: «...в постмодернистских и поликультурных мирах криминологии и уголовного правосудия, характеризующихся

¹ См.: Шевченко Л.А. Личность преступника в гендерном измерении // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии : сб. ст. по материалам LXXI Междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск, 2016. С. 33.

² См.: Свило С.М. Совершенствование правовых основ предупреждения преступности женщин // Вопр. криминологии, криминалистики и судеб. экспертизы. 2016. № 2. С. 42.

³ См.: Романова Н.М. Социально-психологические детерминанты преступного поведения: субъект криминального деликта и гендер // Изв. Саратов. ун-та. 2009. № 3. С. 64.

⁴ См.: Гишинский Я.И. «Исключенность» как глобальная проблема и социальная база преступности, наркотизма, терроризма и иных девиаций // Девиантность, преступность, социальный контроль в обществе постмодерна : сб. ст. СПб. : Алетейя, 2017. С. 22.

постструктурализмом, постмарксизмом, постпозитивистскими действиями и постфеминизмом, «переменные» класса, расы и пола остаются фундаментальными как для теории, так и для практики¹. Можно утверждать, что на постмодернистском этапе развития криминологии гендерные исследования существенно расширили представления о преступности как мужской или женской. В структуру личности преступника были включены различные гендерно-чувствительные индикаторы и переменные интерсекционального подхода, который предполагает различные страты, характеризующие гендер (пол) (возраст, класс, раса, гражданство, вероисповедание, наличие девиаций в поведении и образе жизни, принадлежность к субкультуре и т. д.). Следует отметить, что его использование в изучении и предупреждении преступности характерно для зарубежной криминологии. Х. Поттер разработала научное направление – интерсекциональная криминология. Ею предлагается теоретико-прикладной подход, позволяющий критически рассмотреть влияние взаимодействующих личностных статусов на социальный контроль преступности и другие проблемы в этой сфере². Объектом изучения, как правило, становится конкретная негативно привилегированная группа, переживающая опыт бесправия, угнетения, эксплуатации, иного рода дискриминации³. Человек при этом понимается как поле пересечения различных дискриминаций, поскольку одновременно обладает целым рядом идентичностей, таких как класс, раса, возраст, трудоспособность, пол, сексуальная идентичность, гражданский статус и др.⁴ Изложенные положения, на наш взгляд, являются весьма ценными для изучения личности преступника и построения гендерных моделей.

Указанные выше мировые тенденции повлияли на формирование междисциплинарных криминологических отраслей, основанных на гендерном подходе в России и Беларуси. Активно развиваются криминокультурология, семейная криминология (криминофамилистика),

¹ См.: Barak Gregg Class, Race, and Gender in Criminology and Criminal Justice: Ways of Seeing Difference [Electronic resource]. Mode of access: <http://critcrim.org/barak.htm> (date of access: 01.11.2021).

² См.: Поттер Х. Интерсекциональная криминология [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://books.google.by/books?id=b5RhCQAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 01.11.2021).

³ См.: Темкина А.А., Здравомыслова Е.А. Интерсекциональный поворот в гендерных исследованиях // Журн. социологии и соц. антропологии. 2017. № 20. С. 20–25.

⁴ См.: Рахманинова М.Д. Генезис интерсекционального подхода к анализу власти и дискриминаций: между гендером и классом // Ист., филос., юрид. науки, культурология и искусствоведение. Вопр. теории и практики. 2015. № 2-1. С. 158.

наркокriminalология¹, этнокriminalология², гендерная криминология³. Продолжаются исследования преступности мигрантов, женской преступности, преступности несовершеннолетних.

Таким образом, ретроспективный анализ развития криминологии показал, что познание личности преступника с использованием гендерного подхода осуществлялось на всех этапах становления науки и продолжается в настоящее время. На начальном этапе формирования криминологических идей гендерные исследования были представлены изучением женщин-преступниц. Данная тенденция сохранилась в 1960–1980-х гг., когда в криминологии сформировались отдельные направления – женская преступность, женская виктимность, обусловленные второй волной феминизма. На постмодернистском этапе развития науки поле гендерных исследований существенно расширилось, в том числе за счет использования интерсекционального подхода. Активно развиваются целые отрасли криминологии, такие как криминокультурология, семейная криминология и т. д., в основе которых лежит гендерный подход.

Построение гендерных моделей изучения личности преступника продиктовано *предпосылками правового характера* на международном, межгосударственном и национальном уровнях. На *международном уровне* равное положение мужчин и женщин относится к фундаментальным ценностям, являющимся базой для социально-экономического, политического, культурного и научного развития мира. Международное сообщество признало, что права женщин являются неотъемлемой частью прав человека. И в связи с тем, что не во всех странах мира идея равенства мужчин и женщин законодательно оформлена, международно-правовые нормы (принимаемые в рамках таких международных организаций, как ООН, МОТ и др.) имеют особое значение⁴. Глобальный сдвиг в осознании статуса женщины как равного мужчине субъекта был закреплен на международном уровне с принятием таких

¹ См.: Старков О.В. Проблема создания новых направлений в современной криминологии // Актуал. проблемы экономики и права. 2007. № 3. С.177–178.

² См.: Клейменов М.П. Введение в этнокriminalологию : монография. Омск : Ом. акад. МВД России, 2004. 244 с.

³ См.: Гендерная криминология: понятие, структура, содержание : монография / Т.П. Афонченко [и др.] ; под ред. А.Э. Набатовой, Т.П. Афонченко. Минск : Экоперспектива, 2020. 220 с.

⁴ См.: Набатова А.Э., Сеница И.М. К вопросу о гендерной криминологии: подход, основанный на правах человека // Приоритетные направления развития правовой системы общества : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф., Гомель, 1–2 окт. 2020 г. / Гом. гос. ун-т им. Ф. Скорины ; редкол.: И.И. Эсмантович (гл. ред.) [и др.]. Гомель, 2020. С. 119.

универсальных актов, как Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и др. Среди международных актов, целью которых является защита прав женщин, к основным можно отнести Конвенцию о политических правах женщин (Нью-Йорк, 31 марта 1953 г.), Конвенцию о гражданстве замужней женщины (Нью-Йорк, 20 февраля 1957 г.), Конвенцию ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (Нью-Йорк, 18 декабря 1979 г.), Конвенцию МОТ № 156 «О равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями» (Женева, 3 июня 1981 г.). В Пекине в 1995 г. были подписаны Декларация и Платформа действий IV Всемирной конференции ООН по положению женщин, где подчеркивается необходимость соблюдения гендерного равенства. Отдельно можно отметить акты, регламентирующие и защищающие права трудящихся женщин (наряду с упомянутой выше приняты Конвенция о равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности, Конвенция о дискриминации в области труда и занятий, Конвенция об охране материнства и др.).

Одной из глобальных целей Повестки дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 года является обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек. Региональные международно-правовые акты также последовательно закрепляли стандарты современного общества в вопросе гендерного равенства. Соответствующие положения наличествуют в Европейской конвенции о защите прав и основных свобод человека, Европейской социальной хартии, пересмотренной Европейской социальной хартии, Американской конвенции о правах человека, Африканской хартии прав человека и народов и др.

Все вышеперечисленные акты рассматривают права женщин как равноправных членов гражданского общества, фокусируясь главным образом на политической, семейной, экономической и трудовой сферах человеческой жизнедеятельности. Среди специальных актов, направленных на защиту женщин и детей как наиболее уязвимых категорий населения, можно назвать Декларацию о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов, принятую в 1974 г. Но только в последние десятилетия насилие в отношении женщин стало рассматриваться как одна из форм дискриминации и нарушения прав человека. «Создание всеобъемлющей правовой и политической основы для решения проблемы насилия в отношении женщин и принятие законов по вопросам насилия в отношении женщин

являются в настоящее время главными направлениями деятельности на международном и региональном уровнях»¹.

Декларация об искоренении насилия в отношении женщин, Типовые стратегии и практические меры по искоренению насилия в отношении женщин в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее (Палермский протокол) и Римский статут Международного уголовного суда стали теми актами, которые подняли проблему женщин – жертв преступных посягательств на новый уровень.

Подавляющее большинство важнейших универсальных международных документов, регулирующих обращение с лицами, вовлеченными в сферу уголовного правосудия, – это разработанные в рамках и под эгидой ООН договоры (пакты, конвенции) о защите прав и свобод человека, уже упоминавшиеся нами. Кроме того, отдельно были приняты Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания, Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), Правила ООН по защите несовершеннолетних, лишенных свободы, Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы).

В Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными (Правилах Нельсона Манделы), Минимальных стандартных правилах ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинских правилах), женщина уже упоминается как субъект, имеющий особые, отличные от мужчин нужды и, соответственно, права. Однако долгое время отсутствовал отдельный международный документ в отношении женщин-правонарушителей, каковым в 2010 г. стали Правила ООН, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила). Данный документ признал, что особой защите подлежат женщины (совершившие преступления, потерпевшие, осужденные и т. д.) уже в силу своих физиологических, эмоционально-

¹ Пособие для разработки законодательства по вопросам насилия в отношении женщин / Орг. Объедин. Наций. Нью-Йорк, 2010. С. 5.

психологических и иных особенностей, отличающих их от мужчин. Подобное, на наш взгляд, является одним из ярких свидетельств признания гендерного аспекта преступности как фактора, требующего внимания, и отхода от позиции, когда преступность, ее причины и способы противодействия ей ассоциировались почти исключительно с мужчинами. Такое признание на международном уровне подчеркивает необходимость вовлечения гендерного измерения в исследование преступности и соответствующей работы в каждом конкретном государстве.

Подтверждением актуальности заявленных проблем являются итоги XIV Конгресса ООН по предупреждению преступности и правосудию (далее – Конгресс), прошедшего в Киото 7–12 марта 2021 г. Его участниками была делегация из Республики Беларусь, возглавляемая Министром внутренних дел. По результатам работы Конгресса принята Киотская декларация «Активизация мер предупреждения преступности, уголовного правосудия и обеспечения верховенства права: навстречу осуществлению Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» (далее – Киотская декларация), в которой международное сообщество дало торжественное обещание скоординировать и умножить свои усилия в области предупреждения преступности в рамках экономического и социального развития.

В контексте нашего исследования в Киотской декларации содержатся весьма важные положения, представляющие научно-практический интерес. Во-первых, определено обязательство по активизации междисциплинарной деятельности по предупреждению преступности и борьбе с ней на основе сотрудничества и взаимодействия между правоохранительными органами и другими институтами системы уголовного правосудия, правительственными структурами, поддержанию их работы путем участия в многосторонних партнерствах с частным сектором, гражданским обществом, научно-педагогическим сообществом и научными кругами и т. д. (п. 10)¹. Во-вторых, указывается на необходимость учета гендерных аспектов в деятельности по предупреждению преступности путем включения гендерных факторов в политику, программы, законодательство, а также разработки мер по предупреждению всех форм гендерного насилия, преступности и виктимизации, включая гендерно мотивированные убийства, с анализом конкретных гендерно

¹ См.: Киотская декларация «Активизация мер предупреждения преступности, уголовного правосудия и обеспечения верховенства права: навстречу осуществлению Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. Режим доступа: https://www.unodc.org/documents/commissions/Congress/Kyoto_Declaration_booklet/21-02817_Kyoto_Declaration_ebook_R.pdf (дата обращения: 18.10.2021).

обусловленных потребностей и обстоятельств и привлечением к этой работе представителей подверженных такой опасности групп населения (п. 27)¹. В-третьих, предусматривается внедрение гендерного подхода в работу систем уголовного правосудия. Предлагается разрабатывать и осуществлять надлежащие и эффективные стратегии и планы, направленные на достижение гендерного равенства и устранение препятствий к улучшению положения женщин и расширению их прав и возможностей в правоохранительных и других органах системы уголовного правосудия на всех уровнях, внедрять гендерный подход в работу системы уголовного правосудия, поощряя принятие мер, учитывающих гендерные аспекты и направленных на удовлетворение гендерно дифференцированных потребностей правонарушителей и потерпевших, включая защиту женщин и девочек от повторной виктимизации в ходе уголовного судопроизводства (п. 43, 44)².

На *межгосударственном уровне законодательства* хотелось бы особо отметить Конвенцию СНГ о правах и основных свободах человека и модельный закон «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин». Данный законодательный акт определяет государственные гарантии равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин и направлен на предотвращение любых форм дискриминации по признаку пола и создание условий для гендерного равенства во всех сферах государственной и общественной жизни.

На *национальном уровне законодательства* применительно к предмету нашего исследования особый интерес представляют Национальный план действий по обеспечению гендерного равенства в Республике Беларусь на 2021–2025 годы, утвержденный постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 30 декабря 2020 г. № 793 (далее – Национальный план), Программа по борьбе с преступностью и коррупцией на 2020–2022 годы, утвержденная Решением республиканского координационного совещания по борьбе с преступностью и коррупцией от 18 декабря 2019 г. № 2, а также некоторые нормы уголовного и уголовно-исполнительного законодательства.

Национальный план является весьма прогрессивным документом, направленным на достижение целей устойчивого развития, содержащихся в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 25 сентября 2015 г.

¹ См.: Киотская декларация «Активизация мер предупреждения преступности, уголовного правосудия и обеспечения верховенства права: навстречу осуществлению Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года».

² Там же.

№ 70/1 «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», и содержит важнейшие положения для достижения гендерного равенства в Республике Беларусь. Следует отметить, что это не первый программный документ в данной области. Ранее был реализован подобный план на 2017–2020 годы. Одним из результатов уже предпринятых усилий является создание на сайте Национального статистического комитета в разделе «Официальная статистика» (подраздел «Гендерная статистика и статистика отдельных групп населения») веб-портала «Гендерная статистика/правонарушения и насилие»¹, а также наличие в Национальном плане разд. IV «Противодействие насилию в семье и торговле людьми». Его задачей является обеспечение комплексного подхода к организации работы по предупреждению насилия в семье и оказанию помощи пострадавшим. В качестве ожидаемых результатов отмечены: законодательное закрепление механизма межведомственного взаимодействия по оказанию помощи пострадавшим от насилия в семье, увеличение потенциала государственных органов и общественных объединений по вопросам предупреждения насилия в семье, оказание помощи пострадавшим.

Анализ содержания разд. IV показал сосредоточенность усилий государственных органов и международных организаций на виктимологическом аспекте указанной проблемы, а именно на разработке предупредительных мер, создании реестра информации о случаях домашнего насилия, оказании помощи пострадавшим (женщинам, детям, подросткам, пожилым людям, инвалидам, жертвам торговли людьми), проведении информационных кампаний и повышении квалификации различных субъектов профилактики в данной сфере. Прослеживается также четкая гендерная дифференциация пострадавших по полу, возрасту, социальному положению.

В развитие положений Национального плана на веб-портале «Гендерная статистика/правонарушения и насилие» осуществляется наполнение статистическими данными следующих разделов: «Правонарушения», «Насилие», «Насилие в детстве». В разделе «Правонарушения» представлены статистические данные по гендерному признаку «мужчина/женщина» о числе: пострадавших от совершенных преступлений; жертв умышленных убийств; жертв умышленных убийств в зависимости от взаимоотношения между жертвой и преступником; лиц, совершивших преступления; жертв торговли людьми, а также о количестве

¹ См.: Гендерная статистика: правонарушения и насилие [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Режим доступа: <http://gender.belstat.gov.by/violence>. Дата доступа: 17.11.2021.

дорожно-транспортных происшествий, повлекших гибель людей, совершенных по вине водителей-женщин и водителей-мужчин, и ощущении ими безопасности. Следует отметить, что на национальном уровне предпринята попытка сбора и анализа данных с применением систематических и сбалансированных критериев при учете Международной классификации преступлений для статистических целей¹.

Раздел «Насилие» содержит статистику, отражающую число лиц, подвергшихся физическому и сексуальному насилию, насилию в семье, а также долю женщин, подвергшихся насилию со стороны нынешнего или бывшего мужа (партнера). В разделе «Насилие в детстве» содержится информация о детях, занятых детским трудом, распространенности ранних сексуальных контактов, насильственных методах дисциплинирования детей.

В отличие от Национального плана, в котором прослеживается виктимологический аспект гендерных проблем насилия в семье и торговли людьми и предусматриваются мероприятия по их преодолению, Программа по борьбе с преступностью и коррупцией на 2020–2022 годы (далее – Программа) содержит более комплексный подход к решению указанных проблем с позиций правоохранительной деятельности. В ней предусмотрены мероприятия, направленные на изучение качественных и количественных показателей преступности, личности преступника, отдельных видов преступлений. Так, применительно к исследуемым нами проблемам хотелось бы обратить внимание на следующие пункты Программы, определяющие необходимость: анализа эффективности работы по противодействию торговле людьми (п. 1.4); изучения и обобщения практики принятия правоохранительными органами мер, направленных на установление лиц, совершающих преступления (п. 1.5); обобщения следственно-судебной практики по делам об убийствах (п. 1.7); создания единого интегрированного информационного ресурса о поступивших, зарегистрированных и рассмотренных заявлениях и сообщениях о преступлениях (п. 1.13).

Разд. 3 Программы предусматривает мероприятия, в основе которых заложены решения гендерных проблем профилактики и противодействия преступлениям, связанным с насилием в семье, а также совершаемым несовершеннолетними либо в отношении несовершеннолетних. В связи с этим предусматриваются: организация профилактического учета по фактам насилия в семье; создание национального механизма помощи несовершеннолетним, пострадавшим от сексуального насилия;

¹ См.: International classification of crime for statistical purposes // United Nations Office on Drugs and Crime, UNODC. Vienna, 2015. 288 p.

мероприятия по коррекции девиантного поведения несовершеннолетних, в том числе связанного с употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и т. д.); выявление и пресечение деятельности неформальных молодежных групп антиобщественной направленности в учреждениях образования, социальных сетях, интернет-пространстве.

Таким образом, можно утверждать, что в Программе заложены мероприятия по противодействию преступности в определенных группах и сообществах, дифференцированные исходя из гендерных признаков их субъектов – по полу, возрасту, семейному положению, принадлежности к субкультуре. Программа охватывает не только виктимологические аспекты обозначенных проблем, но и вопросы изучения лиц, совершающих рассматриваемые преступления, что, на наш взгляд, также предполагает использование гендерного подхода.

Определяя предпосылки правового характера для построения гендерных моделей изучения личности преступника, нельзя не остановиться на нормах уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. Не вдаваясь в глубокий анализ законодательства, отметим наиболее значимые положения в контексте нашего исследования. Во-первых, целью уголовной политики является обеспечение безопасности общества в целом и противодействие конкретным социально опасным явлениям в различных сферах жизни. В этой связи можно утверждать, что с помощью уголовно-правовых средств осуществляется воздействие на мужскую и женскую преступность, противодействие гендерному насилию и иным общественно опасным проявлениям гендерного неравенства. Во-вторых, одним из принципов уголовного закона является принцип равенства. В соответствии с ч. 3 ст. 3 УК лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также от других обстоятельств. Однако данный принцип не исключает применения гендерного подхода, обеспечивающего равенство полов и учет гендерных различий, когда речь идет о защите потерпевших от преступных посягательств.

Так, нормы Общей и Особенной частей УК содержат гендерную дифференциацию по различным основаниям, когда речь идет о лицах, совершивших преступление, и потерпевших (пол, возраст, национальность, вероисповедание). Назовем некоторые из них. Например, уголовный закон рассматривает совершение преступления в отношении заведомо для виновного беременной женщины как отягчающее вину

обстоятельство (п. 3 ч. 1 ст. 64 УК), в то же время согласно п. 10 ч. 1 ст. 63 УК совершение преступления беременной женщиной является смягчающим вину обстоятельством. Ряд составов Особенной части УК предусматривает совершение преступления в отношении заведомо для виновного беременной женщины, по мотивам расовой, национальной, религиозной вражды или розни, в отношении малолетнего, несовершеннолетнего как квалифицирующие признаки: п. 1, 3, 14 ч. 1 ст. 139 УК (убийство), п. 1, 1¹, 8 ч. 2 ст. 147 УК (умышленное причинение тяжкого телесного повреждения), ч. 2 ст. 149 УК (умышленное причинение менее тяжкого телесного повреждения), ч. 2 ст. 154 УК (истязание), п. 7, 9 ч. 2 ст. 181 УК (торговля людьми) и п. 1, 5 ч. 2 ст. 181¹ УК (использование рабского труда).

Непосредственным объектом незаконного производства аборта является жизнь и здоровье женщины (ст. 156 УК). Прерывание беременности может быть одним из признаков объективной стороны умышленного причинения тяжких телесных повреждений (ч. 1 ст. 147 УК). Уголовный закон также криминализирует необоснованный отказ в приеме на работу или увольнение женщины по мотивам ее беременности (ст. 199 УК). В то же время убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 140 УК) рассматривается как привилегированный состав со смягчающими признаками, где субъектом преступления является женщина.

К рассматриваемой проблематике можно отнести такие составы, как изнасилование (ст. 166 УК), насильственные действия сексуального характера (ст. 167 УК), половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста (ст. 168 УК), развратные действия (ст. 169 УК), понуждение к действиям сексуального характера (ст. 170 УК), вовлечение в занятие проституцией либо принуждение к продолжению занятия проституцией (ст. 171¹ УК), вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 172 УК), вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественное поведение (ст. 173 УК), изготовление и распространение порнографических материалов или предметов порнографического характера (ст. 343 УК), изготовление и распространение порнографических материалов или предметов порнографического характера с изображением несовершеннолетнего (ст. 343¹ УК).

При реализации уголовной ответственности и назначении наказания или применении иных мер уголовно-правового воздействия уголовный закон также учитывает гендерные различия, такие как пол, возраст, состояние здоровья. В нормах УК при осуждении и назначении наказания предусмотрены дополнительные гарантии для женщин, лиц, не достиг-

ших ко дню совершения преступления 18 лет, инвалидов I и II группы, лиц, достигших общеустановленного пенсионного возраста. Например, в отношении осужденных женщин подобная дифференциация возможна в связи с рождением ребенка, уходом за ним и воспитанием: неприменение к женщинам некоторых видов наказания; различия в видах исправительных учреждений и условиях отбывания наказания; условно-досрочное освобождение, отсрочка отбывания наказания на основании беременности и наличия детей. Так, женщинам не могут быть назначены пожизненное лишение свободы (п. 2 ч. 2 ст. 58 УК) и смертная казнь (п. 2 ч. 2 ст. 59 УК). Аналогичные положения в рассматриваемых статьях содержатся в отношении лиц, совершивших преступления в возрасте до 18 лет, мужчин, достигших ко дню постановления приговора 65 лет.

Арест не может быть назначен беременным женщинам, женщинам и одиноким мужчинам, имеющим детей в возрасте до 14 лет или детей-инвалидов, инвалидам I и II группы (ст. 54 УК). Ограничение свободы с направлением в ИУОТ не может быть назначено: лицам, не достигшим 18-летнего возраста ко дню постановления приговора; лицам, достигшим общеустановленного пенсионного возраста; беременным женщинам; женщинам и одиноким мужчинам, воспитывающим детей в возрасте до 14 лет или детей-инвалидов; инвалидам (ст. 55 УК) и т. д.

Предусмотрены также различия в видах исправительных учреждений и условиях отбывания наказания для мужчин и женщин. В соответствии с ч. 5 ст. 57 УК женщинам отбывание наказания назначается: при осуждении к лишению свободы за преступления, совершенные по неосторожности, – в исправительных колониях в условиях поселения; при осуждении к лишению свободы за умышленные преступления – в исправительных колониях в условиях общего режима; при особо опасном рецидиве – в исправительных колониях в условиях строгого режима.

В части гарантий, предусмотренных УИК с учетом гендерной дифференциации, можно отметить то, что: в условиях строгого режима не могут содержаться осужденные беременные женщины и женщины, имеющие малолетних детей, а также осужденные, являющиеся инвалидами I и II группы (ст. 124 УИК); осужденным беременным женщинам, кормящим матерям, несовершеннолетним, больным и инвалидам I и II группы создаются улучшенные жилищно-бытовые условия и устанавливаются повышенные нормы питания (ст. 94 УИК); в исправительных учреждениях, где отбывают наказание осужденные женщины, имеющие детей, организуются дома ребенка. Им может быть разрешено совместное проживание с детьми в домах ребенка (ст. 95 УИК). Осужденные, являющиеся инвалидами I и II группы, осужденные, достигшие общеустановленного пенсионного возраста, осужденные беременные

женщины привлекаются к работам без оплаты труда по их желанию (ст. 101 УИК) и т. д.

Глубокий анализ и обобщение научных разработок в области социально-гуманитарных наук, криминологии, а также положений законодательства позволяет сделать вывод о том, что гендерный подход плотно вошел в научные исследования и право. Отечественные разработки не являются исключением. Гендерный подход применяется в рамках научной школы В.А. Ананича, при разработке основ гендерной криминологии, в содержании которой сформированы гендерные модели изучения преступности¹. Отечественными учеными предложена общая модель личности преступника, состоящая из пяти блоков признаков, созданная на основе результатов изучения лиц, совершающих преступления в Беларуси. Первый блок представлен социально-демографическими характеристиками личности преступника, второй – уголовно-правовыми и криминологическими характеристиками, третий – биофизиологическими свойствами и особенностями, четвертый – нравственными свойствами и особенностями, пятый – социальными ролями и статусами в сферах общественно-политических, гражданско-правовых, семейно-бытовых отношений².

Как представляется, формирование гендерной модели изучения личности преступника концептуально сопряжено с общей моделью личности преступника и гендерной криминологией. Не вдаваясь в серьезную дискуссию о теоретических основах гендерной криминологии, для понимания сути концепции считаем необходимым определить ее понятие. По нашему мнению, *гендерная криминология* – это частная криминологическая теория, изучающая гендерные различия в преступности мужчин и женщин, их тенденции и закономерности, оцениваемые с точки зрения прошлого, настоящего и будущего; причины и условия преступности мужчин и женщин, а также совершаемых ими конкретных преступлений; человека (с учетом гендерных характеристик) или личность преступника как социального типа и процессы формирования преступного поведения через реализацию девиантных ролей и девиантное поведение и разрабатывающая меры по предупреждению преступлений на основании гендерного подхода.

¹ См.: Гендерная криминология: понятие, структура, содержание : монография. С. 66–73.

² См.: Ананич В.А. О структуре криминологической модели личности преступника // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 26 февр. 2021 г. / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; редкол.: П.В. Гридюшко (отв. ред.) [и др.]. Минск, 2021. С. 135.

При разработке гендерной модели изучения личности преступника есть все основания для использования метода моделирования и гендерного подхода. Данная модель направлена на исследование части предмета гендерной криминологии – человека (с учетом гендерных характеристик) или личности преступника как социального типа и процессов формирования преступного поведения через реализацию девиантных ролей и девиантное поведение, что также совершенствует предмет криминологии в целом.

Для целей исследования изучались статистические данные, мнения и оценки населения (147 человек), осужденных женщин, отбывавших наказание в виде лишения свободы в исправительной колонии № 4 г. Гомеля (49 человек), полученные методом массового опроса, следователей г. Гомеля и Гомельской области, полученные методом экспертного опроса (150 человек).

Следует отметить, что криминологическая наука построена на фундаментальных моделях криминологии – научных подходах и направлениях в изучении личности преступника и предупредительного воздействия на нее. Современные криминологи исследуют многие явления, основываясь на различных моделях: контроля, медицинской, социогенной, теологической, информационной, гендерной. Изначально в рамках гендерного подхода ученые обращали внимание исключительно на особенности женской преступности. Так, А. Кетле в книге «Человек и развитие его способностей» объяснял меньшую преступность женщин не только их физической слабостью, но и отрешенностью от общественной жизни, замкнутостью в кругу семейных обязанностей¹, Ч. Ломброзо² и его последовательница в России П.Н. Тарновская связывали более низкую интенсивность женской преступности с особенностями женского организма и характера, природой женщины, ее «биологической недоразвитостью»³.

Сегодня в гендерную модель преступности исследователи включают различные компоненты. Большинство работ направлены на исследование женской преступности в различных ее аспектах. Например, З.Н. Гуданова и Н.А. Исаев рассматривают женскую преступность в культурально-криминологическом аспекте⁴. Отметим, что большинство криминологов связывают гендерный подход исключительно с признаками половой принадлежности.

¹ См.: Кетле А. Человек и развитие его способностей, или Опыт общественной физики. СПб. : О.И. Бакст, 1865. 228 с.

² Ломброзо Ч., Ферреро Э. Женщины-преступницы и проститутки.

³ Тарновская П.Н. Женщины-убийцы. СПб. : Т-во худож. печати, 1902. С. 452–453.

⁴ См.: Гуданова З.Н., Исаев Н.А. Гендерный подход к женской преступности, культурально-криминологический аспект [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rusnauka.com/NIO/Pravo/gudanova%20z.n..doc.htm> (дата обращения: 25.11.2021).

Исследователи отмечают, что современные модели, в том числе гендерная, основываются на интегративной методологии криминологической науки через триангуляцию, предполагающую совместное использование (синтез) различных количественных и качественных методов, взаимодополняющих друг друга и минимизирующих недостатки каждого¹. В последнее время появились работы, которые характеризуют гендерную модель преступности не только с точки зрения пола. Б.Н. Хачак определяет, что гендерный подход имеет свои особенности, и это является следствием своеобразия причин и условий, порождающих преступления, совершаемые различающимися по гендерным признакам субъектами. Он констатирует необходимость развития гендерного подхода в рамках укрепления правового статуса осужденных (правового положения осужденных мужчин и женщин, являющихся родителями малолетних детей), тем самым определяя социологические аспекты личности преступника независимо от пола². Кроме того, появились работы, где гендерная модель используется при изучении преступности несовершеннолетних, представителей различных профессий и др.³ В настоящее время исследователи констатируют, что гендерная модель – это не только разграничение личности преступника по полу, но и характеристики, черты и признаки, которые различают мужчину и женщину исходя из их биологического, социально-демографического, социально-ролевого, правового и психологического статусов⁴. Таким образом, можно сделать вывод, что гендерная криминологическая модель сегодня есть комплексная система изучения личности преступника, состоящая из социально-демографических характеристик, социальных ролей и статусов в сферах общественно-политических, гражданско-правовых, семейно-бытовых отношений, уголовно-правовых и криминологических характеристик, нравственных, биофизиологических свойств и особенностей.

Структура гендерной модели изучения личности преступника обусловлена субъектом совершения преступления. С.М. Свило, например, в структуре преступности женщин определяет группы характерных для них преступлений: против жизни и здоровья, собственности, уклада се-

¹ См.: Судакова Т.М. Криминологическое исследование: теоретико-методологические основы // Всерос. криминол. журн. 2017. Т. 11, № 4. С. 657.

² См.: Хачак Б.Н. Гендерный подход в институте уголовного наказания: уголовно-правовые, пенитенциарные и криминологические проблемы : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Краснодар, 2014. Л. 116–118.

³ См.: Шиханцов Г.Г. Криминология : учеб. пособие. Минск : Тесей, 2006. 319 с.

⁴ См.: Куприянова А.В. Гендерная криминология: создание частной криминологической теории [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/gendernaya-kriminologiya-sozdanie-chastnoy-kriminologicheskoy-teorii> (дата обращения: 25.11.2021).

мейных отношений и т. д.¹ Применительно к преступности несовершеннолетних ученые выделяют характерность совершения ими преступных деяний против половой неприкосновенности и половой свободы, собственности, общественной безопасности и здоровья населения.

Проанализировав труды отечественных и зарубежных исследователей, можно констатировать, что существуют факторы, обуславливающие формирование гендерной модели изучения личности преступника. основополагающий фактор, на наш взгляд, социально-демографический. Критериев, составляющих его, достаточно много. Прямое влияние на его формирование оказывает общество посредством объективных и субъективных условий. К объективным условиям относятся, например, гендерные различия в заработной плате (применительно к женской и мужской модели преступности) либо финансовые доходы субъекта совершения преступления. Отметим, что занятость женщин в низкооплачиваемых отраслях экономики наряду с преобладанием гендерного неравенства на руководящих должностях организаций и предприятий объективно обуславливает разную специфику женской модели преступности и мужской. Важным условием является безработица. С.М. Свило в своей диссертации определяет, что существует прямая зависимость преступности от роста безработицы². Применительно к гендерным моделям в большей степени это относится к женщинам и лицам, ранее осужденным. На рынке труда существует глубокое неравенство структуры вакансий по профессиональной квалификации между мужчинами, женщинами, лицами с ограниченными возможностями, ранее судимыми и т. д. Все это создает условия для совершения преступлений определенной категорией лиц. Субъективные условия обусловлены демографическими характеристиками и нравственными аспектами личности. Важную роль играют в данном случае процессы воспитания личности в контексте принятых фундаментальных основ, традиций и культуры семейного уклада и общества в целом.

Итак, моделирование – один из общенаучных методов, заключающийся в построении и изучении моделей каких-либо явлений, процессов или систем объектов для их детального исследования. Можно сказать, что моделирование – это использование в процессе познания не объекта оригинала, а заменяющей его модели. Цель моделирования любой исследуемой системы и каждого ее элемента состоит в выявлении, установлении связей. На основании концепции В.А. Штоффа можно говорить о двух видах моделирования: мысленном и материально реализован-

¹ См.: Свило С.М. Преступность среди женщин в Республике Беларусь: характеристика, причины, предупреждение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». Минск, 2007. С. 9–11.

² Там же.

ном¹. Мысленные модели представляют собой систему, состоящую из мысленных компонентов, которая используется чаще всего в поисково-познавательной, научно-исследовательской деятельности. Согласно нашим представлениям, мысленное моделирование – эффективный инструмент научно-исследовательской деятельности при построении гендерной модели изучения личности преступника. В ее основу целесообразно включить элементы, входящие в общую модель изучения личности преступника, как уже содержащую некоторую гендерную дифференциацию: социально-демографический элемент; уголовно-правовой и криминологический элемент; биофизиологический элемент; нравственные свойства и особенности; социальные роли и статусы в сферах общественно-политических, гражданско-правовых, семейно-бытовых отношений.

Общеизвестным фактом является наличие гендерного дисбаланса в структуре преступности. Он заключается в том, что показатели женской преступности всегда и везде меньше по сравнению с мужской; этот разрыв сохраняется на протяжении длительного времени и не зависит от социальных условий; женская преступность является частью общей преступности и органически с ней взаимосвязана². В подтверждение изложенным положениям приведем статистические данные (табл. 1.3).

Анализ статистических данных о женской и мужской преступности в Республике Беларусь подтверждает отмеченные выше тенденции. Большинство преступлений совершается мужчинами. Число осужденных мужчин превалирует над числом женщин. Если говорить о насилии в семье, то здесь ситуация кардинально меняется и в большинстве случаев ему подвергаются женщины. Наличие отмеченного выше гендерного дисбаланса подтверждается в оценках опрошенного населения. Абсолютное большинство отметило, что преступления чаще всего совершают мужчины (63,4 %), в меньшей степени – женщины (10,6 %), несовершеннолетние мужского пола (20,4 %), в еще меньшей степени – несовершеннолетние женского пола (5,6 %). По мнению опрошенных, женщины совершают преступления под влиянием следующих условий: совершать преступления их вынуждают жизненные обстоятельства и зависимость от мужчин (36,0 %); как правило, женщины совершают преступления, защищаясь (26,6 %); они совершают преступления в связи с тем, что в современном обществе права женщин и мужчин не равны (18,7 %).

¹ См.: Штофф В.А. Моделирование и философия. М. : Наука, 1966. С. 23.

² См.: Свило С.М. К вопросу о формировании гендерной криминологии // Борьба с преступностью: теория и практика : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф., Могилев, 2–3 апр. 2018 г. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Могилев. ин-т М-ва внутр. дел Респ. Беларусь»; редкол.: Ю.А. Матвейчев (отв. ред.) [и др.]. Могилев, 2018. С. 207–209.

Количественные (абсолютные) показатели преступности по признаку пола и числу лиц, подвергшихся насилию в семье в Республике Беларусь за период с 2010 по 2020 годы¹

Критерий	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
	Число лиц, совершивших преступления										
Женщины	11 352	9 957	7 898	7 811	7 487	7 920	8 208	8 145	8 282	8 139	7 228
Мужчины	62 757	56 358	45 083	41 990	42 456	45 162	43 434	38 547	38 165	37 262	33 506
<i>Всего</i>	74 109	66 315	52 981	49 801	49 943	53 082	51 642	46 692	46 447	45 401	40 734
	Число лиц, осужденных за совершение преступлений										
Женщины	7 991	7 252	5 117	5 300	5 377	5 545	6 245	6 658	6 711	6 280	5 401
Мужчины	53 063	47 577	35 239	33 208	35 240	37 875	38 525	36 477	33 901	32 446	27 171
<i>Всего</i>	61 054	54 829	40 356	38 508	40 617	43 420	44 770	43 135	40 612	38 726	32 572
	Число лиц, подвергшихся насилию в семье										
Женщины	2 300	1 883	1 175	1 405	1 570	1 733	1 829	1 757	1 918	1 803	1 603
Мужчины	783	668	564	552	585	572	554	502	482	522	452
<i>Всего</i>	3 083	2 551	1 739	1 957	2 155	2 305	2 383	2 259	2 400	2 325	2 055

¹ См.: Гендерная статистика: правонарушения и насилие [Электронный ресурс].

Социально-демографический элемент гендерной модели личности преступника многокомпонентен. Важнейшую роль в нем играют пол и возраст, установление которого является первоочередной задачей для целей квалификации совершенного преступления. Компонентами данного элемента выступают образование, материальное положение, род занятий преступника (например, работающий, безработный, домохозяйка, мать, находящаяся в отпуске по уходу за ребенком, и т. д.), семейное положение, наличие несовершеннолетних детей, место проживания, гражданство. С учетом последних тенденций на международном и государственном уровнях содержание данного компонента необходимо расширить и не только рассматривать с позиции констатации факта (например, белорусское, украинское гражданство и т. д.), но и изучать национальность, этническую, расовую принадлежность, правовое положение в миграционном процессе (например, при вынужденной миграции преступления чаще совершают мужчины).

Уголовно-правовой и криминологический элемент гендерной модели личности преступника включает в себя вид совершенного преступления, его характер, степень тяжести, форму вины, характер криминального поведения (личностный или групповой), направленность противоправного посягательства, мотивацию преступного поведения, роль в совершении преступления (рядовую или организаторскую), характер криминального поведения (первичный или рецидивный), длительность уголовно наказуемой деятельности, количественный состав субъектов, их возраст и пол, роль в совершении преступления в зависимости от пола, принадлежность к преступной группе и нахождение в преступной среде.

Биофизиологический элемент включает в себя исследование интеллекта (умственное развитие, объем знаний, широта взглядов, жизненный опыт), способности, навыки, умения, наклонности, включая извращенные (употребление наркотиков, пьянство, алкоголизм), эмоциональные свойства (динамичность чувств, степень эмоциональной возбудимости, характер реагирования на различные проявления внешней среды), переживания и чувства, волевые свойства (способность принимать и осуществлять решения, умение регулировать свою деятельность и направленность поступков, обладание выдержкой, стойкостью, твердостью, настойчивостью), психические нарушения (отклонения), здоровье, телосложение, заболевания (инвалидизация, туберкулез, ВИЧ-инфекция, СПИД). Целесообразно учитывать женскую (мужскую) фертильность (способность зачатия и рождения детей) и сексуальную идентичность как у мужчин, так и у женщин. Проблемы с фертильностью у мужчин могут служить основной причиной совершения сексуальных преступлений.

Нравственные свойства и особенности в рассматриваемой модели включают в себя взгляды и убеждения, жизненные ожидания и устремления, ценностные ориентации, потребности, интересы и избираемые способы их удовлетворения, отношение к различным социальным и моральным ценностям, правовой инфантилизм или негативизм, приверженность к духовным или материальным ценностям, корыстолюбие, продажность, жадность, неприятие равенства между полами, выставление напоказ своего материального благополучия, стандартов поведения, включая противоправное, и т. п.

В рамках данного элемента целесообразно исследовать принадлежность лица, совершившего преступление, к субкультуре. Это может быть любая субкультура, в основе которой лежат религия, традиции, нормы, ритуалы, противоречащие законопослушному поведению, отрицающие принципы морали и права, оправдывающие и поощряющие нетрадиционный (девиантный) образ жизни (например, среди женщин-преступниц, несовершеннолетних преступников чаще встречаются члены различных субкультурных сообществ, сект, что обусловлено психоэмоциональными особенностями развития личности).

Определение *социальных ролей и статусов в сферах общественно-политических, гражданско-правовых, семейно-бытовых отношений* в гендерной модели изучения личности преступника включает в себя исследование таких важных компонентов, как принадлежность к общественным организациям, политическим партиям; образование; форма занятости; квалификация; источник дохода; отношения с близкими людьми (родителями, супругом, детьми, братьями, сестрами), в том числе на предмет установления фактов семейного насилия (физического, сексуального, психологического); наличие или отсутствие собственности.

В пользу практической значимости избранного подхода можно привести мнения и оценки опрошенных следователей и населения о влиянии на девиантные проявления таких гендерно чувствительных признаков, как принадлежность к мигрантам; этническая принадлежность; национальность; расовая принадлежность; культурный уровень индивида, приверженность к субкультуре (например, интернет-сообщества, преступного сообщества); отношение к религии; вероисповедание; инвалидизация; психические аномалии; наркотическая зависимость; алкоголизм; токсикомания; сексуальная идентичность; роль в совершении преступления; принадлежность к преступной группе; нахождение в преступной среде. Так, 56,8 % опрошенных следователей и 55,5 % опрошенного населения отметили, что в зависимости от ситуации указанные факторы могут влиять на наличие девиантных проявлений; 6,8 %

следователей и 15,8 % населения, что они влияют на девиации всегда. Осужденные женщины, отбывающие наказание в виде лишения свободы, указали, что на их девиантное поведение влияют такие признаки, как вероисповедание (2,0 %), психические аномалии (8,2 %), алкоголизм (16,3 %).

29,9 % следователей отметили влияние на личность преступника признака «принадлежность к мигрантам», 14,6 % – «этническая принадлежность», 25,7 % – «национальность», 20,1 % – «расовая принадлежность», 23,6 % – «культурный уровень индивида, приверженность к субкультуре», 19,4 % – «отношение к религии», 17,4 % – «вероисповедание», 34,0 % – «инвалидизация», 63,9 % – «психические аномалии», 68,1 % – «наркотическая зависимость», 68,1 % – «алкоголизм», 54,2 % – «токсикомания», 18,8 % – «сексуальная идентичность», 59,0 % – «роль в совершении преступления», 69,4 % – «принадлежность к преступной группе», 57,6 % – «нахождение в преступной среде». Их наличие в структуре личности преступника может стать причиной совершения преступлений.

9,5 % населения отметили признак «этническая принадлежность», 15,0 % – «национальность», 9,5 % – «расовая принадлежность», 63,9 % – «культурный уровень индивида, приверженность субкультуре», 12,2 % – «отношение к религии», 13,6 % – «вероисповедание», 1,4 % – «инвалидизация», 72,8 % – «психические аномалии», 87,1 % – «наркотическая зависимость», 89,1 % – «алкоголизм», 67,3 % – «токсикомания», 11,6 % – «сексуальная идентичность», 83,0 % – «принадлежность к преступной группе», 83,7 % – «нахождение в преступной среде».

Результаты исследования влияния на преступность гендерно чувствительных характеристик представлены в прил. 1–3.

2.12. Теории личности преступника за рубежом

Crime has been international for a long time – преступность давно уже стала интернациональной. Слова, наиболее точно обосновывающие тезис о том, что предмет криминологического изучения не имеет границ и обуславливает необходимость интеграции криминологических теорий разных стран¹. Одним из элементов предмета криминологии является личность преступника. Зарождение криминологических теорий о личности преступника происходило задолго до возникновения криминологии как науки, ознаменованной выходом в свет книги итальянского ученого Р. Гарофало в 1885 г. Как справедливо отмечено Ю.М. Антоняном,

¹ См.: Гишинский Я.И. Современные тенденции мировой криминологии // Криминолог. журн. Байкал. гос. ун-та экономики и права. 2012. № 3. С. 5.

учение о преступнике (теория) появилось лишь с формированием науки криминологии¹. Под научным изучением личности преступника следует понимать ее последовательное эмпирическое исследование с определенных методологических позиций и с помощью адекватных методов. Несмотря на это, научный поиск гипотез, объясняющих, почему личность становится преступником, начался задолго до появления науки криминологии, как и осознание того факта, что личность преступника является краеугольным камнем криминологического знания ввиду того, что исключительно личность может совершать преступные поступки. Знания о личности преступника способны обеспечить построение эффективной системы предупредительного воздействия на поведение личности преступника, в связи с чем ее изучение представляет большой интерес для расширения криминологического знания.

Распад античного мира явился предтечей становления христианства. Сформированная на европейской территории на основе учения Ф. Аквинского официальная доктрина католической церкви неотомизм (Thomas – Фома) признает человека венцом творения, который обладает абсолютной свободной волей. В соответствии с указанной доктриной человеческое поведение предопределяют сверхъестественные, трансцендентные силы². Таким образом, преступные поведение и мысли в человеке объяснялись вмешательством потусторонних (сатанинских) сил.

Сложившаяся на европейской территории практика признания преступников проявлением сатанинского начала теряет позиции под воздействием теоретических воззрений классиков уголовного права и криминологии эпохи Просвещения, обусловленных трансформацией взглядов на науку и общество в целом. По сути, с этого момента и стали складываться этапы направления криминологической мысли, концептуально формирующие основу криминологического знания о личности преступника: классическая школа (Ч. Беккариа, И. Бентам, Л. Фейербах), позитивизм, включающий в себя биологическое (антропологическое) направление, которое началось с Ч. Ломброзо и развивается вплоть до наших дней, психологическое направление (Г. Тард, З. Фрейд, Э. Фромм и др.), социологическое направление (Э. Ферри, Э. Дюркгейм, Э. Сатерленд), достаточно молодое направление в криминологии – критическая криминология и постмодерн (Д. Мессершмидт, Г. Барак, С. Генри, Б. Вил)³.

¹ См.: Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника. Криминологическое исследование : монография. С. 19.

² См.: Абдурасулова К.Р. Проблемы преступности и личности преступника : учеб. пособие для магистрантов. Ташкент : Изд-во ТГЮИ, 2006. С. 60.

³ См.: Герасимова Д.А. Уголовно-правовые воззрения Чезаре Беккариа и Иеремиа Бентама // Изв. Самар. науч. центра Рос. акад. наук. 2012. № 4. С. 112.

Для классической школы криминологии свойствен идеалистический рационализм, наиболее характерной чертой которого является представление о том, что совершение преступления – это следствие сознательного поступка человека, детерминированное полной свободой воли. Человек, по мнению представителей указанного направления, может выбрать, какой поступок ему совершить: хороший или плохой. Окончательное решение при принятии соответствующего решения зависит от воспитания. Несовершенством классического направления признаются переоценка возможностей наказания, недостаточное внимание к объективным и субъективным факторам, влияющим на формирование личности преступника, а также к самой личности преступника¹. Наиболее значимыми представителями классической школы являются Ч. Беккариа, И. Бентам, Л. Фейербах.

Имя итальянского юриста Ч. Беккариа наиболее известно и по сей день в силу актуальности высказанных им идей, вследствие чего данному ученому в уголовно-правовых науках отводят роль основоположника классического направления в криминологии. Книга Ч. Беккариа «О преступлениях и наказаниях» заставила современников по-иному взглянуть не только на наказания, но и на личность преступника. Рассуждая о том, как человек становится преступником, Ч. Беккариа сделал вывод, что изначально люди проживали в одиночку и были независимы. В ходе естественного развития общества и возникшего вследствие соответствующих процессов государства человек жертвовал частью своей свободы для обеспечения своей безопасности, которая гарантировалась государством. Получив в результате общественного договора безопасность, человек пытается вернуть себе часть делегированных государству свобод, посягая таким образом на права и свободы других членов общества². В своих рассуждениях ученый акцентировал внимание на роли наказания, а также поднял вопрос о соразмерности наказания совершенному проступку. Не менее значима в формировании классической школы криминологии и фигура Д. Говарда – английского врача и юриста, одного из первых тюремных реформаторов Англии. Несмотря на то что данный ученый непосредственно не занимался изучением личности преступника, он выдвинул идею естественных прав личности и, соответственно, тезис о необходимости ее ограждения от средневековых пыток. В своих рассуждениях Д. Говард считает, что следует обратить внимание на

¹ См.: Алексеев А.И. Криминология : курс лекций. Изд. 5-е, испр. и доп. М. : Щит-М, 2005. С. 9.

² См.: Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / пер. и вступ. ст. М.М. Исаева. М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1939. С. 198.

тюрьмы, устранить то, что не согласуется с человеколюбием (теснота, грязь, пытки, смертная казнь). Устранение в тюремной системе указанных негативных факторов будет способствовать соблюдению прав человека и позволит устранить факторы, стигматизирующие преступников в обществе, что приведет к снижению числа вновь совершаемых ими преступлений¹. В одном направлении вместе с Ч. Беккариа и Д. Говардом мыслил и их английский современник И. Бентам. Он точно так же придавал значение роли наказания за совершенное преступление, считал, что действиями человека руководит принцип пользы, составляя таким образом основное начало, по которому оцениваются поступки людей. Исходя из этого, по мнению мыслителя, и должны разрабатываться нормы права. Соответственно, если поступок человека полезен для общества, хотя и был формально преступным, то данное лицо наказанию не подлежит².

Примерно в то же время начал набирать популярность позитивизм, как новое направление криминологической теории. Так, в его рамках сформировались школы, среди которых можно выделить антропологическую, психологическую и социологическую. Основоположником позитивизма выступил итальянский врач-психиатр Ч. Ломброзо. Он одним из первых предложил применять метод антропометрического измерения внешнего вида человека, исходя из индивидуальных анатомических особенностей строения лица и тела. Наличие индивидуальных анатомических особенностей, по мнению Ч. Ломброзо, детерминирует девиантное поведение лица, а также формирование определенного типа преступников, которым присущи характерные физиологические черты и психофизиологические реакции. В своем труде «Преступный человек» ученый представил самодостаточную концепцию биологической предрасположенности человека стать определенным преступником. Например, наличие у человека объемистых скул, выступающего четырехугольного подбородка, узкого лица, холодный и неподвижный взгляд, а также тонкие губы свидетельствуют о предрасположенности его к совершению убийств; сплюснутый нос, большие губы и ресницы, а также глаза навыкате – к совершению насильственных сексуальных преступлений; бегающие глаза, удлиненная голова, прямой (вогнутый) нос – к воровству; если у лица мочка уха приросла к щеке, то это потенциальный мошенник³. Вместе с тем с течением времени взгляды Ч. Ломброзо

¹ См.: Слюзберг Г.Б. Джон Говард. Его жизнь и общественно-филантропическая деятельность. М.: Директ-медиа, 2015. С. 9–10.

² См.: Савюк Л.К. Портреты ученых-юристов: Иеремия Бентам // Право. 2012. № 4. С. 36–37.

³ См.: Ломброзо Ч. Преступный человек [Электронный ресурс].

эволюционировали: оставаясь приверженцем уголовной антропологии, ученый допускал, что на готовность лица совершить преступление оказывает влияние не только наличие анатомических особенностей, но и ряд определенных социальных факторов, таких как уровень развития цивилизации, экономическое развитие общества, миграционные процессы, уровень алкоголизации и беспризорности в обществе и др. Изменение взглядов Ч. Ломброзо связано с именем его последователя – итальянского ученого Э. Ферри, выдвинувшего теорию вероятностного подхода в оценке склонности к преступлению. В соответствии с указанной теорией человек совершает преступление под влиянием совокупности ряда факторов, наиболее существенными из которых могут выступать как биологические факторы (расовый и генетический), так и социальные (социально-экономические, политические и др.). Исходя из этих факторов и должны строиться стратегии борьбы с преступностью. Под воздействием взглядов Э. Ферри в своей теории Ч. Ломброзо выделил такие группы преступников, как душевнобольные, прирожденные, привычные, случайные и преступники по страсти, и в целом признал большое значение роли социальных факторов при становлении личности преступника¹. Несмотря на то что теория Ч. Ломброзо впоследствии была признана ошибочной, поднятые в процессе научных изысканий проблемы поставили вопрос о взаимосвязи преступного поведения и личности преступника². Привлеченное ученым внимание к проблеме взаимосвязи личности преступника и его поведения положили начало ряду теорий, например теории, согласно которой преступник при совершении преступления руководствуется только эмоциями, содержащими в своей основе единый физиологический механизм с определенными особенностями. Суть указанных особенностей заключается в работе головного мозга, в котором формируется стойкий очаг возбуждения, подчиняющий себе всю деятельность организма (включая поступки и помыслы)³. Исследования проводились также для доказательства существования теории о наследственной склонности к совершению преступления, передаваемой генетическим путем (например, немецкими психиатрами Й. Ланге и Ж. Легра), суть которой заключалась в том, что определенное количество людей получает по наследству отрицательные

¹ См.: Алексеев А.И., Сахаров А.Б. Причины преступлений и их устранение органами внутренних дел. М.: МВШМ, 1982. С. 10.

² См.: Терещенко Т.Г. Эволюция взглядов на причинность в криминологии // Междунар. пенитенциар. журн. 2015. № 2. С. 92.

³ См.: Мариновская И.Д., Тихомиров С.Н. Юридическая психология: учеб. пособие. М.: Дело, 2005. С. 51.

качества, такие, например, как склонность к лживости, агрессивности, корыстолюбие, а также иные негативные качества, в своей совокупности формирующие у личности готовность совершить преступление. Впоследствии, в 60-х гг. XX в. шотландский генетик П. Джекобс трансформировала теорию о генетической наследственности в новую теорию – хромосомную. В ходе своего исследования она пришла к выводу о том, что среди преступников лиц с хромосомной аномалией типа ХУУ гораздо больше, чем среди законопослушных граждан¹. Отдельно стоит отметить теорию умственной отсталости преступников, которую представлял американский криминолог Г. Годдард. Начиная с 1908 г. он, используя тест Бине – Симона, провел основательное исследование, предполагающее изучение умственного уровня развития личности преступника. По итогам проведенного исследования (а оно длилось шесть лет) Г. Годдард сделал вывод, что примерно 70 % лиц, совершивших преступления, имели признаки слабоумия. При этом, по мнению Г. Годдарда, умственная отсталость большинства преступников соответствовала возрасту 8–12 лет². Вместе с тем все вышеперечисленные антропологические теории не нашли своего подтверждения и, соответственно, широкого применения в практической деятельности правоохранительных органов³.

Наравне с теориями, объясняющими формирование личности преступника физиологическими особенностями, появлялись теории, объясняющие преступное поведение с позиций психологической готовности человека к совершению преступления. Основателем школы психологических теорий был ученик Ч. Ломброзо итальянский юрист Р. Гарофало, который в 1880 г. представил научному сообществу свою работу «Критерии опасного состояния», положившую начало теории опасного состояния (клинической криминологии), понимаемого ученым как присущая человеку внутренняя склонность к совершению преступления. В своих исследованиях Р. Гарофало уделял большое внимание психическим чертам личности преступника. В результате проведенных научных исследований ученый в своей теории доказал, что наказание не самый эффективный способ отращения лица от совершения преступления. Так, по мнению Р. Гарофало, возможное наказание за совершенное пре-

¹ См.: Абдурасулова К.Р. Проблемы преступности и личности преступника : учеб. пособие для магистрантов. С. 60.

² См.: Goddard H. Feebleminded: its Causes and Consequences [Electronic resource] // Internet Archive. Contributor. University of California Libreres. Mode of access: <https://archive.org/details/feeblemindednes00godd/page/n5/mode/2up> (date of access: 20.08.2022).

³ См.: Терещенко Т.Г. Указ. соч. С. 91–92.

ступление может удержать от совершения преступления одного человека, а другого нет¹.

Последователи Р. Гарофало француз Ж. Пинатель и австриец А. Штумпль трансформировали теорию опасного состояния в теорию наследственного предрасположения к преступлению. По своей сути данная теория представляет собой симбиоз биологической теории Ч. Ломброзо и теории опасного состояния Р. Гарофало. В своей основе указанная теория подразумевает, что по наследству человеку могут передаваться не готовность к совершению преступления, а наклонности, детерминирующие у лица склонность совершить преступление: повышенная возбудимость, агрессивность, склонность к совершению насильственных действий и т. д. Наравне с наследственной передачей склонностей, детерминирующих готовность совершить преступление, представители указанной теории не отвергали и действие социальных факторов².

Французский криминолог Ж. Пинатель выделил концепцию динамической структуры личности, суть которой заключалась в определении на основе клинического анализа того, насколько сочетательно совершенное индивидом преступление с его нравственными принципами, а также того, насколько выступает для данного индивида потенциальная угроза наказания сдерживающим фактором. Ж. Пинатель предложил выделять преступные способности с использованием формализованных тестов, опросников, ретроспективного анализа жизни преступника, анализа его привычек и склонностей. Данный подход получил название клинической криминологии, где наравне с анализом психических процессов предлагается применять к лицу, совершившему преступление, также и физическое воздействие: электрошок, кастрацию либо иное хирургическое вмешательство, которое зависит от совершенного индивидом преступления, лоботомии, медикаментозное воздействие и иные физические способы, направленные на ослабление уровня агрессивности индивида либо склонности к совершению различных видов преступлений³. Вместе с тем на практике указанная теория не нашла своего подтверждения. Ярким примером ее несостоятельности выступает жизнь известного американского гангстера Аль Капоне и его род-

¹ См.: Мирошниченко Д.В. Понятие естественного преступления и антропологическая школа уголовного права (Ч. Ломброзо и Р. Гарофало) // Учен. тр. Рос. акад. адвокатуры и нотариата. 2019. № 2. С. 45–46.

² См.: Гладышев Ю.А. Антропологические теории в криминологии о причинах преступности // Юрид. техника. 2012. № 6. С. 131.

³ См.: Пинатель Ж. Методология сравнительной криминологии // Проблемы сравнительного правоведения. М., 1978. С. 82–83.

ного брата Винченцо. В преступном мире Аль Капоне зарекомендовал себя как безжалостный убийца, в то время как его родной брат сделал блестящую карьеру в полиции¹.

В дальнейшем теория опасного состояния была трансформирована в полноценное психологическое направление. Методологическую основу психологического направления заложил австрийский психолог З. Фрейд, и, соответственно, его концепция так и называется – фрейдизм. З. Фрейд утверждал, что «для преступника существенны две черты – безграничное себялюбие и сильная деструктивная склонность; общим для обеих черт и предпосылкой их проявления является безлюбивость, нехватка эмоционально-оценочного отношения к человеку». З. Фрейд предложил теорию личности, в структуре которой содержатся три понятия: «Оно», «Я» и «Сверх-Я». Раскрывая взаимоотношения этих психологических феноменов, З. Фрейд приводит аналогию с всадником. Так, «Оно» выступает в качестве лошади, «Я» – в качестве всадника, «Сверх-Я» является ориентиром следования всадника. При этом поведение преступника детерминировано неосознаваемыми импульсами, идущими из глубины сознания. В результате этих импульсов у человека формируются страсти: страсть любви (по другому называемая «жажда жизни» или «сексуальность» и детерминирующая преступное поведение человека), а также страсть разрушения (либо «инстинкт смерти»)². Немецкий социальный психолог Э. Фромм, рассуждая о причинах, способствующих становлению личности преступника, говорит о том, что окружающий нас животный мир обладает особенной формой агрессии. При этом в своем исследовании он приводит результаты, свидетельствующие о том, что у животных, проживающих в зоопарке, появляется агрессия, которая в условиях естественной природы отсутствует. Указанный вид агрессии против своих сородичей усиливается прямо пропорционально увеличению их количества на территории вольера, где они проживают. Параллельно с этим Э. Фромм провел скрупулезный анализ деструктивной агрессии у человека, по результатам которого сделал вывод о том, что изначально у человека нет заложенной в его сущности на уровне инстинктов агрессии.

По мнению Э. Фромма, в первобытнообщинном строе, в период, когда еще люди не научились заниматься земледелием, главной особенностью, присущей социальному бытию данных людей, было как раз таки

¹ См.: Все о США от Мексики до Канады [Электронный доступ]. Режим доступа: <http://www.americansights.ru/legend-man/capone-al> (дата обращения: 30.07.2022).

² См.: Фрейд З. Психология бессознательного : сб. соч. М. : Просвещение, 1990. С. 430–431.

отсутствие конфликтов. В дальнейшем Э. Фромм доказал, что уровень агрессии у людей возрастал пропорционально уровню экономического развития. Таким образом, по мнению ученого, возрастающий уровень агрессии позволяет сделать вывод, что «человек большую часть жизни прожил в зоопарке, а не в „естественной природной среде“, т. е. не на свободе, необходимой для нормального развития»¹. Проведенная параллель условий жизни животных, содержащихся в зоопарке, и социальных условий жизни человека позволила Э. Фромму сделать вывод, что агрессию в человеке и, соответственно, совершение преступлений способны вызвать социальные условия. А совершит ли человек в результате сложившегося социального давления преступление или нет, зависит от психологических особенностей развития личности и сформированных в силу этого особенностей характера.

В целом необходимо отметить, что антропологическая школа криминологии в части разработки теорий о личности преступника предложила большое количество интересных идей, объясняющих, почему человек становится преступником.

Родоначальником социологического направления в изучении личности преступника выступил бельгийский математик А. Кетле. Изначально в своих исследованиях ученый констатировал, что у определенного круга людей существует склонность к преступлению, которую можно выразить на основании статистических данных математической формулой, составляющими элементами которой выступают пол, возраст, состояние здоровья и иные физиологические факторы, разделенные на количество членов рассматриваемой социальной группы. С течением времени А. Кетле начал понимать, что склонность к преступлению у лица проявляется при наличии определенных социальных факторов². Руководствуясь данными статистических исследований, ученый доказал, что формирование личности преступника напрямую зависит от социальных условий. «Общество включает в себе зародыши всех имеющих совершиться преступлений, потому что в нем заключаются условия, способствующие их развитию; оно, так сказать, подготавливает преступления, а преступник есть только орудие». А. Кетле считал, что он вывел закономерность формирования личности преступника. Так, максимальная предрасположенность личности к совершению преступлений формируется при достижении ею зрелого возраста, и, достигнув максимума, эта предрасположенность снижается до конца жизни лично-

¹ Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М. : АСТ, 2015. С. 241.

² См.: Райхесберг Н.М. Адольф Кетле. Его жизнь и научная деятельность. СПб. : Изд-во Ф.Ф. Павленкова, 1894. С. 77.

сти¹ (например, для своих современников А. Кетле отнес к пику зрелости 24-летний возраст). Основываясь на собранных статистических данных, А. Кетле предложил использовать таблицы преступности, показывающие предрасположенность к совершению преступлений представителей определенных возрастных слоев населения. По мнению А. Кетле, в случае если миллион людей в возрасте от 25 до 30 лет совершили вдвое больше убийств по сравнению с аналогичным числом людей в возрасте 40–50 лет, то данное обстоятельство свидетельствует, что у первой возрастной группы населения предрасположенность к совершению убийств вдвое сильнее по сравнению со второй (более старшей) возрастной группой населения. Из этого следует, по мнению А. Кетле, что так называемой свободы воли человека не существует. Если еще в личной жизни человек и может влиять на свое поведение, то в списках уголовных преступлений его влияние на возможность свободного выбора не проявляется². Идею о предрасположенности каждого человека к совершению преступлений высказал и французский криминолог Г. Тард. В своем исследовании «Преступник и толпа» он отметил, что «порочными уже рождаются, но преступниками, наверное, делаются впоследствии»³. Г. Тард считает, что для того чтобы понять, почему человек совершил преступление, необходимо обратиться к социальной обусловленности его поступков, понять, какие социально значимые причины толкнули его на совершение преступления. По мнению ученого, знание существующих социальных детерминант позволит предотвратить преступление и отвести человека от его совершения. На основании проведенного исследования ученый разработал концепцию подражания, суть которой заключается в том, что люди, которые тесно общаются между собой, перенимают поведенческие стереотипы, а с учетом специфики общественных связей все наше общество пронизывает подражание, когда младшие подражают старшим, бедные – богатым, а нижестоящие лица в социальной иерархии – вышестоящим. Большой вклад в развитие знаний о личности преступника в социологическом направлении внес немецкий юрист Ф. Лист, который разделил преступников на две основные группы – случайных и постоянных. При этом постоянные преступники разделялись им на способных к исправлению, неисправимых и прирожденных. Несмотря на свое несогласие с теорией Ч. Ломброзо о прирожденной физиологической готовности человека быть преступником, ученый все же допускал, что у мно-

¹ См.: Кетле А. Социальная система и законы, ею управляющие. М.: Книга по требованию, 2012. С. 90.

² См.: Филатова Т.В. К вопросу о предмете, методах, некоторых персоналиях зарубежной отечественной криминологии // Соц.-полит. науки. 2013. № 4. С. 56.

³ См.: Тард Г. Преступник и толпа: пер. с фр. М.: Алгоритм, 2016. С. 218.

гих преступников присутствуют определенные характерные черты как телесного, так и душевного вырождения, но, как правило, не прирожденные, а приобретенные вследствие асоциального образа жизни (пьянство, бродяжничество и прочие виды маргинального образа жизни). По мнению Ф. Листа, «сущность вырождения состоит во всех случаях в neuropathической организации, в слабости силы сопротивления центральной нервной системы. В силу этого обстоятельства мышление, чувствование и хотение подвергаются изменениям, и равновесие психической жизни подрывается в корне»¹.

Примерно в одно время с социологическим направлением получила развитие теория, основанная на идеях марксизма. Данная теория преобладала в большей части в криминологической мысли социализма. Указанное направление стоит особняком от остальных зарубежных криминологических теорий. По мнению марксистов, человек способен пойти на преступление для удовлетворения какой-либо своей потребности, а значит, совершать как осознанные, так и неосознанные поступки. Марксисты, беря за основу материалистическую реальность, считали, что общественное зло заложено в способе производства и распределения общественных благ. Для устранения общественного зла, по мнению марксистов, необходимо сделать все материальные блага равными для всех. Криминологическая мысль марксизма существовала не только в СССР, но и вписалась наиболее полно и на достаточно долгий срок (вплоть до 80-х гг. XX в.) в китайскую криминологию. Марксистская концепция Китая наряду с социальным переустройством мира для формирования мышления человека обращала внимание на негативный эффект «радиации», т. е. тлетворного влияния информационного воздействия, в силу которого личность в конечном счете совершает преступление².

Важную роль в развитии знаний о личности преступника и предупреждении преступности в целом сыграл французский социолог и философ Э. Дюркгейм, предложивший теорию социальной дезорганизации, основой для которой явилась теория аномии. Согласно социальной дезорганизации личность преступника формируется в условиях ослабления ценностной и нормативной регуляции. Указанный тезис применяется в случаях, когда старые нормы уже потеряли свою ценность или актуальность, а новые пока еще не приняты в обществе³. Вместе

¹ Лист Ф. Задачи уголовной политики. Преступление как социально-патологическое явление. М.: ИНФРА-М, 2004. С. 19.

² См.: Клейменов И.М. Криминология в Китае и Японии // Вестн. Ом. ун-та. Сер. «Право». 2012. № 3. С. 234.

³ См.: Вингендер И. Аномия и девиация в венгерском обществе // Социол. исслед. 2001. № 3. С. 85.

с тем ученый считает, что социальная структура формирует базовый уровень потребностей личности, когда у индивидов складывается «нормальная» для каждого социального класса своя усредненная система потребностей каждой отдельной личности. Свою мысль относительно аномии Э. Дюркгейм представил в книге «Самоубийство: социологический этюд», в которой говорит о четырех видах аномии, влекущих самоубийство в обществе: эгоистическая (недостаточная интеграция личности в общество), альтруистическая (чрезмерная степень интеграции), аномическая (вызвана недостаточной степенью нормативной регуляции в обществе) и фаталистская (детерминирована чрезмерной степенью нормативной регуляции). Помимо этого Э. Дюркгейм говорит о двух видах аномии, в условиях которой человек совершает преступление: хроническая аномия, перманентно присутствующая в сознании человека и проявляющая себя в коммерческом мире, а также в браке, и аномия кризисного времени, детерминированная экономическим кризисом (или, наоборот, экономическим ростом)¹. Совокупность аномических обстоятельств, по мнению Э. Дюркгейма, и вызывает у лица желание совершить деяние, выходящее за пределы норм права. Американский социолог Р. Мертон, взяв за основу теорию аномии Э. Дюркгейма, доработал ее в соответствии с результатами своих исследований. По его мнению, девиантное поведение личности формируется в условиях сложившейся социальной структуры, когда институциональные способы достижения целей не соответствуют возможностям достижения самих целей. В результате этого у личности остается только одна возможность достижения социально одобряемых целей – с помощью противоправных средств. Как пишет Р. Мертон, «акцентирование некоторых целей успеха не сопровождается эквивалентным акцентированием институциональных средств»². Таким образом, по мнению аномистов, человек становится преступником в связи со сложившейся в обществе социальной структурой, социально значимыми целями и институционально закрепленными способами их достижения.

Достаточно большое влияние на развитие криминологических знаний о личности преступника оказала теория дифференциальной ассоциации американского социолога Э. Сатерленда. Ученый одним из первых написал учебник «Криминология», где рассмотрел феномен преступности не с позиций уголовного права, а с позиций социологии. По мнению

¹ См.: Дюркгейм Э. Самоубийство: социологический этюд / под ред. В.А. Базарова. СПб. : Н.П. Карабасников, 1912. С. 128–129.

² Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М. : АСТ : Хранитель, 2006. С. 249.

Э. Сатерленда, преступление является симптомом социальной дезорганизации, устранение которого возможно только посредством трансформаций в области социальной организации общества в целом. Наиболее доступно для понимания теория Э. Сатерленда представлена в идее «дурной компании», объясняющей формирование мотивов преступного поведения у человека.

Достоинством данной теории явилось обоснование преступного поведения с позиций сложившихся у личности жизненных взглядов, ориентаций, привычек, умений и оценок, на основании чего стала возможна выработка мер профилактики и объяснения причин преступности. Суть теории Э. Сатерленда свелась к трем основным позициям: преступное поведение принципиально сходно с любыми другими сферами человеческой деятельности, детерминируя таким образом способность человека становиться преступником в результате обучения; преступное поведение формируется в процессе восприятия личностью криминально окрашенных знаний, умений и привычек; человек обучается преступному поведению не потому, что он предрасположен к противоправному поведению, а потому, что отрицательные примеры преступного поведения чаще всего попадают ему в повседневной жизни, формируя таким образом у личности тесную связь с носителями асоциальных примеров поведения¹. Кроме того, Э. Сатерленд впервые ввел в научный оборот термин «беловоротничковая преступность», подразумевая под ним отдельно стоящую группу преступников (состоятельные бизнесмены, политики, чиновники), которую призвал включить в предмет исследования криминологов. По мнению Э. Сатерленда, «беловоротничковая преступность» представляет не меньшую общественную опасность, чем общеуголовная преступность, ввиду большого экономического ущерба, причиняемого при совершении соответствующих преступлений². Достоинством теории Э. Сатерленда является то, что он призвал отказаться от определений границ криминологии, распространяя область научных исследований в социологию далеко за пределы уголовного права.

В рамках интеракционистской перспективы развития криминологической мысли сформировалась теория, объясняющая преступное поведение на основе интерпретации намерений и действий окружающих, а также символического определения жизненных ситуаций. Исходя из этого, американские ученые Ф. Танненбаум (теория драматизации зла),

¹ См.: Герцензон А.А. Современная буржуазная криминология // Совет. государство и право. 1963. № 2. С. 118–119.

² См.: Сатерленд Э. Являются ли преступления людей в белых воротничках преступлениями? // Социология преступности (современные буржуазные теории) : сб. ст. / пер. с англ. А.С. Никифорова и А.М. Яковлева ; под ред. Б.С. Никифорова. М., 1966. С. 48.

Э. Лемерт (социально-психологическая теория), Г. Беккер (нормативная модель), немецкий социолог Ф. Зак (социоструктурная теория) и австралийский криминолог Д. Брэйтуэйт (теория реинтегративного стыда) сформулировали теорию стигматизации (теорию лейблов, наклеивания ярлыков либо клеймения). В своей основе теория стигматизации базируется на двух фундаментальных положениях:

1. Преступное поведение индивида необходимо понимать не как внутреннюю готовность лица совершить преступление, а как символическое определение обществом в процессе социальной реакции – наклеивание социального ярлыка. В связи с этим теория стигматизации придает большое значение межличностной коммуникации, основанной на силе слова и ответной реакции общества на оступившегося человека.

2. Наклеенный на человека «ярлык» обуславливает повторное допущение им отклоняющегося поведения, формируя тем преступные склонности¹.

Несмотря на то что теория стигматизации не получила широкого распространения ввиду слабой верификации проведенных исследований в этой сфере, достигнутые научные результаты все же оказали влияние на развитие криминологии в целом. Необходимо отметить, что собранные эмпирические данные позволили по-иному взглянуть на роль социальной реакции на первичную криминализацию личности и на этой основе разработать ряд рекомендаций по профилактике вторичной криминализации личности².

Социальное окружение способно сформировать у личности склонность к девиантному поведению и в теории конфликта культур, разработанной американским криминологом Т. Селлином. По мнению ученого, готовность личности к совершению преступлений формируется посредством конфликта ценностей, лежащих в основе различных слоев общества. Т. Селлин обосновал свою теорию результатами проведенных научных исследований, доказав, что в районах проживания некоренных американцев (русских, итальянцев, латиносов и негров) уровень преступности выше, чем у коренных жителей США³. Его теория изначально была направлена на исследование преступности среди мигрантов. Доказав тот факт, что в кварталах, где проживают мигранты, преступность

¹ См.: Комлев Ю.Ю. Теория стигматизации: генезис, объяснительный потенциал, значение // Вестн. Казан. юрид. ин-та МВД России. 2016. № 2. С. 6–7.

² См.: Комлев Ю.Ю. Уголовно-правовой рецидивизм: девиантологическая перспектива профилактики с позиций теории стигматизации в условиях преодоления «кризиса наказания» // Вестн. Казан. юрид. ин-та МВД России. 2011. № 2. С. 26–27.

³ См.: Press B. The origins of conflict theory // Социал. и гуманитар. науки: теория и практика. 2018. № 1. С. 29.

выше, чем в целом по стране, Т. Селлин раскрыл криминогенную сущность противоречий не только среди мигрантов, но и среди различных слоев социальных групп в целом, чем привлек внимание научного сообщества к данной проблеме. Основываясь на результатах исследования Т. Селлина, американский социолог А. Коэн раздробил предмет своего исследования, уменьшив тем самым группы и сведя их к масштабу криминальных объединений (преступных сообществ, вооруженных банд и группировок). А. Коэн доказал, что в криминальном объединении присутствует своя система ценностей и правил поведения, а также система наказаний за их нарушение. По своей сути ценности криминального объединения находятся в постоянном противоречии с ценностями гражданского общества. Указанный факт детерминирует освобождение от общесоциальных ценностей человека, попавшего в преступную группу. Кроме того, достаточно часто нарушение общесоциальных правил поведения бывает одним из условий существования преступной группы или объединения¹. Концепция А. Коэна получила название теории субкультур и показала, что исправление правонарушителя возможно только с разрушением той преступной группы (субкультуры), в которую он входит.

Достижения в американской и западноевропейской криминологии создали фундаментальную основу, послужившую развитию на этом фоне множества криминологических теорий, имеющих в первую очередь прикладное направление. Среди указанных теорий можно выделить теорию рационального выбора, представленную научному сообществу в 70-х гг. XX в. Ее основоположники – американские экономисты Г. Беккер и М. Фридман – черпали свои идеи из трудов Ч. Беккариа и И. Бентама, считавших, что человек является рациональным существом, способным рассуждать и выбирать поведение, соответствующее его потребностям. По мнению Г. Беккера, человек в повседневной жизни стремится извлечь максимальную пользу из своих действий. Решение о совершении преступления индивид принимает в зависимости от сложившейся жизненной ситуации и информации, которой он располагает. Э. Шур, американский криминолог-интеракционист, в своей работе «Наше преступное общество» отмечает, что специфика личности преступника, его девиантное поведение во многом отражают социальную систему, в которой он проживает, формируясь под воздействием совокупности факторов. Причем факторы в повседневной жизни могут

¹ См.: Cohen A. Delinquent Boys. The culture of the gang [Electronic resource] // Internet Archive. Contributor. University of California Libreres. Mode of access: <https://archive.org/details/delinquentboyscu00cohe/page/n3/mode/2up> (date of access: 05.09.2021).

в своем проявлении носить незначительный характер, а для формирования девиантного поведения они имеют значительное влияние¹.

Наибольшую популярность в научном сообществе теория рационального выбора получила в труде американских авторов Р. Кларка и Д. Корниша «Размышляющий преступник», где обосновывался тезис о том, что девиантное поведение личности является не одним решением, а совокупностью решений, возникших под воздействием большого количества социальных и психологических факторов². Теория рационального выбора показывает, что ни одно преступление не бывает бессмысленным, что преступник всегда преследует определенную цель, что цель может иметь под собой как материальную выгоду, так и нематериальную.

Практически одновременно с теорией рационального выбора появилась теория стандартных действий. Она базировалась на тех же самых предпосылках, которыми определялась основа существования теории рационального выбора. Концептуальные положения теории стандартных действий впервые были выдвинуты в 1979 г. американскими криминологами Л. Коэном и М. Фельсоном, ставившими целью разработать теорию, которая в первую очередь была бы понятна полицейским при ее использовании в практической деятельности для розыска и обнаружения преступников, а также для осуществления мероприятий, направленных на предупреждение преступлений. По мнению ученых, представляющих данную теорию, совершение преступления является результатом появившейся возможности его совершить, а если государственные органы смогут минимизировать возможности для совершения общественно опасных деяний, то количество совершенных преступлений снизится³.

Теория устойчивых моделей преступлений объясняет, каким образом люди и иные материальные предметы, перемещаясь во времени и пространстве, реализуют возможности для совершения преступлений. В своей основе теория схематичных устойчивых моделей преступного поведения содержит три основных элемента: узловой пункт, тропу и границу. В качестве узлового пункта подразумевается место, где человек проводит большую часть своей жизни: работа, учеба, место отдыха. По мнению представителей данной теории, в узловых пунктах соверша-

¹ См.: Шур Э.М. Наше преступное общество. Социальные и правовые источники преступности в Америке : пер. с англ. М. : Прогресс, 1977. С. 34–35.

² См.: Cornish D., Clark R. Crime as a Rational Choice // *Criminological Theory: Past to Present (Essential Readings)* / ed. by F. Cullen, R. Agnew. Los Angeles, California, 2003. P. 278.

³ См.: Гурина А.Л. Развитие теории рационального выбора в зарубежной криминологии и ее влияние на уголовную политику // *Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена*. 2010. № 1. С. 208.

ется преобладающее количество преступлений, в связи с чем преступник будет стараться совершать преступления в своих узловых пунктах либо же искать тропы к другим узловым пунктам. Границы отделяют узловые пункты от другого мира. В связи с этим большое количество преступлений совершается тогда, когда не знакомые друг другу преступник и жертва пересекаются на границе в пространстве и времени. Несмотря на то что данная теория не внесла большого вклада с позиций познания личности преступника, исследования в этой области позволили идентифицировать места, где может «ожидаться» совершение преступления, и, соответственно, осуществлять превентивное воздействие, ориентированное на выявление у личности преступного поведения¹.

В рамках рассмотрения личности преступника необходимо затронуть тему сексуального девиантного поведения, являющегося следствием неблагоприятных социально-экономических факторов в обществе. Так, по мнению ведущего немецкого криминолога Г. Кури, готовность совершить преступление зависит от поведенческой парадигмы, обусловленной социальным полом. По мнению ученого, как правило, мужчины готовы совершать рискованные поступки чаще женщин. В связи с этим женщины, в отличие от мужчин, реже становятся не только жертвами преступлений, но и субъектами преступной деятельности². Сказанное наиболее полно объясняет возникшие в 70-х гг. XX в. криминологические теории, объясняющие формирование личности преступника-насильника. Несмотря на то что сексуальное насилие присутствует в нашем обществе издревле, этой проблемой на научной основе в криминологии начали заниматься относительно недавно. Впервые исследование было проведено в США³. Американские ученые доказали, что сексуальное насилие является больше, чем уголовно наказуемым деянием. Факторами, способствующими формированию сексуального насильника, выступает множество аспектов. Среди них социально-правовые, медико-психологические и культурные аспекты, влияющие на совершение преступлений на почве сексуальных отношений⁴. Результатом привлечения американскими учеными внимания к указанной криминологической проблеме явилась раз-

¹ См.: Селин Б.Н. Генезис теоретических оснований прикладной криминологии за рубежом // *Проблемы правоохран. деятельности*. 2014. № 3. С. 80.

² См.: Гельмут Кури, ведущий немецкий криминолог, о сложности и неоднозначности криминологических выводов // *Криминол. журн. Байкал. гос. ун-та экономики и права*. 2015. Т. 9, № 3. С. 421.

³ См.: Хрусталева Н.С. Психология кризисных и экстремальных ситуаций. СПб. : СПбГУ, 2018. С. 213.

⁴ См.: Burgess A., Holmstorm L. Rape: Victims of crisis [Electronic resource]. Mode of access: <https://archive.org/details/rapevictimsofcri00burg/page/n7/mode/2up> (date of access: 05.09.2021).

работка трех теорий, объясняющих формирование личности сексуального преступника: феминистская теория, теория социального научения и эволюционная теория. Феминистская теория базируется на постулате о том, что изнасилование как преступление является для преступника не только способом удовлетворения половой страсти, а психологической потребностью доминирования над жертвой. В совокупности указанные психолого-физиологические потребности могут быть спроецированы личностью на совершение не только сексуальных, но и других преступлений (насилованных, корыстных, корыстно-насилованных и т. д.). В отличие от феминистской теории, теория социального научения предполагает, что готовность к совершению сексуальных преступлений не основана на психолого-физиологических потребностях, а формируется путем имитации моделей поведения, предъявляемых личности посредством общения с близкими родственниками, культуры и субкультуры, СМИ. В результате длительного информационного воздействия личность усваивает девиантные модели поведения, реализуемые ею в повседневной жизни. Эволюционная теория рассматривает девиантное сексуальное поведение как результат естественного отбора, когда особи мужского пола для продолжения рода необходимо быть напористой по сравнению с особью женского пола¹.

На основе различий в гендерных ролях сформировалась биосоциальная теория. Основываясь на исследовании социального взаимодействия женщин и мужчин, ее сторонники доказывали, что биологически заданный гендер способен формировать поведенческие паттерны, соответствующие принадлежности субъекта к полу. Таким образом, мотивацию девиантного поведения личности следует искать с позиций дивергенции гендерных ролей, формирующих у личности мотивационные потребности. Например, по мнению А. Харриса, поведенческие паттерны заданы заранее, в соответствии с гендерной структурой общества. В данном случае человек, формируясь как личность под воздействием в том числе и гендерных факторов, играет определенную для него социальную роль. Д. Стеффенсмайер выделил ключевые факторы, истолковывающие гендерный разрыв полов, среди которых можно выделить: формализацию общественного контроля, рост экономической маргинальности женщин, повышение их мотивации к совершению преступлений, расширение возможностей для совершения «женских» преступлений, таких как магазинные кражи, злоупотребления при использовании кредитных карт и совершение подлога для получения социального пособия. Большинство

¹ См.: Кравцова О.А. О психологических последствиях сексуального насилия // Вестн. Моск. ун-та. 1999. № 2. С. 83–84.

сторонников биосоциальной теории (наряду с вышеуказанными можно выделить таких криминологов, как Э. Аллан, Дж. Хаган, М. Гилфус, К. Арнольд, М. Чесни-Линд, А. Каспи) придерживались мнения, что девиантное поведение личности можно объяснить и, соответственно, предсказать, если учесть глубинные различия между социальными ролями мужчин и женщин и обусловленное этим обстоятельством поведение в обществе¹.

В своей основе рассмотренные теории прикладной криминологии подразумевают, что человек совершает преступление, поскольку выполняемые им социальные роли либо другие факторы провоцируют его на совершение преступления. Рассмотренные теории прикладной криминологии предлагают осуществлять превенцию девиантного поведения личности путем коррекции восприятия ею предполагаемой пользы от своего поведения. Ввиду сказанного представляющим научный интерес выступает заключение о том, что основы становления личности преступника эволюционировали в соответствии с происходящими в обществе социально-экономическими изменениями. В качестве примера можно указать на причину существования одной из древнейших мафий мира – якудза. Так, по мнению американских историков Д. Каплана и А. Дубро, фундаментальной основой существования якудза является трансформированный код самурайской доблести бусидо, символизирующий верность, честность, благодарность, моральный долг. В своей совокупности видоизмененный набор этических ценностей якудза направлен исключительно на подчинение ее членов для совершения преступлений. Сформированные этические ценности якудза мотивируют вступать в нее лиц, отверженных японским обществом, в связи с чем более трети новых членов банды якудза вербуют из босодзоку – подростков делинквентной направленности, плохо понимающих значение имитируемых социальных норм. По своей сути якудза предлагают новым членам суррогат семьи. В результате этого в жестко структурированном японском обществе объединения якудза выполняют роль последнего прибежища изгоев общества, получая впоследствии от них беспрекословную верность².

Необходимо отметить, что развитие криминологической мысли о личности преступника во второй половине XX в. происходило в рамках криминологии постмодернизма, а в XXI в. – в рамках постпостмодернизма, возникшего как реакция на исчезновение иллюзий

¹ См.: Криминология : пер. с англ. / под ред. Дж.Ф. Шели. С. 149–151.

² См.: Каплан Д., Дубро А. Якудза. Очерки японского криминального подполья // Афро-азиат. мир в XX в.: власть и насилие. 2000. № 1. С. 23.

относительно человеческого разума, порядка, прогресса, которые были развенчаны страшными реалиями первой половины XX в. (Первая и Вторая мировые войны, холокост и сталинские репрессии). По мнению постмодернистов, преступления причиняют вред. Но преступления совершаются в результате установившейся рутинной практики работы государственных социальных институтов: государство, бюрократия, правовая система и семья¹. В научном сообществе происходит понимание, что личность, находясь в социуме, не всегда способна противостоять сложившимся жизненным обстоятельствам. Глобализация общественных процессов послужила толчком для установления специфически новых общественных отношений и, соответственно, факторов, в условиях которых формируется девиантное поведение личности. В условиях глобализации, когда начало происходит смешение рас, религий, культур и этносов, обострились социальные проблемы, следствием которых стало распространение новых преступлений, например терроризма и киберпреступности. Распространение терроризма влекло за собой распространение «сопутствующих» ему преступлений: незаконного оборота наркотиков и торговли оружием в рамках организованной преступности. В связи с этим изменились и подходы в научном осмыслении личности преступника, обусловленные пониманием того факта, что преступность выступает частью продукта общества. Так, по мнению американского специалиста в сфере противодействия компьютерному мошенничеству Л. Джеймса, одним из признаков современного киберпреступника является юный возраст, а также наличие свободного времени, обуславливающего возможность изучать способы обхода систем защиты компьютерных систем². Вместе с тем анализ возрастного состава киберпреступников показал диаметрально противоположный результат. Так, 43 % киберпреступников достигли возраста 35 лет и более и только 29 % имеют возраст менее 25 лет³. Указанный факт позволяет сделать вывод о том, что к одной из черт киберпреступника можно отнести профессионализм, когда приобретенные с возрастом знания и компетенции преступника позволяют совершать преступления на территории другого государства, не выходя из своего дома. Более того, киберпреступность выступает плодотворной почвой существования, например, таких форм

¹ См.: Гилинский Я.И. Современные тенденции мировой криминологии // Всерос. криминол. журн. 2012. № 1. С. 7.

² См.: Джеймс Л. Фишинг. Техника компьютерных преступлений / пер. с англ. Р.В. Гадицкого. М.: НТ Пресс, 2008. С. 42–43.

³ См.: Осипенко А.Л. Организованная преступная деятельность в киберпространстве: тенденции и противодействие // Юрид. наука и практика: вестн. Нижегород. акад. МВД России. 2017. № 4. С. 186.

преступности, как терроризм и незаконный оборот наркотиков, поднимаемая проблема глобализации преступности.

В рамках глобализации мер противодействия преступности проходит множество международных конференций, на которых помимо средств и способов профилактики преступлений обсуждаются факторы, способствующие становлению личности преступника. На всех происходивших конференциях обсуждались проблемы девиантного поведения, обусловленные уровнем распространенности в обществе проституции, оборота наркотиков¹, игровой и иными психологическими и физиологическими зависимостями, провоцирующими личность на совершение преступления².

В целом в своем развитии зарубежная криминология как наука приняла междисциплинарный характер. По мнению российского ученого Ю.Ю. Комлева, анализ новых криминологических теорий современности показывает, что превалировать начинают гибридные теории о личности преступника, обогащаемые постмодернистскими методами деконструкции и дискурсивного анализа, синергетики и методологической триангуляции. В связи с этим перед криминологией пост-постмодернизма ставится новая задача – «всестороннее изучение криминальных проблем в рамках методологического плюрализма с привлечением разноаспектных знаний о феномене преступности и условиях общества постмодерна»³. На основе достигнутых криминологической наукой результатов в начале XXI в. было сформировано большое количество подходов в отношении теоретической интеграции, сочетающих достигнутые ранее результаты криминологической науки. В рамках сказанного внимания заслуживают теоретические модели постмодернистской и пост-постмодернистской интеграции криминологических знаний о личности преступника.

В постмодернистской теоретической модели, по мнению ее представителей, на формирование девиантного поведения личности оказывает влияние совокупность субъективных факторов, «чувственных смыслов», детерминированных окружающей социальной средой, в которой проживает личность. В рамках интегративной криминологии постмо-

¹ См.: Robinson M. Justice Blind? Ideals and realities of American Criminal Justice [Electronic resource]. Mode of access: <https://archive.org/details/justiceblindidea0000robi> (date of access: 05.09.2021).

² См.: Meyer G., Hayer T., Griffiths M. Problem Gambling in Europe. Challenges, Prevention, and Interventions Springer, 2009. P. 7–13.

³ Комлев Ю.Ю. Интегративная криминология как основа методологической триангуляции при изучении преступности // Вестн. Казан. юрид. ин-та МВД России. 2017. № 1. С. 6.

дерна выделяют следующие теории: интегративную теорию жизненного пути; интегративную эволюционно-экологическую теорию; интегративную теорию Арриго; теорию преступности как структурированного действия. В своих исследованиях ученые, разрабатывающие теории в рамках постмодернистского направления интегративной криминологии, отмечают, что на поведение личности в большей мере оказывает воздействие сложившаяся социальная реальность, скрепленная воздействием СМИ, которая приобретает черты отчужденного и фрагментарного мира¹. Так, в рамках интегративной теории жизненного пути ее основатели, американские криминологи Р. Сэмпсон и Д. Лауб, сделали вывод, что девиантное поведение личности обусловлено ролью взаимодействия социальных институтов, выступающих средствами социального контроля. В своей взаимосвязи указанные институты формируют тенденции становления личности преступника.

Концептуально в таком ключе объясняет влияние на личность преступника интегративная эволюционно-экологическая теория американского криминолога Б. Вила. По его мнению, факторы, детерминирующие готовность личности к совершению противоправных поступков, необходимо рассматривать посредством синтеза различных дисциплин: эволюционной экологии, проблемно-ориентированного и дисциплинарно-ориентированного подхода, что способствует пониманию преступного поведения личности².

Заслуживают внимание криминологические теории следующих американских ученых. Интегративная теория Арриго, являющаяся синтезом наук, выходящих за пределы общественных: помимо психоанализа и социологии исследуется влияние семиотики, постструктурализма, деконструктивизма. Указанная теория пытается уловить тенденции общественного развития, которые отражаются в действиях государственных органов власти, общественных организаций, и на основе сложившихся путей общественного развития выработать рекомендации по противодействию преступности³. Заслуженный интерес также вызывает интегративная теория преступности как структурированного действия Д. Мессершмидта, рассматривающего лицо, совершающее преступление, как неотъемлемую часть историко-культурного дискурса, который сформировался за длительный промежуток времени. По мнению

¹ См.: Комлев Ю.Ю. Теории девиантного поведения : учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. СПб. : Алеф-Пресс, 2014. С. 204.

² См.: Судакова Т.М. Криминологическое исследование: теоретико-методологические основы. С. 658.

³ См.: Barak G. Integrating criminologies [Electronic resource]. Mode of access: <https://archive.org/details/integratingcrimi0000bara> (date of access: 05.09.2021).

Д. Мессершмидта, человек формирует свою идентичность, ориентируясь на социальный контекст и ситуацию, в которой он оказался. Исходя из синтеза указанных факторов, человек выбирает наиболее приемлемый вариант поведения (в том числе это может быть и преступное поведение)¹.

Пост-постмодернистская интеграция криминологического знания в своей основе исходит из целесообразности объединения всей совокупности знаний о преступности и, соответственно, личности преступника в одну гуманитарную науку. В рамках пост-постмодернистского направления криминологического знания заслуживают внимания ряд теорий, так или иначе затрагивающих проблему личности преступника, среди которых можно выделить модель интегративного синтеза криминологического знания, выдвинутую американскими криминологами Г. Бараком и С. Генри, которая получила название интегративно-конститутивной теории преступности, закона и социальной юстиции. Основой данной теории послужила работа Г. Барака «Интегративная криминология», в которой он обосновал тезис о том, что криминологическое знание требует слияния как позитивистских, так и постмодернистских теорий девиантности. Реализация указанного положения позволит дополнить каждую теорию, обеспечить взаимодействие криминологических знаний. Данная работа послужила фундаментальной основой интегративно-конститутивной теории, в которой Г. Барак и С. Генри смоделировали процесс формирования личности преступника как результат слияния преступности и правосудия.

Ученые попытались связать между собой социологические знания и характеристики (классовые, гендерные, расовые) с динамикой формирования социальной идентичности и массовыми коммуникациями. Примером реализации положений теории пост-постмодернизма можно выделить исследование, проведенное американско-французским антропологом С. Атраном в части научного анализа, касающегося готовности террористов умереть. Для реализации поставленной задачи исследователем были проинтервьюированы взятые в плен боевики террористической организации «Исламское государство» (ИГ) и бойцы террористической организации «Рабочая партия Курдистана» (РПК). Значимым результатом опроса задержанных террористов явилось единообразие их системы ценностей, абсолют из которых являлось создание нового государства (халифата для ИГ и курдского для сторонников РПК). Помимо этого интервьюирование показало, что для вышеуказанных сторонников террористических организаций духовная сила важнее фи-

¹ См.: Комлев Ю.Ю. Теории девиантного поведения : учеб. пособие. С. 206.

зической (в том числе военной либо огневой). Бойцы высказывали готовность жертвовать собой для победы над противником. Более того, преобладающее большинство проинтервьюированных респондентов готовы были для достижения вышеобозначенных целей даже пожертвовать благополучием своих семей.

На основании социального эксперимента С. Атран установил, что изоляция после задержания привела не к ослаблению вышеуказанной абсолютной ценности у боевиков, а наоборот – к ее усилению. Проведенный эксперимент показал, что наиболее эффективным способом предупреждения радикализации ценностных ориентаций личности является предотвращение на стадии возникновения новых потенциально опасных ценностей в абсолютные, которые наиболее сильно укрепляются в сознании личности в период социальной изоляции¹. Таким образом, посредством указанной теории была предпринята попытка наложить существующие культурные практики, направленные на изучение личности преступника, и объяснить таким образом существование дискурса между преступниками и органами уголовной юстиции².

Помимо указанной в рамках криминологической мысли пост-постмодернизма возникают теории, которые ранее не рассматривались криминологами. Так, в частности, заслуживает внимания теория профессора Йельского университета США М. Гохары в части восприятия лиц, совершивших насильственные преступления, в качестве таких же жертв преступления наравне с лицами, в отношении которых они совершили преступление. В обоснование своей теории ученый приводит тот факт, что 75 % находящихся в исправительных учреждениях осужденных в детстве сталкивались либо с насилием родителей, либо с безразличным их отношением. На основании исследования, проведенного американским социологом Б. Вестерном, установившим, что 42 % осужденных, отбывающих наказание в тюрьмах США, в детстве оказывались свидетелями насильственной смерти, М. Гохара приходит к выводу, что лица, подвергшиеся насилию (особенно в юном возрасте), с большей долей вероятности способны к делинквентному поведению. По мнению ученого, это свидетельствует о том, что насилие в детском возрасте, реализуемое в отношении рассматриваемой категории осужденных, оказывает деформирующее воздействие на психику лица, вызывающее у него делинквентные поведенческие паттерны. В результате проведенного исследования М. Гохара задается закономерным вопросом: а если бы си-

¹ См.: Велев С. Исследование готовности террористов к самопожертвованию // Борьба с преступностью за рубежом. 2020. № 2. С. 38–39.

² См.: Комлев Ю.Ю. Теории девиантного поведения : учеб. пособие. С. 206.

стема юстиции относилась к жертвам насилия, пришедшим к причинению вреда другим, как к лицам, заслуживающим исцеления?¹. Отметим, что представители указанной теории не оправдывали лиц, совершивших преступления. В данном случае они выделяли факторы, оказывающие предупредительное воздействие на уровень преступности в целом, важнейшим из которых и выступала работа по устранению психической деформации личности осужденного вследствие оказанного на нее физического либо психического воздействия.

В качестве заключения отметим, что становление зарубежных криминологических теорий о личности преступника было сопряжено с разработкой большого количества концепций, объясняющих формирование девиантного поведения личности. Вместе с тем, по меткому выражению В.В. Лунеева, «абсурдно игнорировать роль личности в совершении преступлений, но печально сознавать, что оригинальные и глубокие исследования этой роли не прибавили нам оптимизма в профилактике преступлений путем влияния на «зараженную криминогенностью» личность»². Необходимо признать, что преобладающее большинство зарубежных криминологических теорий рассматривали личность преступника как результат воздействия общества на формирование у личности девиантного поведения. Но вместе с тем не создано единой теории, которую можно использовать в качестве универсального инструмента для воздействия на личность преступника. Указанный тезис показывает необходимость проведения научных исследований с учетом научных достижений современных ученых. Ввиду интегративного характера криминологии периода пост-постмодернизма криминологические теории формируются посредством заимствования положений как точных, так и гуманитарных наук, а криминология как наука выступает в качестве фундаментальной основы, которая, используя заимствованные из различных наук знания, вырабатывает теорию, направленную на устранение условий, причин, а также факторов, способствующих формированию личности преступника.

¹ Gohara M. A prison program in Connecticut seeks to find out what happens when prisoners are treated as victims [Electronic resource] // The conversation. Mode of access: <https://theconversation.com/a-prison-program-in-connecticut-seeks-to-find-out-what-happens-when-prisoners-are-treated-as-victims-111809> (date of access: 20.03.2021).

² Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии : учебник. С. 662.

АНАНИЧ Валерий Антонович,
АНАНИЧ Светлана Валерьевна,
АНИКЕЕВА Наталья Александровна и др.

**ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА:
ХАРАКТЕРИСТИКА,
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ
ФОРМИРОВАНИЯ
И КРИМИНАЛИЗАЦИИ**

Монография

В двух частях

Часть 1

**ОБЩЕНАУЧНЫЕ
И ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ
ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ
ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА**

Технический редактор *А.В. Мозалевская*
Корректор *М.С. Прушак*

Подписано в печать 26.12.2022. Формат 60×84 ¹/₁₆.
Бумага офсетная. Ризография. Усл. печ. л. 20,46. Уч.-изд. л. 20,45.
Тираж 160 экз. Заказ 278.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/102 от 02.12.2013.
Пр-т Машерова, 6А, 220005, Минск.

Подводя итоги рассмотрения в первой части монографии теоретико-правовых основ изучения личности преступника, следует указать, что данная проблема в теории криминологии является одной из основных в плане познания и объяснения преступности, ее детерминант. Вместе с тем она требует решения на основе междисциплинарного подхода с применением достижений как гуманитарных, так и юридических наук, выверенной методологии, обеспечивающей объективные знания о современном человеке, включая участника преступлений. Всем субъектам борьбы с преступностью, обществу, государству нужны полноценные современные знания о личности современного преступника, условиях и факторах, способствующих его формированию и криминализации.

Отсюда следует, что утвердившиеся в криминологии, других дисциплинах криминального блока подходы к изучению личности преступника на базе уголовно-правовой исследовательской ориентации недостаточно эффективны, ограничены по масштабу и объему. Такое положение не позволяет структурам системы борьбы с преступностью располагать полноценной информацией о детерминантах преступности на индивидуальном уровне. В силу этого реализуемые меры уголовно-правового, пенитенциарного, профилактического характера не дают должных результатов – эффективность уголовного права низкая, тюрьмы не перевоспитывают, а предупредительная работа с правовым акцентом малопродуктивна.

Одним из направлений разрешения проблем в изучении личности преступника, как представляется авторам, является расширение его масштабов и глубины, временных этапов формирования и криминализации, которое позволит установить все условия и факторы, затрудняющие социализацию личности.

Л66 **Личность преступника: характеристика, предупреждение формирования и криминализации** : в 2 ч. / В.А. Ананич [и др.] ; под общ. ред. В.А. Ананича ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Академия МВД, 2022.

ISBN 978-985-576-361-2.

Ч. 1 : Общенаучные и теоретико-правовые основы изучения личности преступника – 324, [4] с.

ISBN 978-985-576-362-9.

Раскрываются общенаучные и теоретико-правовые основы изучения, классификации и типологии личности преступника.

Предназначено для курсантов, студентов, преподавателей образовательных и специалистов научно-исследовательских учреждений юридического профиля, а также сотрудников правоохранительных органов.

УДК 343.953
ББК 67.51

ДЛЯ ЗАМЕТОК
